

Книгопредательство «ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ»

Петроград, Поварской ул., д. 2, кв. 9 • 10. Телефон 4-42

В. Ильинъ (Н. Денинъ).

Биография участника Октябрьской революции
ВЪ ПЕРВСІЙ
РУССКОЙ РЕВОЛЮЦІІ

1917—1927. Ч. I.

Цена 4 р. 50 к.

ПЕТРОГРАДЪ.

1927.

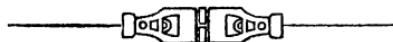
Книгоиздательство „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“.

Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227-42.

Библіотека общество въдѣнія кн. 39-ая.

В. ИЛЬИНЪ (Н. ЛЕНИНЪ).

**Аграрная программа соціаль-демократіи
въ первой
русской революции
1905 — 7 г.г.**

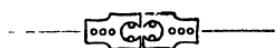
**ПЕТРОГРАДЪ.
1917.**

Оглавление.

	стр.
Аграрная программа соціаль-демократії въ русской революції (1907 г.).	1
Глава I-ая. Экономическая основы и сущность аграрного переворота въ Россіи	2
1. Землевладѣніе въ Европейской Россіи	2
2. Изъ-за чего идетъ борьба?	8
3. Затушевываніе сущности борьбы кадетскими писателями	16
4. Экономическая сущность аграрного переворота и его идеальная облаченія	20
5. Два типа буржуазной аграрной эволюціи . .	25
6. Двѣ линіи аграрныхъ программъ въ революції. .	31
7. Земельная площадь Россіи. Вопросъ о колонизацияѣ	37
8. Резюмѣ экономическихъ выводовъ 1-ой главы.	45
Глава II-ая. Аграрные программы Р. С. Д. Р. П. и ихъ провѣрка революціей	46
1. Въ чёмъ ошибка прежнихъ программъ русской с.-д.	47
2. Текущая аграрная программа Р. С.-Д. Р. П.	50
3. Провѣрка жизнью главного довода муниципалистовъ	54
4. Аграрная программа крестьянства	62
5. Средневѣковое землевладѣніе и буржуазная революція	69

6. Почему мелкие собственники въ Россіи должны были выразиться за национализацию?	74
7. Крестьяне и народники о национализации надѣльныхъ земель	83
8. Ошибка М. Шанина и другихъ сторонниковъ раздѣла	88
Глава III. Теоретические основы национализации и муниципализации.	96
1. Что такое национализация земли	98
2. Петръ Масловъ исправляетъ черновые наброски Карла Маркса	105
3. Необходимо ли для опроверженія народничества опровергнуть Маркса?	115
4. Связано ли отрицаніе абсолютной ренты съ программой муниципализаций?	120
5. Критика частной собственности на землю съ точки зрѣнія развитія капитализма	123
6. Национализация земли и «денежная» рента . .	128
7. При какихъ условіяхъ можетъ осуществиться национализация	130
8. Национализация—переходъ къ раздѣлу	136
Глава IV. Политическая и тактическая соображенія въ вопросахъ аграрной программы	139
1. «Гарантія отъ реставраціи»	139
2. Мѣстное самоуправление, какъ «оплотъ противъ реакціи»	147
3. Центральная власть и укрѣпленіе буржуазного государства	153
4. Размахъ политического и аграрного переворота.	162
5. Крестьянская революція безъ завоеванія власти крестьянствомъ	172
6. Достаточно ли гибкое средство национализации земли?	177
7. Муниципализация земли и муниципальный соціализмъ	181
8. Нѣкоторые примѣры порожденной муниципализацией путаницы	187

	Стр.
Глава V-ая. Классы и партіи по преніямъ во второй Думѣ объ аграрномъ вопросѣ	192
1. Правые и октябристы	194
2. Кадеты	201
3. Правые крестьяне	210
4. Безпартійные крестьяне	213
5. Народники-интеллигенты	221
6. Крестьяне—трудовики (народники)	228
7. Соціалисты-Революціонеры	236
8. Націоналы	242
9. Соціаль-демократы	254
Заключеніе	264
Послѣсловіе	270

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	13	строка	5	сн.	Вмѣсто:	«точку»	надо:	«точки»
»	22	»	15	»	»	«этую»	»	«одну»
»	22	»	10	»	»	потребительную	»	истребительную
»	37	»	6	»	»	дѣвъ	»	всѣ
»	52	»	15	»	»	вставляя	»	выставляя
»	70	»	3	»	»	расположеній	»	поселеній
»	77	»	7	»	»	категорію	»	категоріи
»	84	»	6	св.	»	кинули	»	купили
»	86	»	4	сн.	»	придумалъ	»	продумалъ
»	87	»	11	»	»	лицъ товарищесва	»	лицъ, товари- ществъ
»	92	»	10	св.	»	маскѣ	»	массѣ
»	95	»	4	сн.	»	предлагаютъ	»	предполагаютъ
»	97	»	7	св.	»	1915	»	1905
»	102	»	14	»	»	большой	»	большей
»	126	»	1	»	»	ростовщичества	»	ростовщичество
»	126	»	13	»	»	совершенномъ	»	современномъ
»	129	»	16	»	послѣ	«известныя»	вставить	«измѣненія»
»	133	»	20	»	вмѣсто	«ужъ»	надо:	уже въ
»	133	»	21	»	»	чавъ-ес	»	част-
»	136	»	1	»	»	раздѣлу.	»	раздѣлу? (въ заглавіи)
»	144	»	15	»	»	этими	»	этимъ
»	156	»	8	сн.	»	иногда	»	никогда
»	156	»	3	»	»	государство	»	господство
»	160	»	3	св.	»	просто	»	проста
»	169	»	15	»	»	оптимаза	»	оптимизма
»	171	»	8	»	»	не	»	а
»	185	»	2	»	»	этого вопроса	»	этого вопроса въ вопросъ
»	189	»	5	»	»	земель	»	земли
»	190	»	7	»	»	а тогда	»	тогда
»	195	»	15	сн.	»	ругайтесь	»	ручайтесь
»	203	»	1	св.	»	подготовить	»	подогнать
»	228	»	10 и 12	»	»	чарткорна	»	гардкорна
»	254	»	5	сн.	»	перваго	»	праваго
»	256	»	4	св.	»	перваго	»	праваго
»	262	»	5	сн.	»	сбывающаѧ	»	сбывающаѧся

землевладѣнія. Но сначала приведемъ общія данныя. Все пространство Европ. Россіи (50 губ.) опредѣляется (см. перепись 27 янв. 1897 г.) въ 4.230.5 тыс. квадратныхъ верстъ, т. е. въ 448.8 милліоновъ десятинъ. Статистика землевладѣнія 1905 года учитываетъ 395.2 милл. дес., распадающіяся на три слѣдующія крупныя рубрики:

	Милліоновъ десятинъ.
А) земли въ частной собственности . . .	101.7
Б) надѣльной земли	138.8
В) земли казенной, церковной и учрежденій	154.7
Всего земли въ Европ. Россіи	395.2

Изъ этой общей цифры надо выкинуть прежде всего казенные земли, лежащія на дальнемъ сѣверѣ и состоящія частью изъ тундръ, частью изъ такихъ лѣсовъ, разсчитывать на сельскохозяйственную утилизацио которыхъ въ ближайшемъ будущемъ нельзя. Такихъ земель въ „сѣверномъ районѣ“ (губерніи Архангельская, Олонецкая и Вологодская) – 107.9 милл. дес. Разумѣется, выкидывая всѣ эти земли, мы значительно преувеличиваемъ количество неудобныхъ для земледѣлія земель. Достаточно указать, что такой осторожный статистикъ, какъ г. А. А. Кауфманъ, считаетъ въ Вологодской и Олонецкой губ. 25.7 милл. десятинъ лѣса, которыя могли бы пойти (какъ избытокъ сверхъ 25% лѣсистости) въ дополнительное надѣленіе крестьянамъ¹⁾. Но, такъ какъ мы беремъ общія данныя о количествѣ земли, не выдѣляя данныхъ о лѣсѣ, то правильнѣе будетъ пригодный для сельского хозяйства земельный

1) «Аграрный вопросъ», изд. Долгорукова и Петрункевича. Томъ II. Сборникъ статей. М. 1907. Стр. 305

фондъ опредѣлить осторожнѣе. За вычетомъ 107.9 милл. дес. остается 287.3 милл. дес., и для округленія мы возьмемъ цифру 280 милл. дес., отбрасывая часть городскихъ земель (всего ихъ 2.0 м. д.) и часть казенныхъ земель Вятской и Пермской губерній (всего въ обѣихъ этихъ губерніяхъ казенныхъ земель 16.3 милл. дес.).

Получается такое валовое распределеніе пригоднаго для земледѣлія количества земли въ Европ. Россіи:

A) частновладѣльческой	101.7	м. д.
Б) надѣльной	138.8	»
В) казенной и учрежденій	39.5	»
Всего въ Европ. Россіи . . .		280.0 м. д.

Теперь необходимо выдѣлить данныя о мелкомъ и крупномъ (и особенно самомъ крупномъ) землевладѣніи, чтобы конкретно представить обстановку крестьянской борьбы за землю въ русской революціи. Но данная этого рода неполны. Изъ 138.8 милл. дес. надѣльной земли распределены по размѣрамъ землевладѣнія 136.9 милл. дес. Изъ 101.7 м. д. частновладѣльческой земли—85.9 милл. дес.; остальная 15.8 милл. дес. принадлежать „обществамъ и товариществамъ“. Присматриваясь къ составу этихъ послѣднихъ земель, мы видимъ, что 11.8 милл. дес. изъ нихъ принадлежитъ крестьянскимъ обществамъ и товариществамъ; значитъ, это—въ общемъ и цѣломъ, мелкое землевладѣніе, не распределенное, къ сожалѣнію, по размѣрамъ. Далѣе, 3.7 милл. дес. принадлежать „торгово-промышленнымъ, фабричнымъ и пр.“ товариществамъ, числомъ 1.042. Изъ нихъ 272 товарищества имѣютъ свыше 1.000 дес. каждое, а всѣ 272—3.6 милл. дес. Это—очевидно, помѣщичья лати-

фундії. Главная масса такихъ земель сосредоточена въ Пермской губерніи: здѣсь дѣ вятнадцати товариществамъ принадлежитъ 1.448.902 десятины! Извѣстно, что уральскіе заводы имѣютъ десятки тысячъ десятинъ земли,—прямой пережитокъ крѣпостническихъ, сенյеріальныхъ латифундій въ буржуазной Россіи.

Мы выдѣляемъ, слѣдовательно, 3.6 милл. дес. изъ земли обществъ и товариществъ, какъ самое крупное землевладѣніе. Остальное нераспределено, но въ общемъ мелкое.

Изъ 39.5 милл. дес. казенной и пр. земли поддаются выдѣленію по размѣрамъ только удѣльные земли (5.1 милл. дес.). Это тоже полусредневѣковое, крупнѣйшее землевладѣніе. Получаемъ такой итогъ земель, распределенныхъ и нераспределенныхъ по размѣрамъ землевладѣнія:

	Земли распределенные по размѣрамъ	Земли нераспределен. землевладѣнія
A) частновладѣльческія . . .	89.5 ¹⁾ м. д.	12.2 м. д.
Б) надѣльные	136.9 „—“	1.9 „—“
В) казенной и учрежденій . . .	5.1 „—“	34.4 „—“
Всего	231.5 м. д.	48.5 м. д.
Итого	280.0	

Перейдемъ къ распределенію надѣльныхъ земель по размѣрамъ землевладѣнія. Сводя данныя нашего источника въ нѣсколько болѣе крупныя группы получаемъ:

1) 85.9 м. дес. частновлад. земли плюсъ 3.6 мил. дес. латифундій у фабр., зав. и торг.-промышл. обществъ и товариществъ.

Надѣльная земля:

Группы дворовъ	Дворовъ:	Земли дес.	Въ среднемъ на 1 дворъ десятинъ.
До 5 дес. включ.	2.857.650	9.030.333	3.1 }
5—8 " — "	3.317.601	21.706.550	6.5 }
всего до 8 дес. включ.	6.175.251	30.736.883	4.9
8—15 " — " . . .	3.932.485	42.182.923	10.7
15—30 " — " . . .	1.551.904	31.271.922	20.1
свыше 30 дес.	617.715	32.695.510	52.9
Всего въ Евр. Россіи . .	12.277.355	136.887.238	11.1

Изъ этихъ данныхъ видно, что больше половины дворовъ (6.2 милл. изъ 12.3) имѣеть до 8 дес. на дворъ, т. е. количество земли, въ общемъ и среднемъ безусловно недостаточное для содержанія семьи. До 15-ти десятинъ имѣеть всего 10.1 мил. дворовъ (у нихъ 72,9 мил. дес.), т. е. свыше четырехъ пятыхъ общаго числа дворовъ стоять, при данной высотѣ крестьянской земледѣльческой техники, на границѣ полуголоднаго существованія. Средніе и зажиточные — по количеству собственной земли — дворы составляютъ всего 2.2 мил. изъ 12.3, причемъ у нихъ 63,9 мил. дес. изъ 136,9 д. м. д. Богатыми можно назвать лишь имѣющихъ свыше 30 дес., таковыхъ всего 0,6 мил. дворовъ, т. е. двадцатая часть общаго числа дворовъ. Земли у нихъ почти $\frac{1}{4}$ общаго количества: 32,7 мил. дес. изъ 136,9. Чтобы судить о томъ, изъ какихъ разрядовъ крестьянъ составляется эта богатая землевладѣніемъ группа дворовъ, укажемъ, что на первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ казаки. Въ группѣ имѣющихъ свыше 30 дес. на дворъ ихъ 266.929 дворовъ съ 14.426.403 дес., т. е. подавляющее большинство всего числа казаковъ (по Европ. Россіи — 278.650 дворовъ съ 14.689.498 дес. земли, т. е. въ среднемъ по 52,7 дес. на дворъ).

Чтобы судить о томъ, какъ приблизительно распредѣляются всѣ крестьянскіе дворы по размѣрамъ хозяйства, а не по надѣльному землевладѣнію, мы имѣемъ относительно всей Россіи только данныя о лошадности. По послѣднимъ военно-конскимъ переписямъ 1888—1891 годовъ распределеніе крестьянскихъ дворовъ въ 48 губ. Европ. Россіи таково:

Бѣднота	{	Безлошадныхъ	2.765.970	дворовъ
		Съ 1 лошадью	2.885.192	" — "
Средніе	{	" 2 " — "	2.240.574	" — "
		дворы { " 3 " — "	1.070.250	" — "
Зажит.	{	" 4 и болѣе	1.154.674	" — "
		Всего	10.116.660	дворовъ

Въ общемъ и цѣломъ, это значитъ: свыше половины бѣдноты (5.6 мил. изъ 10.1), около трети среднихъ дворовъ (3.3 мил. съ 2—3 лош.) и немного болѣе десятой части зажиточныхъ (1.1 мил. изъ 10.1).

Посмотримъ теперь на распределеніе частной личной земельной собственности. Статистика недостаточно ясно выдѣляетъ здѣсь самое мелкое землевладѣніе, но за то даетъ подробнѣйшія свѣдѣнія о крупнѣйшихъ латифундіяхъ.

Частная личная поземельная собственность
въ Европ. Россіи.

Группы владѣній:	Владѣній.	Земли дес.	Въ среднемъ на 1 владѣніе десятинъ.
10 дес. и менѣе . . .	409.864	1.625.226	3.9
10—50 дес. вкл. . .	209.119	4.891.031	23.4
50—500 " " . . .	106.065	17.326.495	163.3
500—2.000 дес. вкл. .	21.748	20.590.708	947
2.000—10.000 дес. вкл. .	5.386	20.602.109	3.825
(свыше 10.000 дес. . .	699	20.798.504)	29.754}
всего свыше 500 дес.	27.833	61.991.321	2.227
Итого въ Европ. Россіи	752.881	85.834.073	

Мы видимъ здѣсь, во-первыхъ, громадное преобла-
даніе крупнаго землевладѣнія: 619 тыс. мелкихъ земле-
владѣльцевъ (до 50 дес.) имѣть всего $6\frac{1}{2}$ мил. дес.
Во-вторыхъ, мы видимъ необъятно большія латифундіи:
699 собственниковъ имѣютъ почти по 30.000 десятинъ
каждый! Двадцать восемь тысячъ собственниковъ кон-
центрируетъ 62 мил. дес., т. е. по 2.227 дес. на одного.
Подавляющее большинство этихъ латифундій принад-
лежитъ дворянамъ, именно 18.102 владѣнія (изъ 27.833)
и 44.471.994 дес. земли, т. е. свыше 70% всей площади
подъ латифундіями. Средневѣковое землевладѣніе крѣ-
постниковъ-помѣщиковъ обрисовывается этими данными
съ полной наглядностью.

2. Из-за чего идетъ борьба?

У десяти миллионовъ крестьянскихъ дворовъ 73 мил.
дес. земли. У двадцати восьми тысячъ благородныхъ и
чумазыхъ лендлордовъ—62 мил. десятинъ. Таковъ основ-
ной фонъ того поля, на которомъ развертывается кре-
стьянская борьба за землю. На этомъ основномъ фонѣ
неизбѣжна поразительная отсталость техники, забро-
шенное состояніе земледѣлія, придавленность и заби-
тость крестьянской массы, безконечно разнообразныя
формы крѣпостнической, барщинной эксплуатациі. Чтобы
не уклоняться въ сторону отъ своей темы, мы должны
здѣсь ограничиться самымъ краткимъ указаніемъ на
эти общеизвѣстные факты, подробнѣйшимъ образомъ
описанные въ громадной литературѣ о крестьянскомъ
хозяйствѣ. Размѣры земельныхъ владѣній, очерченные
нами, ни въ коемъ случаѣ не соответствуютъ размѣ-
рамъ хозяйствъ. Крупное капиталистическое земледѣліе
стоитъ въ чисто русскихъ губерніяхъ безусловно на

заднemъ планъ. Преобладаетъ мелкая культура на крупныхъ латифундіяхъ: различные формы крѣпостнически-кабальной аренды, отработочного (барщинного) хозяйства, „зимней наемки“, кабалы за потравы, кабалы за отрѣзки и такъ далѣе безъ конца. Задавленная крѣпостнической эксплуатацией крестьянская масса разоряется и частью сама сдаетъ въ аренду свои надѣлы „исправнымъ“ хозяевамъ. Небольшое меньшинство зажиточныхъ крестьянъ вырабатывается въ крестьянскую буржуазію, арендуетъ землю для капиталистического хозяйства, эксплуатируетъ сотни тысячъ батраковъ и поденщиковъ.

Принявъ во вниманіе эти, вполне установленные русской экономической наукой, факты, мы должны въ вопросѣ о современной крестьянской борьбѣ за землю различать четыре основныя группы земельныхъ владѣній. 1) Масса крестьянскихъ хозяйствъ, придавленныхъ крѣпостническими латифундіями и непосредственно заинтересованныхъ въ ихъ экспропріаціи, непосредственно и всего болѣе выигрывающихъ отъ такой экспропріаціи. 2) Небольшое меньшинство средняго крестьянства, обладающаго уже теперь приблизительно среднимъ, допускающимъ сносное хозяйстви-чанье, количествомъ земли. 3) Небольшое меньшинство зажиточного крестьянства, превращающагося въ крестьянскую буржуазію и рядомъ постепенныхъ переходовъ связанного съ капиталистически-хозяйничающимъ землевладѣніемъ. 4) Крѣпостническія латифундіи, далеко превышающія своими размѣрами капиталистическая экономія данной эпохи въ Россіи и всего болѣе извлекающія доходъ изъ кабальной и отработочной эксплуатациіи крестьянства.

Само собой разумѣется, что по даннымъ о землевладѣніи эти основныя группы можно выдѣлить лишь

очень приблизительно, примѣрно, схематически. Но мы во всякомъ случаѣ обязаны выдѣлить эти группы, ибо иначе нельзя дать цѣльной картины борьбы за землю въ русской революціи. И заранѣе можно сказать съ полной увѣренностью, что частичные исправленія цифръ, частичные передвиженія предѣловъ той или иной группы не могутъ измѣнить сколько нибудь существенно общей картины. Важны не эти частичные исправленія, важно то, чтобы было ясно сопоставлено мелкое землевладѣніе, добивающееся земли, и крѣпостническія латифундіи, монополизирующая массу земли. Основная фальшь и правительственной (Столыпинской) и либеральной (кадетской) экономіи состоитъ въ скрываніи или затушевываніи этого яснаго сопоставленія.

Предположимъ слѣдующіе размѣры, землевладѣнія для указанныхъ четырехъ группъ: 1) до 15 дес.; 2) 15—20 дес.; 3) 20—500 дес. и 4) свыше 500 дес. на владѣніе. Чтобы представить борьбу за землю, какъ нѣчто цѣльное, мы, разумѣется, должны соединить вмѣстѣ въ каждой изъ этихъ группъ, надѣльное и частное землевладѣніе. Послѣднее въ нашемъ источнике раздѣлено на группы: до 10 дес. и отъ 10 до 20, такъ что выдѣлить группу до 15 дес. приходится приблизительно. Неточность, которая можетъ получиться отъ этого приблизительного расчета и отъ производимаго нами округленія цифръ, совершенно ничтожна (читатель сейчасъ убѣдится въ этомъ) и неспособна измѣнить выводы.

Вотъ современное распределеніе земли въ Европ. Россіи по взятымъ нами группамъ:

	Число владѣній.	Число десятинъ	Среднее на 1 владѣніе земли.	(въ миллионахъ).
а) Разоренное крестьянство, задавлен- ное крѣпостническое эксплуатаціей..	10.5	75.0	7.0	

	Число владѣній.	Число десятинъ земли	Среднее на владѣніе десятинъ. (въ миллионахъ).
б) Среднее крестьянство	1.0	15.0	15.0
в) Крестьянская буржуазия и капиталистическое землевладѣніе	1.5	70.0	46.7
г) Крѣпостническія латифундіи	0.03	70.0	2.333
Всего	13.03	230.0	17.6
Не распределено по владѣніямъ	—	50	—
Всего 1)	13.03	280.0	21.4

Таковы отношения, порождающія крестьянскую борьбу за землю. Таковъ исходный пунктъ борьбы крестьянъ (7—15 дес. на дворъ плюсъ кабальная аренда и т. д.) противъ крупнѣйшихъ помѣщиковъ (2.333 дес. на экономію). Какова объективная тенденція конечнаго пункта этой борьбы? Очевидно, что эта тенденція состоитъ въ уничтоженіи крупно-помѣщичьяго крѣпостническаго землевладѣнія, въ переходѣ его (на тѣхъ или иныхъ началахъ) къ крестьянамъ. Эта объективная тен-

1) Цифры этой таблицы, какъ уже сказано, округлены. Вотъ точныя цифры. Надѣльная земля: а) 10.1 мил. вл. и 79.9 м. дес.; б) 874 тыс. влад. и 15.0 м. дес. Частное землевладѣніе до 10 дес.—410 тыс. вл. и 1.6 мил. дес.; 10—20 дес.—106 тыс. вл. и 1.6 мил. дес. Сумма а+б обоихъ видовъ: 11.5 мил. влад. и 91.2 мил. дес. Для группы в) точная цифра: 1,5 мил. влад. и 96.5 мил. дес. земли Для группы г)—27.833 владѣнія и 61.99 мил. дес. земли. Къ послѣднимъ добавлено, какъ указано выше, 5.1 мил. дес. удѣльной земли и 3.6 мил. дес. у крупнѣйшихъ ф.-з. и торг.-пром. товариществъ. Точная цифра нераспределенныхъ по владѣніямъ земель приведена выше—48.5 мил. дес. Читатель можетъ видѣть отсюда, что всѣ наши округленія и приблизительные расчеты касаются совершенно ничтожныхъ численныхъ измѣненій и не могутъ и на волосъ поколебать выводовъ.

денція совершенно неизбѣжно вытекаетъ изъ факта пре-
бладанія мелкой культуры, закабаляемой крѣпост-
ническими латифундіями. Чтобы выразить эту тенденцію
въ такой-же наглядной схемѣ, которую мы привели
для изображенія исходнаго пункта борьбы т. е. тепе-
решняго положенія вещей, слѣдуетъ взять лучшій
мыслимый случай, т. е. всю землю крѣпостническихъ латифундій и всѣ нераспределенные по владѣніямъ земли предположить перешедшими въ руки разореннаго крестьянства. Это—тотъ лучшій случай, который болѣе или менѣе отчетливо рисуется всѣмъ участникамъ современной аграрной борьбы: и правительство говорить о „надѣленіи“ „нуждающихся“, и либеральный чиновникъ (кадетъ тоже) говоритъ о дополнительномъ надѣленіи малоземельныхъ, и трудовикъ-крестьянинъ толкуетъ объ увеличеніи землевладѣнія до „потребительной“ или „трудовой“ нормы, и соціалъ-демократъ, расходясь въ вопросѣ о формахъ землепользованія, принимаетъ въ общемъ народническія предположенія о надѣленіи бѣднѣйшихъ крестьянъ (Церетели во II Думѣ въ 47-мъ засѣд., 26 мая 1907 г., принялъ цифры народника Караваева о 57 мил. отчуждаемыхъ земель за $6\frac{1}{2}$ миллиардовъ, изъ нихъ на долю бѣднѣйшихъ, имѣющихъ до 5 дес., $2\frac{1}{2}$ миллиарда, см. стр. 1221 стенogr. отчета). Однимъ словомъ, какъ-бы различно ни смотрѣли помѣщики, чиновники, буржуазія, крестьянство и пролетаріатъ на задачи и условія преобразованія, всѣ намѣчаютъ ту-же тенденцію: переходъ крупно помѣщичьихъ земель наиболѣе нуждающемуся крестьянству. О томъ, каковы коренные различія между классами во взглядахъ на размѣры и условія такого перехода, мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ особо. Теперь-же дополнимъ нашу схему

исходного пункта борьбы такой-же схемой возможного конечного ея пункта. Мы показали выше, что есть теперь. Покажемъ, что можетъ быть тогда. Предположимъ, что 0.03 мил. помѣщиковъ сохраняютъ по 100 дес. т. е. 3 мил. дес., остальные 67 мил. и 50 мил. нераспределенныхъ земель переходятъ 10.5 мил. дворовъ бѣдноты. Получаемъ:

Т Е П Е Р Ъ.

Т О Г Д А .

	Сред Владѣн. земли (въ мил. дес.).	Десят. на 1 вл.	Сред нее на Владѣн. земли (въ мил. дес.)	Десят. на 1 вл.	Сред нее на Владѣн. земли (въ мил. дес.)
a) Мелкое разо- ренное кресть- янство	10.5	75	7.0	—	—
b) Среднее кре- стячество	10	15	15.0	11.5	207
v) Богатое кре- стячество и буржуазия	1.5	70	46.7	1.53	73
г) Крѣпостн.-по- мѣщ.	0.03	70	2.333	—	—
Всего	13.03	230	17.6	13.03	280
Нераспр. земли	—	50	—	—	—
Всего	13.03	280	21.4	—	—

Такова экономическая основа борьбы за землю въ русской революції. Таковъ исходный путь этой борьбы и ея тенденція, т. е. ея конечный пунктъ, ея результатъ въ лучшемъ, съ точку зрѣнія борющихся, случаѣ.

Прежде, чѣмъ переходить къ разсмотрѣнію этой основы и ея идеяного (и идеино-политического) облachenія, остановимся еще на возможныхъ недоразумѣніяхъ и возраженіяхъ.

Могутъ сказать, что въ моей картинѣ предположенъ раздѣлъ земель, тогда какъ вопроса о муниципализаціи, раздѣлѣ, націонализациі, соціализациі я еще не разсматривалъ.

Это было бы недоразумѣніемъ. Въ моей картинѣ условія землевладѣнія совершенно оставлены въ сторонѣ, условія перехода земли къ крестьянамъ совершенно не затронуты (въ собственность-ли, въ пользованіе-ли того или иного типа). У меня взять только переходъ земли вообще къ мелкому крестьянству,—а въ такой тенденціи нашей аграрной борьбы сомнѣваться непозволительно. Борется мелкое крестьянство, борется за переходъ земли къ нему. Борется мелкая (буржуазная) культура противъ крупнаго (крѣпостническаго) землевладѣнія¹⁾: Иного результата переворота въ лучшемъ случаѣ, чѣмъ нарисованнаго у меня, быть не можетъ.

Второе. Могутъ сказать, что я не имѣлъ права предложить переходъ всѣхъ конфискованныхъ земель (или экспроприированныхъ, ибо пока еще нѣть рѣчи въ моемъ изложеніи объ условіяхъ экспроприаціи) къ наиболѣе малоземельному крестьянству. Могутъ сказать, что земли должны перейти въ силу экономической необходимости къ болѣе богатымъ крестьянамъ.—Но такое возраженіе было-бы недоразумѣніемъ. Чтобы доказать буржуазный характеръ переворота, я долженъ взять лучшій случай съ точки зрѣнія народничества, я долженъ допустить достиженіе той цѣли,

¹⁾ То, что сказано мною въ скобкахъ, не сознается или отрицается мелкобуржуазной идеологіей народничества. Объ этомъ рѣчь будетъ послѣ.

которую ставятъ себѣ борящіеся. Я долженъ взять монентъ, наиболѣе близкій къ т.-наз. „черному передѣлу“, а не дальнѣшія послѣдствія аграрного переворота. Если масса побѣдитъ въ борьбѣ, то себѣ-же она и возьметъ плоды побѣды. Иной вопросъ, кому эти плоды достанутся впослѣдствіи.

Третье. Могутъ сказать, что необыкновенно благопріятный результатъ для бѣднаго крестьянства (превращеніе всей массы его въ среднихъ крестьянъ съ землей до 18 дес. на дворъ) получился у меня вслѣдствіе преувеличенія свободнаго земельнаго фонда. Могутъ сказать, что надо было вычесть лѣса, которые не могутъ, де, идти въ надѣль крестьянамъ. Такія возраженія возможны и даже неизбѣжны со стороны экономистовъ правительственного и кадетскаго лагеря, но они не вѣрны. Во-первыхъ, я исключилъ весь сѣверный районъ (Арх., Волог. и Олон. губерніи), а также часть губерній Вятской и Пермской, т. е. такія мѣстности, въ которыхъ трудно представить себѣ въ ближайшемъ будущемъ сельско-хозяйственную эксплуатацию покрытыхъ лѣсомъ площадей. Во вторыхъ, особый учетъ лѣсныхъ площадей, необыкновенно усложнивъ разсчетъ, мало измѣнилъ-бы результаты. Напр., г. Кауфманъ, калетъ—слѣд., достаточно осторожно относящейся къ помѣщичьимъ землямъ, считаетъ, что избытокъ сверхъ 25% лѣсистости можетъ итти на покрытіе недостатка въ землѣ, и такимъ образомъ получаетъ фондъ въ 101.7 мил. дес. по 44 губерніямъ. У меня по 47 губерніямъ фондъ опредѣлился приблизительно въ 101 мил. дес., именно 67 мил. дес. изъ 70 мил. крѣпостническихъ латифундій и 34 мил. дес. земли казенной и разныхъ учрежденій. Если предположить экспропрацію всѣхъ

земель свыше 100 десятинъ, то этотъ фондъ увеличится еще на 9—10 миллионовъ десятинъ¹⁾).

3. Затушевываніе сущности борьбы кадетскими писателями.

Приведенные данныя о роли крупнѣйшихъ помѣщичьиыхъ хозяйствъ въ борьбѣ за землю въ Россіи должны быть дополнены въ одномъ отношеніи. Характернымъ признакомъ аграрныхъ программъ нашей буржуазіи и мелкой буржуазіи является засореніе соображеніями о „нормахъ“ вопроса о томъ, какой классъ является самымъ могучимъ противникомъ крестьянства, какія владѣнія составляютъ главную массу подлежащаго экспропріації фонда. Говорятъ (и кадеты и трудовики) преимущественно о томъ, сколько земли требуется для крестьянъ по той или иной „нормѣ“,— вмѣсто того, чтобы говорить о гораздо болѣе конкретномъ и живомъ дѣлѣ: сколько есть земель, которыя могутъ быть экспропріированы. Первая постановка вопроса затушевываетъ классовую борьбу, заслоняетъ

¹⁾ Предѣлъ отчужденія—500 дес. взять у меня въ текстѣ чисто предположительно. Если мы возьмемъ этотъ предѣлъ въ 100 дес.— тоже чисто предположительно, то картина переворота будетъ такова:

	Теперь	Тогда
a) 10,5 м. хоз. . . 75 мил. дес.	a) — —	
б) 1.0 » . . 15 » »	б) 11.5 217 м. д. по 18 ³ д. на дворъ	
в) 1.4 » . . 50 » »	в) 1.53 63 » » » 41.1 » » »	
г) 0.13 » . . 90 » »	г) <hr/> 13.03 280 21.4 » » »	
	+50	

Основные выводы о характерѣ и сущности переворота одинаковы въ обоихъ случаяхъ.

суть дѣла пустой претензіей на „государственную“ точку зрењія. Вторая постановка весь центръ тяжести вопроса переносить на классовую борьбу, на классовые интересы опредѣленнааго землевладѣльческаго слоя, всего болѣе представляющаго крѣпостническія тенденціи.

Мы въ другомъ мѣстѣ остановимся еще на этомъ вопросѣ о „нормахъ“. Здѣсь-же отмѣтимъ одно „счастливое“ исключеніе изъ трудовиковъ и одного типично-kadетскаго писателя.

Во второй Думѣ народный соціалистъ Деларовъ затронулъ вопросъ о томъ, какой процентъ владѣльцевъ затронутъ будеть отчужденіемъ (47 зас., 26 мая 1907). Ораторъ говорилъ именно объ отчужденіи (принудительномъ), не ставя вопроса о конфискаціи, и принялъ, повидимому, ту самую норму отчужденія, которую я предположительно взялъ въ своей таблицѣ, именно: 500 дес. Къ сожалѣнію, въ стенографическомъ отчетѣ 2-ой Думы соотвѣтственное мѣсто рѣчи Деларова (стр. 1217)искажено,—или самъ г. Деларовъ сдѣлалъ ошибку. Въ отчетѣ значится, что принудительное отчужденіе затронетъ 32% частныхъ владѣній и 96% всей ихъ земельной площади,—у остальныхъ-же, дескать, 68% владѣльцевъ—только 4% земли частной собственности. На дѣлѣ вмѣсто 32% должно быть 3.2%, ибо 27.833 владѣльцевъ изъ 752.881 составляютъ 3.2%, а земли у нихъ 62 мил. изъ 85.8 мил. т. е. 72.3%. Остается неизвѣстнымъ, обмолвился-ли г. Деларовъ или взялъ невѣрныя цифры. Во всякомъ случаѣ онъ одинъ, если мы не ошибаемся, изъ многочисленныхъ думскихъ ораторовъ подошелъ къ вопросу о томъ, изъ за чего идетъ борьба въ самомъ непосредственномъ, конкретномъ смыслѣ.

Кадетскій писатель, „труды“ котораго нельзя не упомянуть при изложеніи даннаго вопроса,—г. С. Про-

коповичъ. Правда, онъ, собственно говоря, „беззаглавецъ“, выступающій—подобно большинству писателей буржуазной газеты „Товарищъ“—то въ качествѣ кадета, то въ качествѣ меньшевика соціалдемократа. Это типичный представитель той кучки послѣдовательныхъ бернштейніанцевъ въ средѣ русской буржуазной интеллигенціи, которая качается между к.-д. и с.-д., не входить (большей частью) ни въ какую партію и систематически тянетъ въ либеральной прессѣ ноту, чуточку правье Плеханова. Г. Прокоповичъ долженъ быть отмѣченъ здѣсь, потому что онъ одинъ изъ первыхъ привель въ печати цифры изъ статистики землевладѣнія 1905 года, причемъ всталъ фактически на почву кадетской аграрной реформы. Въ двухъ статьяхъ въ газетѣ „Товарищъ“ (1907 г., № 214, отъ 13 марта, и № 238 отъ 10 апрѣля) г. Прокоповичъ полемизируетъ съ составителемъ официальной статистики, генераломъ Золотаревымъ, который доказываетъ, что правительство вполнѣ можетъ безъ всякаго принудительного отчужденія сладить съ земельной реформой и что для введенія хозяйствства крестьянину вполнѣ достаточно 5 десятинъ на дворъ! Г. Прокоповичъ либеральнѣе: онъ беретъ по 8 дес. на дворъ. Онъ оговаривается и не одинъ разъ, что такое обезпеченіе „совершенно недостаточно“, что такой расчетъ „самый скромный“ и т. д., но все-же для опредѣленія „размѣровъ земельной нужды“ (заглавie первой изъ вышеназванныхъ статей г. Прокоповича) онъ беретъ именно эту цифру. Онъ объясняетъ, что беретъ ее, „чтобы избѣжать излишнихъ споровъ“... должно быть, „излишнихъ споровъ“ съ гг. Золотаревыми? Исчисляя такимъ образомъ число „явно малоземельныхъ“ крестьянскихъ дворовъ въ половину общаго числа, г. Прокоповичъ правильно разсчитываетъ,

что для донадѣленія ихъ до 8 дес. требуется 18.₆ мил. дес., а такъ какъ у правительства есть фондъ всего, будто-бы, въ 9 мил. дес., то--„безъ принудительного отчужденія не обойдется“.

И своими расчетами и своими разсужденіями г. меньшевицтвующій кадетъ или кадетствующій меньшевикъ прекрасно выразилъ духъ и смыслъ либеральной аграрной программы. Вопросъ собственно о крѣпостническихъ латифундіяхъ и латифундіяхъ вообще совершенно смазанъ. Г. Прокоповичъ привелъ данныя только о всемъ частномъ землевладѣніи выше 50 десятинъ. Такимъ образомъ, то, изъ за чего настоящимъ образомъ идетъ борьба, оказалось затушеваннымъ. Классовые интересы горстки, буквально горстки, лендлордовъ закрыты флеромъ. Вместо ихъ разоблаченія передъ нами „государственная точка зрѣнія“: не обойдешься съ казенными землями. Если-бы можно было обойтись съ ними, то г. Прокоповичъ—такъ выходитъ изъ его разсужденія—ничего не имѣль-бы противъ крѣпостническихъ латифундій.

Размѣръ крестьянскаго надѣла (8 дес.) берется голодный. Размѣръ „принудительного отчужденія“ у помѣщиковъ берется ничтожный (18—9=9 милл. десятинъ изъ 62 милл. свыше 500 дес.! Чтобы произвести такое „принудительное отчужденіе“, надо, чтобы помѣщики принудили крестьянъ, — какъ это было въ 1861 году!

Вольно или невольно, сознательно или безсознательно, но г. Прокоповичъ вѣрно выразилъ помѣщичью суть кадетской аграрной программы. Кадеты только осторожны и хитры: они предпочитаютъ вовсе умалчивать о томъ, сколько именно земель у помѣщиковъ склонны они экспроприировать.

4. Экономическая сущность аграрного переворота и его идеальные обличения.

Мы видѣли, что сущность происходящаго переворота сводится къ уничтоженію крѣпостническихъ латифундій и къ созданію свободнаго и (насколько возможно при данныхъ условіяхъ) зажиточнаго земледѣльческаго крестьянства, способнаго не прозябать, не маяться на землѣ, а развивать производительныя силы, двигать впередъ сельско-хозяйственную культуру. Мелкаго хозяйстванья въ земледѣліи, господства рынка надъ производителемъ, а слѣд., и господства товарнаго производства этотъ переворотъ совершенно не затрагиваетъ и не можетъ затрагивать, ибо борьба за перераспределеніе земли не въ состояніи измѣнить производственныя отношенія въ хозяйствѣ на этой землѣ. А мы видѣли, что особенность данной борьбы сильное развитие мелкой культуры на земляхъ крѣпостническихъ латифундій.

Идеологическимъ обличеніемъ происходящей борьбы являются теоріи народничества. Открытое выступленіе крестьянскихъ представителей всей Россіи въ 1-ой и 2-ой Думахъ съ аграрными программами окончательно подтвердило, что народническія теоріи и программы являются дѣйствительно идеальнымъ обличеніемъ крестьянской борьбы за землю.

Мы показали, что основой, главной составной частью того земельнаго фонда, изъ за котораго крестьяне борются, являются крупныя крѣпостническія помѣстья. Норму экспропріаціи мы приняли очень высокую—500 дес. Но легко убѣдиться, что сдѣланный нами выводъ остается въ полной силѣ и при любомъ пони-

женіи этой нормы,—скажемъ до 100 или до 50 десятинъ. Раздѣлимъ группу в)—20—500 дес. на три подраздѣленія: аа) 20—50 дес.; бб) 50—100 и вв) 100—500, и посмотримъ, каковы размѣры надѣльного и частнаго землевладѣнія по этимъ подраздѣленіямъ:

НАДѢЛЬНАЯ ЗЕМЛЯ.					
Под- раздѣленія.	Число владѣній.	Количество земли.	Среднее на 1 вл. десятинъ.		
20— 50 дес.	1.062.504	30.898.147	29.1		
50—100 »	191.898	12.259.171	63.3		
100—500 »	40.658	5.726.276	117.1		
Частная земля. Всего въ Европ. Россіи.					
Число владѣній.	Количество земли.	Среднее. на 1 вл. десятинъ.	Число владѣній.	Количество земли.	Среднее. на 1 вл. десятинъ.
102.237	3.301.004	32.8	1.165.741	34.199.151	29.3
44.877	3.229.858	71.9	236.775	15.489.029	65.4
61.188	14.096.637	230.4	101.846	19.858.913	194.9

Отсюда видно, во-первыхъ, что конфискація земель свыше 100 дес. увеличитъ земельный фондъ, какъ уже отмѣчено выше, на 9 - 10 мил. дес., а конфискація земель свыше 50 десятинъ, предложенная депутатомъ 1-ой Г. Думы Чижевскимъ, увеличитъ земельный фондъ на $18\frac{1}{2}$ мил. дес. Слѣдовательно, основой земельнаго фонда и въ этомъ случаѣ останутся крѣпостническія латифундіи. Въ нихъ „гвоздь“ современаго аграрнаго вопроса. Извѣстна также связь этого крупнаго землевладѣнія съ высшей бюрократіей: Г. А. Алексинскій приводилъ во 2-ой Думѣ данныя г. Рубакина относительно того, какъ велики имѣнія высшихъ чиновниковъ на Руси. Во-вторыхъ, изъ этихъ данныхъ видно, что и за вычетомъ надѣловъ и имѣній свыше

100 дес. остаются крупные различия между высшими наделами (и мелкими имениями). Переворот застает крестьянство уже дифференцированнымъ и по величинѣ землевладѣнія и, еще болѣе, по величинѣ капитала, количеству скота, количеству и качеству мертваго инвентаря и т. д. Что дифференціація въ области внѣнадѣльного, такъ сказать, имущества крестьянъ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ области надѣльного землевладѣнія, это достаточно доказано въ нашей экономической литературѣ.

Какое-же значеніе имѣютъ народническія теоріи, отражающія болѣе или менѣе точно взгляды крестьянъ на ихъ борьбу на землю? Два „принципа“ составляютъ сущность этихъ народническихъ теорій: „трудовое начало“ и „уравнительность“. Мелкобуржуазный характеръ этихъ принциповъ настолько ясенъ и такъ часто, такъ обстоятельно былъ доказываемъ въ марксистской литературѣ, что обѣ этомъ незачѣмъ еще говорить здѣсь. Важно отмѣтить эту черту этихъ „принциповъ“, которую не оцѣнили до сихъ поръ по достоинству русскіе с.-д. Въ туманной формѣ эти принципы действительно выражаютъ нечто реальное и прогрессивное въ данный исторический моментъ. Именно: они выражаютъ потребительную борьбу противъ крѣпостническихъ латифундій.

Взгляните на выпечиженную схему эволюціи нашего аграрного строя отъ теперешняго положенія къ „конечной цѣли“ современного, буржуазнаго переворота. Вы увидите ясно, что будущее „тогда“ отличается отъ настоящаго „теперь“ несравненно большей „уравнительностью“ землевладѣнія, несравненно большимъ соотвѣтствиемъ новаго распределенія земли „трудовому началу“. И это не случайно. Это не можетъ

быть иначе въ крестьянской странѣ, буржуазное развитие которой высвобождаетъ ее изъ крѣпостничества. Уничтоженіе крѣпостническаго латифундій безусловно является въ такой странѣ требованіемъ капиталистического развитія. А это уничтоженіе, при господствѣ мелкой культуры, неминуемо означаетъ большую „уравнительность“ землевладѣнія. Разбивая средневѣковыя латифундіи, капитализмъ начинаетъ съ болѣе „уравнительного“ землевладѣнія, создавая уже изъ него новое крупное земледѣліе,—создавая его на базисѣ наемнаго труда, машинъ и высокой агрокультурной техники, а не на базисѣ отработковъ и кабалы.

Ошибка всѣхъ народниковъ состоитъ въ томъ, что, ограничиваясь узкимъ кругозоромъ мелкаго хозяина, они не видятъ буржуазности тѣхъ общественныхъ отношеній, въ которыхъ вступаетъ крестьянинъ изъ оковъ крѣпостничества. Они превращаютъ „трудовое начало“ мелкобуржуазнаго земледѣлія и уравнительность, какъ лозунгъ разгрома крѣпостническихъ латифундій, въ нѣчто абсолютное, самодовлѣющее, означающее особый, не буржуазный, строй.

Ошибка нѣкоторыхъ марксистовъ состоитъ въ томъ, что критикуя теорію народниковъ, просматриваютъ ея исторически-реальное и исторически-правомѣрное содержаніе въ борьбѣ съ крѣпостничествомъ. Критикуютъ и справедливо критикуютъ „трудовое начало“ и „уравнительность“, какъ отсталый, реакціонный, мелкобуржуазный соціализмъ, и забываютъ, что эти теоріи выражаютъ передовой, революціонный мелкобуржуазный демократизмъ, что эти теоріи служатъ знаменемъ рѣшительной борьбы противъ старой, крѣпостнической Россіи. Идея равенства—самая революціонная идея въ борьбѣ со старымъ порядкомъ абсолютизма вообще—и со

старымъ крѣпостническимъ, крупно-помѣстнымъ землевладѣніемъ въ особенности. Идея равенства законна и прогрессивна у мелкаго буржуа крестьянина, поскольку она выражаетъ борьбу съ неравенствомъ феодальнымъ, крѣпостническимъ. Идея „уравнительности“ землевладѣнія законна и прогрессивна, поскольку она выражаетъ стремленія 10-ти милліоновъ сидящихъ на семидесятинномъ-надѣлѣ и разоренныхъ помѣщиками крестьянъ къ раздѣлу¹⁾ крѣпостническихъ латифундій по 2. 300 десятинъ. А въ данный исторический моментъ идея эта дѣйствительно выражаетъ такое стремленіе, она толкаетъ къ послѣдовательной буржуазной революціи, ошибочно облекая это туманной, квази-соціалистической фразеологіей. И плохъ былъ бы тотъ марксистъ, который, критикуя фальшь соціалистического прикрытия буржуазныхъ лозунговъ, не сумѣлъ-бы оцѣнить исторически-прогрессивнаго значенія ихъ, какъ самыхъ рѣшительныхъ буржуазныхъ лозунговъ въ борьбѣ противъ крѣпостничества. Реальное содержаніе того переворота, который кажется народнику „соціализаціей“, будетъ состоять изъ самаго послѣдовательного расчищенія пути для капитализма, изъ самаго рѣшительного искорененія крѣпостничества. Та схема, которая приведена мною выше, показываетъ именно maximum въ устраненіи крѣпостничества и maximum достигаемой при этомъ „уравнительности“. Народникъ воображаетъ, что эта уравнительность устраниетъ буржуазность, тогда какъ на дѣлѣ она выражаетъ стремленія наиболѣе радикаль-

1) Рѣчь идетъ здѣсь не о раздѣлѣ въ собственность, а о раздѣлѣ въ хозяйственное пользованіе. Такой раздѣлъ возможенъ—а при господствѣ мелкой культуры неизбѣженъ на извѣстное время—и при муниципализаціи и при націонализациіи.

ной буржуазії. А все, что есть въ „уравнительности“ сверхъ сего, есть идеологический дымъ, иллюзія мелкаго буржуа.

Близорукое и неисторичное сужденіе нѣкоторыхъ русскихъ марксистовъ о значеніи народническихъ теорій въ русской буржуазной революціи объясняется тѣмъ, что они не вдумались въ значеніе защищаемой ими „конфискаціи“ помѣщичьяго землевладѣнія. Стоитъ ясно представить себѣ экономическую основу такого переворота въ данныхъ условіяхъ нашего землевладѣнія—и мы поймемъ не только иллюзорность теорій народничества, но и ограниченную опредѣленной исторической задачей правду борьбы, правду борьбы съ крѣпостничествомъ, составляющую реальное содержаніе этихъ иллюзорныхъ теорій.

5. Два типа буржуазной аграрной эволюціи:

Пойдемъ далѣе. Мы показали, что народническія теоріи, будучи нелѣпы и реакціонны съ точки зрѣнія борьбы за соціализмъ противъ буржуазіи, оказываются «разумными» (въ смыслѣ особой исторической задачи) и прогрессивными въ буржуазной борьбѣ противъ крѣпостничества. Спрашивается теперь, слѣдуетъ ли понимать неизбѣжность отмирания крѣпостничества въ русскомъ землевладѣніи и во всемъ общественномъ строѣ Россіи, неизбѣжность буржуазно-демократического аграрного переворота въ томъ смыслѣ, что онъ можетъ произойти только въ одной опредѣленной формѣ? или онъ возможенъ въ различныхъ формахъ?

Этотъ вопросъ имѣеть кардинальное значеніе для выработки правильныхъ взглядовъ на нашу революцію и на с.-д. аграрную программу. И решить этотъ вопросъ

мы должны, исходя изъ тѣхъ данныхъ обѣ экономической основѣ революціи, которая приведены выше.

Гвоздемъ борьбы являются крѣпостническія латифундіи, какъ самое выдающееся воплощеніе и самая крѣпкая опора остатковъ крѣпостничества въ Россіи. Развитіе товарнаго хозяйства и капитализма съ абсолютной неизбѣжностью кладетъ конецъ этимъ остаткамъ. Въ этомъ отношеніи передъ Россіей только одинъ путь буржуазного развитія.

Но формы этого развитія могутъ быть двояки. Остатки крѣпостничества могутъ отпадать и путемъ преобразованія помѣщичьихъ хозяйствъ и путемъ уничтоженія помѣщичьихъ латифундій, т. е. путемъ реформы и путемъ революціи. Буржуазное развитіе можетъ идти, имѣя во главѣ крупныя помѣщичьи хозяйства, постепенно становящіяся все болѣе буржуазными, постепенно замѣняющія крѣпостническіе пріемы эксплуатациіи буржуазными,—оно можетъ идти, также, имѣя во главѣ мелкія крестьянскія хозяйства, которая революціоннымъ путемъ удаляютъ изъ общественного организма «наростъ» крѣпостническихъ латифундій и свободно развиваются затѣмъ безъ нихъ по пути капиталистического фермерства.

Эти два пути объективно-возможнаго буржуазного развитія мы назвали-бы путемъ прусского и путемъ американского типа. Въ первомъ случаѣ крѣпостническое помѣщичье хозяйство медленно перерастаетъ въ буржуазное, юнкерское, осуждая крестьянъ на десятилѣтія самой мучительной экспропріаціи и кабалы, при выдѣленіи небольшого меньшинства «гроссбауэръ» («крупныхъ крестьянъ»). Во второмъ случаѣ помѣщичьяго хозяйства нѣть или оно разбивается революціей, которая конфискуетъ и раздробляетъ феодальныя

помѣстья. Крестьянинъ преобладаетъ въ такомъ случаѣ, становясь исключительнымъ агентомъ земледѣлія и эволюціонируя въ капиталистического фермера. Въ первомъ случаѣ основнымъ содержаніемъ эволюціи является перерастаніе крѣпостничества въ кабалу и въ капиталистическую эксплоатацию на земляхъ феодаловъ—помѣщиковъ—юнкеровъ. Во второмъ случаѣ основной фонъ—переростаніе патріархального крестьянина въ буржуазнаго фермера.

Въ экономической исторіи Россіи совершенно явственно обнаруживаются оба эти типа эволюціи. Возьмите эпоху паденія крѣпостного права. Шла борьба изъ-за способа проведения реформы между помѣщиками и крестьянами. И тѣ и другіе отстаивали условія буржуазнаго экономического развитія (не сознавая этого), но первые—такого развитія, которое обеспечиваетъ максимальное сохраненіе помѣщичьихъ хозяйствъ, помѣщичьихъ доходовъ, помѣщичьихъ (кабальныхъ) приемовъ эксплоатации. Вторые—интересы такого развитія, которое обеспечило бы въ наибольшихъ, возможныхъ вообще при данномъ уровнѣ культуры, размѣрахъ благосостояніе крестьянства, уничтоженіе помѣщичьихъ латифундій, уничтоженіе всѣхъ крѣпостническихъ и кабальныхъ приемовъ эксплуатации, расширеніе свободнаго крестьянского землевладѣнія. Само собой разумѣется, что при второмъ исходѣ развитіе капитализма и развитіе производительныхъ силъ было бы шире и быстрѣе, чѣмъ при помѣщичьемъ исходѣ крестьянской реформы ¹⁾). Только

¹⁾ Въ журналѣ „Научное Обозрѣніе“ (1900 годъ, Май—Іюнь), я писалъ по этому поводу:... „чѣмъ больше земли получили бы крестьяне при освобожденіи и чѣмъ дешевле бы они ее получили, тѣмъ быстрѣе, шире и свободнѣе шло бы развитіе капитализма

каррикатурные марксисты, какъ ихъ старались размалевать борющіеся съ марксизмомъ народники, могли-бы считать обезземеленіе крестьянъ въ 1861-мъ году залогомъ капиталистического развитія. Напротивъ, оно было бы залогомъ—и оно оказалось на дѣлѣ залогомъ капитальной, т. е. полукрѣпостнической аренды и отработочного, т. е. барщинного, хозяйства, необыкновенно задержавшаго развитіе капитализма и ростъ производительныхъ силъ въ русскомъ земледѣліи. Борьба крестьянскихъ и помѣщичьихъ интересовъ не была борьбой «народного производства» и «трудового начала» противъ буржуазіи, (какъ воображали и воображаютъ наши народники),—она была борьбой за американскій типъ буржуазнаго развитія противъ прусского типа буржуазнаго же развитія.

И въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ не было крѣпостного права, гдѣ за земледѣліе брался всецѣло или главнымъ образомъ свободный крестьянинъ (напр., въ заселявшихся послѣ реформы степяхъ Заволжья, Ново-rossіи, Сѣвернаго Кавказа) развитіе производительныхъ силъ и развитіе капитализма шло несравненно быстрѣ,

въ Россіи, тѣмъ выше былъ бы жизненный уровень населенія, тѣмъ быстрѣ шло бы примѣненіе машинъ къ производству, тѣмъ больше, однимъ словомъ, походило бы экономическое развитіе Россіи на экономическое развитіе Америки. Ограничусь указаниемъ двухъ обстоятельствъ, подтверждающихъ на мой взглядъ, правильность этого послѣдняго мнѣнія: 1) на почвѣ малоземелья и тяжести податей у насъ въ очень значительномъ районѣ развились отработочная система частновладѣльческаго хозяйства, т. е. прямое переживаніе крѣпостничества, а вовсе не капитализмъ, 2) именно на нашихъ окраинахъ, гдѣ крѣпостное право либо вовсе не было известно, либо было всего слабѣе, гдѣ крестьяне всего менѣе страдаютъ отъ малоземелья, отработковъ, тяжести податей, тамъ всего больше развился капитализмъ въ земледѣліи“

чѣмъ въ обремененномъ пережитками крѣпостничества центрѣ¹⁾.

Но если замледѣльческій центръ Россіи и ея земледѣльческія окраины показываютъ намъ, такъ сказать, пространственное или географическое распределеніе мѣстностей, въ которыхъ преобладаетъ аграрная эволюція того или иного типа, то основныя черты той и другой эволюціи явственно видны также во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ рядомъ помѣщичье и крестьянское хозяйство. Одна изъ коренныхъ ошибокъ народнической экономіи состояла въ томъ, что источникомъ аграрнаго капитализма считали исключительно помѣщичье хозяйство, крестьянское-же рассматривали подъ угломъ „народнаго производства“ и „трудового начала“ (такъ поступаютъ и теперь трудовики, „народные соціалисты“ и соціалисты-революціонеры). Мы знаемъ, что это не вѣрно. Помѣщичье хозяйство эволюціонируетъ капиталистически, замѣняя постепенно отработки «вольнонаемнымъ трудомъ», трехполье—интенсивной культурой и крестьянскій стародѣдовскій инвентарь усовершенствованными орудіями владѣльческой экономіи. Крестьянское хозяйство тоже эволюціонируетъ капиталистически, выдѣляя сельскую буржуазію и сельскій пролетаріатъ. Чѣмъ лучше положеніе „общины“, чѣмъ выше благосостояніе крестьянства вообще, тѣмъ быстрѣе идетъ это разложеніе крестьянства на антагонистические классы капиталистического сельскаго хозяйства. Двѣ струи аграрной эволюціи имѣются,

1) О значеніи окраинъ въ Россіи, какъ колонизаціоннаго фонда при развитіи капитализма, я говорилъ подробно въ „Развитіи капитализма“ (СПБ. 1899, с. 185 и мн. др.). Вышло 2-ое изд. СПБ. 908. Объ ихъ значеніи въ вопросѣ о с.-д. аграрной программѣ будетъ рѣчь ниже особо.

слѣдовательно, на лицо повсюду. Борьба крестьянскихъ и помѣщичьихъ интересовъ, которая проходитъ красной нитью черезъ всю пореформенную исторію Россіи и составляетъ важнѣйшую экономическую основу нашей революціи, есть борьба за тотъ или другой типъ буржуазной аграрной эволюціи.

Только понявъ ясно различіе этихъ типовъ и буржуазный характеръ обоихъ, мы можемъ правильно объяснить земельный вопросъ въ русской революціи и понять классовое значеніе различныхъ аграрныхъ программъ, выставленныхъ разными партіями¹⁾. Повторяемъ: гвоздь борьбы—крѣпостническія латифундіи.

¹⁾ Какая путаница господствуетъ подчасъ въ головахъ русскихъ с.-д. по вопросу о двухъ путяхъ буржуазной аграрной эволюціи въ Россіи, показываетъ примѣръ П. Маслова. Въ „Образованіи“ (1907 № 3) онъ намѣчаетъ два пути: 1) „развивающейся капитализмъ“; 2) „безполезная борьба съ экономическимъ развитиемъ“. „Первый путь“—видите-ли „ведетъ рабочій классъ и все общество къ соціализму; второй путь толкаетъ (!) рабочій классъ въ руки (!) буржуазіи, въ борьбу между крупными и мелкими собственниками, борьбу, изъ которой рабочій классъ ничего не вынесетъ, кромѣ пораженій“ (стр. 92). Во 1-хъ „второй путь“ есть пустая фраза, мечта, а не путь; это—фальшивая идеологія, а не дѣйствительная возможность развитія. Во-2-хъ, Масловъ не замѣчаетъ, что Столыпинъ и буржуазія ведутъ крестьянство тоже по капиталистическому пути, значитъ, реальная борьба идетъ не изъ за капитализма, а изъ-за типа капиталистического развитія. Въ 3-хъ, это чистый вздоръ, будто возможенъ въ Россіи какой-нибудь путь, не „толкающей“ рабочій классъ подъ господство буржуазіи... Въ 4-хъ, такой же вздоръ, будто на какомъ-нибудь „пути“ можетъ не быть борьбы между мелкими и крупными собственниками. Въ 5-хъ, Масловъ затушевываетъ посредствомъ общеевропейскихъ категорій (мелкіе и крупные собственники) историческую особенность Россіи, играющую крупнѣйшее значеніе въ данную революцію: борьбу мелкихъ буржуазныхъ и крупныхъ феодальныхъ собственниковъ.

Капиталистическая эволюція ихъ стоитъ внѣ всякаго спора, но она возможна въ двоякомъ видѣ: въ видѣ революционнаго устраненія, уничтоженія ихъ крестьянами—фермерами, и въ видѣ постепенного перехода ихъ въ юнкерскія хозяйства (съ соотвѣтствующимъ превращеніемъ закабаленаго мужика въ закабаленаго кнекта).

6. Двѣ линіи аграрныхъ программъ въ революції.

Если мы теперь съ вышеочерченной экономической основой сопоставимъ аграрныя программы, выдвинутыя различными классами въ революціи, то мы сразу увидимъ двѣ линіи этихъ программъ, сообразно двумъ указаннымъ типамъ аграрной эволюціи.

Возьмемъ программу Столыпина, раздѣляемую правыми помѣщиками и октябристами. Это — откровенно помѣщичья программа. Но можно-ли сказать, что она реакціонна въ экономическомъ смыслѣ, т. е. что она исключаетъ или стремится исключить развитіе капитализма? не допустить буржуазной аграрной эволюці? Ни въ какомъ случаѣ. Напротивъ, знаменитое аграрное законодательство Столыпина по 87-ой статьѣ насквозь проникнуто чисто буржуазнымъ духомъ. Оно, внѣ всякаго сомнѣнія, идетъ по линіи капиталистической эволюціи, облегчаетъ, толкаетъ впередъ эту эволюцію, ускоряетъ экспропріацію крестьянства, распаденіе общинъ, созданіе крестьянской буржуазіи. Это законодательство, несомнѣнно, прогрессивно въ научно-экономическомъ смыслѣ.

Значитъ-ли это, что с.-д. должны „поддерживать“ его? Нѣтъ. Такъ могъ-бы разсуждать только вульгарный марксизмъ, съмена котораго такъ усиленно съются

Плехановъ и меньшевики, поюще, воплющіе, взывающіе и глаголющіе: надо поддерживать буржуазію въ ея борьбѣ со старымъ порядкомъ. Нѣтъ. Во имя интересовъ развитія производительныхъ силъ (этого высшаго критерія общественаго прогресса) мы должны поддерживать не буржуазную эволюцію помѣщичьяго типа, а буржуазную эволюцію крестьянскаго типа. Первая означаетъ наибольшее сохраненіе кабалы и крѣпостничества (передѣлываемаго на буржуазный ладъ), наименѣе быстрое развитіе производительныхъ силъ и замедленное развитіе капитализма, означаетъ неизмѣримо большія бѣдствія и мученія, эксплоатацио и угнетеніе широкихъ массъ крестьянства, а, слѣдовательно, и пролетаріата. Вторая означаетъ наиболѣе быстрое развитіе производительныхъ силъ и наилучшія (какія только возможны вообще въ обстановкѣ товарнаго производства) условія существованія крестьянской массы. Тактика соціальдемократіи въ русской буржуазной революціи опредѣляется не задачей поддержки либеральной буржуазія, какъ думаютъ оппортунисты а задачей поддержки борющагося крестьянства.

Возьмемъ программу либеральной буржуазіи т. е. кадетскую. Вѣрные девизу: „чего изволите?“ (т. е. чего изволять господа помѣщики) они въ первой Думѣ выдвинули одну, во второй—другую программу. Смѣна программъ для нихъ такое-же легкое и незамѣтное дѣло, какъ для всѣхъ европейскихъ безпринципныхъ карьеристовъ буржуазіи. Въ первой Думѣ казалась сильной революція,—либеральная программа заимствовала у нея кусочекъ націонализациіи („общегосударственный земельный фондъ“). Во второй Думѣ казалась сильной контрѣ-революція, — либеральная программа выбросила за бортъ государственный земельный фондъ,

повернула къ Столыпинской идеѣ прочної крестьянской собственности, усилила и расширила случаи изъятія изъ общаго правила принудительного отчужденія помѣщичьей земли. Но это двуличіе либераловъ мы отмѣчаемъ здѣсь мимоходомъ. Важно отмѣтить здѣсь другое: ту принципіальную основу, которая обща обоимъ „ликамъ“ либеральной аграрной программы. Эта принципіальная общая ихъ основа—1) выкупъ; 2) сохраненіе помѣщичьихъ хозяйствъ; 3) сохраненіе помѣщичьихъ привилегій при проведеніи реформы.

Выкупъ есть дань, возлагаемая на общественное развитіе, дань владѣльцамъ крѣпостническихъ латифундій. Выкупъ есть бюрократически, полицейски обезпеченнная реализація крѣпостническихъ пріемовъ эксплуатациі въ видѣ буржуазнаго „всеобщаго эквивалента“. Далѣе, сохраненіе помѣщичьихъ хозяйствъ въ той или иной мѣрѣ видно въ обѣихъ программахъ к.-д., какъ ни стараются буржуазные политики скрыть отъ народа этотъ фактъ. Третье — помѣщичьи привилегіи при проведеніи реформы — выражено съ полной определенностью въ кадетскомъ отношеніи къ выбору мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайного голосованія. Мы не можемъ здѣсь входить въ подробности,¹⁾ относящіяся къ дру-

¹⁾ См. протоколы 1-ой Думы, 14-ое засѣд. 24 мая 1906 г., гдѣ кадеты Кокошкинъ и Котляревскій рука обѣ руку съ октябристомъ (тогдашнимъ) Гейденомъ самыми подлыми софизмами опровергаютъ идею мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ. Во 2-ой Думѣ: вилянье кадета Савельева (16 засѣд., 26 марта 1907 г. и откровенная борьба съ идеей мѣстныхъ комитетовъ кадета Татаринова (24 зас., 9 апр. 07, с. 1783 ст. отчета). Въ газетѣ „Рѣчь“ замѣчательная передовица № 82 за 1906 г., 25 мая, перепечатанная у Милюкова («Годъ борьбы», № 117, стр. 457—9). Вотъ рѣшающее мѣсто у этого переодѣтаго октябриста: «Мы полагаемъ, что составить эти

гому мѣсту нашего изложенія. Здѣсь намъ надо определить лишь линію аграрной программы кадетовъ. И въ этомъ отношеніи необходимо отмѣтить, что вопросъ о составѣ мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ имѣеть кардинальное значеніе. Только политические младенцы могли бы обольщать себя звукомъ кадетскаго лозунга „принудительное отчужденіе“. Вопросъ въ томъ, кто кого принудить: помѣщики крестьянъ (платить втридорога за песочки) или крестьяне помѣщиковъ. Кадетскія рѣчи „о равномѣрномъ представительствѣ сталкивающихся интересовъ“ и о нежелательности „односторонняго насилия“ яснѣе яснаго показываютъ суть дѣла, именно, что въ кадетскомъ принудительномъ отчужденіи помѣщики принуждаютъ крестьянъ!

Кадетская аграрная программа идетъ по линіи Столыпинскаго, т. е. помѣщичьяго буржуазнаго прогресса. Это фактъ. Непониманіе этого факта есть коренная ошибка тѣхъ с.-д., которые, подобно нѣкоторымъ меньшевикамъ, способны считать кадетскую аграрную политику болѣе прогрессивною, чѣмъ народническую.

комитеты путемъ всеобщаго голосованія значило-бы готовить ихъ не для мирнаго разрѣшенія на мѣстахъ земельнаго вопроса, а для чего-то совершенно другого. Руководство общимъ направленіемъ реформы должно быть оставлено въ рукахъ государства... Въ мѣстныхъ комиссіяхъ должны быть представлены, по возможності равномѣрно (sic!), тѣ сталкивающіеся интересы сторонъ, которые могутъ быть примирены безъ нарушенія государственного значенія предпринимаемой реформы и безъ обращенія ея въ актъ односторонняго насилия»... (с. 459). Во второмъ томѣ кадетскаго «Аграрного вопроса» г. Кутлеръ печатаетъ свой законопроектъ, обеспечивающій помѣщикамъ плюсъ чиновники преобладаніе надъ крестьянами во всѣхъ земельныхъ комиссіяхъ и комитетахъ, главныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ (стр. 640—641), аг. А. Чупровъ—«либералъ»—принципіально защищаетъ тотъ-же подлый помѣщичій планъ облагородженія крестьянъ (стр. 33).

У представителей крестьянства, т. е. у трудовиковъ, соціалъ-народниковъ и частью у эсэровъ, мы видимъ въ обѣихъ Думахъ, несмотря на многочисленныя колебанія и шатанія, совершенно ясную линію защиты интересовъ крестьянства противъ помѣщиковъ. Есть, напр., колебанія по вопросу о выкупѣ, допускаемомъ въ программѣ трудовиковъ, но, во 1-хъ, его толкуютъ нерѣдко въ смыслѣ общественнаго призрѣнія неработоспособныхъ помѣщиковъ¹⁾; во 2-хъ вы можете встрѣтить въ протоколахъ 2-ой Думы цѣлый рядъ крайне характерныхъ крестьянскихъ рѣчей, отвергающихъ выкупъ и провозглашающихъ лозунгъ: вся земля всему народу²⁾. По вопросу о мѣстныхъ земельныхъ комитетахъ, этому важнѣйшему вопросу о томъ, кто кого принудить, крестьянскіе депутаты являются родоначальниками и сторонниками идеи выбора ихъ всеобщимъ голосованіемъ.

Мы не касаемся пока вопроса о содержаніи аграрной программы трудовиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ, съ одной стороны, — соціаль-демократовъ, съ другой. Мы должны констатировать прежде всего тотъ неоспоримый фактъ, что аграрные программы всѣхъ партій и классовъ, открыто выступившихъ въ

¹⁾ Сравнимъ «Сборникъ Извѣстій Крестьянскихъ Депутатовъ» и «Трудовой Россіи», СПБ. 1906 — собраніе газетныхъ статей перводумскихъ трудовиковъ, напр. статья: «Вознагражденіе, а не выкупъ» (ст. 44—49) и мн. др.

²⁾ Ср. во II Думѣ рѣчь праваго крестьянина Петроchenko (22 зас., 5 IV 07): Кутлеръ предлагалъ де хорошия условія... „ко- нечно онъ, какъ человѣкъ богатый, дорого сказалъ, и мы, кресть- яне бѣдные, столько не можемъ заплатить“ (с. 1616). Правый крестьянинъ лѣвѣе буржуазнаго политика, играющаго въ либерализмъ. Сравни также рѣчь безпартійнаго крестьянина Семенова (12 IV 07), дышащую духомъ стихійно-революціонной крестьянской борьбы, и мн. др.

русской революції, явствено дѣлятся на два основныхъ типа, соотвѣтственно двумъ типамъ буржуазной аграрной эволюції. Раздѣлительная линія „правыхъ“ и „лѣвыхъ“ аграрныхъ программъ идетъ не между октябрьстами и кадетами, какъ часто предполагаютъ совершенно ошибочно меньшевики (давая оглушить себя звономъ „конституціонно-демократическихъ“ словъ и замѣняя анализомъ названія партій классовый анализъ). Раздѣлительная линія проходитъ между кадетами и трудовиками. Опредѣляютъ эту линію интересы двухъ основныхъ классовъ русского общества, борющихся изъ за земли: помѣщиковъ и крестьянства. Кадеты сохраняютъ помѣщичье землевладѣніе и отстаиваютъ культурную, европейскую, но помѣщичью буржуазную эволюцію земледѣлія. Трудовики (и с.-д. рабочие депутаты), т. е. представители крестьянства и представители пролетаріата, отстаиваютъ крестьянскую буржуазную эволюцію земледѣлія.

Надо строго отличать идеиня облаченія аграрныхъ программъ, различная политическая детали ихъ и т. п. отъ экономической основы этихъ программъ. Не въ томъ трудность теперь, чтобы понять буржуазный характеръ и помѣщичьихъ и крестьянскихъ земельныхъ требованій и программъ: эта работа сдѣлана уже марксистами до революціи, и революція подтвердила ее. Трудность въ томъ, чтобы дать себѣ полный отчетъ въ основѣ борьбы двухъ классовъ на почвѣ буржуазного общества и буржуазной эволюціи. Эту борьбу нельзя понять, какъ закономѣрное общественное явленіе, если не свести ее къ объективнымъ тенденціямъ экономического развитія капиталистической Россіи.

Теперь, показавъ связь двухъ типовъ аграрныхъ программъ въ русской революціи съ двумя типами

буржуазной аграрной эволюціи, мы должны перейти къ разсмотрѣнію новой, крайне важной, стороны вопроса.

7. Земельная площадь Россіи. Вопросъ о колонизаціи.

Выше мы отмѣтили, что экономической анализъ заставляетъ различать въ вопросѣ о капитализмѣ въ Россіи земледѣльческій центръ, съ обильными остатками крѣпостничества, — и окраины, съ отсутствіемъ или слабостью этихъ остатковъ, съ чертами свободно-крестьянской капиталистической эволюціи.

Что же слѣдуетъ понимать подъ окраинами? — Очевидно, незаселенные, или не вполнѣ заселенные, не вполнѣ вовлеченные въ земледѣльческую культуру земли. И мы должны теперь перейти отъ Европейской Россіи ко всей Россійской имперіи, чтобы точно представить себѣ, каковы эти „окраины“ и каково ихъ экономическое значеніе.

Въ брошюрѣ г. г. Прокоповича и Мертваго „Сколько въ Россіи земли и какъ мы ею пользуемся“ (М. 1907) послѣдній изъ названныхъ авторовъ дѣлаетъ попытку свести двѣ имѣющіяся въ литературѣ статистическія данныя о количествѣ земли во всей Россіи и о хозяйственномъ употребленіи известного намъ количества земель. Приводимъ сопоставленіе г. Мертваго для наглядности въ табличной формѣ, присоединяя данныя о населеніи по переписи 1897 года.

Земельная площадь всей России (безъ
Финляндии).

Финляндии).

Население
по переписи
1897 г.

Всего земли.	Въ т. числѣ.			Въ томъ ч. угодій.			Всего (ты- сячъ).	На 1 квадр. версту.		
	о кот. нѣтъ ник. свѣдъ	на учетѣ.	Пашни.	Покоса.	Лѣса.	Итого.				
Квадр. верстъ тысячъ.	Десятинъ милліоновъ.	Мил. десят.	Милліоновъ десят.							
10 губерній Царства Польского	111,5	11,5	—	11,5	7,4	0,9	2,5	10,8	9.402,2	84,3
38 губерній на западѣ отъ Волги.	1.755,6	183,0	—	183,0	93,6	18,7	34,0	146,8	--	—
12 губ. на сѣверѣ и востокѣ отъ Волги .	2.474,9	258,0	—	258,0	22,3	7,1	132,0	161,4	—	—
Итого 50 губерній Ев- роп. Россій	4.230,5	441,0	—	441,0	123,3	26,7	168,5	318,5	93.442	22,1
Кавказъ	411,7	42,9	22,1	20,8	6,5	2,2	2,5	11,2	9.289,4	22,6
Сибирь	10.966,1	1.142,6	639,7	502,9	4,3	3,9	121,0	129,2	5.758,8	0,5
Средняя Азія	3.141,6	327,3	157,4	169,9	0,9	1,6	8,0	10,5	7.746,7	2,5
Итого Азіатской Рос- сии	14.519,4	1.512,8	19,2	693,6	11,7	7,7	131,5	150,9	—	—
Всего Россійская Им- перія	18.861,5	1.965,4	819,2	1.146,2	135,0	34,4	300,0	469,4	125.640,9	6,7

Эти цифры наглядно показываютъ, какое необъятное количество земель имѣется въ Россіи и какъ мало мы еще знаемъ объ окраинныхъ земляхъ и объ ихъ хозяйственномъ значеніи. Разумѣется, было бы въ корнѣ ошибочно считать эти земли въ настоящее время и въ настоящемъ ихъ видѣ пригодными для удовлетворенія земельной нужды русскаго крестьянства. Всѣ расчеты подобнаго рода, нерѣдко дѣлаемые реакціонными писателями, ¹⁾ не имѣютъ никакой научной цѣнности. Въ этомъ отношеніи вполнѣ правъ г. А. А. Кауфманъ, который высмѣиваетъ поиски свободныхъ земель для переселенія на основаніи данныхъ о числѣ квадратныхъ верстъ. Вполнѣ правъ также онъ, несомнѣнно, когда указываетъ, какъ мало годныхъ для переселенія земель имѣется въ настоящее время на окраинахъ Россіи, какъ неправильно мнѣніе, будто переселеніями можно вылечить малоземелье русскаго крестьянства ^{2).}.

Но эти вѣрныя разсужденія либерального г-на Кауфмана заключаютъ въ себѣ тѣмъ не менѣе одну крайне существенную ошибку. Г. Кауфманъ разсуждаетъ такъ: „При данномъ подборѣ переселенцевъ, при данной

1) И реакціонными депутатами. Во 2-ой Думѣ октябрьстъ Тетевенковъ приводилъ цифры изъ обслѣдований Щербины о 65 мил. дес. земли въ Степномъ краѣ и данныя о количествѣ земли въ Алтаѣ--39 мил. дес. --въ доказательство ненадобности принудительнаго отчужденія въ Европ. Россіи. Образчикъ буржуза, приспособляющагося къ крѣпостнику-помѣщику для совмѣстнаго «прогресса» въ Столыпинскомъ духѣ (стеногр. отчеты 2-ой Думы, засѣд. 39-ое 16 мая 1907 г., стран. 658—661).

2) «Аграрный вопросъ», изданіе Долгорукова и Петрункевича, т. II, статья г. Кауфмана «Переселеніе и его роль въ аграрной программѣ.» Ср. также книгу того-же автора: «Переселенія и колонизация». СПБ. 1905.

степени ихъ благосостоянія, при данномъ ихъ культурномъ уровнѣ” (назв. соч., с. 129)—земель для удовлетворенія нужды русскихъ крестьянъ переселеніемъ безусловно недостаточно. Слѣдовательно,— заключаетъ онъ въ защиту кадетской аграрной программы — необходимо принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель въ Европейской Россіи.

Это обычное либеральное и либерально-народническое разсужденіе нашихъ экономистовъ. Строится оно такъ, что изъ него получается выводъ: будь достаточное количество пригодныхъ для переселенія земель, можно бы было и не трогать крѣпостническихъ латифундій! У г.г. кадетовъ и имъ подобныхъ политиковъ, насквозь проникнутыхъ точкой зрењія благожелательного чиновника, есть претензія встать надъ классами, подняться выше классовой борьбы. Не потому надо уничтожить крѣпостническія латифундіи, что они означаютъ крѣпостническую эксплоатацію миллионовъ мѣстнаго населенія, кабалу его и задержку въ развитіи производительныхъ силъ, а потому, что нельзя сейчасъ сплавить миллионы семей куда-нибудь въ Сибирь или Туркестанъ! Не на крѣпостнически классовой характеръ русскихъ латифундій переносится центръ тяжести, а на возможность примиренія классовъ, удовлетворенія мужика безъ обиды помѣщика, однимъ словомъ, на возможность пресловутаго „соціального мира“.

Разсужденіе г-на Кауфмана и его безчисленныхъ единомышленниковъ среди россійской интелигенціи надо перевернуть, чтобы оно стало правильнымъ. Такъ какъ русскій крестьянинъ придавленъ крѣпостническими латифундіями,—поэтому неизвѣрно тормозится и свободное разселеніе населенія по территории Россіи и раціональная хозяйственная утилизация массы окраинныхъ

земель Россії. Такъ какъ крѣпостническія латифундіи держать русское крестьянство въ забитомъ состояніи и увѣковѣчиваютъ посредствомъ отработковъ и кабалы самые отсталые пріемы и методы хозяйства на землѣ,— поэтому затрудняется и техническій прогрессъ и умственныій подъемъ крестьянской массы, подъемъ ея самодѣятельности, образованности, ініціативы, необходимый для хозяйственнаго использованія несравненно большей массы земель изъ россійскаго запаса, чѣмъ используется нами сейчасъ. Ибо крѣпостническія латифундіи и господство кабалы въ земледѣліи означаютъ и соотвѣтственную политическую надстройку, господство черносотеннаго помѣщика въ государствѣ, безправіе населенія, распространенность Гурко-Лидва-левскихъ методовъ въ администраціи и т. д. и прочее и тому подобное.

Что крѣпостническія латифундіи въ земледѣльческомъ центрѣ Россіи оказываютъ самое губительное вліяніе на весь соціальный строй, на все общественное развитіе, на все состояніе земледѣлія и на весь уровень жизни крестьянскихъ массъ, это общеизвѣстно. Я могу ограничиться здѣсь ссылкой на ту громадную русскую экономическую литературу, которая доказала господство отработковъ, кабалы, кабальной аренды, „зимней наемки“ и прочихъ средневѣковыхъ прелестей въ центрально Россіи¹⁾.

Паденіе крѣпостного права создало такія условія, при которыхъ (какъ я показалъ подробнѣ въ „Развитіи капитализма“) населеніе бѣжало во всѣ стороны изъ этого насиженного мѣстечка крѣпостниковъ-послѣды-

¹⁾ Сравни „Развитіе капитализма“, гл. III, о переходѣ отъ барщинного къ капиталистическому хозяйству и о распространенности отработочной системы.

шай. Изъ центральной земледѣльческой полосы населеніе бѣжало и въ промышленныя губерніи и въ столицы и на южныя и восточныя окраины Евр. Россіи, заселяя дотолѣ необитаемыя земли. Г. Мертваго въ названной мной брошюрѣ замѣчаетъ, между прочимъ, очень вѣрно, что понятія о непригодныхъ для земледѣлія земляхъ способны быстро измѣняться:

„Таврическія степи“—пишетъ онъ—„по своему климату и недостатку въ водѣ всегда будуть принадлежать къ самымъ бѣднѣйшимъ и неудобовоздѣлывающимъ мѣстностямъ. Такъ говорили въ 1845 году такие авторитетные наблюдатели природы, какъ академики Беръ и Гельмерсенъ. Въ то время населеніе Таврич. губерніи, вдвое меньшее, чѣмъ теперь, производило 1.₈ милл. четв. всякихъ хлѣбовъ... Прошло 60 лѣтъ и удвоившееся населеніе производитъ въ 1903 г. 17.₆ милл. четв. т. е. почти въ 10 разъ болѣе“ (с. 24).

Это вѣрно не только про Таврическую губернію, но и про цѣлый рядъ губерній южной и восточной окраины Евр. Россіи. Южная степная, а также заволжская губерніи, которая въ 60-хъ и 70-хъ годахъ отставали отъ среднечерноземныхъ по размѣрамъ хлѣбного производства, въ 80-хъ годахъ обогнали эти губерніи (Разв. кап., с. 186). Населеніе всей Евр. Россіи съ 1863 г. увеличилось по 1897 г. на 53%, въ томъ числѣ сельское на 48%, городское на 97%, тогда какъ въ новороссийскихъ, нижневолжскихъ и восточныхъ губерніяхъ населеніе возросло за то-же время на 92% въ томъ числѣ сельское на 87%, городское на 134% (тамъ же, стр. 446).

„Мы не сомнѣваемся,—продолжаетъ г. Мертваго,— что и современная чиновничья оцѣнка хозяйственнаго значенія нашего земельнаго запаса не менѣе ошибочна,

чѣмъ Бера и Гельмерсена Таврической губерніи въ 1845 году" (тамъ-же).

Это справедливо: Но г. Мертваго не замѣчаетъ источника ошибокъ Бера, ошибокъ всѣхъ чиновничихъ оцѣнокъ. Источникъ этихъ ошибокъ—тотъ, что, принимая во вниманіе данный уровень техники и культуры, не счи таются съ прогрессомъ этого уровня. Берь и Гельмерсенъ не предвидѣли измѣненій въ техникѣ, которыя стали возможны послѣ паденія крѣпостного права. И въ настоящее время не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что громадный подъемъ производительныхъ силъ, громадное повышение уровня техники и культуры произойдетъ неизбѣжно вслѣдъ за паденіемъ крѣпостническихъ латифундій въ Евр. Россіи.

Эту сторону дѣла ошибочно упускаютъ изъ виду многіе, судящіе объ аграрномъ вопросѣ въ Россіи. Условиемъ широкой утилизаціи громаднаго колонизаціоннаго фонда Россіи является созданіе дѣйствительно свободнаго, вполнѣ освобожденнаго отъ гнета крѣпостническихъ отношеній, крестьянства въ Европейской Россіи. Непригоднымъ въ значительной своей части этотъ фондъ является въ настоящее время не столько въ силу природныхъ свойствъ тѣхъ или иныхъ окраинныхъ земель, сколько вслѣдствіе общественныхъ свойствъ хозяйства въ коренной Россіи, свойствъ, обрѣкающихъ технику на застой, населеніе на безправіе, забитость, невѣжество, беспомощность.

Вотъ эту, крайне важную, сторону дѣла упускаетъ изъ виду г. Кауфманъ, когда онъ заявляетъ: „За ранѣе говорю: я не знаю, можно ли переселить миллионы, три или 10 миллионовъ“ (128 назв. соч.). Онъ указываетъ на относительность понятія негодности земли. „Солонцы не только не безусловно безнадежны, но при употреб-

ленію известныхъ техническихъ пріемовъ могутъ быть сдѣланы очень плодородными” (129). Въ Туркестанѣ, населенномъ по 3.⁰ человѣка на 1 кв. версту, „необъятныя. пространства остаются ненаселенными” (137). „Почва многихъ изъ „голодныхъ пустынь“ Туркестана знаменитый средне-азіатскій лессъ, отличающійся при достаточномъ орошеніи, высокимъ плодородіемъ... Вопроса о наличности земель, годныхъ для орошенія, не стоитъ даже ставить: достаточно пересѣчь край въ любомъ направленіи, чтобы видѣть развалины множества заброшенныхъ сотни лѣтъ тому назадъ селеній и городовъ, окруженнныхъ нерѣдко на десятки квадратныхъ верстъ сѣтями когда-то дѣйствовавшихъ оросительныхъ каналовъ и канавокъ, и общая площадь лесовыхъ пустынь, ожидающихъ искусственного орошения, исчисляется, несомнѣнно, многими миллионами десятинъ” (с. 137 назв. соч.).

Эти многіе миллионы десятинъ и въ Туркестанѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи „ожидаются“ не только орошенія и всякаго рода меліораций, они „ожидаются“ также освобожденія русскаго земледѣльческаго населенія отъ пережитковъ крѣпостного права, отъ гнета дворянскихъ латифундій, отъ черносотенной диктатуры въ государствѣ.

Гадать о томъ, какое именно количество земель могло-быть превращено въ Россіи изъ „негодныхъ“ въ годныя, бесполезно. Но необходимо отчего-либо создать тотъ фактъ, который доказывается всей хозяйственной исторіей Россіи и который составляетъ крупную особенность русскаго буржуазнаго переворота. Россія обладаетъ гигантскимъ колонизаціоннымъ фондомъ, который будетъ становиться доступнымъ населенію и доступнымъ культурѣ не только съ каждымъ

шагомъ впередъ земледѣльческой техники вообще, но и съ каждымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ освобожденія русского крестьянства отъ крѣпостническаго гнета.

Это обстоятельство представляетъ изъ себя экономическую основу буржуазной эволюціи россійскаго земледѣлія по американскому образцу. Въ государствахъ Западной Европы, которыя такъ часто привлекаются нашими марксистами для неосмысленныхъ шаблонныхъ сравненій,—въ эпоху буржуазно-демократического переворота вся территорія была уже занята. Каждый шагъ впередъ земледѣльческой техники создавалъ только то новое, что являлась возможность вкладывать новые количества труда и капитала въ землю. Въ Россіи буржуазно-демократической переворотъ происходитъ при такихъ условіяхъ, когда каждый шагъ впередъ въ земледѣльческой техникѣ и каждый шагъ въ развитіи дѣйствительной свободы населенія создаетъ не только возможность добавочныхъ вложеній труда и капитала въ старыя земли, но и возможность утилизациіи „необъятыхъ“ количествъ рядомъ лежащихъ новыхъ земель.

8. Резюмэ экономическихъ выводовъ I главы.

Резюмируемъ тѣ экономические выводы, которыя должны послужить намъ введеніемъ въ пересмотръ вопроса объ аграрной программѣ с.-д.

Мы видѣли, что „гвоздемъ“ аграрной борьбы въ нашей революціи являются крѣпостническія латифундіи. Крестьянская борьба за землю есть прежде всего и больше всего борьба за уничтоженія этихъ латифундій. Уничтоженіе ихъ и полный переходъ въ руки крестьянства лежитъ, несомнѣнно, по линіи капиталистической эволюціи русскаго сельскаго хозяйства. Такой путь

этой эволюції означалъ-бы наиболѣе быстрое развитіе капитализма при превращеніи свободнаго крестьянства въ фермерство. Но возможенъ и другой путь буржуазной эволюціи земледѣлія: сохраненіе помѣщичьихъ хозяйствъ и латифундій при медленномъ переростаніи ихъ изъ крѣпостническихъ въ юнкерскія хозяйства. Въ основѣ двухъ типовъ аграрныхъ программъ, съ которыми выступили разные классы въ русской революціи, лежать именно эти два типа возможной буржуазной эволюціи. При этомъ особенность Россіи, являющаяся одной изъ экономическихъ основъ возможности „американской“ эволюціи, состоить въ наличности громаднаго колонизаціоннаго фонда. Будучи совершенно непригоденъ для избавленія русскаго крестьянина отъ крѣпостническаго гнета въ Евр. Россіи, этотъ фондъ будетъ становиться тѣмъ шире и тѣмъ доступнѣе, чѣмъ свободнѣе будетъ крестьянство въ коренной Россіи и чѣмъ большій просторъ получитъ развитіе производимыхъ силъ.

ГЛАВА II.

Аграрныя программы Р. С. Д. Р. П. и ихъ проверка революціей.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію соціалдемократической аграрной программы. Главные исторические моменты въ развитіи взглядовъ русскихъ с.-д. на аграрный вопросъ отмѣчены выше (параграфъ 1-ый брошюры: „Пересмотръ аграрной программы рабочей партіи“). Нѣсколько подробнѣе мы должны остановиться на

выясненіи того, въ чемъ состояла ошибка прежнихъ аграрныхъ программъ русской соціальдемократіи, т. е. программъ 1885 и 1903 годовъ.

1. Въ чёмъ ошибка прежнихъ программъ русской с.-д.

Въ томъ проектѣ „Группы Освобожденія Труда“, который вышелъ въ свѣтъ въ 1885 году, аграрная программа изложена слѣдующимъ образомъ: „Радикальный пересмотръ нашихъ аграрныхъ отношеній, т. е. условій выкупа земли и надѣленія ею крестьянскихъ обществъ. Предоставленіе права отказа отъ надѣла и выхода изъ общинъ тѣмъ изъ крестьянъ, которые найдутъ это для себя удобнымъ, и т. п.“

Это все. Ошибка этой программы состоитъ не въ томъ, чтобы въ ней были ошибочные принципы или ошибочныя частныя требованія. Нѣтъ. Принципы ея вѣрны, а единственное частное требованіе, выставленное ею (право отказа отъ надѣла), настолько безспорно, что оно оказалось въ настоящее время выполнено своеобразнымъ Столыпинскимъ законодательствомъ. Ошибочность этой программы — ея абстрактность, отсутствіе всякаго конкретнаго взгляда на предметъ. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявленіе. Разумѣется, было-бы нелѣпо ставить эту ошибку въ вину составителямъ программы, впервые излагавшимъ извѣстные принципы задолго до образованія рабочей партіи. Напротивъ, надо особенно подчеркнуть, что въ этой программѣ за двадцать лѣтъ до русской революціи признана неизбѣжность „радикального пересмотра“ дѣла крестьянской реформы.

Развитіе этой программы должно было заключаться теоретически — въ выясненіи того, каковы экономическая основы нашей аграрной программы, на что можетъ и должно опираться требование радикального пересмотра въ отличие отъ не-радикального, реформаторского и, наконецъ, въ конкретномъ определеніи содержанія этого пересмотра съ точки зрењія пролетаріата (отличной по самому существу ея отъ точки зрењія радикальной вообще). Практически — развитіе программы должно было учесть опытъ крестьянского движенія. Безъ опыта массового — даже болѣе того: общенаціонального крестьянского движенія, программа соціалдемократической рабочей партіи не могла стать конкретной, ибо вопросъ о томъ, насколько разложилось уже капиталистически наше крестьянство, насколько способно оно къ революционно-демократическому перевороту, слишкомъ трудно или невозможно было бы решить на основаніи однихъ теоретическихъ соображеній.

Въ 1903 году, когда II-ой съездъ нашей партіи принялъ первую аграрную программу Р. С. Д. Р. П., такого опыта относительно характера, размѣра и глубины крестьянского движенія у насъ тоже не было. Весеннія крестьянскія возстанія на югѣ Россіи въ 1902 году остались отдельнымъ взрывомъ. Понятна поэтому сдержанность соціалдемократовъ при выработкѣ аграрной программы: „сочинять“ таковую для буржуазнаго общества совсѣмъ не дѣло пролетаріата, а насколько именно способно развиться движеніе крестьянства противъ остатковъ крѣпостничества, движеніе, заслуживающее поддержки пролетаріата, это осталось неизвѣстнымъ.

Программа 1903 года дѣлаетъ попытку конкретнаго

определенія содержанія и условій того, „пересмотр“ о которомъ въ 1885 году соціалдемократы говорили въ общей формѣ. Эта попытка — въ главномъ пунктѣ программы: обѣ „отрѣзкахъ“ — основывалась на примѣрномъ отдѣленіи земель, служащихъ для крѣпостническо-кабальной эксплуатациі („отрѣзанныя у крестьянъ въ 1861 году“), и земель эксплуатируемыхъ капиталистически. Такое примѣрное отдѣленіе было совершенно ошибочно, ибо на практикѣ движение крестьянскихъ массъ не могло направляться противъ особыхъ разрядовъ помѣщичьихъ земель, а только противъ помѣщичьяго землевладѣнія вообще. Программа 1903-го года ставить вопросъ, не поставленный еще въ 1885-омъ году, именно: вопросъ о борьбѣ крестьянскихъ и помѣщичьихъ интересовъ въ моментъ того пересмотра аграрныхъ отношеній, который всѣми соціалдемократами признавался за неизбѣжный. Но рѣшаетъ этотъ вопросъ программа 1903 года невѣрно, ибо вместо того, чтобы противопоставить послѣдовательно-крестьянскій и послѣдовательно-юнкерскій способъ осуществленія буржуазнаго переворота, программа искусственно конструируетъ нѣчто среднее. Правда, и здѣсь надо принять во вниманіе, что отсутствіе открытаго массового движения не позволяло тогда рѣшить вопроса на основаніи точныхъ данныхъ, а не на основѣ фразъ или невинныхъ пожеланій или мѣщанскихъ утопій, какъ рѣшало его с.-р.-ы. Никто не могъ съ увѣренностью сказать напередъ, насколько разслоилось крестьянство подъ вліяніемъ частичнаго перехода помѣщиковъ отъ отработковъ къ наемному труду. Никто не могъ учесть, какъ великъ слой сельскохозяйственныхъ рабочихъ, создавшійся послѣ ре-

формы 61-го года, насколько обособились ихъ интересы отъ интересовъ разоренной крестьянской массы.

Основной ошибкой аграрной программы 1903-го года было во всякомъ случаѣ отсутствіе точнаго представлениа о томъ, изъ за чего можетъ и должна развернуться аграрная борьба въ процессѣ буржуазной россійской революціи, — каковы тѣ типы капиталистической аграрной эволюціи, которые объективно возможны при побѣдѣ тѣхъ или иныхъ общественныхъ силъ въ этой борьбѣ.

2. Текущая аграрная программа Р. С.-Д. Р. П.

Принятая на Стокгольмскомъ съѣздѣ текущая аграрная программа с.-д. партіи въ одномъ важномъ вопросѣ дѣлаетъ крупный шагъ впередъ по сравненію съ предшествующей. Именно: признавая конфискацію помѣщичьихъ¹⁾ земель, с.-д. партія встала такимъ образомъ, рѣшительно на путь признанія крестьянской аграрной революціи. Слова программы: „поддерживая революціонныя выступленія крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ земель“... вполнѣ опредѣленно выражаютъ эту мысль. Въ преніяхъ на Стокгольмскомъ съѣздѣ одинъ изъ докладчиковъ, Плехановъ, проведшій, вмѣстѣ съ Джономъ настоящую программу, прямо говорилъ о необходимости перестать бояться крестьянской аграрной революціи (см. докладъ Плеханова въ протоколахъ Стокг. съѣзда, М. 1907, стр. 42).

¹⁾ Въ текстѣ программы (п. 4) говорится о частно - владѣльческихъ земляхъ. Въ приложенной къ программѣ резолюціи (2-ая часть аграрной программы) говорится о конфискаціи помѣщичьихъ земель.

Это признаніе того, что наша буржуазная революція въ области земельныхъ отношеній должна быть разсматриваема, какъ „крестьянская аграрная революція“, казалось-бы, должно положить конецъ крупнѣйшимъ разногласіямъ среди с.-д. по вопросу объ аграрной программѣ. На дѣлѣ, однако, разногласія всплыли по вопросу о томъ, должны-ли с.-д. поддерживать раздѣль помѣщичьихъ земель въ собственность крестьянъ, муниципализацію-ли помѣщичьихъ земель, или национализацио всѣхъ земель. И мы должны, слѣдовательно, прежде всего установить то, необыкновенно часто забываемое соціалдемократами, положеніе, что эти вопросы могутъ быть правильно решены исключительно съ точки зрѣнія крестьянской аграрной революціи въ Россіи. Не въ томъ дѣло, конечно, чтобы соціалдемократія отказалась отъ самостоятельного опредѣленія интересовъ пролетаріата, какъ особаго класса, въ этой крестьянской революціи. Нѣтъ. Дѣло въ томъ, чтобы отчетливо представить себѣ характеръ и значеніе именно крестьянской аграрной революціи, какъ одного изъ видовъ буржуазной революціи вообще. Мы не можемъ „выдумать“ какой нибудь особый „проектъ“ реформы. Мы должны изучить объективныя условія крестьянского аграрного переворота въ капиталистическихъ развивающейся Россіи, отдѣлить на основанії этого объективнаго анализа ошибочную идеологію тѣхъ или иныхъ классовъ отъ реального содержанія экономическихъ перемѣнъ, — и опредѣлить, чего требуютъ на почвѣ этихъ реальныхъ экономическихъ перемѣнъ интересы развитія производительныхъ силъ и интересы классовой борьбы пролетаріата.

Въ теперешней аграрной программѣ Р. С.-Д. Р. П. признана (въ особой формѣ) общественная собствен-

ность на конфискуемая земли (націоналізація лѣсовъ, водъ и переселенческаго фонда, муниципализація частно-владѣльческихъ земель, — по крайней мѣрѣ на случай „побѣдоноснаго развитія революціи“. На случай „неблагопріятныхъ условій“ признанъ раздѣлъ помѣщичьихъ земель въ собственность крестьянъ. Во всѣхъ случаяхъ признана собственность крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ вообще на ихъ теперешня земли. Слѣдовательно, въ программѣ проводится двоякое земельное устройство въ обновленной буржуазной Россіи: частная собственность на землю и (по крайней мѣрѣ на случай побѣдоноснаго развитія революціи) общественная собственность въ формѣ муниципализаціи и націонализациі.

Чѣмъ объясняли авторы программы эту двойственность? Прежде всего и больше всего, интересами и требованіями крестьянства, боязнью разойтись съ крестьянствомъ, возстановить крестьянство противъ пролетаріата и противъ революціи. Вставляя такой поводъ, авторы и сторонники программы становились тѣмъ самыми на почву признанія крестьянской аграрной революціи, на почву поддержки пролетаріатомъ опредѣленныхъ крестьянскихъ требованій. И выставляли этотъ доводъ самые вліятельные сторонники программы, съ тов. Джономъ во главѣ! Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на протоколы Стокгольмскаго съѣзда.

Т. Джонъ въ своемъ докладѣ прямо и рѣшительно выдвинулъ этотъ доводъ. „Если-бы революція, говорить онъ, привела къ попыткѣ націонализировать крестьянскія надѣльныя земли или націонализировать конфискованныя помѣщичьи земли, какъ предлагаетъ т. Ленинъ, то такая мѣра повела-бы къ контрѣ-

революціонному движенію не только на окраинахъ, но и въ центрѣ. Мы имѣли-бы не одну Вандею, а всеобщее восстаніе крестьянства противъ попытки вмѣшательства государства въ распоряженіе собственными (курсивъ Джона) крестьянскими надѣльными землями, противъ попытки ихъ націонализировать" (стр. 40 протоколовъ Стокг. съѣзда).

Кажется, это ясно? Национализація собственныхъ крестьянскихъ земель повела-бы къ всеобщему восстанію крестьянства! Вотъ гдѣ причина того, почему первоначальный муниципализаторскій проектъ Икса, предлагавшій передать земствамъ не только частновладѣльческія, но „если возможно“ всѣ земли (цитировано выше, въ брошюрѣ „Пересмотръ аграрной программы рабочей партії“), былъ замѣненъ муниципализаторскимъ проектомъ Маслова, исключавшаго крестьянскія земли. Дѣйствительно, какъ-же не считаться съ этимъ, открытымъ послѣ 1903 года, фактъ о неизбѣжности крестьянского восстанія противъ попытокъ полной націонализаціи! Какъ не встать тогда на точку зрењія другого виднаго меньшевика, т. Кострова, восклидавшаго въ Стокгольмѣ:

„Идти къ крестьянамъ съ нею (націонализацией) значить оттолкнуть ихъ отъ себя. Крестьянское движеніе пойдетъ помимо или противъ насъ, и мы очутимся за бортомъ революціи. Национализація обезсиливаетъ соціалдемократію, отрѣзывааетъ ее отъ крестьянства и обезсиливаетъ такимъ образомъ и революцію“ (ст. 88).

Невозможно отказать этой аргументаціи въ убѣдительности. Въ крестьянской аграрной революціи пытаются націонализировать противъ воли крестьянства собственныея его земли! Неудивительно, что Сток-

гольмскій съѣздъ отвергъ эту идею, разъ онъ повѣрилъ Джону и Кострову.

Но не напрасно-ли онъ повѣрилъ имъ?

Объ этомъ въ виду важности вопроса о всероссійской Вандеѣ противъ націонализациіи не мѣшаетъ привести маленькую историческую справку.

3. Провѣрка жизнью главнаго довода муниципалистовъ.

Приведенныя мною рѣшительныя заявленія Джона и Кострова относятся къ апрѣлю 1906 года, т. е. къ кануну первой Думы. Я доказывалъ (см. выше брошюру о „Пересмотрѣ“), что крестьянство стоитъ за націонализацио. мнѣ возражали, что постановленія съѣздовъ Крестьянского Союза не доказательны, что они навѣяны идеологами эсэровщины, что крестьянская масса никогда не пойдетъ за такими требованіями.

Съ тѣхъ поръ первая и вторая Дума документально рѣшили этотъ вопросъ. Представители крестьянства со всѣхъ концовъ Россіи выступали въ первой, и особенно во 2-ой Думѣ. Только развѣ публицисты „Россіи“ и „Новаго Времени“ могли-бы отрицать, что политическія и экономическія требованія крестьянскихъ массъ нашли себѣ выраженіе въ обѣихъ нашихъ Думахъ. Казалось-бы, идея націонализациіи крестьянскихъ земель должна быть окончательно похоронена теперь, послѣ самостоятельныхъ выступленій крестьянскихъ депутатовъ передъ другими партіями? Казалось-бы, сторонникамъ Джона и Кострова ничего не стоило поднять въ Думѣ вопль крестьянскихъ депутатовъ о недопустимости націонализациіи? Казалось-бы соціал-демократія, руководимая меньшевиками, должна бы

была, дѣйствительно, „отрѣзать“ отъ революціи сторонниковъ націонализациіи, поднимающихъ контрѣ-революціонную всероссійскую Вандею?

На дѣлѣ оказалось нѣчто иное. Въ первой Думѣ заботу о собственныхъ (курсивъ Джона) крестьянскихъ земляхъ проявили Стишинскій и Гурко. Въ обѣихъ Думахъ крайніе правые защищали частную собственность на землю, вмѣстѣ съ представителями правительства, отвергая всякую форму общественной собственности на землю, муниципализацію и націонализацію и соціализацію одинаково. Въ обѣихъ думахъ крестьянскіе депутаты со всѣхъ концовъ Россіи высказались за націонализацію.

Т. Масловъ въ 1905-мъ году писалъ: «Націонализацію земли, какъ средство для рѣшенія(?) аграрного вопроса, въ настоящее время въ Россіи нельзя признать прежде всего» (замѣтѣ это „прежде всего“) потому, что она безнадежно утопична. Націонализація земли предполагаетъ передачу всѣхъ земель въ руки государства. Но развѣ крестьяне согласятся передать свои земли кому-нибудь добровольно, особенно крестьяне подворники (П. Масловъ: „Критика аграрныхъ программъ“, М. 1905 стр. 20).

Итакъ, въ 1905 году націонализація „прежде всего“ безнадежно утопична, потому что не согласятся крестьяне.

Въ 1907-омъ году, въ мартѣ, тотъ-же Масловъ писалъ: «Всѣ народническія группы (трудовики, народные соціалисты и соціалисты-революціонеры) высказываются за націонализацію земли въ той или другой формѣ» (Образованіе, 107, № 3, стр. 100).

Вотъ вамъ и новая Вандея! Вотъ вамъ и всероссійское восстаніе крестьянъ противъ націонализаціи!

Но вмѣсто того, чообы подумать о томъ смѣшномъ положеніи, въ какое попали люди, говорившие и писавшие о крестьянской Вандѣѣ противъ націонализациі, послѣ опыта двухъ Думъ,—вмѣсто того, чтобы поискать объясненія своей ошибки, сдѣланной въ 1905-мъ году, П. Масловъ поступилъ, какъ Иванъ Непомнящій. Онъ предпочелъ забыть и цитированныя мной слова и рѣчи на Стокгольмскомъ съездѣ! Мало того. Съ такой-же легкостью, съ которой онъ въ 1905 году утверждалъ что крестьяне не согласятся,—теперь онъ сталъ утверждать обратное. Слушайте:

«Народники, отражающіе интересы и надежды мелкихъ собственниковъ (слушайте!), должны были высказаться за націонализацио» (Образ. тамъ-же).

Вотъ вамъ образчикъ научной добросовѣстности нашихъ муниципализаторовъ! Рѣшая трудный вопросъ передъ политическими выступленіями выборныхъ отъ крестьянства по всей Россіи, они утверждали за мелкихъ собственниковъ одно,— а послѣ этого выступленія въ двухъ Думахъ, утверждаютъ за тѣхъ-же «мелкихъ собственниковъ» прямо противоположное.

Какъ особый курьезъ, надо упомянуть о томъ, что эту склонность русскихъ крестьянъ къ націонализациі Масловъ объясняетъ не особыми условіями крестьянской аграрной революціи, а общими свойствами мелкаго собственника въ капиталистическомъ обществѣ. Это невѣроятно, но это фактъ:

„Мелкій собственникъ, рѣшаетъ Масловъ—больше всего боится конкуренціи и господства крупнаго собственника, господства капитала“. Путаете, т. Масловъ! Ставить рядомъ крупнаго крѣпостническаго собственника на землю и собственника капитала значитъ повторять предразсудки мѣщанства. Крестьянинъ потому и

борется такъ энергично противъ крѣпостническихъ латифундій, что онъ является въ настоящій исторической моментъ представителемъ свободной капиталистической эволюціи земледѣлія.

„Не будучи въ состояніи бороться съ капиталомъ на экономической почвѣ, мелкій собственникъ полагаетъ надежды на правительственную власть, которая должна прийти ка помошь мелкому собственнику противъ крупнаго... Если русскій крестьянинъ въ теченіе вѣковъ надѣялся на защиту центральной власти противъ помѣщиковъ и чиновниковъ, если во Франціи Наполеонъ, опираясь на крестьянъ, задушилъ республику, то сдѣлалъ это благодаря надеждамъ крестьянства на поддержку центральной власти“ (Образ. стр. 100).

Великолѣпно разсуждаетъ Петръ Масловъ! Во-первыхъ, если русскій крестьянинъ въ данный исторический моментъ проявляетъ тѣ-же свойства, что французскій крестьянинъ при Наполеонѣ, то причемъ-же тутъ націонализація земли? Французскій крестьянинъ никогда не стоялъ при Наполеонѣ за націонализацией и не могъ стоять. Безсвязно вѣдь у васъ выходитъ т. Масловъ!

Во-вторыхъ, причемъ тутъ борьба съ капиталомъ? Рѣчь идетъ о сравненіи крестьянской собственности на землю съ націонализацией всей земли, крестьянской въ томъ числѣ. Французскій крестьянинъ фанатически держался при Наполеонѣ за мелкую собственность, видя въ ней ограду противъ капитала, а русскій... Еще разъ, гдѣ же у васъ связь между началомъ и концомъ, почененнѣйшій?

Въ третьихъ, говоря о надеждѣ на правительственную власть, Масловъ преставляетъ дѣло такъ, будто крестьяне не понимаютъ вреда бюрократіи, не понимаютъ значенія самоуправленія, а вотъ онъ, передовой Петръ

Масловъ, цѣнить это. Ужъ очень это упрощенная критика народниковъ! Достаточно справиться съ извѣстнымъ земельнымъ проектомъ трудовиковъ (проектъ 104-хъ), внесеннымъ и въ первую и во 2-ую Думу, чтобы увидѣть фальшь разсужденія (или намека?) Маслова. Напротивъ, факты говорятъ, что въ проектѣ трудовиковъ начала самоуправленія и вражда къ бюрократическому рѣшенію земельного вопроса выражены яснѣе, чѣмъ въ программѣ с.-д. написанной по Маслову! Именно, въ нашей программѣ говорится только о «демократическихъ началахъ» выбора, мѣстныхъ органовъ, а въ проектѣ трудовиковъ (§ 16) говорится точно и прямо о выборѣ мѣстныхъ самоуправленій „всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ“ Мало того. Въ самомъ-же проектѣ выдвинуты, поддержаны, какъ извѣстно, соціал-демократами, мѣстные земельные комитеты, которые должны быть такимъ-же голосованіемъ выбраны и которые должны (§ 17—20) организовать обсужденіе земельной реформы и подготовить ее. Бюрократический способъ проведенія аграрной реформы защищали кадеты, а не трудовики, либеральные буржуа, а не крестьяне. Зачѣмъ могло понадобиться Маслову искажать эти общеизвѣстные факты?

Въ четвертыхъ, въ своемъ замѣчательномъ «объясненіи» того, почему мелкіе собственники «должны были высказаться за націонализацію», Масловъ подчеркиваетъ надежду мужика на защиту центральной власти. Это—пунктъ отличія муниципализаціи отъ націонализациі; здѣсь—мѣстная власть, тамъ—центральная власть. Это—излюбленная идеяка Маслова, которую мы по существу ея экономического и политического значенія разберемъ подробно ниже. Здѣсь-же отмѣтимъ, что Масловъ увертывается отъ вопроса,

который заданъ ему исторіей нашей революції, именно отъ вопроса о томъ, почему крестьяне не боятся націонализациі своихъ земель. Въ этомъ гвоздь вопроса!

Но это еще не все. Особенno пикантно въ этой Масловской попыткѣ объяснить классовые корни трудовиcкой націонализациі слѣдующее обстоятельство. Масловъ скрываетъ отъ читателя, что вопросъ о непосредственному распоряженіи землями народники рѣшили тоже въ пользу мѣстныхъ самоуправленій! Разсужденія Маслова на тему о «надеждѣ» мужика на центральную власть,—просто на просто интелигентская сплетня о мужикѣ. Прочтите § 16-ый земельного проекта трудовиковъ, внесенного въ обѣ Думы. Вотъ текстъ этого параграфа.

«Завѣдываніе общенароднымъ земельнымъ фондомъ должно быть возложено на мѣстныя самоуправленія, избранныя всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, которыя въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ дѣйствуютъ самостоительно.»

Сравните съ этимъ соотвѣтствующее требование нашей программы... „Р. С.-Д. П. требуетъ... 4) конфискаціи частновладѣльческихъ земель, кроме мелкаго землевладѣнія и передачи ихъ въ распоряженіи выбранныхъ на демократическихъ началахъ крупныхъ органовъ мѣстного самоуправленія (объединяющихъ—п. 3—городскіе и сельскіе округа)“...

Какая тутъ разница съ точки зрењія правъ центральной и мѣстной власти? Чѣмъ отличается «завѣдываніе» отъ «распоряженія»?

Почему Маслову пришлось, говоря обѣ отношеніи трудовиковъ къ націонализациі, скрыть отъ читателей—а, можетъ быть, и отъ самаго себя?—содержаніе этого

§ 16-го? Потому, что онъ разбиваетъ цѣликомъ его не-лѣпую „муниципализацію“.

Посмотрите на доводы Маслова въ пользу этой муниципализаціи передъ Стокгольмскимъ съѣздомъ, прочитайте протоколы этого съѣзда,—вы встрѣтите бездну ссылокъ на невозможность подавлять національности, угнетать окраины, обходить различіе мѣстныхъ интересовъ и проч. и т. п. Я еще до Стокг. съѣзда указывалъ Маслову (см. выше „Пересмотръ“, стр. 18), что всѣ доводы подобнаго рода «сплошное недоразумѣніе», ибо нашей программой признано уже и право національностей на самоопредѣленіе и широкое мѣстное и областное самоуправленіе. Слѣдовательно, съ этой стороны никакихъ добавочныхъ «обеспеченій» противъ излишней централизаціи, бюрократизаціи, и регламентаціи придумывать не къ чему и нельзя, ибо это будетъ либо безсодержательно, либо истолковывается въ анти-пролетарскомъ, федералистскомъ, духѣ.

Трудовики доказали муниципалистамъ, что я былъ правъ.

Масловъ долженъ признать теперь, что всѣ группы выражающія интересы и точку зрѣнія крестьянства, высказались за націонализацію въ такой формѣ, что права и полномочія мѣстныхъ самоуправленій ограждены у нихъ не менѣе, чѣмъ у Маслова! Законъ о предѣлахъ правъ мѣстныхъ самоуправленій долженъ быть изданъ центральнымъ парламентомъ.—Масловъ этого не говорить, но никакое прятанье головы подъ крыло здѣсь не поможетъ, ибо иного порядка нельзѧ себѣ и представить.

Слова: передать въ распоряженіе—вносятъ сугубую путаницу. Ноизвѣстно, кто-же собственникъ¹⁾ конфиско-

¹⁾ Меньшевики отклонили на Стокгольмскомъ съѣздѣ поправку,

ванныхъ помѣщичьихъ земель! А при неизвѣстности этого, собственникомъ можетъ быть только государство. Въ чёмъ должно состоять „распоряженіе“, каковы его предѣлы, формы и условія,—опять таки долженъ опредѣлить центральный парламентъ. Это ясно само собой, а въ программѣ нашей партіи кромѣ того выдѣляются особо и «лѣса, имѣющіе общегосударственное значеніе» и «переселенческій фондъ». Понятно, что только центральная государственная власть въ состояніи выдѣлить изъ общей массы лѣсовъ лѣса, имѣющіе обще-госуд. значеніе», и изъ общей массы земель «переселенческій фондъ».

Однимъ словомъ, масловская программа, ставшая теперь въ особо искаженномъ видѣ программой нашей партіи, совершенно нелѣпа при сравненіи ея съ программой трудовиковъ. Неудивительно, что Маслову пришлось заговорить по поводу націонализациіи даже о наполеоновскомъ крестьянинѣ, лишь бы скрыть отъ публики, въ какое нелѣпое положеніе поставили мы себя путанной „Муниципализацией“ передъ представителями буржуазной демократіи.

Единственное огличіе, вполнѣ реальное и безусловное—отношеніе къ крестьянскимъ надѣльнымъ землямъ. Эти земли Масловъ выдѣлялъ только потому, что боялся „Вандеи“. И оказалось, что крестьянские депутаты, посланные и въ 1-ую и во 2-ую Думу, надсмѣялись надъ страхами хвостистовъ—соціалдемократовъ, высказавшихъ за націонализацию своихъ земель!

Муниципалисты должны теперь идти противъ трудо-

предлагавшую слова: „въ распоряженіе“ замѣнить словами: „въ собственность“ (стр. 152 протоколовъ). Только въ тактической революції сказано: „во владѣніе“, на случай „побѣдоноснаго развитія революціи“, совершенно неопределеннаго болѣе точнымъ образомъ,

виковъ-крестьянъ, доказывая имъ, что они не должны национализировать своихъ земель. Иронія истории обрушила доводы Маслова, Джона, Кострова и Ко на ихъ собственную голову.

4. Аграрная программа крестьянства.

Попытаемся разобраться въ томъ вопросѣ (почему всѣ политическая группы, отражающія интересы и надежды мелкихъ собственниковъ должны были выскажаться за национализацио), передъ которымъ такъ беспомощно барабатался П. Масловъ.

Прежде всего разберемъ, насколько дѣйствительно выражаетъ земельный проектъ 104-хъ, т. е. перводумскихъ и втородумскихъ трудовиковъ, требованія всероссийского крестьянства. Объ этомъ свидѣтельствуетъ характеръ представительства въ обѣихъ Думахъ и характеръ политической борьбы, развернувшейся на „парламентской“ аренѣ по земельному вопросу между выразителями интересовъ разныхъ классовъ. Идея по земельной собственности вообще, крестьянской собственности особенно, не только не была оттѣснена на задній планъ въ Думѣ, а, напротивъ, постоянно выдвигаема была извѣстными партіями на первый планъ. И правительство въ лицѣ гг. Стишинскаго, Гурко, всѣхъ министровъ и всей казенной печати, отстаивали эту идею, специальнно обращаясь къ крестьянскимъ депутатамъ. И правые политическая партіи (вспомните хотя бы „знаменитаго“ Святополка-Мирскаго во 2-ой Думѣ), постоянно твердили крестьянамъ о благахъ крестьянской собственности на землю. Фактическое распределеніе силъ по этому вопросу обрисовалось на такихъ широкихъ данныхъ, что сомнѣваться въ его

правильности (съ точки зрењія классовыхъ интересовъ) нѣтъ никакой возможности. Партия к.-д. въ 1-ой Думѣ, когда либералы считали революционный народъ силой и заигрывали съ нимъ, двинута была всеобщимъ потокомъ тоже въ сторону национализациі земли. Какъ известно, въ перводумскомъ земельномъ проектѣ кадетовъ фигурируетъ „государственный земельный запасъ“, въ который поступаютъ всѣ отчуждаемыя земли и изъ котораго они передаются въ долгосрочное пользованіе. Конечно, не изъ принципа какого-либо выставили кадеты въ 1-ой Думѣ это требованіе—смѣшно говорить о принципіальности кадетской партіи—нѣтъ, это требованіе появилось у либераловъ, какъ слабый отголосокъ требованій крестьянской массы. Крестьянские депутаты уже въ первой Думѣ стали сразу отдѣляться въ особую политическую группу, и земельный проектъ „104-хъ“ явился главной и основной платформой всего россійского крестьянства, выступающаго какъ сознательная общественная сила. Рѣчи крестьянскихъ депутатовъ въ 1 и 2 Думѣ, статьи „трудовическихъ“ газетъ („Извѣстія крестьянскихъ депутатовъ“, „Трудовая Россія“) показали, что проектъ 104-хъ вѣрно выражаетъ крестьянскіе интересы и надежды. На этомъ проектѣ слѣдуетъ поэтому остановиться нѣсколько подробнѣе.

Интересно, между прочимъ, посмотретьъ на составъ депутатовъ, подписавшихъ его. Въ 1-ой Думѣ мы видимъ здѣсь 70 трудовиковъ, 17 беспартійныхъ, 8 крестьянъ, не давшихъ никакихъ свѣдѣній о своемъ политическомъ направленіи, пятерыхъ кадетовъ¹), трехъ

¹⁾ Гавр. Зубченко, Т. Волковъ, И. Герасимовъ всѣ трое крестьяне; врачъ С. Ложкинъ и свящ. Афанасьевъ.

соціалдемократовъ¹⁾ и одного литовца—автономиста. Во 2-ой Думѣ подъ проектомъ „104-хъ“ есть 99 подписей, а за вычетомъ повтореній 91; изъ нихъ 79 трудовиковъ, 4 н.-с., 2 с.-р., 2 изъ казачьей группы, 2 беспартийныхъ, 1 лѣвѣе к.-д. (Петерсонъ) и 1 кадетъ (Однокозовъ, крестьянинъ). Крестьяне преобладаютъ въ числѣ подписавшихся (не менѣе 54 изъ 91 во 2-ой Думѣ, не менѣе 52 изъ 104 въ 1-ой). Интересно при этомъ, что особенные ожиданія П. Маслова насчетъ крестьянъ-подворниковъ (цитировано выше), которые не могутъ согласиться на націонализацію, тоже всецѣло опровергнуты крестьянскимъ представительствомъ въ обѣихъ Думахъ. Напр., въ Подольской губерніи почти всѣ крестьяне земледѣльцы подворники (въ 1905 году дворовъ крестьянъ-подворниковъ 457.134, общинниковъ всего 1.630). Подъ земельнымъ проектомъ „104-хъ“ подписалось 13 подолянъ (большей частью крестьяне земледѣльцы) въ 1-ой Думѣ и 10 во второй! Изъ другихъ губерній съ подворнымъ землевладѣніемъ отмѣтимъ Виленскую, Ковенскую, Киевскую, Полтавскую, Бессарабскую, Волынскую, депутаты отъ которыхъ подписались подъ проектомъ 104-хъ. Различіе между общинниками и подворниками съ точки зрѣнія націонализациі земли можетъ казаться важнымъ и существеннымъ только сторонникамъ народническихъ предразсудковъ, а эти предразсудки, кстати сказать, вообще получили сильнѣйший ударъ отъ первого выступленія крестьянскихъ депутатовъ всей Россіи съ земельной программой. На дѣлѣ требование націонализациі земли вызывается вовсе не особой формой землевладѣнія, не

¹⁾ Антоновъ, рабочій Перм. губ., Ершовъ, рабоч. Каз. губ. и В. Чуриковъ, рабочій Моск. губ.

„общинными навыками и инстинктами“ крестьянъ, а общими условіями всего мелкаго крестьянскаго землевладѣнія (и общиннаго и подворнаго), задавленнаго крѣпостническими латифундіями.

Въ числѣ депутатовъ 1-ой и 2-ой Думы, выступившихъ съ націонализаторскимъ проектомъ 104-хъ, мы видимъ представителей всѣхъ мѣстностей Россіи, не только земледѣльческаго центра и промышленныхъ, не-черноземныхъ губерній, не только сѣверныхъ (Арх., Волог.—во 2-ой Думѣ), восточныхъ и южныхъ окраинъ (Астрах., Бесс., Донск., Екатерин., Кубанск., Таврич., Ставроп. губерніи и области), но также и губерній малороссійскихъ, юго-западныхъ, сѣверо-западныхъ, Польши (Сувалкская губ.) и Сибири (Тобольская губ.). Очевидно, придавленность мелкаго крестьянина крѣпостническимъ помѣщичьимъ землевладѣніемъ, выраженная всего сильнѣе и непосредственнѣе въ чисто-русскомъ земледѣльческомъ центрѣ, даетъ себя знать по всей Россіи, вызывая у мелкихъ землевладѣльцевъ повсюду поддержку борьбы за націонализацію земли.

Характеръ этой борьбы носитъ явныя черты мелкобуржуазнаго индивидуализма. Въ этомъ отношеніи необходимо особенно подчеркнуть тотъ фактъ, который слишкомъ часто игнорируютъ въ нашей соціалистической печати, именно: что „соціализмъ“ соціалистовъ-революціонеровъ потерпѣлъ самый сильный ударъ при первомъ-же выступленіи крестьянъ на открытую все-россійскую политическую арену съ самостоятельной земельной программой. За эсеровскій проектъ соціализаціи земли (проектъ „33-хъ“ въ 1-ой Думѣ) высказалось меньшинство передовыхъ крестьянскихъ депутатовъ. Громадное большинство оказалось на сторонѣ

104-хъ, проекта энесовъ, о программѣ которыхъ эсэры сами говорятъ, какъ обѣ индивидуалистической.

Въ эсэровскомъ „Сборникѣ статей“ (книгоиздательство „Наша Мысль“, СПБ. 1907, № 1) находимъ, напр., статью г. П. Вихляева: „Народно - соціалистическая партія и аграрный вопросъ“. Авторъ критикуетъ энэса Пѣшехонова и самъ приводитъ его слова, что „въ проектѣ 104-хъ отразилась наша (энэсовъ) точка зрѣнія на то, какимъ путемъ можно взять землю“ (стр. 81 назв. сборника). Соціалисты-революціонеры прямо говорятъ, что проектъ 104-хъ „приходитъ къ отрицанію коренного начала общинного землепользованія“, — „однаково“ (sic!) съ аграрнымъ законодательствомъ Столыпина, съ закономъ 9 ноября 1906 года (стр. 86 тамъ-же; мы покажемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, какъ предразсудки эсэровъ помѣшали имъ оцѣнить реальное экономическое различіе того и другого пути: Столыпинскаго и трудовического). Соціалисты-революціонеры усматриваютъ въ программныхъ взглядахъ Пѣшехонова „проявленія своекорыстнаго индивидуализма“ (с. 89), „загрязненіе широкаго идеинаго потока индивидуалистическою мутью“ (91 стр.), „поощреніе индивидуалистическихъ и эгоистическихъ теченій въ народныхъ массахъ“ (93 стр., тамъ-же).

Все это справедливо. Напрасно только думаютъ эсэры „сильными“ словами затушевать тотъ фактъ, что суть дѣла вовсе не въ оппортунизмѣ господъ Пѣшехоновыхъ и К°, а въ индивидуализмѣ мелкаго землевладѣльца. Не въ томъ дѣло, что Пѣшехоновы загрязняютъ идеиный потокъ эсэрства, а въ томъ, что большинство передовыхъ крестьянскихъ депутатовъ обнаружило истинное экономическое содержаніе народничества, истинныя стремленія мелкихъ землевладѣльцевъ.

Крахъ эсэрства при выступлениі передъ широкимъ, дѣйствительно всероссийскимъ, представительствомъ крестьянскихъ массъ, вотъ что показали намъ земельные проекты 104-хъ въ 1-ой и во 2-ой Думѣ¹⁾.

Высказываясь за націонализацио земли, трудовики въ своемъ проектѣ обнаруживаютъ очень ясно „эгоистичека и индивидуалистическая“ стремленія мелкихъ землевладѣльцевъ. Надѣльныя и мелкія частновладѣльческія земли они оставляютъ въ рукахъ теперешнихъ владѣльцевъ (§ 3 земельного проекта 104) съ тѣмъ лишь, чтобы были приняты законодательныя мѣры, обеспечивающія постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность“. Это значитъ, въ переводѣ на языкъ дѣйствительныхъ экономическихъ отношеній, вотъ что: мы исходимъ изъ интересовъ дѣйствительныхъ хозяевъ, дѣйствительныхъ, а не номинальныхъ только, земледѣльцевъ, но мы хотимъ, чтобы ихъ хозяйственная дѣятельность вполнѣ свободно развернулась на націонализированной²⁾ землѣ. Параграфъ 9-ый

¹⁾ Изъ стенографическихъ отчетовъ второй Думы видно, что с.-р. Мушенко внести земельный проектъ за подписью 105 ти депутатовъ. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось достать этого проекта. Изъ думскихъ матеріаловъ въ моемъ распоряженіи былъ только внесенный и во вторую Думу трудовической проектъ 104-хъ. Эсэровскій проектъ 105-ти, при наличности этихъ двухъ (1 и 2 Дума) трудовическихъ проектовъ 104-хъ, въ лучшемъ случаѣ показываетъ, слѣд., лишь колебаніе нѣкоторыхъ крестьянъ между н.-с. и с.-р., но не опровергаетъ сказанного мной въ текстѣ.

²⁾ Между прочимъ. Тов. А. Финнъ-Енотаевскій, оспаривая серьезность и сознательность націонализаторскихъ стремленій Крестьянского Союза и крестьянства вообще, цитировалъ показаніе г. В. Громана, что делегаты крестьянскихъ съѣздовъ «не предвидятъ никакой платы за землю и не представляютъ себѣ, что дифференціальная рента должна поступить коллективному цѣ-

проекта, говорящій, что „въ очереди отдается преимущество мѣстному населенію передъ пришлымъ и земледѣльческому передъ неземледѣльческимъ“, показываетъ еще разъ, что интересы мелкихъ хозяйствиковъ стоятъ на первомъ планѣ у трудовиковъ. „Равное право на землю“, это—фраза; государственные ссуды и пособія „лицамъ, не имѣющимъ достаточныхъ средствъ для обзаведенія всѣмъ необходимымъ для хозяйства“ (§ 15 земельного проекта 104-хъ), это невинныя по-желанія, а на дѣлѣ неизбѣжно и неминуемо выигрываютъ тѣ, кто сейчасъ можетъ стать крѣпкимъ хозяиномъ, можетъ превратиться изъ земледѣльца закабалленаго въ земледѣльца свободнаго и зажиточнаго. Разумѣется, интересы пролетаріата требуютъ поддержки такихъ мѣръ, которыя-бы всего болѣе содѣйствовали переходу земледѣлія въ Россіи изъ рукъ крѣпостниковъ-помѣщиковъ и закабаленныхъ, задавленныхъ темнотой, нуждой и рутиной земледѣльцевъ въ руки фермеровъ. И проектъ „104-хъ“ есть ничто иное, какъ платформа борьбы за превращеніе состоятельной части закабалленаго крестьянства въ свободное фермерство

лому («Аграрный вопросъ и с.-д-тія». А. Финна, стр. 69). Параграфы 7 и 14-ый проекта 104-хъ показываютъ, что этотъ взглядъ ошибоченъ. Въ этихъ §§ предусмотрѣна трудовиками и плата за землю (налогъ на землю, повышающейся съ размѣромъ надѣла) и переходъ къ государству дифференціальной ренты («ограниченіе права на приростъ цѣнности» земли, «поскольку онъ зависитъ не отъ ихъ владѣльцевъ, труда и капитала,—это NB! Трудовики не противъ капитала!—а отъ общественныхъ условій»). Правда, относительно городскихъ и прочихъ земель сказано въ § 13: «до перехода этихъ имуществъ въ общенародную собственность» права владѣльцевъ и т. д. должны быть ограничены. Но это, вѣроятно, обмоловка: иначе выходитъ, что трудовики отбираютъ ренту у собственниковъ, новозвращаютъ ренту арендаторамъ общенародной земли!

5. Средневѣковое землевладѣніе и буржуазная революція.

Спрашивается теперь, есть ли въ экономическихъ условіяхъ русскаго аграрнаго буржуазно - демократическаго переворота матеріальная основанія, заставляющія мелкихъ собственниковъ требовать націонализациі земли, или это требованіе тоже только фраза, только невинное пожеланіе сѣраго мужика, пустое мечтаніе патріархальнааго земледѣльца.

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны сначала конкретнѣе представить себѣ условія всяаго буржуазно-демократического переворота въ земледѣліи, а затѣмъ сопоставить съ этими условіями тѣ два пути, капиталистической аграрной эволюціі, которые возможны для Россіи, какъ мы указали выше.

Объ условіяхъ буржуазнаго переворота въ земледѣліи, съ точки зрѣнія отношеній землевладѣнія, говорить очень рельефно Марксъ въ послѣднемъ томѣ „Теоріи прибавочной стоимости“ (Theorien über den Mehrwert, II. Band, 2 Teil, Stuttgart 1905).

Разобравъ взгляды Родбертуса, показавъ всю ограниченность теоріи этого померанскаго помѣщика, (II, 1 Teil S. 256—258). Марксъ переходитъ къ теоріи ренты Рикардо (II, 2 Teil, § 3 в. „Историческая условія теоріи Рикардо“).

„Оба“—говоритъ Марксъ про Рикардо и Андерсона— „оба исходятъ изъ воззрѣнія кажущагося очень страннымъ на континентѣ, именно, что 1) не существуетъ вовсе поземельной собственности, какъ помѣщи любому примѣненію капитала къ землѣ; 2) что земледѣльцы переходятъ отъ лучшихъ земель къ худшимъ. У Рикардо эта предпосылка имѣеть абсолютное значеніе,

если. не считать перерывовъ въ развитіи проистекающихъ отъ вмѣшательства науки и индустріи; у Андерсона эта предпосылка—относительна, ибо худшая почва снова превращается въ лучшую; 3) что всегда въ наличности капиталъ, есть достаточная масса капитала, чтобы быть примѣненной земледѣлію.

„Что касается 1 и 2-го пунктовъ, то жителямъ континента неизбѣжно должно казаться крайне страннымъ, что въ такой странѣ, въ которой, по ихъ представленію, всего сильнѣе сохранилась феодальная поземельная собственность, экономисты — и Рикардо и Андерсонъ — исходятъ изъ предположенія о несуществованіи собственности на землю. Это обстоятельство объясняется:

„во первыхъ, изъ особенности англійского Law of enclosures“ (закона объ оградахъ т. е. объ оградахъ общинной земли), не имѣющаго рѣшительно ничего общаго съ континентальнымъ раздѣломъ общихъ земель;

„во вторыхъ: нигдѣ на свѣтѣ капиталистическое производство, начиная съ эпохи Генриха VII-го, не расправлялось такъ безпощадно съ традиціонными земледѣльческими порядками, нигдѣ оно не создавало для себя такихъ совершенныхъ (адекватныхъ — идеально соотвѣтствующихъ) условій, нигдѣ не подчиняло себѣ этихъ условій до такой степени. Англія въ этомъ отношеніи — самая революціонная страна въ мірѣ. Всѣ исторически унаслѣдованные распорядки, тамъ гдѣ они противорѣчили условіямъ капиталистического производства въ земледѣліи или не соотвѣтствовали этимъ условіямъ, были безпощадно сметены: не только измѣнено расположение сельскихъ расположений, но сметены сами эти поселенія; не только сметены жилища и мѣста поселенія сельскохозяйственного населенія, но

и само это населеніе; не только сметены исконныѣ центры хозяйства, но и само это хозяйство. У нѣмцевъ, напримѣръ, экономические распорядки оказались опредѣлены традиціонными отношеніями общинныхъ земель (*Feldmarken*), расположениемъ хозяйственныхъ центровъ, известными мѣстами скопленія населенія. У англичанъ историческіе распорядки земледѣлія оказались постепенно созданы капиталомъ, начиная съ 15-го вѣка. Обычное въ Соединенномъ Королевствѣ техническое выражение «*clearing of estates*» (буквально—чистка помѣстій или чистка земель) не встрѣчается ни въ одной континентальной странѣ. А что означаетъ это «*clearing of estates*»? Оно означаетъ, что не считались совершенно ни съ осѣдлымъ населеніемъ, — его выгоняли, — ни съ существующими деревнями—ихъ сравнивались землей,— ни съ хозяйственными постройками—ихъ отдавали на сломъ, — ни съ данными видами сельского хозяйства—ихъ мѣняли однимъ ударомъ, превращая, напримѣръ, пахотныя поля въ выгонъ для скота, — однимъ словомъ, не принимали всѣхъ условій производства въ томъ видѣ, какъ они существовали по традиціи, а исторически создавали эти условія въ такой формѣ, чтобы они отвѣчали въ каждомъ данномъ случаѣ требованіямъ самаго выгоднаго примѣненія капитала. Постольку, слѣдовательно, дѣйствительно не существуетъ собственности на землю, ибо эта собственность предоставляетъ капиталу—фермеру—хозяйничать свободно, интересуясь исключительно полученіемъ денежнаго дохода. Какой-нибудь померанскій помѣщикъ, у которого въ головѣ только и есть, что стародѣдовскія (*angestammten*) общинныя земли, центры хозяйства, коллегія земледѣлія и т. п., можетъ поэтому въ ужасѣ всплескивать руками по поводу «неисторического» воззрѣнія Рикардо на

развитіе земледѣльческихъ распорядковъ. Но этимъ онъ показываетъ только, что онъ наивно смѣшиваетъ померанскія и англійскія условія. Съ другой стороны, отнюдь нельзя сказать, что Рикардо, исходящій въ данномъ случаѣ изъ англійскихъ условій, столь-же ограниченъ, какъ и померанской помѣщикъ, мыслящій въ предѣлахъ померанскихъ отношеній. Ибо англійскія условія — единственныя условія, въ которыхъ адекватно (съ идеальнымъ совершенствомъ) развилась современная собственность на землю, т. е. собственность на землю, видоизмѣненная капиталистическимъ производствомъ. Англійская теорія является въ этомъ пунктѣ классической для современного, т. е. капиталистического способа производства. Померанская-же теорія, наоборотъ, обсуждаетъ развитыя условія съ точки зрѣнія исторически болѣе низкой, еще не вполнѣ сложившейся (не адекватной) формы отношеній (Seite 6—7).

Это — замѣчательно глубокое разсужденіе Маркса. Размышляли-ли надъ нимъ когда-нибудь наши „муниципалисты“?

Марксъ еще въ III-емъ томѣ «Капитала» (2 Teil, S. 156) указывалъ, что та форма поземельной собственности, которую застаетъ въ исторіи начинающей развиваться капиталистической способъ производства, не соответствуетъ капитализму. Капитализмъ самъ создаетъ себѣ соответствующія формы земельныхъ отношеній изъ старыхъ формъ — изъ феодального помѣщичьяго, изъ крестьянски-общинного, кланового землевладѣнія и т. д. Въ приведенномъ мѣстѣ Марксъ сопоставляетъ разные способы созданія капиталомъ соответствующихъ ему формъ землевладѣнія. Въ Германіи пересозданіе средновѣковыхъ формъ землевладѣнія шло, такъ сказать, реформаторски, приспособляясь къ рутинѣ, къ традиціи,

къ крѣпостническимъ помѣстьямъ, медленно превращающимся въ юнкерскія хозяйства, къ рутиннымъ участкамъ крестьянъ - лежебокъ¹⁾), переживающихъ трудный переходъ отъ барщины къ кнехту и грос-сбауэру. Въ Англіи это пересозданіе шло революціонно, насильственно, но насилия производились надъ крестьянскими массами, которая изнурялись поборами, выгонялись изъ деревень, выселялись, вымирали и эмигрировали. Въ Америкѣ это пересозданіе шло насильственно по отношенію къ рабовладѣльческимъ экономіямъ южныхъ Штатовъ. Здѣсь насилие было примѣнено противъ крѣпостниковъ-помѣщиковъ. Ихъ земли были разбиты, поземельная собственность изъ крупной феодальной стала превращаться въ мелкую буржуазную²⁾. А по отношенію къ массѣ „свободныхъ“ американскихъ земель эту роль созданія новыхъ земельныхъ распорядковъ для новаго способа производства (т. е. для капитализма) сыгралъ „американскій черный передѣлъ“, движение 40-хъ годовъ противъ ренты (Anti Rent-Bewegung), законодательство о гомстѣдахъ и т. д. Когда нѣмецкій коммунистъ Германъ Кригэ, въ 1846 году проповѣдывалъ уравнительный земельный передѣлъ въ Америкѣ, Марксъ высмѣялъ эсэровскіе предразсудки и мѣщансскую теорію этого квази-соціализма, но оцѣнилъ историческое значеніе американского движения противъ

¹⁾ Сравни Theorien über den Mehrwerth, II. Band. I Teil!, Seite 280: условіе капиталистического способа производства въ земледѣліи — «замѣна лежебоки—крестьянина промышленникомъ» (Geschäftsmann).

²⁾ См. „Аграрный вопросъ“ Каутскаго (стр. 132 и слѣд. нѣм. оригинала) о ростѣ мелкихъ фермъ на югѣ Америки вслѣдствіе паденія рабства.

поземельной собственности¹⁾ какъ движенія, прогрессивно выражавшаго интересы развитія производительныхъ силъ, интересы капитализма, въ Америкѣ.

6. Почему мелкие собственники въ Россіи должны выскажаться за націонализацію?

Взгляните съ указанной точки зрењія на аграрную эволюцію Россіи со второй половины 19-го вѣка.

Что такое наша „великая“ крестьянская реформа, отрѣзка земли у крестьянъ, переселенія крестьянъ на „песочки“, введеніе при помощи военной силы, разстрѣловъ и экзекуцій новыхъ земельныхъ разпорядковъ? Это—первое массовое насилие надъ крестьянствомъ въ интересахъ рождающагося капитализма въ земледѣлії. Это—помѣщичья „чистка земель“ для капитализма.

Что такое Столыпинское аграрное законодательство по 87 статьѣ, это — поощреніе грабежа общинъ кулаками, эта ломка старыхъ поземельныхъ отношеній

¹⁾ „Впередъ“, 1905. № 15 (Женева, 7—21 апрѣля), статья: «Марксъ объ американскомъ черномъ передѣлѣ» (второй томъ Меринговскаго собранія сочиненій Маркса и Энгельса). «Мы вполнѣ признаемъ—писалъ Марксъ въ 1846 году—движение американскихъ националреформистовъ въ его исторической правомѣрности. Мы знаемъ, что это движение стремится къ достиженію такого результата, который, правда, въ данную минуту даль-бы толчокъ развитію индустриализма современного буржуазного общества, но который, будучи плодомъ пролетарского движения, неизбѣжно долженъ въ качествѣ нападенія на земельную собственность, вообще, и въ особенности при существующихъ въ настоящее время въ Америкѣ условіяхъ повести дальше, благодаря его собственнымъ послѣдствіямъ, къ коммунизму. Кригэ, примкнувшій вмѣстѣ съ нѣмецкими коммунистами въ Нью-Йоркѣ къ движению противъ ренты (Anti Rent-Bewegung) облекаетъ этотъ простой фактъ въ напыщенные фразы, не вдаваясь въ разсмотрѣніе самаго содержанія движения.»

въ пользу горстки зажиточныхъ хозяевъ цѣною быстраго разоренія массы? Это — второй крупный шагъ массового насилия надъ крестьянствомъ въ интересахъ капитализма. Это — вторая помѣщичья „чистка земель“ для капитализма.

А что такое трудовическая націонализація земли въ русской революції?

Это — крестьянская «чистка земель» для капитализма.

Въ томъ-то и состоитъ основной источникъ всѣхъ благоглупостей у нашихъ муниципалистовъ, что они не понимаютъ хозяйственной основы буржуазнаго аграрнаго переворота въ Россіи въ двухъ возможныхъвидахъ этого переворота, помѣщичьи-буржуазнаго и крестьянски-буржуазнаго. Безъ „чистки“ средневѣковыхъ поземельныхъ отношений и распорядковъ, частью феодальныхъ, азіатскихъ, не можетъ произойти буржуазный переворотъ въ земледѣліи, ибо капиталъ долженъ, — въ смыслѣ экономической необходимости долженъ, — создать себѣ новые поземельные распорядки, приспособленные къ новымъ условіямъ свободнаго торговаго земледѣлія. Эта «чистка» средневѣкового хлама въ области аграрныхъ отношений вообще и стараго землевладѣнія въ первую голову должна коснуться главнымъ образомъ земель помѣщичьихъ и надѣльныхъ крестьянскихъ, ибо то и другое землевладѣніе теперь, въ данномъ своемъ видѣ, принаровлено къ отработкамъ, къ наслѣдію барщины, къ кабалѣ, а не къ свободному капиталистически развивающемуся хозяйству. Столыпинская „чистка“ лежить, несомнѣнно, по линіи прогрессивнаго капиталистического развитія Россіи, но только приспособлена эта чистка всесцѣло къ интересамъ помѣщиковъ: пусть богатые крестьянне втридорога заплатятъ „крестьянскому“ (читай: помѣщичьему) банку,—

мы за то дадимъ имъ свободу грабить общину, насильственно экспроприировать массу, округлять свои участки, выселять крестьянскую бѣдноту, подрывать самыя основы жизни цѣлыхъ сель, создавать во что бы то ни стало, несмотря ни на что, пренебрегая хозяйствомъ и жизнью какого угодно числа „исконныхъ“ надѣльныхъ земледѣльцевъ, создавать новые отрубные участки, основу новаго капиталистического земледѣлія. Въ этой линіи есть безусловный хозяйственный смыслъ, она вѣрно выражаетъ дѣйствительный ходъ развитія, какимъ онъ долженъ быть при господствѣ помѣщиковъ, превращающихся въ юнкеровъ.

Какова-же другая, крестьянская, линія? Либо она экономически невозможна — и тогда всѣ разговоры о конфискації крестьянами помѣщичьей земли, о крестьянской аграрной революціи и прочее одно шарлатанство или пустое мечтаніе. Либо она экономически возможна, при условіи побѣды одного элемента буржуазнаго общества надъ другимъ элементомъ буржуазнаго общества,—и тогда мы должны ясно представить себѣ и ясно показать народу конкретныя условія этого развитія, условія крестьянскаго пересозданія старыхъ земледѣльческихъ отношеній по-новому, по капиталистическому.

Тутъ естественно является мысль: эта крестьянская линія и есть раздѣлъ помѣщичьихъ земель въ собственность крестьянства. Отлично. Но чтобы этотъ раздѣлъ въ собственность соотвѣтствовалъ дѣйствительно новымъ, капиталистическимъ условіямъ земледѣлія, — нужно, чтобы раздѣлъ произошелъ по-новому, а не по-старому. Основой раздѣла должна быть не старая надѣльная земля, распределенная между крестьянами сотню лѣтъ тому назадъ по волѣ помѣщичьихъ бур-

мистровъ или чиновниковъ азіатской деспотіи, основой должны быть требованія свободнаго, торгового земле-дѣлія. Раздѣлъ, чтобы удовлетворять требованіямъ капитализма, долженъ быть раздѣломъ между фермерами, а не раздѣломъ между крестьянами — „лежебоками“, изъ которыхъ подавляющее большинство хозяйствуетъ по рутинѣ, по традиціи, примѣнительно къ условіямъ патріархальнымъ, а не капиталистическимъ. Раздѣлъ по старымъ нормамъ, т. е. примѣрительно къ старому, надѣльному землевладѣнію, будетъ не чисткой старого землевладѣнія, аувѣковѣчніемъ его, не освобожденіемъ пути для капитализма, а обремененіемъ его массой неприспособленныхъ и неприспособляемыхъ „лежебокъ“, которые не могутъ стать фермерами. Раздѣлъ, чтобы стать прогрессивнымъ, долженъ основываться на новой разборкѣ между крестьянами-земледѣльцами, на разборкѣ, отдѣляющей фермеровъ отъ негоднаго хлама. А эта новая разборка и есть націонализациѣ земли, т. е. полное уничтоженіе частной собственности на землю, полная свобода хозяйства на землѣ, свобода образованія фермеровъ изъ старого крестьянства.

Представьте себѣ современное крестьянское хозяйство и характеръ надѣльного т. е. старого крестьянскаго землевладѣнія. „Будучи объединены общиной въ крохотные административно-фискальные и землевладѣльческие союзы, крестьяне раздроблены массой разнобразныхъ дѣленій ихъ на разряды, на категорію по величинѣ надѣла, по размѣрамъ платежей и пр. Беремъ хоть земско-статистический сборникъ по Саратовской губерніи; крестьянство дѣлится здѣсь на слѣдующія разряды: дарственники, собственники, полные собственники, государственные, государственные съ общинымъ владѣніемъ, государственные съ четвертнымъ владѣ-

ніемъ, государственные изъ помѣщичьихъ, удѣльные, арендаторы казенныхъ участковъ, безземельные, собственники бывшіе помѣщичи, на выкупной усадьбѣ, собственники бывшіе удѣльные, поселяне-собственники, переселенцы, дарственные бывшіе помѣщичи, собственники бывшіе государственные, вольно-отпущенники, безоброчные, свободные хлѣбопашцы, временно - обязанные, бывшіе фабричные и т. д., а затѣмъ еще крестьяне приписные, пришлые и пр. Всѣ эти разряды отличаются исторіей аграрныхъ отношеній, величиной надѣловъ и платежей и пр. и пр. И внутри разрядовъ подобныхъ-же различій масса: иногда даже крестьяне одной и той-же деревни раздѣлены на двѣ совершенно отличныя категоріи: „бывшихъ господина NN“ и „бывшихъ госпожи М. М.“ Вся эта пестрота была естественна и необходима въ средніе вѣка¹⁾. Если-бы новый раздѣлъ помѣщичьихъ земель произошелъ примѣнительно къ этому феодальному землевладѣнію—все равно, въ смыслѣ-ли дополненія до единой нормы, т. е. раздѣлъ поровну или въ смыслѣ какой-нибудь пропорціональности между новымъ и старымъ, или какъ нибудь иначе, этотъ раздѣлъ не только не гарантировалъ бы соотвѣтствіе раздѣленныхъ участковъ требованіямъ капиталистической агрикультуры, а напротивъ закрѣпилъ бы завѣдомое несоотвѣтствіе. Такой раздѣлъ затруднилъ бы общественную эволюцію, привязалъ бы новое къ старому вмѣсто того, чтобы освободить новое отъ старого. Дѣйствительнымъ освобожденіемъ является только націонализація земли, позволяющая вырабатываться фермерамъ, складываться

¹⁾ «Развитіе капитализма», гл. V, IX: «Нѣсколько замѣчаній о докапиталистической экономикѣ нашей деревни», стр. 293, 1-го изд.

фермерскому хозяйству виѣ связи со старымъ, безъ всякаго отношенія къ средневѣковому надѣльному землевладѣнію.

Капиталистическая эволюція на средневѣковыхъ надѣльныхъ земляхъ крестьянства шла въ пореформенной Россіи такимъ образомъ, что прогрессивные хозяйственныe элементы высвобождались изъ опредѣляющаго вліянія надѣла. Съ одной стороны, высвобождались пролетаріи, сдавая надѣлы, бросая ихъ, запуская земли. Съ другой стороны, высвобождались хозяева, высвобождались посредствомъ покупки и аренды земли, строя новое хозяйство изъ разныхъ кусочковъ старого, средневѣковаго землевладѣнія. Земля, на которой хозяйствуетъ современный русскій сколько-нибудь состоятельный крестьянинъ т. е. такой, который дѣйствительно способенъ превратиться при благопріятномъ исходѣ революціи въ свободного фермера, эта земля состоитъ частью изъ его собственного надѣла, частью ить арендованного надѣла сосѣда-общинника, частью можетъ быть изъ долгосрочной аренды у казны, изъ погодной аренды у помѣщика, изъ земли, купленной у банка, и т. д. Капитализмъ требуетъ того, чтобы всѣ эти различія разрядовъ отпали, чтобы всякое хозяйство на землѣ построено было исключительно соответственно новымъ условіямъ и требованіямъ рынка, требованіямъ агрикультуры. Націонализація земли выполняетъ это требованіе революціонно крестьянскимъ методомъ, стряхивая съ народа сразу и цѣликомъ всю гнилую ветошь всѣхъ формъ средневѣковаго землевладѣнія. Не должно быть ни помѣщичьяго ни надѣльного землевладѣнія, должно быть только новое, свободное землевладѣніе,—таковъ лозунгъ радикального крестьянина. И этотъ лозунгъ выражаетъ самымъ вѣрнымъ, самымъ

послѣдовательнымъ и рѣшительнымъ образомъ интересы капитализма (отъ которого радикальный крестьянинъ ограждаетъ себя по наивности крестнымъ знаменіемъ), интересы наибольшаго развитія производительныхъ силъ земли при товарномъ производствѣ.

Можно судить по этому о тупоумії Петра Маслова, у которого все отличіе аграрной программы отъ трудовической крестьянской сводилось къ закрѣплению старого, средневѣковаго, надѣльного землевладѣнія! Крестьянская надѣльная земля, это—гетто, въ которомъ задыхается и изъ которого рвется крестьянство къ свободной ¹⁾ землѣ. А Петръ Масловъ, вопреки крестьянскимъ требованіямъ свободной, т. е. национализированной, земли увѣковѣчиваетъ это гетто, закрѣпляетъ старое, подчиняетъ лучшія земли, конфискуемыя у помѣщиковъ и передаваемыя въ общественное пользованіе, условіямъ старого землевладѣнія и старого хозяйства. Крестьянинъ трудовикъ на дѣлѣ самый рѣшительный буржуазный революціонеръ, на словахъ мѣщанскій утопистъ, воображающій что „черный передѣлъ“ есть исходный пунктъ гармоніи и братства ²⁾, а не капиталистического фермерства. Петръ Масловъ на

¹⁾ „Соціалистъ революціонеръ“ г. Мушенко, всего цѣльнѣе излагавшій во 2-ой Думѣ взгляды своей партіи, провозгласилъ прямо: „Мы поднимаемъ знамя освобожденія земли“ (47 зас., 26 мая 1907, стр. 1174). Надо быть слѣпымъ, чтобы не видѣть не только капиталистического реального характера этого якобы „соціалистическаго“ знамени (это видитъ и Петръ Масловъ), но и экономической прогрессивности такой аграрной революціи по сравненію со Столыпинско-kadетской (этого не видитъ Петръ Масловъ).

²⁾ Сравни наивное выраженіе этой буржуазно-революціонной точки зреінія въ рѣчи „народнаго-соціалиста“ Волка-Карачевскаго о „равенствѣ, братствѣ, свободѣ“ (2-я Дума, 16 зас., 26 марта 1907 г. 1077—1080).

дѣлѣ—реакціонеръ, закрѣпляющій изъ страха передъ Вандеей будущей контрѣ-революціи теперешніе анти-революціонные элементы старого землевладѣнія, увѣко-вѣчивающій крестьянское гетто, на словахъ-же у него непродуманныя безсмысленно заученные словечки о буржуазномъ прогрессѣ. Дѣйствительныхъ условій дѣй-ствительно свободно-буржуазнаго, а не Столыпински-буржуазнаго прогресса русскаго земледѣлія Масловъ и К° абсолютно не поняли.

Отличіе вульгарнаго марксизма Петра Маслова и тѣхъ пріемовъ изслѣдованія, которые дѣйствительно примѣнялъ Марксы, всего яснѣе можно видѣть на отно-шеніи къ мелкобуржуазнымъ утопіямъ народниковъ (и эсэровъ въ томъ числѣ). Въ 1846 году Марксы без-пощадно разоблачили мѣщанство американского эсэра Германа Кригэ, который предлагалъ настоящій черный передѣлъ для Америки, называя этотъ передѣлъ „ком-мунизмомъ“. Діалектическая и революціонная критика Маркса отмечала шелуху мѣщанской доктрины и вы-дѣляла здоровое ядро „нападеній на земельную соб-ственность“ и „движеніе противъ ренты“. Наши-же вульгарные марксисты, критикуя „уравнительный пере-дѣлъ“, „соціализацію земли“, „равное право на землю“, ограничиваются опроверженіемъ доктрины и сами обна-руживаютъ этимъ свое тупое доктринерство, не ви-дящее живой жизни крестьянской революціи подъ мертвой доктриной народнической теоріи. Масловъ и меньшевики довели это низкое доктринерство, выра-женное въ нашей „муниципализаторской“ программѣ за-крѣпленія самой отсталой средневѣковой собственности на землю, до того, что отъ имени с.-д. партіи во второй Думѣ могли говориться такія непродуманныя слова: „Если въ вопросѣ о способѣ отчужденія земли

мы (соціалдемократы) къ этимъ (народническимъ) фракціямъ, стоимъ гораздо ближе, чѣмъ къ фракціи народной свободы, то въ вопросѣ о формахъ землеполь- зованія мы отъ нихъ стоимъ дальше" (47 засѣд., 26 мая 1907 г., стр. 1230 стенограф. отчета).

Дѣйствительно, въ крестьянской аграрной революції меньшевики стоять дальше отъ революціонной крестьянской націонализациі и ближе къ либерально-помѣщичьему сохраненію надѣльной (да и не одной надѣльной) собственности. Сохраненіе надѣльной собственности есть сохраненіе забитости, отсталости, кабалы. Естественно, что либеральный помѣщикъ, мечтая о выкупѣ, распинается за надѣльную собственность¹⁾... рядомъ съ сохраненіемъ доброй, доли помѣщичьей собственности! А соціалдемократъ, сбитый съ толку „муниципализаторами“ не понимаетъ того, что звукъ словъ исчезаетъ, а дѣло остается. Звукъ словъ объ уравнительности, соціализациі и т. п. исчезнетъ, ибо не можетъ, быть уравнительности въ товарномъ производствѣ. Но дѣло останется, т. е. останется наибольшій возможный при капитализмѣ, разрывъ съ феодальной стариной, съ средневѣковымъ надѣльнымъ землевладѣ-

¹⁾ Между прочимъ, меньшевики (и въ томъ числѣ т. Церетелли рѣчь котораго я цитировалъ) глубоко заблуждаются, думая, что кадеты сколько-нибудь послѣдовательно отстаиваютъ свободную собственность крестьянъ. Это неправда. Отъ имени партій к.-д. г. Кутлеръ во второй Думѣ высказался за собственность (въ отличіе отъ перводумскаго проекта к.-д. относительно государственного земельного запаса), но въ то же время сказалъ: «партія полагаетъ ограничить ихъ (крестьянъ) только (!) въ правѣ отчужденія и въ правѣ залога т. е. предотвратить въ будущемъ широкое раз- витіе купли-продажи земель» (12 засѣд., 19 марта 1907 стр. 740 стено- гр. отчета). Это—архиреакціонная программа бюрократа передѣтаго либераломъ.

ніемъ, со всей и всяческой рутиной и традиціей. Когда говорять: „изъ уравнительного передѣла ничего не выйдетъ“, то марксистъ долженъ понимать, что это „ничего“ относится исключительно къ соціалистическимъ задачамъ, исключительно къ тому, что капитализма это не устранитъ. Но изъ попытокъ такого передѣла, даже изъ идеи такого передѣла очень многое выйдетъ на пользу буржуазно-демократического переворота.

Ибо этотъ переворотъ можетъ произойти либо съ преобладаніемъ помѣщиковъ надъ крестьянами—а это требуетъ сохраненія старой собственности и Столыпинского реформированія ея, исключительно силою рубля. Либо онъ произойдетъ путемъ побѣды крестьянства надъ помѣщиками—а это невозможно, въ силу объективныхъ условій капиталистической экономіи, безъ уничтоженія всей средневѣковой собственности на землю, и помѣщичьей и крестьянской. Либо Столыпинская аграрная реформа, либо крестьянски-революціонная націонализациія. Только эти рѣшенія экономически реальны. Все-же среднее, начиная отъ меньшевистской муниципализациі и кончая кадетскимъ выкупомъ, есть мѣщанская ограниченность, тупое искаженіе доктрины, плохая выдумка.

7. Крестьяне и народники о націонализациії надѣльныхъ земель.

Что отмѣна собственности на надѣльные земли является условіемъ созданія свободнаго, соответствующаго новымъ капиталистическимъ условіямъ, крестьянского хозяйства, это сознаютъ вполнѣ отчетливо сами крестьяне. Г Громанъ, подробно и точно описывающій

пренія на крестьянскихъ съѣздахъ¹⁾), приводить слѣдующее замѣчательное мнѣніе крестьянина:

При обсужденіи вопроса о выкупѣ одинъ делегатъ, не встрѣтивъ возраженій по существу сказалъ: „говорили, что безъ выкупа пострадаютъ многіе изъ крестьянъ, которые кинули землю на трудовыя деньги. Такихъ мало, не много и земли у нихъ, они все равно получать землю при разверсткѣ“ Вотъ гдѣ источникъ готовности отказаться отъ права собственности и на надѣльную и на купчія земли.“ И нѣсколько дальше (стр. 20) Громанъ повторяетъ это, какъ общее мнѣніе крестьянъ.

„Все равно, получать при разверсткѣ! Развѣ не ясно, какая хозяйственная необходимость продиктовала этотъ доводъ? Новая разверстка всей земли, и помѣщичьей и надѣльной, не можетъ уменьшить землевладѣнія девяти десятыхъ (а вѣрнѣе, девяносто девяти сотыхъ) крестьянства; бояться ее нечего. А нужна она потому, что даетъ возможность настоящимъ, заправскимъ хозяевамъ составить свое землепользованіе соотвѣтственно новымъ условіямъ, соотвѣтственно требованиямъ капитализма („велѣніямъ рынка“ для отдѣльныхъ производителей), не подчиняясь тѣмъ средневѣковымъ отношеніямъ, которыя опредѣлили величину, расположеніе, распределеніе именно надѣльной собственности.

Г. Пѣшехоновъ, практический и трезвый „народный соціалистъ“ (читай: соціалъ-kadetъ), съумѣвшій, какъ мы видѣли, приспособиться къ требованіямъ всерос-

1) Материалы къ крестьянскому вопросу (отчетъ о засѣданіяхъ делегатскаго съѣзда всероссийскаго крестьянскаго союза 6—10 ноября 1905 г. съ вступительной статьей В. Громана. Изд—во Новый Миръ. СПБ. 1905 стр. 12.

сійской массы мелкихъ хозяевъ выражаетъ эту точку зрењія еще болѣе опредѣленно.

„Надѣльная земли,—пишеть онъ—эта важнѣйшая въ производственномъ отношеніи часть территоріи, закрѣплены за сословіемъ, хуже того: за мелкими его группами, за отдѣльными дворами и селеніями. Благодаря этому, въ предѣлахъ даже надѣльной площиади крестьянство, взятое въ его массѣ, свободно разселиться не можетъ... Неправильное, не отвѣчающее требованіямъ рынка (это замѣтьте!) размѣщеніе населенія... Нужно снять запретъ съ земель казенныхъ, нужно освободить отъ путъ собственности надѣльныхъ, нужно разгородить частновладѣльческія. Нужно вернуть русскому народу⁴ его землю и тогда онъ размѣстится на ней, какъ того требуютъ его хозяйственная потребности“ (А. В. Пѣшехоновъ „Аграрная проблема въ связи съ крестьянскимъ движениемъ“. СПБ. 1906, стр. 83, 86, 88—89).

Неужели не ясно, что устами этого «народнаго соціалиста» говоритъ фермеръ, желающій встать на свои собственные ноги? Неужели не ясно, что „освобожденіе надѣльныхъ земель отъ путъ собственности“ дѣйственно необходимо ему для новаго размѣщенія, для новаго образованія земельныхъ участковъ, „отвѣчающаго требованіямъ рынка“, т. е. требованіямъ капиталистического земледѣлія? Вѣдь г. Пѣшехоновъ—напомнимъ еще разъ настолько трезвъ, что отвергаетъ всякую соціализацію, всякое приспособленіе къ общенному праву—не даромъ его проклинаютъ, какъ индивидуалиста, соціалисты революціонеры! — отвергаетъ всякое запрещеніе наемнаго труда въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Реакціонность поддержки надѣльной крестьянской собственности при такого рода націонализаторскихъ

стремленихъ крестьянства становится вполнѣ очевидной. А. Финнъ, приведшій въ своей брошюре нѣкоторыя изъ приведенныхъ нами разсужденій г. Пѣшехонова, критикуетъ его, какъ народника, доказываетъ ему неизбѣжность развитія капитализма изъ крестьянскаго хозяйства и внутри крестьянскаго хозяйства (стр. 14 и слѣд. въ цит. брошюре). Это—критика неудовлетворительная, ибо за общимъ вопросомъ о развитіи капитализма. А. Финнъ просмотрѣлъ конкретный вопросъ объ условіяхъ болѣе свободнаго развитія капиталистического земледѣлія на надѣльныхъ земляхъ! А. Финнъ ограничивается только постановкой вопроса о капитализмѣ вообще и одерживаетъ легкую побѣду надъ давно побѣжденнымъ народничествомъ. Но рѣчь идетъ о болѣе конкретномъ¹⁾ вопросѣ: о помѣщичьемъ и крестьянскомъ типѣ „разгораживанія“ (выраженіе г. Пѣшехонова), „чистки“ земли для капитализма.

1) «Къ чему въ концѣ концовъ можетъ повести это Пѣшехоновское трудовое хозяйство?» спрашиваетъ А. Финнъ и отвѣчаетъ совершенно справедливо: «къ капитализму» (стр. 19 назв. бр.). Отъ этой носомѣнной истины, которую дѣйствительно необходимо было разъяснить для народника, слѣдовало пойти дальше, къ выясненію особыхъ формъ проявленія требованій капитализма въ обстановкѣ крестьянской аграрной революціи. Вместо этого, А. Финнъ пошелъ назадъ: «Спрашивается,—пишетъ онъ,—зачѣмъ же намъ возвращаться назадъ, кружиться по какимъ-то самобытнымъ путямъ, чтобы въ концѣ концовъ опять выйти на ту дорогу, по которой мы уже идемъ? Безполезный это трудъ, г. Пѣшехоновъ!» (тамъ-же). Нѣтъ, не бесполезный трудъ и не «въ концѣ концовъ» выводящій къ капитализму, а всего прямѣе, свободнѣе, быстрѣе идущій по пути капитализма. А. Финнъ не придумалъ сравнительныхъ особенностей Столыпинской капиталистической эволюціи земледѣлія въ Россіи и крестьянски-революціонной капиталистической эволюціи земледѣлія въ Россіи.

Во второй Думѣ официальный ораторъ партіи с.-р. г. Мушенко, говорившій заключительную рѣчъ по аграрному вопросу, съ такой-же опредѣленностью, какъ г. Пѣщехоновъ, выразилъ капиталистическую сущность той націонализаціи земли, которую мѣщанскимъ соціалистамъ угодно называть „соціализаціей“, установленіемъ равнаго права на „землю“ и т. п.

„Правильное разселеніе—сказалъ г. Мушенко возможно лишь тогда, когда земля будетъ разгорожена, когда будутъ сняты всѣ перегородки, наложенныя на нее принципомъ частной собственности на землю“ (47 засѣд., 26 мая 1907, стр. 1172 стенogr. отл.). Именно такъ! „Правильное“ разселеніе есть то, котораго требуетъ рынокъ, капитализмъ. „Правильному“ разселенію „правильныхъ“ хозяевъ мѣшаетъ и помѣщичье и надѣльное землевладѣніе.

Еще одно наблюденіе надъ заявленіями делегатовъ Крестьянского Союза заслуживаетъ нашего вниманія. Г Громанъ пишетъ въ названной брошюрѣ:

«Пресловутый вопросъ объ общинѣ»—этотъ краеугольный камень старо-и ново-народничества—совсѣмъ не поднимался, и молча рѣшенъ отрицательно: земля должна быть въ пользованіи лицъ товарищества, гласятъ резолюціи и первого и второго съѣзда» (стр. 12).

Итакъ, крестьяне ясно и рѣшительно высказались противъ старой общины за вольныя товарищества и за землепользованіе отдѣльныхъ лицъ. Въ томъ, что это дѣйствительно голосъ всего крестьянства, не можетъ быть сомнѣнія, ибо и проектъ трудовой группы (104-хъ) тоже не заикается объ общинѣ. А община есть союзъ по владѣнію надѣльной землей!

Столыпинъ уничтожаетъ эту общину насильственно въ пользу кучки богатѣевъ. Крестьянство хочетъ унич-

тожить ее, замѣнивъ свободными товариществами и землепользованиемъ „отдѣльныхъ лицъ“ на націонализированной надѣльной землѣ. А. Масловъ и К-о во имя буржуазнаго прогресса идутъ наперекоръ основному требованію этого именно прогресса и отстаиваютъ средневѣковое землевладѣніе. Избави насъ, Боже, отъ этакого „марксизма“!

8. Ошибка М. Шанина и другихъ сторонниковъ раздѣла.

Тов. М. Шанинъ, подошедшій къ вопросу въ новой своей брошюрѣ¹⁾ нѣсколько съ иной стороны, противъ своей воли далъ еще одно подтвержденіе столь 'ненавидимой имъ націонализациіи. Примѣромъ Ирландіи, анализомъ условій буржуазнаго реформаторства въ области земледѣлія т. М. Шанинъ доказалъ только одно: несовмѣстимость началъ земельной собственности съ общественнымъ или государственнымъ владѣніемъ землей (но эту несовмѣстимость надо доказать и общимъ теоретическимъ анализомъ, о которомъ даже не вспомнилъ Шанинъ), затѣмъ онъ доказалъ развѣ еще необходимость признанія собственности для всякой государственно-реформаторской дѣятельности въ области капиталистически развивающагося земледѣлія. Но всѣ эти доказательства Шанина бываютъ всецѣло мимо цѣли: конечно, въ условіяхъ буржуазнаго реформаторства мыслима только частная собственность на землю; конечно, сохраненіе частной собственности на главную массу земель Соединеннаго Королевства не

¹⁾ «Муниципализація или раздѣлъ въ собственность» М. Шанинъ, Вильна. 1907 г.

оставляло иного пути для его части, какъ путь частной собственности. Но какое это имѣть отношеніе къ «крестьянской аграрной революції» въ Россіи? Правильный путь, если хотите, указалъ т. М. Шанинъ, но онъ указалъ правильный путь Столыпинской аграрной реформѣ, а не крестьянской аграрной революції. ¹⁾ У М. Шанина нѣтъ ни искорки сознанія различія между тѣмъ и другимъ,—а безъ выясненія этого различія смѣшно и говорить о с.-д. аграрной программѣ въ русской революції. И когда М. Шанинъ, слѣдуя, разумѣется, самымъ лучшимъ побужденіямъ, защищаетъ противъ выкупа конфискацію, то у него пропадаетъ всякая историческая перспектива. Онъ забываетъ, что въ буржуазномъ обществѣ конфискація, т. е. экспроприація безъ выкупа, такъ-же абсолютно несовмѣстима съ реформаторствомъ, какъ и націонализацией земли. Говорить о конфискаціи и допускать реформаторское, а не революціонное рѣшеніе аграрного вопроса, это

¹⁾ И ссылка Шанина на примѣръ Ирландіи, доказывающей перевѣсь частной собственности надъ арендой (а не надъ націонализацией всей земли), не нова. «Либеральный» профессоръ г. А. И. Чупровъ совершенно такъ же аргументируетъ примѣромъ Ирландіи предпочтительность крестьянской собственности на землю («Агр. вопросъ», гл. II, стр. 11). А какова истинная натура этого „либерала“ и даже «конституціонного демократа», видно изъ стр. 33 его статьи. Здѣсь, съ невѣроятнымъ безстыдствомъ, только въ Россіи возможнымъ либеральнымъ безстыдствомъ, г. Чупровъ предлагаетъ во всѣхъ землеустроительныхъ комиссіяхъ подчинить крестьянъ большинству изъ помѣщиковъ!! Пять членовъ отъ крестьянъ и 5 отъ помѣщиковъ, а предсѣдатель «назначается земскимъ собраніемъ» т. е. собраніемъ помѣщиковъ. Въ 1-ой Думѣ на примѣръ Ирландіи ссыпался правый князь Друцкій-Любецкій въ доказательство необходимости частной собственности на землю и противъ кадетского проекта (засѣд. 24 мая 1906 г., стр. 626 стеноogr. отчета).

все равно что подавать прошениe Столыпину объ уничтожениi помѣщичьяго землевладѣнія.

Другая сторона брошюры Шанина—усиленное подчеркиваніе агрикультурного характера нашего земледѣльческаго кризиса, безусловной необходимости перехода къ высшимъ формамъ хозяйства, къ поднятію техники земледѣлія, невѣроятно низкой въ Россіи, и т. д. Эти вѣрныя положенія Шанинъ развилъ до такой степени невѣроятно односторонне, онъ до такой степени обошелъ молчаніемъ уничтоженіе крѣпостническихъ латифундій и измѣненіе отношеній землевладѣнія, какъ условіе этого техническаго персворота, что перспектива получилась въ корнѣ фальшивая. Ибо къ техническому подъему земледѣлія идетъ также, и правильно съ точки зрѣнія помѣщичьихъ интересовъ идетъ, Столыпинская аграрная реформа. Насильственное раздробленіе общины законами 9 ноября 1906 г. и т. п., насажденіе хуторовъ и субсидированіе отрубного хозяйства,—это вовсе не миражъ, какъ иногда говорятъ легкомысленные болтуны демократической журналистики, это—реальность экономического прогресса на почвѣ сохраненія помѣщичьей власти и помѣщичьихъ интересовъ. Это путь невѣроятно медленный и невѣроятно мучительный для самыхъ широкихъ массъ крестьянства и для пролетаріата, но этотъ путь есть единственно возможный путь для капиталистической Россіи, если не побѣдить крестьянская аграрная революція.

Взгляните на поставленный Щанинымъ вопросъ съ точки зрѣнія такой революціи. Новая земледѣльческая техника требуетъ пересозданія всѣхъ условій стародѣдовскаго, заскорузлаго, дикаго, невѣжественнаго, нищенскаго крестьянскаго хозяйства на надѣльной

землѣ. Должно быть выброшено за бортъ и трехполье и первобытныя орудія труда и патріархальное бездненежье земледѣльца и рутинное скотоводство и наивное, медвѣжье незнаніе условій и требованій рынка. Что-же? Возможно это революціонизированіе хозяйства при консервированіи землевладѣнія? А раздѣлъ между теперешними надѣльными собственниками есть консервированіе на половину¹⁾ среднѣковаго землевладѣнія. Раздѣлъ могъ-быть прогрессивенъ если-бы онъ закрѣплялъ новое хозяйство, новую агрикультуру, выкидывая за бортъ старое. Но раздѣлъ не можетъ выполнить роли импульса къ новой агрикультурѣ, если онъ базируется на старомъ надѣльномъ землевладѣніи. Тов. Борисовъ, сторонникъ раздѣла, говорилъ въ Стокгольмѣ: „Наша аграрная программа есть программа для периода развивающейся революціи, периода ломки старого порядка и организаціи нового соціально-политического строя. Въ этомъ ея основная мысль. С.-д.-тія не должна связывать себя рѣшеніями, обязывающими ее поддерживать какую-либо форму хозяйства. Въ этой борьбѣ новыхъ общественныхъ силъ противъ основъ старого строя нужно разрубить запутавшійся узелъ рѣшительнымъ ударомъ“ (ст. 125 протоколовъ). Все это вполнѣ вѣрно и превосходно выражено. И все это говоритъ за націонализацио, ибо только она дѣйствительно „ломаетъ“ все старое средневѣковое землевладѣніе, только она дѣйствительно разрубаетъ запутавшійся узелъ, предоставляя новымъ хозяйствамъ полную свободу складываться на націонализированной землѣ.

1) Выше я показалъ, что изъ 280 мил. дес. земельного фонда Евр. Россіи половину—138.⁸ мил дес.—составляетъ надѣльное землевладѣніе

Спрашивается, гдѣ-же критерій того, сложилось-ли уже настолько новое земледѣліе, чтобы къ нему приспособить раздѣлъ земли — а не закрѣплять раздѣломъ старыя помѣхи новому хозяйству? Критерій этого можетъ быть одинъ — практика. Никакая статистика въ мірѣ не можетъ учесть того, насколько именно „отвердѣли“ элементы крестьянской буржуазіи въ данной странѣ, чтобы подогнать землевладѣніе къ хозяйству на землѣ. Это могутъ учесть только сами хозяева въ своей маскѣ. И невозможность такого учета въ данный моментъ доказана выступлениемъ крестьянской массы въ нашей революції съ программой націонализациі земли. Мелкій земледѣлецъ до такой степени срастается всегда и во всемъ мірѣ со своимъ хозяйствомъ (если это только дѣйствительно его хозяйство, а не кусочекъ отработочного помѣщичьяго хозяйства, какъ это часто бываетъ въ Россіи), что «фанатическое» отстаиваніе земельной собственности является у него въ извѣстный исторический періодъ и на извѣстное время неизбѣжнымъ. Если въ массѣ русскихъ крестьянъ въ данную эпоху вмѣсто фанатизма собственниковъ, фанатизма, насаждаемаго всѣми правящими классами, всѣми либерально-буржуазными политиками,—распространилось и утвердились требованіе націонализациі земли, то было-бы ребячествомъ или тупоумнымъ педантствомъ объяснять это вліяніемъ публицистовъ „Русского Богатства“ или брошюрокъ г. Чернова. Это объясняется тѣмъ, что реальная условия жизни мелкаго земледѣльца, мелкаго хозяина въ деревнѣ ставятъ передъ нимъ экономическую задачу не закрѣплениія сложившейся уже новой агрикультуры раздѣломъ земель въ собственность, а расчистки почвы для образованія (изъ наличныхъ эле-

ментовъ) нової агрикультури на „свободной“ т. е. націонализированной землѣ. Фанатизмъ собственника можетъ и долженъ въ свое время явиться, какъ требование обезпечить свое хозяйство со стороны вылупившагося уже изъ яйца фермера. Націонализация земли должна была въ русской революціи стать требованіемъ крестьянскихъ массъ, какъ лозунгъ фермеровъ, желающихъ разбить средневѣковую скорлупу. Поэтому проповѣдь раздѣла соціалъ-демократами, обращенная къ націонализаторски настроенной крестьянской массѣ которая какъ разъ только начинаетъ входить въ условія окончательной „разборки“, долженствующей выдѣлить фермеровъ, способныхъ создать капиталистическую агрикультуру, такая проповѣдь есть историческая безтактность, неумѣніе учесть конкретный исторический моментъ.

Наши соціалдемократы—«раздѣлисты», т. т. Финнъ, Борисовъ, Шанинъ, свободны отъ того теоретического дуализма, въ который впадаютъ «муниципалисты» вплоть до ихъ пошлой критики теоріи ренты Маркса (объ этомъ ниже), но они дѣлаютъ ошибку другого рода, ошибку исторической перспективы. Стоя въ теоретическомъ отношеніи на общей правильной позиціі (и отличаясь этимъ отъ «муниципалистовъ»), они повторяютъ ошибку нашей «отрѣзочной» программы 1903-го года. Источникомъ этой послѣдней ошибки было то, что, вѣрно опредѣляя направленіе развитія, мы невѣрно опредѣлили моментъ развитія. Мы предположили, что элементы капиталистического земледѣлія уже вполнѣ сложились въ Россіи, сложились и въ помѣщичьемъ хозяйствѣ мишуясь (кабальный «отрѣзки»—отсюда требование отрѣзковъ), сложились и въ крестьянскомъ хозяйствѣ, которое, казалось, выдѣлившимъ крѣпкую крестьянскую

буржуазію и неспособнымъ поэту му къ «крестьянской аграрной революці». Не „боязнь“ крестьянской аграрной революці породила ошибочную программу, а переоцѣнка степени капиталистического развитія въ русскомъ земледѣліи. Остатки крѣпостного права казались намъ тогда мелкой частностью, —капиталистическое хозяйство на надѣльной и на помѣщичьей землѣ,— вполнѣ созрѣвшимъ и окрѣпшимъ явленіемъ.

Революція разоблачила эту ошибку. Направленіе развитія, опредѣленное нами, она подтвердила. Марксистскій анализъ классовъ русского общества такъ блестяще подтвержденъ всѣмъ ходомъ событій вообще и первыми двумя Думами въ частности, что не марксистскій соціализмъ подорванъ окончательно. Но остатки крѣпостничества въ деревнѣ оказались гораздо сильнѣе, чѣмъ мы думали, они вызвали общенациональное движение крестьянства, они сдѣлали изъ этого движенія оселокъ всей буржуазной революціи. Роль гегемона, всегда указывавшаяся революціонной соціалдемократіей пролетаріату въ буржуазномъ освободительномъ движениі, пришлось опредѣлить точнѣе, какъ роль вождя, ведущаго за собой крестьянство. Ведущаго на что? На буржуазную революцію въ самомъ послѣдовательномъ и рѣшительномъ видѣ. Исправленіе ошибки состояло въ томъ, что вмѣсто частной задачи борьбы съ остатками старого въ земледѣльческомъ строѣ мы должны были поставить задачи борьбы со всѣмъ старымъ земледѣльческимъ строемъ. Вмѣсто очистки помѣщичьяго хозяйства поставили уничтоженіе его.

Но это исправленіе, сдѣланное подъ вліяніемъ внушильного хода событій, не заставило многихъ изъ насъ продумать до конца наше новое опредѣленіе степени капиталистического развитія въ русскомъ зем-

ледѣліи. Если требование конфискації всѣхъ помѣщицьихъ земель оказалось исторически правильнымъ,—а оно, несомнѣнно, оказалось таковымъ,—то это означало, что широкое развитіе капитализма требуетъ новыхъ отношеній землевладѣнія, что зачатки капитализма въ помѣщичьемъ хозяйствѣ могутъ и должны быть принесены въ жертву широкому и свободному развитію капитализма на почвѣ обновленного мелкаго хозяйства. Принять требование конфискації помѣщичьихъ земель значитъ признать возможность и необходимость обновленія мелкаго земледѣльческаго хозяйства при капитализмѣ.

Допустимо ли-это? Не авантюра-ли поддержка мелкаго хозяйства при капитализмѣ? Не пустая-ли мечта это обновленіе мелкой культуры? Не демагогическое ли это „уловленіе крестьянъ“, Bauernfang? Такъ, несомнѣнно такъ думали многіе товарищи. Но они ошибались. Обновленіе мелкаго хозяйства возможно и при капитализмѣ, если историческая задача состоитъ въ борьбѣ съ докапиталистическимъ строемъ. Такъ обновила мелкое хозяйство Америка, революціонно разбившая рабовладѣльческія латифундіи и создавшая условія наиболѣе быстрого, наиболѣе свободного развитія капитализма. Въ русской революціи борьба за землю есть ни что иное, какъ борьба за обновленный путь капиталистического развитія. Послѣдовательный лозунгъ такого обновленія—націонализациі земли. Исключать изъ нея надѣльныя земли—экономически реакціонно (мы будемъ говорить о политической реакціонности такого исключенія особо). „Раздѣлисты“ же перескакиваютъ черезъ историческую задачу данной революціи, предлагають решеннымъ то, изъ за чего только еще начала идти массовая крестьянская борьба. Вместо того, чтобы толкать впередъ процессъ обновленія,—вместо того,

чтобы выяснить крестьянству условия послѣдовательного обновленія, они уже кроятъ халатъ для успокоенного, обновившагося фермера¹⁾.

«Всякому овощу свое время.» Отъ поддержки раздѣла соціалдемократія не можетъ зарекаться. Въ иной исторической моментъ, на другой ступени аграрной эволюціи раздѣлъ можетъ оказаться неизбѣжнымъ. Но задачи буржуазнодемократической революціи въ Россіи 1907-го года раздѣлъ выражаетъ совершенно неправильно.

ГЛАВА III.

Теоретическія основы націонализациіи и муниципализациіи.

Крупный недостатокъ почти всей соціалдемократической прессы по вопросу объ аграрной программѣ вообще и въ частности недостатокъ преній на Сток-

¹⁾ Сторонники раздѣла часто цитируютъ слова Маркса: „Свободная собственность крестьянина, который самъ обрабатываетъ землю, представляя изъ себя, очевидно, самую нормальную форму поземельной собственности для мелкаго производства... Собственность на землю также необходима для полнаго развитія этого способа производства, какъ собственность на инструментъ для свободнаго развитія ремесленнаго производства“ (*Das kapital*, III, 2, 341). Изъ этого вытекаетъ только то, что полное торжество свободной крестьянской культуры можетъ потребовать частной собственности. Но теперешняя мелкая культура несвободна. Казенное землевладѣніе—„инструментъ скорѣе въ рукахъ помѣщика, чѣмъ крестьянина, орудіе извлечения отработковъ болѣе, чѣмъ орудіе свободнаго труда для крестьянина. Разгромъ всѣхъ формъ феодальнаго землевладѣнія и свободное разселеніе необходимо для созданія свободной мелкой культуры.

гольмскомъ съѣздѣ состоить въ томъ, что преобла- даютъ практическія соображенія надъ теоретическими, политическія надъ экономическими¹⁾) Извиненiemъ большинству изъ насъ служитъ, конечно, тѣ условія нацряженной партійной работы, при которыхъ мы обсуждали аграрный вопросъ въ революції: сначала послѣ 9 янвarya 1915 г. за нѣсколько мѣсяцевъ до взрыва (весенній „3-й съѣздъ Р. С.-Д. Р. П.“ большевиковъ въ Лондонѣ 1905 г. и одновременная конференція меньшинства въ Женевѣ), затѣмъ на другой день послѣ декабрьскаго возстанія и наканунѣ первой Думы въ Стокгольмѣ. Но этотъ недостатокъ во всякомъ случаѣ долженъ быть исправленъ теперь, и въ частности разборъ теоретической стороны вопроса о націонализациіи и муниципализації особенно необходимъ.

1) Въ моей брошюрѣ «Пересмотръ аграрной программы рабочей партії», которую я отстаивалъ въ Стокгольмѣ, есть вполнѣ определенная (только краткія, какъ кратка и вся брошюра) указанія на теоретическія посылки марксистской аграрной программы. Я указывалъ тамъ, что «голое отрицаніе націонализациіи» было бы «теоретическимъ искаженіемъ марксизма» (стр. 16 старого изданія, стр. 11 настоящаго). Сравни также «Докладъ» мой о Стокг. съѣздѣ, стр. 27 — 28 старого изданія (стр. 63 настоящаго): „И съ точки зрењія строго научной, съ точки зрењія условій развитія капитализма вообще, мы безусловно должны сказать, если мы не хотимъ разойтись съ 3-мъ томомъ капитала, что націонализација земли возможна въ буржуазномъ обществѣ, что она содѣйствуетъ экономическому развитію, облегчаетъ конкуренцію и привливъ капитала въ земледѣліе, понижаетъ цѣну на хлѣбъ и пр. «Затѣмъ тотъ же докладъ, стр. 57: «Оно (правое крыло с.-д.) вопреки своему обѣщанію, не доводитъ какъ разъ до «логического» конца буржуазно-демократического переворота въ земледѣліи, ибо таковыми «логическимъ» и экономическимъ концомъ при капитализмѣ является только націонализација земли, какъ уничтоженіе абсолютной ренты».

1. Чо таcое націоналізація земли.

Выше мы привели ходячую формулировку общепризнанного теперь положенія: „всѣ народническія группы высказываются за націонализацио земли“. Но на самомъ дѣлѣ эта ходячая формулировка очень не точна и „общепризнанного“ въ ней, если имѣть въ виду дѣйствительную одинаковость представлениія обѣ этой „націонализациї“ у представителей разныхъ политическихъ направлений, очень не много. Крестьянская масса требуетъ земли стихийно, будучи угнетаема крѣпостническими латифундіями и не связывая никакихъ сколько нибудь точныхъ экономическихъ представлений съ переходомъ земли къ народу. У крестьянина есть только вполнѣ назрѣвшее выстраданное, такъ сказать, и закаленное долгими годами угнетенія, требование обновить, укрѣпить, упрочить, расширить мелкое землевладѣліе, сдѣлать его господствующимъ, и только. Крестьянину рисуется только переходъ помѣщичьихъ латифундій въ его руки; крестьянинъ облекаетъ смутную идею единства всѣхъ крестьянъ, какъ массы, въ этой борьбѣ въ слова о народной собственности на землю. Крестьяниномъ руководитъ инстинктъ хозяина, которому мѣшаетъ безконечное раздробленіе современныхъ формъ средневѣковаго землевладѣнія и невозможность построить обработку земли вполнѣ соотвѣтственно „хозяйскимъ“ требованиямъ, если вся эта средневѣковая пестрота землевладѣнія сохранится. Экономическая необходимость уничтожить помѣщичье землевладѣніе, уничтожить также „пути“ надѣльного землевладѣнія,—вотъ какія отрицательныя понятія исчерпываютъ крестьянскую идею націонализациї. Какія формы землевладѣнія

окажутся необходимыми впослѣдствіи для обновленнаго мелкаго хозяйства, переварившаго, такъ сказать, помѣщичьи латифундіи, объ этомъ крестьянинъ не думаетъ.

И въ народнической идеологіи, выражающей требованія и надежды крестьянства, отрицательныя стороны въ понятіи (или въ смутной идеѣ) націонализаціи безусловно преобладаютъ. Устранить старыя помѣхи, убрать вонъ помѣщика „разгородить“ земли, сорвать путы надѣльного землевладѣнія, укрѣпить мелкое хозяйство, замѣнить „неравенство“ (помѣщичьи латифундіи) „равенствомъ, братствомъ и свободой“—вотъ чѣмъ исчерпывается, на девять десятыхъ, народническая идеология. Равнос право на землю, уравнительное землепользованіе, соціализація,—все это лишь разныя формы выраженія тѣхъ-же идей и все это преимущественно отрицательныя понятія, ибо новыхъ порядковъ, какъ извѣстнаго уклада общественно-экономическихъ отношеній, народникъ себѣ не представляетъ. Для народника переживаемый аграрный переворотъ есть переходъ отъ крѣпостничества, неравенства, угнетенія вообще къ равенству и свободѣ, и только. Это—типичная ограниченность буржуазнаго революціонера, не видящаго капиталистическихъ свойствъ созидаемаго имъ новаго общества.

Марксизмъ, въ противоположность наивному воззрѣнію народничества, изслѣдуетъ складывающіяся новый строй. При самой полной свободѣ крестьянскаго хозяйства, при самомъ полномъ равенствѣ мелкихъ хозяевъ, сидящихъ на общенародной или ничьей или божьей землѣ, мы имѣемъ передъ собой строй товарнаго производства. Мелкихъ производителей связываетъ

и подчиняетъ себѣ рынокъ. Изъ обмѣна продуктовъ складывается власть денегъ, за превращеніемъ въ деньги земледѣльческаго продукта слѣдуетъ превращеніе въ деньги рабочей силы. Товарное производство становится капиталистическимъ производствомъ. И эта теорія не есть догматъ, а простое описание, обобщеніе того, что происходитъ и въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Чѣмъ свободнѣе это хозяйство отъ земельной тѣсноты, отъ помѣщичьяго гнета, отъ давленія средневѣковыхъ отношеній и порядковъ землевладѣнія, отъ кабалы и произвола,—тѣмъ сильнѣе развиваются капиталистическая отношенія внутри самого крестьянского хозяйства. Это фактъ, о которомъ съ полнѣйшей несомнѣнностью свидѣтельствуетъ вся пореформенная исторія Россіи.

Слѣдовательно, понятіе націонализациіи земли, сведенное на почву экономической дѣйствительности, есть категорія товарного и капиталистического общества. Реально въ этомъ понятіи не то, что крестьяне думаютъ или народники говорятъ, а то, что вытекаетъ изъ экономическихъ отношеній данного общества. Национализациія земли при капиталистическомъ отношеніяхъ есть передача ренты государству, не болѣе и не менѣе. А что такое рента въ капиталистическомъ обществѣ? Это вовсе не доходъ съ земли вообще. Это—та часть прибавочной стоимости, которая остается за вычетомъ средней прибыли на капиталъ. Значитъ, рента предполагаетъ наемный трудъ въ земледѣліи, превращеніе земледѣльца въ фермера, предпринимателя. Национализациія (въ чистомъ видѣ) предполагаетъ получение ренты государствомъ съ предпринимателей въ земледѣліи, выплачивающихъ заработную плату наемнымъ рабочимъ и получающимъ среднюю прибыль на свой капиталъ,—среднюю по отношенію ко всѣмъ, и земле-

дѣльческимъ и неземледѣльческимъ предпріятіямъ данной страны или комплекса странъ.

Такимъ образомъ, теоретическое понятіе о национализациіи неразрывно связано съ теоріей ренты т. е. именно капиталистической ренты, какъ особаго вида дохода особаго класса (землевладѣльческаго) въ капиталистическомъ обществѣ.

Теорія Маркса различаетъ ренту двоякаго вида: дифференціальную и абсолютную. Первая есть результатъ ограниченности земли, занятости ея капиталистическими хозяйствами совершенно независимо отъ того, существуетъ ли собственность на землю и какова форма землевладѣнія. Между отдѣльными хозяйствами на землѣ неизбѣжныя различія, проистекающія отъ различій въ плодородіи земли, въ мѣстоположеніи участковъ по отношенію къ рынку, въ производительности добавочныхъ вложеній капитала въ землю. Для краткости можно суммировать эти различія (не забывая, однако, неодинаковости источниковъ тѣхъ или иныхъ различій), какъ различія лучшихъ и худшихъ земель. Далѣе. Цѣну производства земледѣльческаго продукта опредѣляютъ условія производства не на среднихъ, а на худшихъ земляхъ, такъ какъ продуктъ однѣхъ лучшихъ земель недостаточенъ для покрытия спроса. Разница между индивидуальной цѣной производства и высшей цѣной производства и составляетъ дифференціальную ренту. (Напомнимъ, что цѣной производства Марксъ называетъ издержки капитала на производство продукта плюсъ среднюю прибыль на капиталъ).

Дифференціальная рента неизбѣжно образуется при капиталистическомъ земледѣліи, хотя бы при полной отмѣнѣ частной собственности на землю. При существованіи поземельной собственности эту ренту получить

землевладѣлецъ, ибо конкуренція капиталовъ заставитъ фермера (арендатора) удовлетвориться средней прибылью на капиталъ. При отмѣнѣ частной собственности на землю эту ренту получитъ государство. Уничтоженіе этой ренты невозможно, пока существуетъ капиталистической способъ производства.

Абсолютная рента происходит изъ частной собственности на землю. Въ этой рентѣ есть элементъ монополіи, элементъ монопольной цѣны¹⁾ Частная собственность на землю мѣшаетъ свободной конкуренціи, мѣшаетъ выравниванію прибыли, образованію средней прибыли въ земледѣльческихъ и неземледѣльческихъ предпріятіяхъ. А такъ какъ въ земледѣліи техника ниже, строеніе капитала отличается большой долей перемѣнного капитала по сравненію съ постояннымъ, чѣмъ въ промышленности, то индивидуальная стоимость земледѣльческаго продукта выше средней. Поэтому частная собственность на землю, задерживая свободное выравниваніе прибыли въ земледѣльческихъ предпріятіяхъ наравнѣ съ неземледѣльческими, даетъ возможность продавать земледѣльческій продуктъ не по высшей цѣнѣ производства, а по еще болѣе высокой индивидуальной стоимости продукта (ибо цѣна производства опредѣляется средней прибылью на капиталъ, а абсолютная рента не даетъ образоваться этой „средней“,

¹⁾ Во второй части второго тома „Теорія прибавочной стоимости“ Марксъ вскрываетъ „сущность различныхъ теорій ренты“: теорію монопольной цѣны земледѣльческаго продукта и теорію дифференціальной ренты. Онъ показываетъ, что есть вѣрнаго въ той и другой теоріи, поскольку есть элементъ монополіи въ абсолютной рентѣ. Ср. стр. 125 по поводу теоріи Адама Смита; „совершенно вѣрно“, что рента есть монопольная цѣна. поскольку частная собственность на землю мѣшаетъ выравниванію прибыли, закрѣпляя болѣе высокую прибыль, чѣмъ средняя.

монопольно закрѣпляя болѣе высокую, чѣмъ средняя, индивидуальную стоимость).

Такимъ образомъ, дифференціальная рента неизбѣжно присуща всякому капиталистическому земледѣлію. Абсолютная—не всякому, а лишь при условіи частной собственности на землю, лишь при исторически¹⁾ создавшейся отсталости земледѣлія, отсталости закрѣпляемой монополіей.

Каутскій противопоставляетъ оба вида ренты, между прочимъ въ ихъ отношеніи спеціально къ націонализациі земли, въ слѣдующихъ положеніяхъ:

«Поскольку поземельная рента есть дифференціальная рента, она происходитъ отъ конкуренціі. Поскольку она есть абсолютная рента,—изъ монополіи... На практикѣ поземельная рента выступаетъ передъ нами нераздѣленная на части; нельзя узнать какая часть изъ нея—дифференціальная рента, какая—абсолютная. Кромѣ того, къ ней примѣщивается обыкновенно процентъ на капиталъ за сдѣланныя землевладѣльцемъ затраты. Тамъ, где землевладѣлецъ является въ то-же время и сельскимъ хозяиномъ, поземельная рента соединяется вмѣстѣ съ сельскохозяйственной прибылью».

«Тѣмъ не менѣе, различіе обоихъ видовъ ренты имѣеть самое важное значеніе.

«Дифференціальная рента происходитъ изъ капиталистического характера производства, а не изъ частной

¹⁾ Сравни „Теоріи прибавочной стоимости“, II томъ I часть (нѣм. оригиналъ) стр. 259: „Въ земледѣліи ручной трудъ еще преобладаетъ, а буржуазному способу производства свойственно развивать индустрию быстрѣе, чѣмъ земледѣліе. Это впрочемъ различіе историческое, которое можетъ исчезнуть“. Тамъ-же, стр. 275 и II томъ, 2 часть, стр. 15).

собственности на землю. Эта рента сохранилась бы и при национализации земли, требуемой (въ Германіи) сторонниками земельной реформы, сохраняющими капиталистическое ведение сельского хозяйства. Только доставалась-бы тогда эта рента не частнымъ лицамъ, а государству.

«Абсолютная рента происходит изъ частной собственности на землю, изъ противоположности интересовъ землевладѣльца и остального общества.

Націонализація земли дала бы возможность уничтожить эту ренту и понизить на сумму этой ренты цѣны земледѣльческихъ продуктовъ (курсивъ нашъ).

«Далѣе, второе различіе между дифференціальной и абсолютной рентой состоитъ въ томъ, что первая не вліяетъ, какъ составная часть, на цѣну землевладѣльческихъ продуктовъ, а вторая вліяетъ. Первая происходитъ изъ цѣны производства, вторая—изъ превышенія рыночныхъ цѣнъ надъ цѣнами производства. Первая проистекаетъ изъ избытка, изъ сверхприбыли, доставляемой трудомъ болѣе производительнымъ на лучшей землѣ или при лучшемъ мѣстоположеніи. Вторая проистекаетъ не изъ добавочного дохода нѣкоторыхъ видовъ земледѣльческого труда; она возможна лишь какъ вычетъ изъ наличного количества стоимостей въ пользу землевладѣльца, вычетъ изъ массы прибавочной стоимости, слѣдовательно, либо пониженіе прибыли, либо вычетъ изъ заработной платы. Если цѣны на хлѣбъ повышаются и повышается также заработка плата, то понижается прибыль на капиталъ. Если хлѣбные цѣны повышаются безъ повышенія заработной платы, то ущербъ несутъ рабочіе. Наконецъ, можетъ случиться такъ—и это слѣдуетъ даже считать общимъ правиломъ,

что ущербъ, причиняемый абсолютной рентой, несуть и рабоче и капиталисты вмѣстъ»¹⁾.

Итакъ, вопросъ о націонализациі земли въ капиталистическомъ обществѣ распадается на двѣ, существенно различные, части: на вопросъ о дифференціальной и обѣ абсолютной рентѣ. Национализациі мѣняетъ владѣльца первой и подрываетъ самое существование второй. Национализациі есть, слѣдовательно, съ одной стороны, частная реформа въ предѣлахъ капитализма (перемѣна владѣльца одной части прибавочной стоимости),—а съ другой стороны, отмѣна монополіи, стѣсняющей все развитіе капитализма вообще.

Не различая этихъ двухъ сторонъ т. е. націонализациі дифференціальной и абсолютной ренты, нельзя понять экономического значенія вопроса о націонализациі въ Россіи. Но тутъ мы встрѣчаемся съ отрицаніемъ теоріи абсолютной ренты у П. Маслова.

2. *Петръ Масловъ исправляетъ черновые наброски Карла Маркса.*

Въ 1901-мъ году, въ заграничной „Зарѣ“ миѣ случалось уже указывать на неправильное пониманіе теоріи ренты Масловымъ по поводу его статей въ журналѣ „Жизнь“²⁾.

Дебаты передъ Стокгольмомъ и въ Стокгольмѣ концентрировались, какъ я уже указалъ, въ совершенно непомѣрной степени, на политической сторонѣ вопроса. Но послѣ Стокгольма М. Оленовъ въ статьѣ „О теоретическихъ основахъ муниципализациі земли“ (Образованіе, 1907 № 1) разобралъ книгу Маслова обѣ аграр-

¹⁾ „Аграрный вопросъ“, нѣмецкій оригиналъ, стр. 79—80.

²⁾ См. „Аграрный вопросъ“, Часть I, СПБ. 1908, статью «Аграрный вопросъ и критики Маркса» примѣчаніе на стр. 178—179).

номъ вопросъ въ Россіи подчеркнулъ въ особенности неправильность экономической теоріи Маслова, отрицающаго вообще абсолютную ренту.

Масловъ отвѣчалъ Оленову статьей въ №№ 2 и 3, „Образованія“. Онъ упрекалъ своего оппонента въ „безпардонности“, „лихихъ наѣздахъ“, „развязности“ и т. п. На самомъ дѣлѣ, въ области марксистской теоріи именно Петръ Масловъ является безпардоннымъ и тупымъ наѣздникомъ, ибо трудно представить себѣ нѣчто болѣе невѣжественное, чѣмъ самодовольная „критика“ Маркса Масловымъ, настаивающимъ на своихъ старыхъ ошибкахъ.

„Противорѣчіе теоріи абсолютной ренты и всей теоріи распределенія, изложенныхъ въ III томѣ, пишеть т. Масловъ—настолько рѣзко бросается въ глаза, что это можно объяснить лишь тѣмъ, что III томъ—посмертное изданіе, куда вошли и черновые наброски автора“ (Аграрный вопросъ, 3 изд., стр. 108, примѣч.).

Писать такую вещь могъ вообще только человѣкъ, ничего не понявшій въ теоріи ренты Маркса. Но снисходительное пренебреженіе великколѣпнаго Петра Маслова къ автору черновыхъ набросковъ, по-истинѣ, безподобно! Этотъ „марксистъ“ выше того, чтобы считать необходимымъ для поученія другихъ людей ознакомиться съ Марксомъ, проштудировать хотя-бы вышедшая въ 1905 году „Теоріи прибавочной стоимости“ гдѣ теорія ренты разжевана, можно сказать, даже для Масловыхъ!

Вотъ доводы Маслова противъ Маркса:

„Абсолютная рента получается будто-бы благодаря низкому строенію землевладѣльческаго капитала... Такъ какъ строеніе капитала не вліяетъ ни на цѣну продукта, ни на норму прибыли и вообще на распределѣ-

леніе прибавочной цѣнности между предпринимателями, то оно не можетъ создать никакой ренты. Если строеніе земледѣльческаго капитала ниже промышленнаго, то дифференціальная рента получается изъ прибавочной цѣнности, получаемой въ земледѣліи же, но это не имѣть значенія для образованія ренты. Слѣдовательно, если-бы „строеніе“ капитала измѣнилось, это ничуть не повліяло бы на ренту. Размѣръ ренты ничуть не опредѣляется характеромъ ея происхожденія, а единственно только вышеуказаннымъ различиемъ производительности труда при различныхъ условіяхъ“ (стр. 108—9 назв. соч., курсивъ Маслова).

Интересно-бы знать, доходили-ли когда нибудь буржуазные „критики Маркса“ до такой легкости опроверженія? Вѣдь нашъ великолѣпный Масловъ путаетъ сплошь, путаетъ уже тогда, когда излагаетъ Маркса (впрочемъ, это манера и г. Булгакова и всѣхъ буржуазныхъ разносителей марксизма, отличающихся отъ Маслова большей добросовѣстностью въ томъ отношеніи, что они не называютъ себя марксистами). Неправда, что по Марксу абсолютная рента получается благодаря низкому строенію земледѣльческаго капитала. Абсолютная рента получается, благодаря частной собственности на землю. Эта частная собственность создаетъ особую монополію, не имѣющую ничего общаго съ капиталистическимъ способомъ производства, который можетъ существовать и на общинной и на націонализированной землѣ¹⁾). Некапиталистическая монополія

¹⁾ Сравни «Теоріи прибавочной стоимости», т. II, ч. I, стр. 208, гдѣ Марксъ выясняетъ, что землевладѣлецъ совершенно излишняя фигура для капиталистического производства, что цѣль этого послѣдняго «вполнѣ достигается», если земля принадлежить государству.

частной поземельной собственности мѣшаетъ выравниванію прибыли въ тѣхъ отрасляхъ производства, которые заслонены этой монополіей. Для того, чтобы „строеніе капитала не вліяло на норму прибыли“ (надо добавить: строеніе индивидуального капитала или капитала отдельной отрасли промышленности; Масловъ и здѣсь путаетъ, излагая Маркса), для того, чтобы образовалась средняя норма прибыли, необходимо выравниваніе прибыли всѣхъ отдельныхъ предпріятій и всѣхъ отдельныхъ областей промышленности. Выравниваніе производится свободой конкуренціи, свободой приложенія капитала ко всѣмъ отраслямъ производства безразлично. Можетъ-ли быть эта свобода тамъ, где существуетъ некапиталистическая монополія? Нѣтъ, не можетъ. Монополія частной собственности на землю мѣшаетъ свободѣ приложенія капитала, мѣшаетъ свободѣ конкуренціи, мѣшаетъ выравниванію непропорционально высокой (вслѣдствіе низкаго строенія земледѣльческаго капитала) земледѣльческой прибыли. Возраженіе Маслова — сплошное недомысліе и это недомысліе особенно наглядно выступаетъ передъ нами, когда мы читаемъ черезъ двѣ страницы ссылку на производство кирпичей (с. 111), где техника тоже отсталая, органическое строеніе капитала тоже ниже средняго, какъ и въ земледѣліи, а ренты нѣтъ!

И не можетъ быть ренты въ производствѣ кирпичей, почтенный „теоретикъ“, ибо абсолютную ренту порождаетъ не низкое строеніе земледѣльческаго капитала, а монополія частной земельной собственности, мѣшающей конкуренціи выравнивать прибыль съ „некопостроеннымъ“ капитала. Отрицать абсолютную ренту значитъ отрицать экономическое значеніе частной собственности на землю.

Второй доводъ Маслова противъ Маркса:

„Рента съ „послѣдняго“ затрачиваемаго капитала, рента Родбертуса и абсолютная рента Маркса исчезнетъ, потому что арендаторъ всегда можетъ сдѣлать „послѣдній“ капиталъ „предпослѣднимъ“, если онъ даетъ что-нибудь, кромѣ обычной прибыли“ (стр. 112).

Путаетъ, „безпардонно“ путаетъ Петръ Масловъ.

Во-первыхъ, сопоставленіе Родбертуса и Маркса въ вопросѣ о рентѣ есть круглое невѣжество. Теорія Родбертуса основана на предположеніи, что ошибочный расчетъ померанского помѣщика („не считать“ сырого продукта къ земледѣліи!) обязателенъ и для капиталиста-фермера. Въ теоріи Родбертуса нѣтъ ни грана историзма, ни грана исторической реальности, ибо онъ беретъ земледѣліе вообще, вѣкъ времени и пространства, земледѣліе любой страны и любой эпохи. Марксъ беретъ особый исторический періодъ, когда капитализмъ быстрѣе развилъ технику промышленности, чѣмъ земледѣліе. Марксъ беретъ капиталистическое земледѣліе, стѣсненное не-капиталистической частной собственностью на землю.

Во-вторыхъ, ссылка на арендатора, который „можетъ всегда“ сдѣлать послѣдній капиталъ предпослѣднимъ, показываетъ, что великколѣпный Петръ Масловъ не понялъ не только абсолютной, но и дифференціальной ренты Маркса! Это невѣроятно, но это фактъ. Арендаторъ въ теченіе того срока, на который онъ арендовалъ землю“ всегда можетъ“ присвоить себѣ и всегда присваиваетъ себѣ всякую ренту, разъ онъ „дѣлаетъ послѣдній капиталъ предпослѣднимъ“, разъ онъ,—говоря проще и (сейчасъ это увидимъ) вѣрнѣе,—вкладываетъ новый капиталъ въ землю. Въ теченіе срока дѣйствія арендаго договора частная собственность на землю перестаетъ существовать для арендатора: онъ

уже „откупился“, выплативъ аренду, отъ этой моно поліи, она уже не можетъ мѣшать ему ¹⁾). Поэтому, когда новая затрата капитала арендаторомъ на его участокъ даетъ ему и новую прибыль и новую ренту, то эту ренту получаетъ не землевладѣлецъ, а арендаторъ. Землевладѣлецъ станетъ получать эту новую ренту лишь послѣ того, какъ срокъ старого аренднаго контракта кончится, послѣ того, какъ будетъ заключенъ новый арендный контрактъ. Какой механизмъ переведетъ тогда новую ренту изъ кармана фермера въ карманъ землевладѣльца? Механизмъ свободной конкуренціи, ибо полученіе арендаторомъ не только средней прибыли, но и сверхприбыли (=ренты) привлечетъ капиталы къ необычно прибыльному предпріятію. Отсюда понятно, съ одной стороны, почему арендаторамъ выгодна при прочихъ равныхъ условіяхъ долгосрочная, а землевладѣльцамъ — краткосрочная аренда. Отсюда понятно, съ другой стороны, почему, напр., англійскіе землевладѣльцы послѣ отмѣны хлѣбныхъ законовъ въ Англіи по договору обязывали фермеровъ затрачивать вмѣсто восьми не менѣе двѣнадцати фунтовъ стерлинговъ (около (110 руб.) на каждый акръ ихъ участка. Землевладѣльцы учитывали такимъ образомъ общественно необходимую земледѣльческую технику, прогрессировавшую вслѣдствіе отмѣны хлѣбныхъ законовъ.

Теперь спрашивается, какого вида новую ренту присваиваетъ себѣ арендаторъ во время срока дѣйствія аренднаго договора? Только-ли абсолютную, или и дифференціальную? И ту, другую. Ибо если бы Петръ

1) Если бы Масловъ сколько нибудь внимательно читалъ «черновые наброски III-го тома, онъ-бы не могъ замѣтить, какъ часто разжевываетъ это Марксъ.

Масловъ позаботился понять Маркса, прежде чѣмъ забавно „kritиковати черновые наброски“, то Масловъ зналъ бы, что дифференціальную ренту даютъ не только различные участки земли, но и различные затраты капитала на одномъ и томъ же участкѣ¹⁾.

Въ-третьихъ (мы извиняемся, что утомляемъ, читателя такимъ долгимъ перечнемъ ошибокъ Маслова по поводу каждой его фразы, но какъ-же быть, если передъ нами такой „плодовитый“ Konfusionsrath, „путанный совѣтникъ“ какъ говорятъ нѣмцы),—въ-третьихъ, разсужденіе Маслова о послѣднемъ и предпослѣднемъ капиталѣ построено на пресловутомъ „законѣ убывающаго плодородія почвы“. Подобно буржуазнымъ экономистамъ, Масловъ признаетъ этотъ законъ (называя даже эту глупую выдумку „для ради важности“ фактомъ). Подобно буржуазнымъ экономистамъ, Масловъ связываетъ этотъ законъ съ теоріей ренты, заявляя со смѣстью полнаго невѣжды въ теоріи: „если-бы не было факта уменьшения производительности послѣднихъ затратъ капитала, не было-бы поземельной ренты“ (114).

Отсылаемъ читателя за критикой этого пошлого-буржуазнаго „закона убывающаго плодородія почвы“, къ тому, что сказано было мной въ 1901 г. противъ г. Булгакова. Въ этомъ вопросѣ никакой разницы по существу между Булгаковымъ и Масловымъ нѣть.

¹⁾ Дифференціальную ренту, получаемую вслѣдствіе различія различныхъ земель, Марксъ называетъ дифференціальной рентой I вида, а ту, которая получается вслѣдствіе различной производительности добавочныхъ затратъ на-той же землѣ – дифференціальной рентой II вида. Въ «черновыхъ наброскахъ» третьяго тома это различеніе проведено со скрупулезной детальностью (отд. VI, гл. 39—43), и надо быть «критикомъ Маркса» въ родѣ г.г. Булгаковыхъ, чтобы «не замѣтить» этого.

Въ дополненіе къ сказанному противъ Булгакова приведемъ только еще одно мѣсто изъ „черновыхъ набросковъ“ III-го тома, особенно наглядно обнаруживающее великолѣпіе Масловско-Булгаковской критики:

„Вмѣсто того, чтобы разсмотрѣть дѣйствительныя естественно историческія причины истощенія земли— эти причины, впрочемъ, были неизвѣстны экономистамъ, писавшимъ о дифференціальной рентѣ, вслѣдствіе состоянія агрикультурной химіи въ ихъ время,—вмѣсто этого прибѣгали къ тому пошлому соображенію, что нельзя затратить любое количество капитала на ограниченномъ пространственно участкѣ земли; напр. Westminster Review („Вестминстерское обозрѣніе“) возражала Ричарду Джонсу (Jones), что нельзя прокормить всю Англію обработкой Сохо сквэра¹⁾...“

Это возраженіе— тотъ единственный доводъ, которымъ аргументируетъ и Масловъ и всѣ прочіе сторонники „закона убывающаго плодородія“: если-бы не было этого закона, если-бы послѣдующія затраты капитала могли быть столь-же продуктивны, какъ предъидущіе, тогда, дескать, незачѣмъ бы было расширять площадь обработки, тогда можно бы было любое количество земледѣльческаго продукта получить съ самой маленькой площади, путемъ увеличенія затратъ новаго капитала въ землю, т. е. тогда можно было-бы „всю Англію прокормить съ одного Сохо сквэра“ или „земледѣліе всего земного шара умѣстить на одной десятинѣ“²⁾ и

¹⁾ Маленький скверъ въ Лондонѣ.

²⁾ См. выше «Аграрный вопросъ и критики Маркса» о законѣ убывающаго плодородія. Та-же глупость у Маслова: «Предприниматель будетъ затрачивать послѣдовательно всѣ (!) свои капиталы, напр., на одну десятину, если новые затраты даютъ такую-же прибыль» (107) и т. д.

т. п. Марксъ беретъ, слѣдовательно, подъ свой анализъ основной доводъ въ пользу „закона“ убывающаго плодородія.

... „Если это – продолжаетъ Марксъ—разсматривается, какъ особая невыгода земледѣлія, то вѣрно какъ разъ обратное положеніе. Въ земледѣліи могутъ быть продуктивно употреблены послѣдовательныя затраты капитала, потому что земля сама дѣйствуетъ въ качествѣ орудія производства, тогда какъ на фабрикѣ, гдѣ земля служитъ лишь основой, мѣстоиъ расположенія, территоріальной операциоїнной базой, на фабрикѣ этого нѣть или это имѣеть мѣсто въ очень узкихъ границахъ. Правда, можно концентрировать большое производство на маленькомъ, по сравненію съ раздробленнымъ ремесломъ, пространствѣ, и крупная индустрія поступаетъ именно такимъ образомъ. Но, если дана извѣстная ступень развитія производительной силы, то всегда требуется и опредѣленное пространство, а стройка вверхъ имѣеть также свои опредѣлённыя практическія границы. За этими границами расширеніе производства требуетъ также расширенія земельной площади. Основной капиталъ, затраченный на машины и т. п., не улучшается вслѣдствіе употребленія, а наоборотъ изнашивается. Новыя изобрѣтенія могутъ и здѣсь производить отдельныя улучшенія, но если взять данную ступень развитія производительной силы, то машина можетъ только ухудшаться. При быстромъ развитіи производительной силы всѣ старыя машины должны быть замѣнены болѣе выгодными, т. е. должны быть совсѣмъ выброшены. Земля, напротивъ, постоянно улучшается, если правильно обращаться съ нею. То преимущество земли, что послѣдовательныя затраты капитала могутъ давать прибыль безъ всякой потери предъидущихъ

затратъ, это преимущество включаетъ также возможность различной производительности послѣдовательныхъ затратъ капитала" (Das Kapital, III Band. 2 T. il, S. 314).

Масловъ предпочелъ повторять заученную побасенку буржуазной экономіи насчетъ закона убывающаго плодородія, чѣмъ вдуматься въ критику Маркса. И Масловъ имѣеть еще смѣлость тутъ же, по этимъ самымъ вопросамъ, извращая Маркса, претендовать на изложеніе марксизма!

До какой степени уродуетъ Масловъ, съ своей чисто-буржуазной точки зрѣнія на естественный законъ убывающаго плодородія, теорію ренты, видно также изъ слѣдующей тирады, которую Масловъ пишетъ курсивомъ: „Если бы послѣдовательныя затраты капитала на ту же площадь земли, ведя къ интенсификациіи хозяйства были такъ-же производительны, конкуренція новыхъ земель сразу исчезла бы, такъ какъ стоимость провоза ложится помимо издержекъ производства, на цѣну хлѣба“ (стр. 107).

Итакъ, заокеанская конкуренція объяснима только при помощи закона убывающаго плодородія! Совсѣмъ какъ у буржуазныхъ экономистовъ! Но если Масловъ не умѣлъ читать или не способенъ былъ понять III-го тома, то ему надо бы познакомиться хотя бы съ „Аграрнымъ вопросомъ“ Каутского или съ брошюрой Парвуса о сельско-хозяйственномъ кризисѣ. Масловъ, можетъ быть, понялъ бы изъ популярныхъ разъясненій этихъ маркистовъ, что капитализмъ вздуваетъ ренту, увеличивая индустріальное населеніе. А цѣна земли (=капитализированная рента) закрѣпляетъ непомѣрно вздутыя ренты. Это относится и къ дифференціальной рентѣ, такъ что мы второй разъ видимъ здѣсь, что

Масловъ ничего не понялъ у Маркса даже по отноше-
нію къ простѣйшему виду ренты.

Буржуазная экономія обясняетъ „конкуренцію но-
выхъ земель“, „закономъ убывающаго плодородія“, ибо
буржуа вольно и невольно игнорируетъ общественно-
историческую сторону дѣла. Соціалистическая экономія
(т. е. марксизмъ) обясняетъ заокеанскую конкуренцію
тѣмъ, что земли, не платящія ренты, подрываютъ без-
мѣрно высокія цѣны на хлѣбъ, закрѣпленные капита-
лизмомъ старыхъ европейскихъ странъ, вздувшимъ до
невѣроятныхъ размѣровъ земельную ренту. Буржуазный
экономистъ не понимаетъ (или скрываетъ отъ себя и
отъ другихъ), что высота ренты, закрѣпленной посред-
ствомъ частной собственности на землю, служитъ пре-
пятствиемъ прогрессу земледѣлія и сваливаетъ вину на
„естественное“ препятствіе „факта“ убывающаго пло-
дородія.

3. Необходимо-ли для опровержения народни- чества опровергнуть Маркса?

По мнѣнію Петра Маслова, необходимо: „Развивая“
далѣе свою глупенькую „теорію“, онъ поучаетъ нась
въ „Образованіи“.

„Если бы не было „факта“ паденія производитель-
ности послѣдовательныхъ затратъ труда на ту же пло-
щадь земли, то еще могла бы, можетъ быть, осущест-
виться та идилія, которую рисуютъ с.-ры и соціаль-
народники: каждый крестьянинъ пользуется причитаю-
щимся ему клочкомъ земли и вкладываетъ въ него
труда столько, сколько хочетъ, а земля „воздаетъ“ ему
за каждый „вкладъ“ соотвѣтствующее количество про-
дукта“ (№ 2, 1907 г., стр. 123).

Итакъ, еслибы не былъ опровергнутъ Марксъ Петромъ Масловымъ, то правы были-бы, можетъ быть народники! Вотъ до какихъ перловъ договаривается нашъ „теоретикъ“. А мы то думали до сихъ поръ попросту, по марксистски, что идиллія увѣковѣченія мелкаго производства опровергается вовсе не буржуазно-тупымъ „закономъ убывающаго плодородія“, а фактомъ товарнаго производства, господствомъ рынка, преимуществами крупнаго капиталистического земледѣлія надъ мелкимъ и т. д. Масловъ передѣлалъ все это! Масловъ открылъ, что если бы не было опровергнутаго Марксомъ буржуазнаго закона, то были-бы правы народники!

Мало того. Были-бы правы и ревизіонисты. Вотъ вамъ еще разсужденіе нашего доморощенаго экономиста.

„Если не ошибаюсь, мнѣ (Петру Маслову) пришлось первому (вотъ мы какъ!) особенно рѣзко подчеркнуть разницу значенія культуры земли и техническаго прогресса для развитія хозяйства и въ частности для борьбы крупнаго и мелкаго производства. Если интенсификація земледѣлія, дальнѣйшія затраты труда и капитала одинаково менѣе производительны и въ крупномъ и въ мелкомъ хозяйствѣ, то техническій прогрессъ, увеличивающей производительность земледѣльческаго труда, какъ и въ индустріи, даетъ огромныя и исключительныя преимущества крупному хозяйству. Эти преимущества зависятъ почти исключительно отъ техническихъ условій... Путаете, любезнѣйшій: преимущества крупнаго производства въ коммерческомъ отношеніи имѣютъ важное значеніе...

„Напротивъ, культура земли, обыкновенно, одинаково можетъ примѣняться и въ крупномъ и въ мелкомъ хозяйствѣ“. Культура земли, „можетъ“ примѣняться,

Глубокомысленный Масловъ знаетъ, очевидно, такое хозяйство, въ которомъ можетъ не примѣняться культура земли... „Напримѣръ, смѣна трехполья многопольемъ, увеличеніе количества удобренія, углубленія вспашки и проч. одинаково примѣнимы и въ крупномъ, и въ мелкомъ хозяйствѣ и одинаково вліаютъ на производительность труда. Но, напримѣръ, введеніе жнейки увеличиваетъ производительность труда только въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ, потому что мелкія полосы хлѣба съ большимъ удобствомъ можно сжать или скосить“...

Да, Маслову, несомнѣнно, „первому“ удалось внести такую безконечную путаницу въ вопросъ! Подумайте только: паровой плугъ (углубленіе вспашки), это— „культура земли“, жнейка это— „техника“. Выходитъ, по учению нашего несравненнаго Маслова, что паровой плугъ не техника. Выходитъ, что жнейка не есть дальнѣйшая затрата труда и капитала. Искусственный удобренія, паровой плугъ, травосѣяніе, это— „интенсификація“. Жнейка и вообще „большая часть с.-х. машинъ“, это— „техническій прогрессъ“ Придумать этакую глупость „пришлось“ Маслову потому, что надо-же какъ-нибудь вывертываться съ „закономъ убывающаго плодородія“, опровергаемомъ техническимъ прогрессомъ. Булгаковъ вывертывался тѣмъ, что говорилъ техническій прогресс—временное, застой—постоянное. Масловъ вывертывается тѣмъ, что придумываетъ забавнѣйшее дѣленіе техническаго прогресса въ земледѣліи на „интенсификацію“ и „технику“.

Что такое интенсификація? Дальнѣйшая затрата труда и капитала. Жнейка по открытію великаго Маслова, не есть затрата капитала. Рядовая сѣялка не есть затрата капитала! „Смѣна трехполья многопольемъ“ оди-

наково примѣнна и въ крупномъ и въ мелкомъ хо-
зяйствѣ? Неправда. Введеніе многополья тоже требуетъ
добавочныхъ затратъ капитала и примѣнно оно гораздо
больше въ крупномъ хозяйствѣ. Смотри обѣ этомъ,
между прочимъ, выше въ данныхъ о нѣмецкомъ земле-
дѣліи. („Аграрный вопросъ и критика Маркса“). И рус-
скія данныя свидѣтельствуютъ о томъ же. И самое
простое размышеніе покажетъ вамъ, что не можетъ
быть иначе, не можетъ быть одинаково примѣнно много-
полье въ мелкомъ и крупномъ хозяйствѣ. Не можетъ
быть „одинаково примѣнно“ увеличеніе количества
удобренія, ибо крупное хозяйство 1) имѣеть больше
крупнаго скота, наиболѣе важнаго въ этомъ отношеніи,
2) лучше кормить скотъ и не такъ „бережетъ“ солому
и проч., 3) имѣеть лучшія приспособленія для храненія
удобренія 4) больше употребляетъ искусственныхъ
удобреній. Масловъ по-истинѣ „безпardonно“ извра-
щаетъ общезвестныя данныя о современномъ земле-
дѣліи. Наконецъ, не можетъ быть одинаково примѣн-
нико въ мелкомъ и крупномъ хозяйствѣ и углубленіе
вспашки. Достаточно указать на два факта: во-первыхъ,
въ крупномъ хозяйствѣ растетъ употребленіе парового
плуга (ср. выше данныя о Германіи; теперь, вѣроятно;
и электрического плуга), Можетъ быть, и Масловъ со-
образитъ, что онъ не „одинаково“ примѣнимъ въ
крупномъ и мелкомъ хозяйствѣ. Въ этомъ послѣднемъ
развивается употребленіе коровъ въ качествѣ упряженного
скота. Подумайте-ка, великій Масловъ, можетъ это
означать одинаковую примѣнимость углубленія вспашки?
Во-вторыхъ, даже при употребленіи крупнымъ и мел-
кимъ хозяйствомъ одинаковыхъ видовъ рабочаго скота,
послѣдній слабосильнѣе въ мелкомъ хозяйствѣ и потому
не можетъ быть равенства условій въ глубинѣ вспашки.

Однимъ словомъ, трудно найти фразу Маслова, заключающую въ себѣ потуги „теоретического“ мышленія, чтобы не встрѣтить неисчерпаемой массы самой невѣроятной путаницы и самаго удивительнаго невѣжества. Но Масловъ, не смущаясь, заключаетъ:

„Кто выяснилъ себѣ различie указанныхъ двухъ сторонъ развитія сельскаго хозяйства (улучшеніе культуры и улучшеніе техники), тотъ легко опрокинетъ всю аргументацію ревизіонизма, а у нась народничества“ („Образ.“ 1907 № 2, с. 125).

Такъ. Такъ. Масловъ только потому не народникъ и не ревизіонистъ, что онъ съумѣлъ возвыситься надъ черновыми набросками Маркса до „выясненія“ себѣ обветшалыхъ предразсудковъ обветшалой буржуазной экономіи. Старая погудка на новый ладъ! Марксъ противъ Маркса—воклицали Бернштейнъ и Струве. Нельзя опрокинуть ревизіонизма, не опрокинувъ Маркса,—вѣщаетъ Масловъ.

Въ заключеніе, характерная мелочь. Если неправъ Марксъ, создавшій теорію абсолютной ренты, если ренты не можетъ быть безъ „закона убывающаго плодородія“, если могли бы быть правы народники и ревизіонисты въ случаѣ существованія этого закона, то, казалось бы, въ „теоріи“ Маслова его „исправленія“ марксизма должны занимать краеугольное мѣсто. Да, они таковое и занимаютъ. Но Масловъ предпочитаетъ ихъ все же прятать. Недавно вышелъ нѣмецкій переводъ его книги „Аграрный вопросъ въ Россіи“. Я заинтересовался посмотретьть, въ какомъ видѣ преподносить Масловъ европейскимъ соціаль-демократамъ свои невѣроятныя теоретическія пошлости. Оказалось, ни въ какомъ. Передъ европейцами Масловъ спряталъ въ карманъ „всю“ свою теорію. Онъ выкинулъ все, отно-

сящееся къ отрицанію абсолютной ренты, закона убывающаго плодородія и т. д. Минѣ невольно вспомнился по этому поводу разсказъ объ одномъ незнакомцѣ, который впервые присутствовалъ на собесѣданіи античныхъ философовъ и все время молчалъ при этомъ. Если ты уменъ,—сказалъ этому незнакомцу одинъ изъ философовъ,—то ты поступаешь глупо. Если ты глупъ, то ты поступаешь умно.

4. Связано ли отрицаніе абсолютной ренты съ программой муниципализаци?'

Какъ ни полонъ Масловъ сознанія важности своихъ замѣчательныхъ открытій въ области теоріи политической экономіи, тѣмъ не менѣе онъ, видимо, нѣсколько сомнѣвается насчетъ того, существуетъ ли такая связь. По крайней мѣрѣ, въ цитированной статьѣ („Образ“. № 2, с. 120) онъ отрицааетъ связь муниципализаціи съ „фактомъ“ убывающаго плодородія. Получается нѣчто странное: „законъ убывающаго плодородія“ связанъ съ отрицаніемъ абсолютной ренты, связанъ и съ борьбой противъ народничества, но не связанъ, будто бы съ Масловской аграрной программой! Но въ невѣрности этого мнѣнія обѣ отсутствіи связи между общей аграрной теоріей и русской аграрной программой Маслова легко убѣдиться и прямымъ путемъ.

Отрицаніе абсолютной ренты есть отрицаніе экономического значенія частной поземельной собственности при капитализмѣ. Кто признаетъ существованіе только дифференціальной ренты, тотъ неизбѣжно приходитъ къ выводу, что условія капиталистического хозяйства и капиталистического развитія совершенно не измѣняются въ зависимости отъ того, будетъ ли земля соб-

ственностью государства или собственностью частныхъ лицъ. Въ обоихъ случаяхъ, съ точки зрѣнія теоріи, отрицающей абсолютную ренту, имѣется только одна дифференціальная рента. Понятно, что подобная теорія должна вести къ отрицанію всякаго значенія націонализациіи, какъ мѣры, вліающей на развитіе капитализма въ смыслѣ его ускоренія, въ смыслѣ расчистки пути для него и т. д. Ибо такой взглядъ на націонализацию вытекаетъ изъ признанія двухъ видовъ ренты, капиталистического, т. е. не устранимаго при капитализмѣ хотя бы на націонализированной землѣ (дифференціальная рента) и не капиталистического, связанного съ монополіей, не нужной для капитализма, мѣшающей полному развитію капитализма (абсолютная рента).

Поэтому Масловъ неизбѣжно пришелъ, исходя изъ своей „теоріи“, къ тому выводу, что „все равно, назвать ли ее (земельную ренту) абсолютной или дифференціальной“ (Образ. № 3, стр. 103), что вопросъ только въ томъ, мѣстнымъ ли учрежденіямъ или центральной власти передать эту ренту. Но такой взглядъ—результатъ теоретического невѣжества. Совершенно независимо отъ вопроса о томъ, въ чьи руки передана будетъ рента и въ какихъ политическихъ цѣляхъ ею будутъ пользоваться, имѣется еще несравненно болѣе глубокій вопросъ объ измѣненіяхъ въ общихъ условіяхъ капиталистического хозяйства и капиталистического развитія, вызываемыхъ уничтоженіемъ частной собственности на землю.

Этотъ чисто экономический вопросъ совсѣмъ и не поставленъ Масловымъ, не сознанъ имъ и не могъ быть сознанъ при отрицаніи абсолютной ренты. Отсюда уродливо-одностороннее, „политиканское“, могъ бы я

сказать, сведеніе вопроса о конфискації помѣщичьей земли исключительно къ тому, кто возьметъ ренту. Отсюда уродливый дуализмъ въ программѣ, разсчитанной на „побѣдоносное развитіе революціи“ (выраженіе тактической резолюціи, прибавленной на Стокгольскомъ съѣздѣ къ Масловской программѣ). Побѣдоносное развитіе буржуазной революціи предполагаетъ прежде всего основныя экономическая преобразованія, сметающія, дѣйствительно, всѣ и всякие остатки феодализма и средневѣковыхъ монополій. Между тѣмъ, въ муниципализаціи мы видимъ настоящій аграрный биметаллизмъ: сочетаніе самой старой, устарѣвшей и изжившей себя, средневѣковой, надѣльной собственности съ отсутствіемъ частной собственности на землю т. е. съ самымъ передовымъ, теоретически-идеальнымъ устройствомъ земельныхъ отношеній въ капиталистическомъ обществѣ. Этотъ аграрный биметаллизмъ есть теоретически абсурдъ, нѣчто невозможное съ чисто-экономической точки зрењія. Соединеніе частной собственности на землю съ общественной собственностью тутъ чисто механическое, „выдуманное“ человѣкомъ, который не видитъ никакой разницы въ самомъ укладѣ капиталистического хозяйства при частной собственности на землю и безъ частной собственности. Для такого „теоретика“ вопросъ исключительно въ томъ, какъ расставовать ренту, „все равно, назвать ли ее абсолютной или дифференціальной“.

На самомъ дѣлѣ, въ капиталистической странѣ оставленіе половины земли (138 мил. дес. изъ 280) въ частной собственности невозможно. Одно изъ двухъ. Или частная собственность на землю дѣйствительно требуется данной ступенью экономического развитія, дѣйствительно соотвѣтствуетъ кореннымъ интересамъ

класса капиталистическихъ хозяевъ на землѣ. Тогда неизбѣжна частная собственность на землю вездѣ и повсюду, какъ основа буржуазнаго общества, сложившагося по такому то типу.

Или частная собственность на землю не обязательна на данной ступени капиталистического развитія, не вытекаетъ съ неизбѣжностью изъ интересовъ фермерскаго класса, противорѣчить даже этимъ интересамъ,— тогда невозможно сохраненіе этой собственности въ ея устарѣломъ видѣ.

Сохраненіе монополіи на одной половинѣ культурной земельной площади, созданіе привилегій для одного разряда мелкихъ хозяевъ,увѣковѣченіе въ свободно-капиталистическомъ обществѣ „черты осѣдлости“, раздѣляющей собственниковъ и арендаторовъ общества иной земли есть нелѣпость, неразрывно связанная съ нелѣпостью экономической теоріи Маслова.

И мы должны перейти теперь къ разсмотрѣнію экономического значенія націонализациіи, отодвинутаго на задній планъ Масловымъ и его сторонниками¹⁾.

5. Критика частной собственности на землю съ точки зрения развития капитализма.

Ошибочное отрицаніе абсолютной ренты, этой формы реализаціи частной поземельной собственности въ капиталистическихъ доходахъ, привело къ одному важному недостатку с.-д. литературы и всей с.-д. позиціи по аграрному вопросу въ русской революції. Вмѣсто того,

¹⁾ Въ число этихъ сторонниковъ попалъ въ Стокгольмъ и Плехановъ. Иронія исторіи сдѣлала то, что этотъ якобы строгій хранитель ортодоксіи не замѣтилъ или не пожелалъ замѣтить искаженія экономической теоріи Маркса Масловымъ.

чтобы взять въ свои руки критику частной собственности на землю, вмѣсто того, чтобы поставить эту критику на основу экономического анализа, анализа определенной экономической эволюції,—наши с.-д., идя за Масловымъ, отдали эту критику въ руки народниковъ. Получилось сугубое теоретическое опошлениe марксизма и извращеніе его пропагандистскихъ задачъ въ революції. Критика частной собственности на землю въ думскихъ рѣчахъ, въ пропагандистской и агитационной литературѣ и т. д. велась только съ народнической т. е. мѣщанской, квази-соціалистической точки зрѣнія. Выдѣлить реальное ядро изъ этой мелкобуржуазной идеологии марксисты не умѣли, не понявъ своей задачи внести историческій элементъ въ разсмотрѣніе вопроса, и точку зрѣнія мелкихъ буржуа (отвлеченная идея уравнительности, справедливости и т. п.) замѣнить точкой зрѣнія пролетаріата на истинные корни борьбы противъ частной собственности на землю въ развивающемся капиталистическомъ обществѣ. Народникъ думаетъ, что отрицаніе частной собственности на землю есть отрицаніе капитализма. Это невѣрно. Отрицаніе частной собственности на землю есть выраженіе требованій самого чистаго капиталистического развитія. И намъ приходится оживлять въ сознаніи марксистовъ „забытыя слова“ Маркса, критиковавшаго частную поземельную собственность съ точки зрѣнія условій капиталистического хозяйства.

Такую критику Марксъ направляль не только противъ крупнаго, но и противъ мелкаго землевладѣнія. Свободная собственность мелкаго крестьянинаго на землю есть необходимый спутникъ мелкаго производства въ земледѣліи при извѣстныхъ историческихъ условіяхъ. А. Финнъ быль вполнѣ правъ противъ Маслова, под-

черкивая это. Но такое признаніе исторической необходимости, доказываемой опытомъ, не исключаетъ обязанности марксиста оцѣнить всесторонне мелкую по-земельную собственность. Дѣйствительная свобода такой собственности немыслима безъ свободы купли-продажи земли. Частная собственность на землю означаетъ необходимость затраты капитала на покупку земли. По этому поводу Марксъ писалъ въ III-мъ томѣ „Капитала“: „Одинъ изъ специфическихъ недостатковъ мелкаго земледѣлія тамъ, гдѣ оно связано съ свободной собственностью на землю, проистекаетъ изъ того, что обрабатывающій землю вкладываетъ капиталъ на покупку земли“ (III, 2.342). „Затрата капитала на покупку земли отнимаетъ этотъ капиталъ отъ культуры“. (ib. 341).

„Затрата денежнаго капитала на покупку земли вовсе не представляеть изъ себя затрату земледѣльческаго капитала. Напротивъ, она означаетъ соотвѣтственное уменьшеніе того капитала, которымъ могутъ располагать въ своей сферѣ производства мелкіе крестьяне. Она уменьшаетъ соотвѣтствующимъ образомъ размѣръ ихъ средствъ производства и поэтому суживаетъ экономическую базу воспроизводства. Она подчиняетъ мелкаго крестьянина ростовщичеству, такъ какъ въ этой области вообще рѣже встрѣчаются настоящія кредитныя отношенія. Она представляеть изъ себя помѣху агрикультурѣ также и въ томъ случаѣ, когда происходитъ покупка крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ. Она на самомъ дѣлѣ противорѣчитъ капиталистическому способу производства, для котораго въ цѣломъ безразлична задолженность землевладѣльца, все равно, унаследовалъ-ли онъ свой участокъ земли или купилъ его“ (344-5).

Такимъ образомъ, и залогъ земли и ростовщичества являются, такъ сказать, формами обхода капитalomъ тѣхъ затрудненій, которыя создаетъ частная поземельная собственность свободному проникновенію капитала въ земледѣліе. Безъ капитала нельзя вести хозяйство въ обществѣ товарного производства. Этого не можетъ не сознавать и крестьянинъ и его идеологъ народникъ. Значитъ вопросъ сводится къ тому, можетъ-ли капиталъ вполнѣ свободно обращаться на земледѣліе прямымъ и непосредственнымъ образомъ или черезъ посредство ростовщика и кредитнаго учрежденія. Мысль крестьянина и народника, которые частью не сознаютъ полнаго господства капитала въ совершенномъ обществѣ, частью надѣваютъ себѣ на глаза шапку иллюзій и мечтаній, чтобы не видѣть непріятной дѣйствительности, эта мысль направляется къ денежной помощи извнѣ. „Лицамъ, получившимъ землю изъ общена-народнаго фонда,—гласить § 15 земельного проекта 104-хъ,—и не имѣющимъ достаточныхъ средствъ для обзаведенія всѣмъ необходимымъ для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счетъ государства въ формѣ ссудъ и пособій“. Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что такая денежная помощь была-бы необходима при реорганизаціи русского земледѣлія побѣдительной крестьянской революціей. Каутскій въ своей работѣ „Аграрный вопросъ въ Россіи“ вполнѣ справедливо подчеркиваетъ это. Но рѣчь идетъ у насъ сей-часъ о томъ, каково незамѣчаемое народникомъ общественно-экономическое значеніе всѣхъ этихъ „дешевыхъ ссудъ и пособій“. Государство можетъ быть только посредникомъ при передачѣ денегъ отъ капиталистовъ, но самому ему взять деньги можно только у капиталистовъ. Слѣдовательно, при самой лучшей,

какая только возможна, организаціи государственной помощи, господство капитала ни колько не устраниется, и вопросъ остается тотъ-же, каковы возможныя формы примѣненія капитала къ земледѣлію".

А этотъ вопросъ приводить неизбѣжно къ марксисткой критикѣ частной собственности на землю. Эта собственность есть помѣха свободному приложенню капитала къ землѣ. Либо полная свобода этого приложенія,—и тогда отмѣна частной собственности на землю т. е. націонализациѣ земли. Либо сохраненіе частной поземельной собственности,-- и тогда обходныя формы проникновенія капитала: залогъ земли помѣщичкомъ и крестьяниномъ, порабощеніе крестьянина ростовщикомъ, сдача земли владѣющему капиталомъ арендатору.

„При мелкомъ земледѣліи, — говоритъ Марксъ, — цѣна земли, эта форма частной собственности на землю и результатъ такой собственности, выступаетъ сама какъ ограничение производства. При крупномъ земледѣліи и при крупной поземельной собственности, основывающейся на капиталистическомъ способѣ хозяйства, собственность тоже является ограничениемъ, такъ какъ она стѣсняетъ фермера въ производительныхъ затратахъ капитала, приносящихъ выгоду въ послѣднемъ счетѣ не ему, а землевладѣльцу" (345—7, 2 Teil, III. Band, „Das Kapital").

Слѣдовательно, отмѣна частной собственности на землю есть максимальное, какое только возможно въ буржуазномъ обществѣ, устраненіе всѣхъ и всяческихъ загородокъ, мѣшающихъ свободному примѣненію капитала къ земледѣлію и свободному переходу капитала изъ одной отросли производства въ другую. Свобода, широта и быстрота развитія капитализма, полная сво-

бода классовой борьбы, отпаденіе всякихъ лишнихъ посредниковъ, дѣлающихъ земледѣліе похожимъ на „потогонную“ промышленность, — вотъ что такое націонализація земли при капиталистическомъ производствѣ.

6. Націонализація земли и «денежная» рента.

Съ интереснымъ экономическимъ доводомъ противъ націонализаціи выступилъ сторонникъ раздѣла А. Финнъ. И націонализація и муниципализація — говоритъ онъ — есть передача ренты извѣстному общественному коллективу. Но спрашивается, о какой рентѣ идетъ здѣсь рѣчь. Не о капиталистической, ибо „крестьяне обычно со своей земли ренты въ капиталистическомъ смыслѣ не получаютъ“ („Агр. вопросъ и с.-д-тія“, с. 77, ср. 63 стр.), а о докапиталистической денежной рентѣ.

Подъ денежной рентой Марксъ разумѣетъ выплату крестьяниномъ помѣщику всего прибавочного продукта въ денежной формѣ. Первоначальной формой экономической зависимости крестьянина отъ помѣщика является при докапиталистическихъ способахъ производства отработочная рента (*Arbeitsrente*) т. е. барщина, затѣмъ рента продуктами или натуральная рента и, наконецъ, денежная рента. Эта рента, говоритъ А. Финнъ, „является наиболѣе распространенной у насъ и теперь“ (стр. 63).

Несомнѣнно, что крѣпостнически кабальная аренда чрезвычайно широко распространена у насъ и что, по теоріи Маркса, плата крестьянъ при такой арендѣ является въ значительной своей части денежной рентой. Какая сила даетъ возможность выжимать изъ крестьянъ такую ренту? Сила ли буржуазіи и развивающагося капитализма? Совсѣмъ нѣтъ. Сила крѣпостническихъ латифундій. Поскольку послѣднія будутъ раз-

биты, — а это исходный пунктъ и основное условіе крестьянской аграрной революціі,—постольку говорить о «денежной рентѣ» въ докапиталистическомъ смыслѣ не приходится. Возраженіе Финна имѣетъ, слѣд., только то значеніе, что еще разъ подчеркиваетъ нелѣпость отдѣленія крестьянскихъ надѣльныхъ земель отъ остальныхъ земель при революціонномъ аграрномъ переворотѣ: такъ какъ надѣльная земли нерѣдко бываютъ окружены помѣщичими, такъ какъ изъ теперишнихъ, условій размежевки крестьянскихъ и помѣщичихъ земель вытекаетъ кабала, то сохраненіе этого размежеванія реакціонно. А муниципализація сохраняетъ его въ отличіе и отъ раздѣла и отъ націонализациіи.

Существованіе мелкой поземельной собствености или, вѣрнѣе, мелкаго хозяйства, вносить, конечно, известныя въ общія положенія теоріи о капиталистической рентѣ, но не уничтожаетъ этой теоріи. Марксъ указываетъ, напримѣръ, что абсолютная рента, какъ таковая, обычно не существуетъ при мелкомъ земледѣліи, работающимъ главнымъ образомъ на удовлетвореніе потребностей самого земледѣльца (III 2, 339, 344). Но чѣмъ дальше развивается товарное хозяйство, тѣмъ больше становятся примѣнимыми всѣ положенія экономической теоріи и къ крестьянскому хозяйству, разъ оно встало въ условія капиталистического міра. Не надо забывать, что никакая націонализація земли, никакая уравнительность землепользованія не уничтожать того, вполнѣ сложившагося въ Россіи, явленія, что зажиточное крестьянство уже хозяйствуетъ капиталистически. Я показалъ въ „Развитіи капитализма“, что по даннымъ 80-хъ и 90-хъ годовъ прошлаго вѣка около $\frac{1}{5}$ крестьянскихъ дворовъ сосредоточиваются въ своихъ рукахъ до половины крестьянского земледѣль-

ческаго производства и гораздо большую долю аренды, что хозяйство такихъ крестьянъ теперь уже болѣе товарное, чѣмъ натуральное, — что, наконецъ, это крестьянство не можетъ существовать безъ миллионнаго контингента батраковъ и поденщиковъ. Въ этомъ крестьянствѣ элементы капиталистической ренты даны уже напередъ. Это крестьянство выражаетъ свои интересы устами господъ Пѣшехоновыхъ, „трезво“ отвергающихъ и запрещеніе наемнаго труда и „соціалізацію земли“, трезво отстаивающихъ точку зрѣнія пробивающаго себѣ дорогу хозяйственнаго индивидуализма крестьянина. Если мы будемъ строго отдѣлять въ утопіяхъ народниковъ реальный экономическій моментъ отъ фальшивой идеологіи, то мы увидимъ сразу, что отъ уничтоженія крѣпостническихъ латифундій — и при раздѣлѣ и при націонализациі, и при муниципализациі — всего болѣе выиграетъ именно буржуазное крестьянство. «Ссуды и пособія» отъ государства равнымъ образомъ не могутъ не пойти на пользу ему-же прежде всего. „Крестьянская аграрная революція“ есть не иное, какъ подчиненіе всего землевладѣнія условіямъ прогресса и процвѣтанія именно этихъ фермерскихъ хозяйствъ.

Денежная рента, это — отмирающее вчера, которое не можетъ не отмирать. Капиталистическая рента, это — нарождающееся завтра, которое не можетъ не развиться и при Столыпинской экспропріації бѣднѣйшихъ крестьянъ („по 87 статьѣ“) и при крестьянской экспропріації богатѣйшихъ помѣщиковъ.

7. При какихъ условіяхъ можетъ осуществиться націонализациія.

Среди марксистовъ часто встречается тотъ взглядъ, что націонализациія осуществима лишь на высокой сту-

пени развитія капитализма, когда онъ уже вполнѣ подготовитъ условія „отдѣленія землевладѣльцевъ отъ земледѣлія“ (чрезъ посредство аренды и гипотеки). Предполагаютъ, что крупное капиталистическое земледѣліе должно уже сложиться, прежде чѣмъ осуществима націонализациія земли, отсѣкающая ренту и незатрогивающая хозяйственнааго организма¹⁾.

Правиленъ-ли такой взглядъ? Теоретически онъ не можетъ быть обоснованъ, прямыми ссылками на Маркса не можетъ быть поддержанъ; данные опыта скорѣе говорятъ противъ него.

Теоретически, націонализациія представляетъ изъ себя „идеально“ — чистое развитіе капитализма въ земледѣліи. Другое дѣло — вопросъ о томъ, часто-ли осуществимы въ исторіи такія сочетанія условій и такое соотношеніе силъ, которыя допускаютъ націонализацио въ капиталистическомъ обществѣ. Но она является не только слѣдствіемъ, а также и условіемъ быстрого развитія капитализма. Думать, что націонализациія возможна только при очень высокомъ развитіи капитализма въ земледѣліи значитъ, пожалуй, отрицать націонализацио, какъ мѣру буржуазнаго прогресса, ибо высокое развитіе земледѣльческаго капитализма вездѣ поставило уже на очередь (и поставитъ неизбѣжно въ свое время въ новыхъ странахъ) соціализацио земледѣльческаго производства, соціалистической переворотъ. Мѣра буржуазнаго прогресса, какъ буржуазная мѣра,

¹⁾ Вотъ одно изъ самыхъ точныхъ выражений этого взгляда тов. Борисовымъ, сторонникомъ раздѣла: „Впослѣдствіи оно (требование націонализациіи земли) будетъ поставлено исторіей, поставлено тогда, когда деградируетъ мелкобуржуазное хозяйство, капитализмъ въ земледѣліи завоюетъ прочныя позиціи и Россія уже не будетъ крестьянской страной“ (стр. 127 протоколовъ Стокл. съѣзда).

немыслима при сильномъ обостреніи классовой борьбы пролетаріата и буржуазіи. Такая мѣра правдоподобна, скорѣе, въ „молодомъ“ буржуазномъ обществѣ, еще не развившемъ свои силы, еще не развернувшемъ свои противорѣчія до конца, еще не создавшемъ такого сильного пролетаріата, который стремится непосредственно къ соціалистическому перевороту. И Марксъ допускалъ, а частью прямо защищалъ, націонализацію не только въ эпоху буржуазной революції, въ Германіи въ 1848 г., но въ 1846 г. для Америки, относительно которой онъ тогда же съ полной точностью указывалъ, что она лишь начинаетъ „индустріальное“ развитіе. Опыта различныхъ капиталистическихъ странъ не показываетъ намъ націонализаціи земли въ сколько-нибудь чистомъ видѣ. Нѣчто аналогичное мы видимъ въ Новой Зеландіи, — молодой капиталистической демократіи, гдѣ нѣть и рѣчи о высокомъ развитіи земледѣльческаго капитализма. Нѣчто аналогичное было и въ Америкѣ, когда государство издавало законъ о гомстэдахъ и раздавало за номинальную ренту участки земли мелкимъ хозяевамъ.

Нѣтъ. Относить націонализацію къ эпохѣ высоко развитаго капитализма значить отрицать ее, какъ мѣру буржуазнаго прогресса. А такое отрицаніе прямо противорѣчитъ экономической теоріи. Mnѣ думается, что въ слѣдующемъ разсужденіи въ „Теоріи прибавочной стоимости“ Марксъ отмѣтилъ иныя условія осуществленія націонализаціи, чѣмъ, это обыкновенно думаютъ.

Показавъ, что землевладѣлецъ — совершенно излишняя фигура для капиталистического производства, что цѣль этого послѣдняго «вполнѣ достигается», если земля принадлежитъ государству, Марксъ продолжаетъ:

„Поэтому радикальный буржуа теоретически приходитъ къ отрицанію частной собственности на землю...

Однако на практикѣ у него не хватаетъ храбрости, такъ какъ нападеніе на одну форму собственности, форму частной собственности на условія труда, было бы очень опасно и для другой формы. Кромѣ того буржуа самъ себя терроріализировалъ“ (Theorien über den Wehrwerth, II. Band, I Teil, S. 208).

Марксъ не указываетъ здѣсь, какъ препятствіе осуществленію націонализациі, неразвитость капитализма въ земледѣлії. Онъ указываетъ два другихъ препятствія, гораздо болѣе говорящихъ въ пользу мысли объ осуществимости націонализациі въ эпоху буржуазной революціі.

Первое препятствіе: у радикального буржуа не хватаетъ храбрости напасть на частную поземельную собственность въ виду опасности соціалистического нападенія на всякую частную собственность, т. е. соціалистического переворота.

Второе препятствіе: „буржуа самъ себя терроріализировалъ“ Марксъ имѣетъ въ виду, очевидно, что именно буржуазный способъ производства укрѣпилъ себя ужъ частной собственности на землю т. е. что эта чавъ-есная собственность стала гораздо болѣе буржуазной чѣмъ феодальной. Когда буржуазія, какъ классъ въ широкихъ преобладающихъ размѣрахъ, уже связала себя съ землевладѣніемъ, уже „сама себя терроріализировала“, „осѣла на землю“, вполнѣ подчинила себѣ землевладѣніе,— тогда настоящаго общественнаго движения буржуазіи въ пользу націонализациіи быть не можетъ. Не можетъ по той простой причинѣ, что ни одинъ классъ не пойдетъ противъ себя.

Оба эти препятствія, вообще говоря, устранимы только въ эпоху начинающагося, а не кончающагося капитализма, въ эпоху буржуазной революціи, а не наканунѣ

соціалистичної. Мнъніе объ осуществимости націонализациі только при высоко развитомъ капитализмѣ не можетъ быть названо марксистскимъ. Оно противорѣчить и общимъ посылкамъ теоріи Маркса и приведеннымъ словамъ его. Оно упрощаетъ вопросъ объ исторически-конкретной обстановкѣ націонализациі, какъ мѣры, проводимой такими-то силами и классами, до схематической и голой абстракціі.

„Радикальный буржуа“ не можетъ быть храбръ въ эпоху сильно развитого капитализма. Въ такую эпоху этотъ буржуа неизбѣжно уже контръ-революционенъ въ массѣ своей. Въ такую эпоху неизбѣжна уже почти полная „территоріализація“ буржуазіи. Наоборотъ, въ эпоху буржуазной революціі объективныя условія заставляютъ „радикального буржуа“ быть храбрымъ, ибо онъ, рѣшая историческую задачу данного времени, не можетъ еще, какъ классъ, бояться пролетарской революціі. Въ эпоху буржуазной революціі буржуазія еще не территоріализировала себя: землевладѣніе слишкомъ еще пропитано феодализмомъ въ такую эпоху. Становится возможнымъ то явленіе, чтобы масса буржуазныхъ земледѣльцевъ, фермеровъ, боролась противъ главныхъ формъ землевладѣнія, а потому приходила къ практическому осуществленію полнаго буржуазнаго „освобожденія земли“, т. е. націонализациі.

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ русская буржуазная революція находится въ особо благопріятныхъ условіяхъ. Разсуждая съ чисто-экономической точки зрењія, мы безусловно должны признать максимумъ остатковъ феодализма въ русскомъ землевладѣніи, и помѣщичьемъ и крестьянскомъ надѣльномъ. При такихъ условіяхъ противорѣчіе между сравнительно развитымъ капитализмомъ въ промышленности и чудовищной отсталостью

деревни становится воплощимъ и толкаетъ, въ силу объективныхъ причинъ, къ наибольшей глубинѣ буржуазной революціи, къ созданію условій наивыстрѣйшаго агрикультурнаго прогресса. Націонализациі земли есть именно условіе наивыстрѣйшаго капиталистического прогресса въ нашемъ земледѣлії. У насъ въ Россіи есть такой «радикальный буржуа», который себя еще не „территоріализировалъ“, который не можетъ бояться въ данное время пролетарскаго „нападенія“. Этотъ радикальный буржуа — русскій крестьянинъ.

Съ указанной точки зрѣнія вполнѣ понятнымъ становится различное отношеніе къ націонализациі земли массы русскихъ либеральныхъ буржуа и массы русскихъ крестьянъ. Либеральный помѣщикъ, адвокатъ, крупный промышленникъ, купецъ — всѣ они вполнѣ достаточно „территоріализировали“ себя. Они не могутъ не бояться пролетарскаго нападенія. Они не могутъ не предпочитать Столыпинско-кадетскаго пути. Подумайте только, какая золотая рѣка течетъ теперь помѣщикамъ, чиновникамъ, адвокатамъ, купцамъ въ видѣ миллионовъ, раздаваемыхъ „крестьянскимъ“ банкомъ перепуганнымъ помѣщикамъ! При кадетскомъ „выкупѣ“ эта золотая рѣка была-бы чуточку иначе направлена, можетъ быть, чуточку менѣе обильна, но все-же и она состояла-бы изъ сотенъ миллионовъ, текла-бы въ тѣ-же руки.

Отъ революціоннаго ниспроверженія всѣхъ старыхъ формъ землевладѣнія можетъ не перепасть ни копейки ни чиновнику, ни адвокату. А купецъ — въ массѣ своей — не можетъ смотрѣть такъ далеко, чтобы предпочесть будущее расширеніе внутренняго рынка мужиковъ не-медленной возможности урвать у барина. Только крестьянинъ, вколачиваемый въ гробъ старой Россіей, способенъ добиваться полнаго обновленія землевладѣнія.

8. Націоналізація—переход къ раздѣлу.

Если смотрѣть на націоналізацію, какъ на мѣру, всего болѣе осуществимую въ эпоху буржуазной революціи, та такой взглядъ неминуемо ведетъ къ допущенію того, что націоналізація можетъ оказаться простымъ переходомъ къ раздѣлу. Реальной экономической потребностью, которая заставляетъ массу крестьянства добиваться націоналізації, является необходимость кореннымъ образомъ обновить всѣ старыя отношенія землевладѣнія, „очистить“ всѣ земли, приспособить ихъ заново для новаго, фермерскаго хозяйства. Разъ это такъ, то ясно, что приспособившіеся фермеры, обновившіе все землевладѣніе, могутъ потребовать закрѣпленія этихъ новыхъ земельныхъ распорядковъ, т. е. превращенія арендованныхъ ими у государства участковъ въ собственность.

Да, это совершенно неоспоримо. Мы выводимъ націоналізацію не изъ отвлеченныхъ соображеній, а изъ конкретнаго учета конкретныхъ интересовъ конкретной эпохи. И, разумѣется, смѣшно было бы считать „идеалистами“ массу мелкихъ хозяевъ, смѣшно было бы думать, что они остановятся передъ раздѣломъ, разъ этого потребуютъ ихъ интересы. Мы должны следѣтельно, разсмотрѣть: 1) могутъ-ли потребовать раздѣла ихъ интересы, 2) при какихъ условіяхъ и 3) какъ это должно отразиться на пролетарской аграрной программѣ.

На первый вопросъ мы уже дали утвердительный отвѣтъ. На второй нельзя въ настоящее время отвѣтить съ опредѣленностью. Раздѣлъ можетъ вызываться, послѣ періода революціонной націоналізаціи, стремлѣніемъ упрочить въ максимально возможной степени

новыя, соотвѣтствующія требованіямъ капитализма, отношенія землевладѣнія. Онъ можетъ вызываться стремленіемъ данныхъ владѣльцевъ земли увеличить свои доходы на счетъ остального общества. Наконецъ, онъ можетъ вызываться стремленіемъ „успокоить“ (или проще говоря, придушить) пролетаріатъ и полупролетарскіе слои, для которыхъ націонализація земли будетъ элементомъ „разжигающимъ апетиты“ къ соціализації всего общественаго производства. Всѣ эти три возможности сводятся къ одной экономической основѣ, ибо изъ укрѣпленія новаго капиталистического землевладѣнія новыхъ фермеровъ само собой вытечетъ и противопролетарское настроеніе и стремленіе создать для себя новую привилегію въ видѣ права собственности. Значитъ, вопросъ сводится именно къ этому хозяйственному упроченію. Постояннымъ противодѣйствиемъ ему будетъ развитіе капитализма, усиливающее превосходство крупнаго земледѣлія и требующее постоянной легкости „консолидациі“ мелкихъ фермерскихъ участковъ въ крупные. Временнымъ противодѣйствиемъ будетъ колонизаціонный фондъ Россіи: упрочить новое хозяйство значитъ поднять земледѣльческую технику. А мы уже показали, что каждый шагъ впередъ земледѣльческой техники „открываетъ“ для Россіи новыя и новыя площиади изъ ея колонизаціонаго фонда.

Въ итогѣ разбора второго, поставленного нами, вопроса приходится сдѣлать выводъ: предсказать съ точностью условія, когда требованіе раздѣла новыми фермерами пересилить всѣ противодѣйствующія вліянія, нельзя. Считаться съ тѣмъ, что дальнѣйшее капиталистическое развитіе неминуемо создасть послѣ буржуазной революціи такія условія, необходимо.

Зато на послѣдній вопросъ, объ отношеніи рабочей партіи къ возможному требованію раздѣла новыми фермерами, можно дать вполнѣ опредѣленный отвѣтъ. Пролетаріатъ можетъ и обязанъ поддерживать буржуазію воинствующую, когда онъ ведетъ дѣйствительно революціонную борьбу съ феодализмомъ. Но не дѣло пролетаріата — поддерживать буржуазію успокаивающуюся. Если несомнѣнно, что побѣдоносная буржуазная революція въ Россіи невозможна безъ націонализациі земли, то еще болѣе несомнѣнно, что послѣдующій поворотъ къ раздѣлу невозможенъ безъ иѣкоторой „реставрації“, безъ поворота крестьянства (вѣрнѣ, съ точки зрѣнія предполагаемыхъ отношеній, фермерства) на сторону контрѣ-революціи. Пролетаріатъ будетъ отстаивать революціонную традицію противъ всѣхъ такихъ стремлений, а не помогать имъ.

Было-бы во всякомъ случаѣ глубоко ошибочно думать, что націонализациі въ томъ случаѣ, если новое фермерство повернетъ къ раздѣлу, останется мимолетнымъ, не имѣющимъ серьезнаго значенія, явленіемъ. Она имѣла-бы во всякомъ случаѣ гигантское значеніе, и материальное и моральное. Материальное—въ томъ отношеніи, что ничто не въ состояніи такъ полно смести остатки средневѣковья въ Россіи, такъ полно обновить полуслгнившую въ азіатчинѣ деревню, такъ быстро двинуть впередъ агрикультурный прогрессъ, какъ націонализациі. Всякое иное решеніе аграрного вопроса въ революціи создаетъ менѣе благопріятные исходные пункты для дальнѣйшаго экономического развитія.

Моральное значеніе націонализациі въ революціонную эпоху состоить въ томъ, что пролетаріатъ помогаетъ нанести такой ударъ „одной формѣ частной собственности“, отзвуки которого неизбѣжны во всемъ мірѣ.

Пролетаріатъ отстаиваетъ самый послѣдовательный и самый рѣшительный буржуазный переворотъ, самая благопріятныя условія капиталистического развитія, противодѣйствуя такимъ образомъ, съ наибольшимъ успѣхомъ всякой половинчатости, дряблости, безхарактерности, пассивности, качествамъ, которыя не можетъ не проявлять буржуазія.

ГЛАВА IV

Політическія и тактическія соображенія въ вопросахъ аграрной программы.

Именно этого рода соображенія, какъ было уже указано выше, занимаютъ непропорціонально большое мѣсто въ нашей партійной дискуссіи объ аграрной программѣ. Наша задача — разсмотрѣть такія соображенія возможно болѣе систематично и кратко, указывая соотношеніе разныхъ политическихъ мѣропріятій (и точекъ зреянія) съ экономическими основами аграрнаго переворота.

1. «Гарантія отъ реставрації».

Въ «Докладѣ» о Стокгольмскомъ съѣздѣ я разбиралъ этотъ доводъ, возстановляя по памяти пренія. Теперь передъ нами есть точный текстъ протоколовъ.

«Ключъ моей позиціі — воскрикнулъ Плехановъ на Стокг. съѣздѣ—заключается въ указаніи на возможность реставрації» (113) Присмотримся-же поближе къ этому ключу. Вотъ первое указаніе на него въ первой рѣчи Плеханова:

„Ленинъ говоритъ: мы обезвредимъ націонализацію, но чтобы обезвредить націонализацію, необходимо найти гарантію противъ реставраціи; а такой гарантії нѣтъ и быть не можетъ. Припомните исторію Франції; припомните исторію Англіи; въ каждой изъ этихъ странъ за широкимъ революціоннымъ размахомъ послѣдовала реставрація. То-же можетъ быть и у насъ; и наша программа должна быть такова, чтобы въ случаѣ своего осуществленія довести до минимума вредъ, который можетъ принести реставрація. Наша программа должна устранить экономическую основу царизма; націонализациѣ-же земли въ революціонный періодъ не устраняеть этой основы. Поэтому я считаю требование націонализаціи антиреволюціоннымъ требованіемъ“ (44). Какова эта „экономическая основа царизма“, объ этомъ Плехановъ въ той-же рѣчи говоритъ: „У насъ дѣло сложилось такъ, что земля вмѣстѣ съ земледѣльцами была закрѣпощена государствомъ и на основаніи этого закрѣпощенія развился русскій деспотизмъ. Чтобы разбить деспотизмъ, необходимо устранить его экономическую основу. Поэтому я противъ націонализаціи теперь“ (44).

Взгляните сначала на логику этого разсужденія о реставраціи. Первое: „гарантія отъ реставраціи нѣтъ и быть не можетъ!“ И на слѣдующей 45-ой страницѣ (та-же рѣчь) Плехановъ окончательно придумываетъ гарантію: „Въ случаѣ реставраціи — прямо говоритъ онъ, она (муниципализація) не отдаетъ земли (слушайте!) въ руки политическихъ представителей старого порядка“. Гарантія отъ реставраціи найдена, хотя такой гарантіи „быть не можетъ“. Фокусъ блестяще выполненъ, и меньшевистская литература полна восторга по поводу ловкости этого фокусника.

Когда Плехановъ говоритъ, онъ острить, шутить, шумить, трещитъ, вертится и блеститъ, какъ колесо въ фейерверкѣ. Но бѣда, если такой ораторъ точно запишетъ свою рѣчъ и ее подвергнутъ потомъ логическому разбору.

Что такое реставрація? Переходъ государственной власти въ руки политическихъ представителей старого порядка. Можетъ-лы быть гарантія отъ такой реставрації? Нѣть, гарантіи не можетъ быть. Поэтому мы придумываемъ такую гарантію: муниципализацію, которая „не отдаетъ земли“... Въ чемъ-же состоитъ, спросимъ далѣе, препятствіе воздвигаемое муниципализаціей „отдачѣ земли“? Исключительно въ законѣ, изданномъ революціоннымъ парламентомъ и объявляющимъ такія то (бывшія помѣщичи и проч.) земли собственностью областныхъ сеймовъ. А что такое законъ? Выраженіе воли классовъ, которые одержали побѣду и держать въ своихъ рукахъ государственную власть.

Понятно-ли вамъ теперь, что подобный законъ „не отдаетъ земли“ „представителямъ старого порядка“, когда къ нимъ перейдетъ государственная власть?

И эту непроходимую глупость проповѣдывали послѣ Стокгольма соціалдемократы, преподнося ее даже съ думской трибуны¹⁾.

По существу этого пресловутаго вопроса о „гарантіи отъ реставрації“ приходится замѣтить слѣдующее. Такъ какъ въ нашихъ рукахъ гарантій отъ реставраціи быть не можетъ, то поднимать этотъ вопросъ въ связи съ аграрной программой значило отводить въ сторону вниманіе слушателей, засорять ихъ мысль, запутывать

1) Рѣчъ Церетели 26 мая 1907 г., стр. 1234 стенogr. отчетовъ второй Думы.

дискуссію. Ми не въ состояніи по своему желанію вызвать соціалистический переворотъ на Западѣ,— эту единственную абсолютную гарантію отъ реставраціі въ Россіи. Относительной же и условной „гарантіей“ т. е. возможно большимъ затрудненіемъ реставраціі является возможно болѣе глубокое, послѣдовательное, рѣшительное проведеніе революціоннаго переворота въ Россіи. Чѣмъ дальше зайдетъ революція, тѣмъ труднѣе будетъ реставрація старого, тѣмъ больше останется даже въ случаѣ реставраціі. Чѣмъ глубже будетъ взрыта старая почва революціей, тѣмъ труднѣе будетъ реставрація. Въ области политической болѣе глубокимъ переворотомъявляется демократическая республика, чѣмъ демократическое мѣстное самоуправлениѳ, она предполагаетъ (и она развертываетъ) большую революціонную энергию, сознательность, сорганизованность большихъ массъ народа, она оставляетъ традиціи, искоренить которыя гораздо труднѣе. Поэтому, напр., современные с.-д. цѣнятъ великие плоды французской революціі несмотря на всѣ реставраціі, — отличаясь этимъ отъ кадетовъ (и кадетствующихъ с.-д.?), предпочитающихъ демократическую земства при монархіи, какъ „гарантію отъ реставраціі“.

Въ экономической области дальше всего идетъ при буржуазномъ аграрномъ переворотѣ націонализациѣ, ибо она ломаетъ все средневѣковое землевладѣніе. Крестьянинъ теперь хоziйничаетъ на кусочкѣ собственной надѣльной земли, на кусочкѣ арендованной помѣщичьей земли и т. д. Национализациѣ въ максимальной степени позволяетъ всѣ перегородки землевладѣнія сломать и всю землю „расчистить“ для нового хозяйства, соответствующаго требованіямъ капитализма. Конечно, и при такой чисткѣ нѣть гарантіи отъ возвращенія старого—

обѣщать такую „гарантію отъ реставраціи“ народу значило бы шарлатанить. Но отъ такой чистки старого землевладѣнія настолько упрочится новое хозяйство, что возвратъ къ старому землевладѣнію въ максимальной степени затруднится, ибо развитіе капитализма остановить нельзя никакими силами. При муниципализації-же возвратъ къ старому землевладѣнію облегчается, ибо она увѣковѣчиваетъ „черту осѣдлости“, межу, отдѣляющую средневѣковое землевладѣніе отъ новаго, муниципализированаго. Послѣ націонализаціи реставрація должна разбить миллионы новыхъ, капиталистическихъ (фермерскихъ) хозяйствъ, чтобы возстановить старое землевладѣніе. Послѣ муниципализаціи реставраціи не надо разбивать никакихъ хозяйствъ, не надо производить никакой новой размежевки,—достаточно въ буквальномъ смыслѣ подмахнуть бумажку, перечисляющую земли „муниципії“ X въ собственность благородныхъ помѣщиковъ Y, Z. и т. д., или передать помѣщикамъ ренту съ „муниципализированныхъ“ земель.

Далѣе, отъ логической ошибки Плеханова въ вопросѣ о реставраціи, отъ путаницы политическихъ понятій надо перейти къ экономической сущности реставраціи. Протоколы Стокгольмскаго съѣзда вполнѣ подтвердили сказанное мной въ „Докладѣ“, что Плехановъ непозволительно смѣшиваетъ французскую реставрацію на основѣ капитализма съ реставраціей „нашего старого полуазіатскаго порядка“ (с. 116, прот. Ст. с.). Поэтому мнѣ нѣть надобности добавлять что-либо по этому вопросу къ сказанному въ „Докладѣ“. Остановимся лишь на „устраненіи экономической основы деспотизма“. Вотъ самое важное мѣсто изъ рѣчи Плеханова, относящееся сюда:

„Реставрація“ (во Франціи) „не возстановила остатковъ феодализма, это вѣрно, но то, что у насъ соот-

вѣтствуетъ этимъ остаткамъ, есть наше старое закрѣ-
пошеніе земли и земледѣльца государству, наша старая
своеобразная націонализація земли. Нашей реставрації
тѣмъ легче будетъ возстановить эту (sic!) націонали-
зацію, что вы сами требуете націонализаціи земли, что
вы оставляете неприкосновеннымъ это наслѣдіе нашего
старого полуазіатского порядка” (116).

Итакъ, реставраціи „легче будетъ“ возстановить
эту т. е. полуазіатскую націонализацію, ибо Ленинъ
(и крестьянство) теперь требуетъ націонализаці! Что
это? Историко-матеріалистический анализъ или чисто-
раціоналистическая „игра словами“ ¹⁾? Слово-ли „на-
ціонализация“ облегчаетъ возстановленіе полуазіатскихъ
порядковъ или известныя экономическая измѣненія? Если бы Плехановъ подумалъ надъ этими, то онъ уви-
далъ бы, что муниципализація и раздѣль уничтожаютъ
одну основу азіатчины, помѣщичье средневѣковое земле-
владѣніе, но оставляютъ другую: надѣльное средне-
вѣковое землевладѣніе. Слѣд., по существу дѣла, по
экономическому существу переворота (а не по обозна-
ченію его тѣмъ или инымъ терминомъ) именно націона-
лизация устраняетъ экономическая основы азіатчины го-
раздо радикальнѣе. „Фокусъ“ Плеханова состоитъ въ
томъ, что онъ назвалъ „своеобразной націонализацией“
средневѣковое, зависимое, тягловое, служилое земле-
владѣніе, перепрыгнувъ черезъ два вида этого земле-
владѣнія: надѣльное и помѣщичье. Благодаря этому
передергиванію словъ, оказался смятымъ реальный
исторической вопросъ: какіе виды средневѣковаго земле-
владѣнія уничтожаетъ та или иная аграрная мѣра. Не-
замысловаты же пріемы Плехановскаго фейерверка!

¹⁾ Т. Шмидтъ въ Стокгольмѣ, с. 122 Протоколовъ.

Дѣйствительное объясненіе всей этой, почти невѣроятной, путаницы Плеханова въ вопросѣ о реставраціи заключается въ двухъ обстоятельствахъ. Во-первыхъ Плехановъ, говоря о „крестьянской аграрной революції“, совершенно не выяснилъ себѣ ея своеобразія какъ капиталистической эволюціи. Онъ смѣшиваетъ народничество, учение о возможности некапиталистической эволюціи, съ марксистскимъ взглядомъ на возможность двухъ видовъ капиталистической аграрной эволюціи. У Плеханова все время сквозить смутная „боязнь крестьянской революціи“ (какъ я уже въ Стокгольмѣ сказалъ ему, с. 106—7), боязнь того, не можетъ-ли она оказаться экономически реакціонной, ведущей не къ американскому фермерству, а къ средневѣковому закрѣпощенію. На самомъ дѣлѣ это экономически невозможно. Доказательство — крестьянская реформа и ходъ эволюціи послѣ нея. Въ крестьянской реформѣ оболочка феодализма (и помѣщичьяго феодализма и „государственнаго феодализма“, о которомъ вслѣдъ за Плехановымъ говорилъ въ Стокгольмѣ Мартыновъ) очень сильна. Но экономическая эволюція оказалась сильнѣе и наполнила эту феодальную оболочку капиталистическимъ содержаніемъ. Несмотря на помѣху средневѣковаго землевладѣнія, и крестьянское и помѣщичье хозяйство развивались, хотя и невѣроятно медленно, по буржуазному пути. Землевладѣніе государственныхъ крестьянъ (до 80-хъ годовъ) или бывшихъ государственныхъ (послѣ 80-хъ годовъ) должно было бы, если бы реальная была Плехановская боязнь возврата къ азіатчинѣ, оказаться самымъ чистымъ типомъ „государственного феодализма“. На дѣлѣ оно оказалось болѣе свободнымъ, чѣмъ помѣщичье, ибо феодальная эксплуатация уже была невозможна во 2-ой половинѣ 19 вѣка. Среди „многозе-

мельныхъ¹⁾ государственныхъ крестьянъ менѣше царила кабала и быстрѣе развивалась крестьянская буржуазія. Въ Россіи возможна теперь либо медленная и мучительная буржуазная эволюція по прусскому, юнкерскому типу, либо быстрая и свободная—по американскому. Все остальное—призраки.

Вторая причина, обусловившая „реставраціонную кашу“ въ головѣ у нѣкоторыхъ товарищѣй,—неопределѣленность положенія весной 1906 года. Крестьянство, какъ масса, еще не окончательно показало себя. Еще можно было принимать и крестьянское движение и крестьянскій Союзъ не окончательнымъ показателемъ дѣйствительныхъ стремленій подавляющаго большинства крестьянъ. Самодержавная бюрократія и Витте еще не потеряли окончательно надежды на то, что „сѣрячекъ выручить“ (классическое фраза Виттевского органа „Русское Государство“ весной 1906 года) т. е. что крестьянинъ встанетъ направо. Отсюда — такое сильное представительство крестьянства по закону 11 дек. 1905 г. Какая нибудь авантюра самодержавія на почвѣ крестьянской идеи: „лучше вся земля царская, только не барская“ казалась еще тогда многимъ изъ с.-д. возможной. Но двѣ Думы, законъ 3 іюня 1907 г. и аграрное законодательство Столыпина должны были всѣмъ раскрыть глаза. Самодержавію пришлось, чтобы спасать что можно, встать на путь насильственного разрушенія общины въ пользу частной собственности на землю т. е. базировать контроль-революцію не на смутныхъ крестьянскихъ рѣчахъ о націонализациі (земля—„мірская“ и

1) „Многоземельными“ наши б. государственные крестьяне являются, разумѣется, лишь по сравненію съ б. помѣщичими. Первые имѣютъ по статистикѣ 1905 года въ среднемъ по 12,5 десятины надѣльной земли на дворъ, вторые по 6,7 дес.

т. п.), а на единственной возможной экономической основе капиталистической эволюції по прусскому образцу.

Теперь положение вполнѣ выяснилось и смутную боязнь „азіатской“ реставраціи на почвѣ крестьянского движенія противъ частной собственности на землю пора сдать въ архивъ¹⁾.

2. Мѣстное самоуправлениe, какъ «оплотъ противъ реакціи».

„Въ органахъ общественного самоуправления, владѣющихъ землею,—говорилъ Плехановъ въ Стокгольмѣ—она (муниципализація) создаетъ оплотъ противъ реакціи. И это будетъ очень сильный оплотъ. Возьмите нашихъ казаковъ“ (45)... Мы сейчасъ „возьмемъ нашихъ казаковъ“ и посмотримъ, какое значеніе имѣть ссылка на нихъ. Но сначала разберемъ общія основы этого взгляда, будто мѣстное самоуправлениe способно быть оплотомъ противъ реакціи. Взглядъ этотъ безчисленное количество разъ приводился нашими муниципалистами, и кромѣ формулировки Плеханова достаточно будетъ еще одной цитаты изъ рѣчи Джона: „къ чему сводится разница между націонализацией и муниципализацией земли, если мы признаемъ, что то и другое осуществимо и одинаково связано съ демократизацией политического строя. Разница сводится къ тому, что муниципализація лучше закрѣпитъ завоеванія революціи, демократической строй, и послужитъ основой его дальнѣй-

¹⁾ Я не говорю здѣсь о томъ, что запугиваніе реставраціей есть политическое оружіе буржуазіи противъ пролетаріата, ибо все необходимое на эту тему сказано уже въ „Докладѣ“.

шаго розвитія, міжнародна націоналізація упрочищувати лише державну владу” (1.12).

По-истині, меншевики отригають можливість гарантії від реставрації і затримання пекутів на очах у публіки „гарантії“ і „оплоти“, які фокусники, глотаючи шпаги. Яким образом місцеве самоуправління може бути оплотом проти реакції, або закріпити завоювання революції, подумайте хоча більш, господи! Оплотом проти реакції і закріпленням завоювання може бути тільки одне: сознательність і організованість маси пролетаріата і крестьянства. А ця організованість від капіталістичного державстві, яке централізовано не по произволу бюрократії а від сил непреоборимихъ таємниць економічного розвитку, повинна бути сплоченім в єдину по всьому державству силу. Без централізованого крестьянського руху, без централізованої політичної боротьби, крестьянства во всемъ державстві, ідущого вслід за централізованимъ пролетаріатомъ, не може бути никакихъ серйознихъ „завоювань революції“, якія стояли-бы „закріпляти“, не може бути никакого „оплота противъ реакції“.

Місцеве самоуправління, дійсно сколько-нибудь демократичне, неможливо безъ повного свергнення пом'ощичьї влади і уничтоження пом'ощичього землевладіння; — признавая це на словахъ, меншевики съ поразительнимъ легкомисліємъ отказуються поразити, що це значить на ділѣ. На ділѣ це неосуздимо безъ завоювання політичної влади во всемъ державстві революціонними класами, а два роки революції должні-бы, казалось, даже самихъ упрямихъ „чолов'ковъ въ футлярѣ“ науки тому, що цими класами въ Росії могутъ бути лише пролетаріатъ і

крестьянство. „Крестьянская аграрная революція“, о которой вы говорите, господа, должна, чтобы побѣдить, стать центральной властью во всемъ государствѣ, какъ таковая, какъ крестьянская революція.

Только частицами этой центральной власти демократического крестьянства могутъ быть демократической самоуправлениія и только борясь съ мѣстной и областной раздробленностью крестьянства, только проповѣдуя, подготовляя, организуя общегосударственное, всероссійское, централизованное движение можно дѣйствительно служить дѣлу „крестьянской аграрной революції“, а не дѣлу поощренія приходской заскорузлости и мѣстно-областного оглупленія крестьянства. Именно такому оглупленію служите вы, т. Плехановъ и т. Джонъ, проповѣдуя нелѣпую и архи-реакціонную мысль, будто мѣстное самоуправлениѣ въ состояніи быть „оплотомъ противъ реакціи“ или „закрѣплениемъ завоеваній революціи“. Именно опытъ двухъ лѣтъ русской революціи показалъ съ очевидностью, что какъ разъ мѣстная и областная раздробленность крестьянского движения (солдатское движение есть часть крестьянского) всего болѣе были причиной пораженія.

Давать программу „крестьянской аграрной революціи“ и связывать ее только съ демократизаціей мѣстного самоуправления, а не центральной власти, выдвигать, первое какъ настоящій „оплотъ“ и „закрѣплениѣ“,—это по существу дѣла, не что иное, какъ кадетская сдѣлка съ реакцией¹⁾). Кадеты напираютъ на мѣстное „демо-

1) Въ «Докладѣ» я подробнѣе развилъ это. Здѣсь добавлю замѣчательно подтверждающую это рѣчь меньшевика Новосѣдскаго, которую я не слыхалъ (см. Докладъ) на съѣздѣ. Возставая противъ поправки сказать «дем. республика» вмѣсто «дем. государства», Новосѣдскій сказалъ:... «При истинно демократическихъ мѣ-

кратическое“ самоуправлениe, не желая затронуть или боясь затронуть болѣе важные вопросы. Меньшевики не подумали о томъ, какое большое слово они сказали, признавъ задачей времени „крестьянскую аграрную революцію“, и дали въ политическихъ соображеніяхъ къ своей аграрной программѣ апофеозъ провинціальной заскорузлости.

Вотъ, неугодно-ли такое разсужденіе Джона:

„Т. Ленинъ опасается, что реакція вырветъ у мѣстного самоуправления конфискованныя земли; если это можно сказать относительно земель, попавшихъ въ руки государства, то никакъ нельзя сказать относительно муниципализированныхъ земель. Даже самодержавное русское правительство не могло отнять земли у армянского самоуправления, такъ какъ вызвало рѣзкій отпоръ со стороны населенія“ (113).

Не правда-ли безподобно? Вся исторія самодержавія есть сплошной грабежъ мѣстныхъ, областныхъ, национальныхъ земель, а наши мудрецы успокаиваютъ тупиць ющій въ провинціальной оброшенности народъ: даже самодержавіе не отняло земель у армянскихъ церквей, хотя начало отнимать и хотя только всероссійская революція на дѣлѣ помѣшала отнять... Въ центрѣ самодержавіе, въ провинціи „армянскія земли“, которыхъ „не смѣютъ отнять“... И откуда это столько мѣщанского тупоумія въ нашей с.-д.-тї?

стныхъ самоуправленияхъ принятая теперь программа можетъ быть проводима въ жизнь и при той степени демократизаціи центрального правительства, которая не можетъ быть названа высшей степенью его демократизаціи. Даже при демократизаціи, такъ сказать, сравнительной степени, муниципализація будетъ не вредна, а полезна». (138. Курс. нашъ). Это яснѣе яснаго. Крестьянская аграрная революція безъ сверженія самодержавія, вотъ реакціоннѣйшая идея меньшевиковъ.

Вотъ вамъ Плехановскіе казаки.

„Возьмите нашихъ казаковъ. Они ведутъ себя, какъ сущіе реакціонеры, а между тѣмъ, если бы (самодержавное) правительство вздумало наложить руку на ихъ землю, то они возстали-бы за нее, какъ одинъ человѣкъ. Значитъ, муниципализація тѣмъ и хороша, что она годится даже въ случаѣ реставраціи“ (45).

Дѣйствительно, „значитъ“! Если-бы самодержавіе возстало противъ защитниковъ самодержавія, то защитники самодержавія возстали-бы противъ самодержавія. Экос глубокомыслie! Но казачье землевладѣнія годится не только въ случаѣ реставраціи, а и для поддержанія того, что должно быть свергнуто раньше, чѣмъ быть реставрированнымъ. На эту интересную сторону муниципализаціи обратилъ вниманіе возражавшій Плеханову Шмидтъ:

... „Напомню, что еще мѣсяцъ тому назадъ самодержавіе дало казакамъ льготы, значитъ оно не боится муниципализаціи, потому что, казачьи земли и теперь управляются такимъ способомъ, который въ значительной мѣрѣ напоминаетъ муниципализацію... Она (муниципализація) съиграетъ контрѣ - революціонную роль“ (123—4).

Плехановъ такъ волновался по поводу этой рѣчи, что разъ перебилъ оратора (по совершенно не важному вопросу, объ оренбургскихъ-ли казакахъ шла рѣчъ) и попытался нарушить регламентъ, получить вѣдь очереди слово для заявленія. Вотъ текстъ внесенного имъ потомъ письменного заявленія.

„Т. Шмидтъ неправильно изложилъ мою ссылку на казачество. На оренбургскихъ казаковъ я вовсе не ссыпался. Я сказалъ: посмотрите на казачество; оно ведетъ себя архи-реакціонно, а между тѣмъ, если бы

правительство захотѣло наложить руку на его землю, то и оно поголовно возстало-бы противъ него. И то-же, въ большей или меньшей степени, сдѣлаются, въ случаѣ подобной попытки, всѣ тѣ областныя учрежденія, которымъ революція передала-бы конфискованныя помѣщичьи земли. И такое ихъ поведеніе было-бы одной изъ гарантій противъ реакціи въ случаѣ реставраціи” (127).

Это, разумѣется, самый геніальный планъ свалить самодержавіе, не трогая самодержавія: отнять у него отдельные области, а тамъ пускай попробуетъ вернуть. Это почти такъ же геніально, какъ экспропріація капитализма путемъ сберегательныхъ кассъ. Но вопросъ сейчасъ не въ этомъ. Вопросъ въ томъ, что областная муниципализація, которая послѣ побѣдоносной революціи „должна“ сыграть чудесную роль, теперь играетъ контроль-революціонную роль. Вотъ что обошелъ Плехановъ!

Казачьи земли сейчасъ представляютъ изъ себя настоящую муниципализацію. Большия области принадлежатъ отдельному казачьему войску: Оренбургскому, Донскому и т. д. Казаки въ среднемъ имѣютъ по 52 дес. на дворъ, крестьяне—по 11 дес. Кромѣ того Оренбургскому войску принадлежитъ $1\frac{1}{2}$ миллиона дес. войсковыхъ земель, Донскому—1,9 миллиона дес. и т. д. На почвѣ этой „муниципализаціи“ развиваются чисто феодальные отношенія. Это фактически существующая, муниципализація означаетъ сословную и областную замкнутость крестьянъ, раздробленныхъ различіями въ размѣрахъ землевладѣнія, въ платежахъ, въ условіяхъ средневѣковаго пользованія землей за службу и т. д. „Муниципализація“ помогаетъ не обще-демократическому движению, а раздробленію его, областному обесиливанію того, что можетъ побѣдить лишь какъ цен-

трализованная сила, отчужденію одной области отъ другой.

И мы видимъ во второй Думѣ праваго казака Кауловъ, который защищалъ Столыпина (Столыпинъ-де тоже допускаетъ въ своей декларациіи принудительное передвиженіе граней), разносиль не хуже Плеханова націонализацио и прямо высказался за муниципализацио по областямъ. (18 засѣд., 29 III 07, стр. 1366 стеногр. отчета).

Правый казакъ Кауловъ въ тысячу разъ вѣрнѣе схватилъ суть дѣла, чѣмъ Масловъ и Плехановъ. Раздробленность областей есть гарантія отъ революціи. Если русское крестьянство (при помощи централизованного, а не „областного“ пролетарского движенія) не сумѣеть разорвать рамокъ своей областной отчужденности, не сумѣеть организовать всероссійскаго движения, то революцію всегда будутъ разбивать представители отдѣльныхъ, хорошо поставленныхъ, областей, которыхъ централизованная сила старой власти будетъ направлять въ борьбу смотря по надобности.

Муниципализацио есть реакціонный лозунгъ, идеализирующій средневѣковую особность областей, притупляющій въ крестьянствѣ сознаніе необходимости централизованной аграрной революціи.

3. Центральная власть и укрепленіе буржуазного государства.

Именно центральная государственная власть и внушиаетъ всего больше отвращеніе муниципалистамъ. Прежде чѣмъ перейти къ разбору соотвѣтственныхъ разсужденій надо выяснить, что такое націонализацио съ политико-юридической стороны (мы выяснили выше экономическое содержаніе ея).

Націоналізація є передача всієї землі въ собственность государства. Собственность означаетъ право на ренту и опредѣленіе государственной властью общихъ для всего государства правилъ владѣнія и пользованія землей. Къ такимъ общимъ правиламъ безусловно относится при націоналізації запрещеніе всякаго посредничества т. е. передачи земли суб-арендаторамъ, уступка тому, кто не является самъ хозяиномъ и т. п. Далѣе. Если государство, о которомъ идетъ рѣчь, дѣйствительно демократическое (не въ меньшевистскомъ смыслѣ *à la Новосѣдскій*), то собственность его на землю нисколько не исключаетъ, а напротивъ требуетъ передачи распоряженія землей, въ рамкахъ общегосударственныхъ законовъ, мѣстнымъ и областнымъ органамъ самоуправлія. Наша программа-минимумъ, какъ я указывалъ въ брошюре „Пересмотръ и т. д.“ прямо требуетъ этого, говоря и о самоопредѣленіи національностей, о широкомъ областномъ самоуправлени и т. д. Поэтому остальные правила, сообразующіяся съ мѣстными различіями, практическій отводъ земель или распределеніе участковъ между отдѣльными лицами, товариществами и т. д., все это неизбѣжно отходитъ въ руки мѣстныхъ органовъ государственной власти т. е. мѣстныхъ органовъ самоуправлія.

Насчетъ всего этого, если и могли быть недоразумѣнія, то они вытекали либо изъ непониманія разницы между понятіями: собственность, владѣніе, распоряженіе, пользованіе, либо изъ демагогическихъ заигрываній съ провинціализмомъ и федерализмомъ¹⁾). Основа различія

1) Такое заигрыванье мы видимъ у Маслова.. „Можетъ быть, пишетъ онъ въ „Образ.“ 1907, № 3, с. 101, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне согласились-бы подѣлиться своими землями, чо достаточно отказа крестьянъ одного большого района (напр.,

между муниципализацией и национализацией не въ распределеніи правъ между центромъ и провинціей и уже всего менѣе въ «бюрократизмѣ» центра—такъ могутъ думать и говорить лишь совсѣмъ невѣжественные люди,—а въ сохраненіи частной собственности на землю для одного разряда земель при муниципализациі, въ полной ея отмѣнѣ при национализациі. Основа различія—«аграрный биметаллизмъ», допускаемый первой программой и устраниемъ второй.

Если-же вы подойдете къ теперешней программѣ съ точки зрѣнія возможности произвола центральной власти и т. п., — (на этой точкѣ зрѣнія пробуютъ выѣхать не рѣдко вульгарные защитники муниципализациі), то увидите, что теперешняя программа страдаетъ въ этомъ отношеніи сугубой путанностью и неясностью. Достаточно указать, что теперешняя программа передаетъ „во владѣніе демократического государства“ и „земли, необходимыя для переселенческого фонда“ и „лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе“. Ясно, что понятія эти совершенно неопределенные и что почва для конфликтовъ тутъ необъятная. Возьмите, напр., новѣйшую работу г. Кауфмана во II-омъ томѣ

Польши) дѣлиться своими землями, чтобы проектъ национализациі всѣхъ земель оказался нелѣпостью“. Образецъ вульгарного довода, въ которомъ нѣтъ и слѣда мысли, есть только наборъ словъ. „Отказъ“ и поставленного въ особыя условія района не можетъ измѣнить общей программы и не дѣлаетъ ее нелѣпостью: «отказаться» можетъ иной районъ и отъ муниципализациі. Важно не это. Важно то, что въ капиталистическомъ единомъ государствѣ частная собственность на землю и национализациі въ широкихъ размѣрахъ не уживутся, какъ двѣ системы. Одна изъ нихъ должна будетъ взять верхъ. Дѣло рабочей партіи — отстаивать болѣе высокую систему, облегчающую быстроту развитія производительныхъ силъ и свободу классовой борьбы.

кадетского „Аграрного вопроса“ („Къ вопросу о нормахъ дополнительного надѣленія“), гдѣ сдѣланъ разсчетъ по 44-мъ губерніямъ о земельномъ запасѣ для донадѣленія крестьянъ по высшимъ нормамъ 1861 года. „Внѣ-надѣльный земельный фондъ“ исчисляется сначала безъ лѣсовъ, потомъ съ лѣсами (сверхъ 25% лѣсистости). Кто опредѣляетъ, какіе изъ этихъ лѣсовъ имѣютъ «обще-государственное значеніе»? Конечно, только центральная власть государства,— и, слѣд., въ руки ей меньшевистская программа даетъ гигантскую земельную площадь—57 мил. дес. въ 44 губ. (по Кауфману). Кто опредѣляетъ, что такое „переселенческій фондъ“? Конечно, только центральная буржуазная власть. Только она рѣшаетъ, являются-ли, напримѣръ, $1\frac{1}{2}$ милл. дес. войсковыхъ земель у оренбургскихъ казаковъ или 2 милл. дес. у донскихъ казаковъ „переселенческимъ фондомъ“ для всей страны (ибо казаки имѣютъ по 52.7 дес. на дворъ) или нѣтъ. Ясно, что вопросъ вовсе не такъ стоитъ, какъ ставятъ его Масловъ, Плехановъ и К^о. Не въ томъ дѣло, чтобы бумажнымъ постановленіемъ защитить мѣстныя областныя самоуправленія отъ посягательствъ центра, — это невозможно сдѣлать не только бумагой, но и пушкой, ибо капиталистическое развитіе идетъ къ централизаціи, сосредоточиваетъ въ рукахъ центральной буржуазной власти такую силу, которой не могутъ иногда противостоять „области“. Дѣло въ томъ, чтобы одинъ и тотъ-же классъ имѣлъ политическую власть и въ центрѣ и на мѣстахъ, чтобы тамъ и здѣсь была вполнѣ послѣдовательно проведена совершенно одинаковая степень демократизма, обезпечивающая полное государство, къ примѣру скажемъ, большинства населенія т. е. крестьянства. Исключительно въ этомъ состоитъ реальная гарантія отъ

„чрезмѣрныхъ“ посягательствъ центра отъ нарушенія „законныхъ“ правъ областей; всѣ остальныя гарантіи, измышляемыя меньшевиками, — сплошная глупость, защита бумажнымъ колпакомъ провинціального филистера отъ сосредоточенной капитализмомъ силы центральной власти. Именно такую филистерскую глупость и дѣлаетъ Новосѣдскій, какъ дѣлаетъ ее вся теперешняя программа, допуская полный демократизмъ мѣстныхъ самоуправленій и „не высшую“ степень демократизма въ центрѣ. Неполный демократизмъ значитъ обезпеченіе власти въ центрѣ не большинству населенія, не тѣмъ элементамъ, которые преобладаютъ въ мѣстныхъ самоуправленіяхъ, и это означаетъ не только возможность, а неизбѣжность конфликтовъ, побѣдителемъ изъ которыхъ непремѣнно, въ силу законовъ экономического развитія, выйдетъ не демократическая центральная власть!

„Муниципалізація“, съ этой стороны вопроса, какъ „обезпеченіе“ за областями чего-то противъ центральной власти, есть сплошное филистерское недомысліе. Если это „борьба“ съ централизованной буржуазной властью, то развѣ только такая „борьба“, которую ведутъ антисемиты съ капитализмомъ: такія-же широковѣщательныя обѣщанія, привлекающія тупыя и темныя массы и такая же экономическая и политическая невыполнимость этихъ обѣщаній.

Возьмите самый „ходкій“ доводъ муниципалистовъ противъ націонализациі: націонализація усилить буржуазное государство (помните у Джона великолѣпное: „упрочить лишь государственную власть“), увеличить доходы антипролетарской буржуазной власти, *a...* именно такъ: *a* муниципалізація даетъ доходы на нужды населенія, на нужды пролетаріата. Такой доводъ заста-

вляеть стыдиться за соціальдемократію, ибо это чисто антисемітская глупость и антисемітская демагогія. Чтобы не брать кого-либо изъ „малыхъ сихъ“, сбityхъ съ толку Плехановымъ и Масловымъ, возьму „самого“ Маслова:

„Соціальдемократія—поучаетъ онъ читателей „Образованія“—всегда разсчитываетъ такимъ образомъ, чтобы при наихудшихъ обстоятельствахъ ея планы и задачи оправдались... Мы должны предполагать, что во всѣхъ сторонахъ общественной жизни будетъ господствовать буржуазный строй со всѣми его отрицательными сторонами. Самоуправлениe будетъ такъ-же буржуазно, какъ и весь государственный строй, въ немъ будетъ такая-же обостренная классовая борьба, какъ и въ западно-европейскихъ муниципалитетахъ.

„Какая-же разница между самоуправлениемъ и государственной властью? Почему соціальдемократія стремится передать земли не государству, а мѣстному самоуправлению?

„Чтобы опредѣлить задачи государства и мѣстного самоуправления, мы сравнимъ бюджеты того и другого“ („Образ.“ 1907, № 3 ст. 102). Слѣдуетъ сравненіе: въ одной изъ самыхъ демократическихъ республикъ, въ Соед. Штатахъ Америки, на войско и флотъ расходуется 42% бюджета. Тоже во Франціи, Англіи и т. д. „Помѣщичи земства“ въ Россіи на медицину 27,5%, на народное образование 17,4%, дороги—11,9%.

„Изъ сравненія бюджетовъ наиболѣе демократическихъ государствъ и наименѣе демократическихъ мѣстныхъ самоуправлений мы видимъ, что по своимъ функциямъ первые обслуживають интересы господствующихъ классовъ, что государственные средства затрачиваются на орудія гнета, на орудія подавленія демо-

кратії; что, напротивъ, самое недемократическое, самое плохое мѣстное самоуправлениe принуждено, хотя и плохо, но все-таки служить демократії, удовлетворять мѣстныя потребности” (103). „Соціальдемократъ не долженъ быть настолько наивенъ, чтобы примириться съ націонализацией земли изъ за того, напр., что доходы съ націонализованныхъ земель пойдутъ на содержание республиканскихъ войскъ... Чрезвычайно наивенъ будетъ тотъ читатель, который повѣритъ Оленову, что теорія Маркса „позволяетъ“ внести въ программу только требование націонализациі земли т. е. затраты земельной ренты (все равно—назвать ли ее абсолютной или дифференціальной?) на армію и флотъ, и что эта-же теорія не допускаетъ муниципализаці земли, т. е. затраты ренты на потребности населенія” (103).

Кажется ясно? Национализація — на армію и флотъ. Муниципализація — на потребности населенія. Ерей — капиталистъ. Долой евреевъ — значитъ долой капиталистовъ!

Добрый Масловъ не соображаетъ, что высокій процентъ культурныхъ расходовъ мѣстныхъ самоуправлений есть высокая доля второстепенныхъ расходовъ. Почему это такъ? Потому, что предѣлы вѣдомства мѣстныхъ самоуправлений и финансовыхъ полномочія ихъ опредѣляютъ та-же центральная государственная власть и опредѣляютъ такъ, что на армію и проч. береть кушъ, на „культуру“ даетъ грошъ. Обязателенъ-ли такой дѣлежъ въ буржуазномъ обществѣ? Обязателенъ, ибо въ буржуазномъ обществѣ буржуазія не могла бы господствовать, если бы она не тратила куша на обеспеченіе своего господства, какъ класса, оставляя грошъ на культурные расходы. И надо быть Масловымъ,

чтобы возъимѣть геніальную мысль: а что если я новый кушъ объявлю собственностью земствъ, вѣдь я обойду господство буржуазії? Какъ бы просто было, если-бы пролетаріи разсуждали по Маслову, ихъ задача: стоитъ потребовать, чтобы доходы съ желѣзныхъ дорогъ, почты, телеграфовъ, винной монополіи не „націонализировались“, а „муниципализировались“— и эти доходы пойдутъ не на армію и флотъ, а на культурныя цѣли. Не нужно вовсе свергать центральной власти или въ корнѣ ее передѣлывать, надо просто на просто добиться „муниципализациі“ всѣхъ крупныхъ статей дохода, и дѣло будетъ въ шляпѣ.

Муниципальные доходы въ Европѣ и во всякой буржуазной странѣ, это такие доходы, — пусть запомнитъ это добрый Масловъ!— которые буржуазная центральная власть согласна пожертвовать на культурныя цѣли, ибо эти доходы второстепенные, ибо сборъ такихъ доходовъ неудобенъ въ центрѣ, ибо главныя, коренные, основныя потребности буржуазіи и буржуазнаго господства уже обеспечены кушемъ. Поэтому совѣтъ народу: получи новый кушъ, сотни миллионовъ съ муниципализированныхъ земель и обеспечь его культурное назначеніе передачей куша въ собственность земствъ, а не центральной власти, есть совѣтъ шарлатанскій. Не можетъ въ буржуазномъ государствѣ буржуазія дать дѣйствительно на культурныя цѣли ничего, кромѣ грошей, ибо куши нужны ей на обеспеченіе господства буржуазіи, какъ класса. Почему центральная власть беретъ себѣ девять десятыхъ налоговъ съ земли, съ торговыхъ заведеній и т. п., а земствамъ позволяетъ брать одну десятую, устанавливая законъ, что дополнительное земское обложение не можетъ превышать такого-то низкаго процента? Потому, что кушъ

нужень на обезпеченіе господства буржуазіи, какъ класса, и больше гроша она не можетъ, оставаясь буржуазіей, отдать на культуру¹⁾.

Европейскіе соціалисты берутъ это распределеніе гроша и куша, какъ данное, прекрасно зная, что иного и не можетъ быть въ буржуазномъ обществѣ. Беря это распределеніе, какъ данное, они говорятъ: въ центральной власти не можемъ участвовать, ибо это орудіе гнета; въ муниципалитетахъ можемъ, ибо гроши расходуются здѣсь на культуру. Но что сказали бы эти соціалисты человѣку, который посовѣтовалъ-бы рабочей партіи агитировать за то, чтобы европейскому муниципалитету дали въ собственность доходы дѣйствительно крупные, всю ренту съ мѣстныхъ земель, всю прибыль съ мѣстныхъ почтовыхъ учрежденій, съ

1) Изъ обстоятельнѣйшей работы Кауфмана (Kaufmann: „Komunalfinanzen“ 2 Bände I, z. 1906, II Abth., 5 Band des Hand-und Lehrbuches der Staatswissenschaften, begr. von Frankenstein, fortges. von Heckel) видно, что въ Англіи распределеніе мѣстныхъ и центральныхъ государственныхъ расходовъ выгоднѣе для мѣстного самоуправленія, чѣмъ въ Пруссіи и во Франції. Въ Англіи 3 миллиарда марокъ расходуютъ мѣстные учрежденія, 3,6 миллиарда—центральная власть государства; во Франції—1,1 миллиарда противъ 2,9; въ Пруссіи—1,1 и 3,5. Выдѣлимъ культурные расходы, напримѣръ, на образованіе, въ странѣ, наиболѣе благопріятно (съ точки зрѣнія муниципалистовъ) поставленной т. е. въ Англіи. Мы увидимъ, что изъ мѣстныхъ расходовъ на образованіешло 16,5 миллионовъ фунтовъ стерлинговъ изъ 151,6 мил. (1902—3 г.г.) т. е. немного болѣе $\frac{1}{10}$. Центральная власть, по бюджету на 1908 г. (см. Almanach de Gotha), на образованіе расходуетъ 16,9 мил. ф. ст. изъ 198,6 т. е. менѣе $\frac{1}{10}$. Расходы на армію и флотъ = 59,2 мил. ф. ст., да прибавьте сюда расходы на государственные долги = 28,5 милл. ф. ст., да 3,8 милл. на судъ и полицію, 1,9 м. на иностранныя дѣла, да 19,8 милл. на расходы взиманія, и вы увидите, что буржуазія тратить грошъ на культуру, кушъ на обезпеченіе своего господства, какъ класса.

мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. д.? Такого человѣка сочли-бы или сумасшедшимъ или „христіанскимъ соціалистомъ“, по ошибкѣ попавшимъ къ с.-д.

Люди, которые говорятъ, обсуждая задачи современной (т. е. буржуазной) революціи въ Россіи: мы не должны укрѣплять центральную власть буржуазнаго государства, обнаруживаютъ полную неспособность мыслить. Нѣмцы могутъ и должны разсуждать такъ, ибо передъ ними есть только юнкерски-буржуазная Германія, никакой другой Германіи до соціализма быть не можетъ. У нась-же все содержаніе текущей революціонной борьбы массъ состоитъ въ томъ, быть-ли Россіи юнкерски-буржуазной (какъ хочетъ Столыпинъ и кадеты) или крестьянски-буржуазной (какъ хотятъ крестьяне и рабочіе). Нельзя участвовать въ такой революціи, не поддерживая одного слоя буржуазіи, одного типа буржуазной эволюціи противъ другого. Въ силу объективныхъ экономическихъ причинъ у нась нѣтъ и быть не можетъ, въ теперешней революціи, иного „выбора“, какъ между буржуазной централизованной республикой крестьянъ-фермеровъ или буржуазной централизованной монархией помѣщиковъ-юнкеровъ. Обойти этотъ трудный „выборъ“ посредствомъ обращенія вниманія массъ на то, что: „намъ бы хоть земства подемократичнѣе“ есть величайшая филистерская пошлость.

4. Размахъ политическою и аграрнаю переворота.

Труденъ „выборъ“ сказали мы, имѣя въ виду, конечно, не субъективный выборъ (что желательнѣе), а объективный исходъ борьбы общественныхъ силъ, решавшихихъ историческій вопросъ. Въ чёмъ собственно

„трудность“ благопріятнаго для крестьянъ исхода, этого совершенно не продумали люди, говорящіе объ оптимизмѣ моей аграрной программы, связывающей республику съ націонализацией. Вотъ Плехановское разсужденіе на эту тему:

„Ленинъ обходитъ трудность вопроса съ помощью оптимистическихъ предположеній. Это—обычный пріемъ утопического мышленія, такъ напримѣръ, анархисты говорятъ: „не нужно никакой принудительной организаціи“, а когда мы возражаемъ имъ, что отсутствіе принудительной организаціи дало-бы возможность отдельнымъ членамъ общества вредить этому обществу, если у нихъ окажется такое желаніе то анархисты отвѣчаютъ намъ: „этого быть не можетъ“. По моему, это значитъ обходить трудность вопроса посредствомъ оптимистическихъ предположеній. И это дѣлаетъ Ленинъ. Онъ обставляетъ возможныя послѣдствія предлагаемой имъ мѣры цѣльнымъ рядомъ оптимистическихъ „если“. Въ доказательство приведу упрекъ Ленина Маслову. Онъ на с. 23 своей брошюры говоритъ: „проектъ Маслова, въ сущности, молчаливо предполагаетъ то, что требование нашей политической программы—минимумъ не осуществлено полностью, что самодержавіе народа не обеспечено, постоянная армія не уничтожена, выборность чиновниковъ не введена и т. д. Другими словами, что демократическая революція такъ-же не дошла до своего конца, какъ большая часть европейскихъ демократическихъ революцій, такъ-же урѣзана, извращена, „возвращена вспять“, какъ всѣ эти послѣднія. Проектъ Маслова специально приспособленъ къ половинчатому, непослѣдовательному, неполному или урѣзанному и „обезвреженному“ реакціей демократическому перевороту. „Допустимъ, что упрекъ,

дѣлаемый имъ Маслову, основателенъ, но приведенная цитата показываетъ, что собственный проектъ Ленина хорошъ только въ томъ случаѣ, если осуществляется всѣ указываемыя имъ „если“. А если тутъ не будетъ на лицо этихъ „если“, то осуществленіе его проекта¹⁾ будетъ вредно. Но намъ не нужно такихъ проектовъ. Нашъ проектъ долженъ быть подкованъ на всѣ четыре ноги, т. е. на случай неблагопріятныхъ „если“ (прот. Стокг. съѣзда, 44—45).

Я полностью выписалъ это разсужденіе, ибо оно ясно показываетъ ошибку Плеханова. Оптимизмъ, который испугалъ его, имъ совершенно не понять. Не въ этомъ заключается „оптимизмъ“, чтобы предполагать выборность чиновниковъ народомъ и т. п., а въ томъ, чтобы предполагать побѣду крестьянской аграрной революції. Дѣйствительная „трудность“ заключается въ томъ, чтобы въ странѣ, развивающейся по крайней мѣрѣ съ 1861-го года по юнкерски-буржуазному типу, побѣдила крестьянская аграрная революція, а разъ вы допускаете эту основную экономическую трудность, то смѣшно усматривать чуть не анархизмъ въ трудностяхъ политического демократизма. Смѣшно забывать, что между размахомъ аграрныхъ и политическихъ преобразованій не можетъ не быть соответствія, что экономической переворотъ предполагаетъ соответственную политическую надстройку. Въ непониманіи того, гдѣ корень „оптимизма“ нашей общей, и меньшевистской и большевистской, аграрной программы и заключается основная ошибка Плеханова по данному вопросу.

1) Но тогда это не будетъ моимъ проектомъ! Нелогично разсуждаетъ Плехановъ!

Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ конкретно, чѣмъ значить въ современной Россіи „крестьянская аграрная революція“ съ конфискаціей помѣщичьяго землевладѣнія. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ теченіе полу-вѣка капитализмъ прокладывалъ себѣ дорогу черезъ помѣщичье хозяйство, которое стоитъ въ общемъ и цѣломъ безусловно выше крестьянскаго въ данный моментъ не только на высотѣ урожаевъ (что объяснимо отчасти лучшимъ качествомъ помѣщичьихъ земель), но и по распространенности усовершенствованныхъ орудій и сѣвооборотовъ (травосѣяніе¹). Не подлежитъ сомнѣнію, что помѣщичье хозяйство тысячами нитей связано не только съ бюрократіей, но и съ буржуазіей. Конфискація подрываетъ массу интересовъ крупной буржуазіи, а крестьянская революція ведеть, какъ справедливо указывалъ Каутскій, и къ банкротству государства т. е. къ нарушенію интересовъ не одной русской, а и всей международной буржуазіи. Понятно, что при такихъ условіяхъ побѣда крестьянской революціи, побѣда мелкихъ буржуа и надъ помѣщиками и надъ крупными буржуа, требуетъ особенно благопріятнаго стеченія обстоятельствъ, требуетъ совершенно необычайныхъ, „оптимистическихъ“ предположеній съ точки зреянія обывателя или обывательского историка, требуетъ гигантскаго размаха крестьянской иниціативы, революціонной энергіи, сознательности, организованности, богатства народнаго творчества. Это неоспоримо, и обывательскія шуточки Плеханова насчетъ этого по-

¹⁾ Сравни сводку новыхъ и массовыхъ данныхъ о превосходствѣ помѣщичьяго хозяйства надъ крестьянскимъ по распространенности травосѣянія у Кауфмана во II-омъ томѣ «Аграрнаго вопроса».

слѣдняго слова—дешевенькая увертка отъ серъезнаго¹⁾ вопроса. А такъ какъ товарное производство не объединяетъ и не централизуетъ крестьянства, а разлагаетъ и разъединяетъ его, то крестьянская революція въ буржуазной странѣ осуществима только подъ руководствомъ пролетаріата,— обстоятельство, еще болѣе возстановляющее саму могущественную буржуазію всего міра противъ такой революціи.

Слѣдуетъ-ли изъ этого, что марксисты вовсе должны оставить мысль о крестьянской аграрной революції? Нѣтъ, такой выводъ былъ-бы достоинъ только людей, чье міросозерцаніе представляеть изъ себя либеральную пародію на марксизмъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ только, во 1-хъ, что марксизмъ не можетъ связывать судебъ соціализма въ Россіи съ исходомъ буржуазно-демократического переворота; во 2-хъ, что марксизмъ долженъ считаться съ обѣими возможностями капиталистической эволюціи земледѣлія въ Россіи и ясно показать народу условія и значеніе каждой возможности; въ 3-хъ, что марксизмъ долженъ решительно бороться съ тѣмъ взглядомъ, будто возможенъ радикальный аграрный переворотъ въ Россіи безъ радикального политического переворота.

1) Соціалисты-революціонеры, какъ и всѣ сколько нибудь послѣдовательные народники, не понимаютъ

1) «Народное творчество», это «народовольчество» потѣшался Іллехановъ въ Стокгольмѣ. Это— того же сорта критика, которая «Похожденія Чичикова» критикуетъ насмѣшкой надъ фамиліей: «Чичиковъ... Чхи... чхи... ахъ, какъ смѣшно!» Считать серьезно народовольчествомъ идею о необходимости «народнаго творчества», новыхъ формъ борьбы, новыхъ формъ организаціи крестьянства въ русской революціи можетъ только тотъ, кому самое допущеніе крестьянской революціи противъ буржуазіи и помѣщиковъ кажется народовольчествомъ.

буржуазного характера крестьянской революції и связываютъ съ ней весь свой квази-соціализмъ. Благопріятный исходъ крестьянской революції означалъ-бы, по мнѣнію народниковъ, торжество народническаго соціализма въ Россіи. На дѣлѣ такой исходъ быль-бы самымъ быстрымъ и самымъ рѣшительнымъ крахомъ народническаго (крестьянскаго) соціализма. Чѣмъ полнѣе и рѣшительнѣе была-бы побѣда крестьянской революції, тѣмъ быстрѣе превратится крестьянство въ свободныхъ буржуазныхъ фермеровъ, которые „дадутъ отставку“ народническому „соціализму“. Наоборотъ, неблагопріятный исходъ на нѣкоторое время затянетъ агонію народническаго соціализма, дасть возможность нѣсколько продержаться той иллюзіи, будто критика помѣщичьи— буржуазной разновидности капитализма есть критика капитализма вообще.

Соціальдемократія, партія пролетаріата, никоимъ образомъ не связываетъ судьбы соціализма съ тѣмъ или инымъ исходомъ буржуазной революції. Оба исхода означаютъ капиталистическое развитіе и угнетеніе пролетаріата, и въ монархіи помѣщиковъ съ частной собственностью на землю, и въ республикѣ фермеровъ хотя-бы съ націонализацией земли. Поэтому безусловно самостоятельная и чисто пролетарская партія одна только въ состояніи отстоять дѣло соціализма „при всякомъ положеніи демократическихъ аграрныхъ преобразованій“, какъ сказано въ заключительной части моей аграрной программы (эта часть вошла въ тактическую резолюцію Стокгольмского съѣзда).

2) Но буржуазный характеръ обоихъ исходовъ аграрного переворота ни въ коемъ случаѣ не означаетъ того, что с.-д. могутъ безразлично относиться къ борьбѣ за тотъ или иной исходъ. Интересы рабочаго класса безу-

словно требуютъ самой энергичной поддержки имъ,— болѣе того: руководящей роли его въ крестьянской революції. Борясь за благопріятный исходъ ея, мы должны распространять въ массахъ самое отчетливое пониманіе того, что значитъ сохраненіе помѣщичьяго пути аграрной эволюціи, какія неисчисляемыя бѣдствія (вытекающія не изъ капитализма, а изъ недостаточнаго развитія капитализма) несетъ оно всѣмъ трудящимся массамъ. Съ другой стороны, мы должны также разъяснить мелкобуржуазный характеръ крестьянской революціи и неосновательность „соціалистическихъ“ упований на нее.

При этомъ наша программа—разъ мы не связываемъ судьбы соціализма съ тѣмъ или инымъ исходомъ буржуазнаго переворота—не можетъ быть одинаковой и на благопріятный и на „неблагопріятный случай“. Если Плехановъ сказалъ, что намъ не нужно проектовъ, особо предусматривающихъ тотъ и другой (слѣд., построенныхъ съ „если“), то онъ просто сказалъ, не подумавши. Ибо именно съ его точки зрѣнія, съ точки зрѣнія вѣроятности наихудшаго исхода или необходимости считаться съ нимъ, особенно необходимо раздѣленіе программы на двѣ части, которая и были у меня. Необходимо сказать, что на данномъ пути помѣщичьи-буржуазнаго развитія рабочая партія отстаиваетъ какія-то мѣры, но вмѣстѣ съ тѣмъ она помогаетъ всѣми силами крестьянству совершенно уничтожить помѣщичье землевладѣніе и открыть этимъ возможность болѣе широкихъ и свободныхъ условій развитія. Объ этой сторонѣ дѣла у меня подробно сказано въ „Докладѣ“ (пунктъ объ арендѣ, его необходимость въ программѣ „на худшій случай“, его отсутствіе у Маслова). Добавлю только, что именно теперь, когда непосредственнымъ

условія дѣятельности с.-д. всего менѣе похожи на оптимистическія предположенія, ошибка Плеханова выступаетъ еще яснѣе. Третья дума ни въ какомъ случаѣ не можетъ побудить насъ прекратить борьбу за крестьянскую аграрную революцію, но на извѣстный промежутокъ времени приходится работать на почвѣ аграрныхъ отношеній, обезпечивающихъ самую дикую эксплуатацио помѣщиковъ. Именно Плехановъ, особо заботившійся о худшемъ случаѣ, оказался теперь безъ программы на худшій случай!

3) Разъ мы ставимъ своей задачей содѣйствіе крестьянской революціи, надо ясно сознать трудность задачи и необходимость соотвѣтствія между политическими и аграрными преобразованіями. Иначе соединеніе „оптимизма“ аграрного (конфискація плюсъ муниципализація или раздѣль) съ „пессимизмомъ“ политическимъ (Новосѣдскій: демократизація „сравнительной степени“ въ центрѣ) получается научно-несостоятельное, практически-реакціонное.

Меньшевики точно противъ воли допускаютъ крестьянскую революцію, не желая ясно и опредѣленно поставить предъ народомъ всего облика ея. У нихъ сквозитъ взглядъ, съ безподобной наивностью выраженный меньшевикомъ Птицынымъ въ Стокгольмѣ: „Пройдутъ революціонныя передряги, теченіе буржуазной жизни вернется въ обычную колею. и, если не произойдетъ рабочей революціи на Западѣ, буржуазія у насъ неизбѣжно станетъ у власти. Этого не станетъ и не можетъ отрицать т. Ленинъ „(91 стр. протоколовъ). Вышло такъ, что непродуманное абстрактное понятіе буржуазнаго переворота заслонило вопросъ о той его разновидности, которой является крестьянская революція. Все это—однѣ „передряги“, а реальна лишь „обыч-

ная колея". Трудно рельефнѣе выразить обывательскую точку зрењія и непониманіе того, изъ-за чего собственно идетъ борьба въ нашей буржуазной революціи.

Осуществить аграрный переворотъ крестьянство не можетъ безъ устраненія старой власти, постоянного войска и бюрократіи, ибо все это—вѣрнѣйшіе оплоты помѣщичьяго землевладѣнія, связанные съ нимъ тысячами нитей. Поэтому научно-несостоятельно представлениe о крестьянскомъ переворотѣ при демократизмѣ однихъ мѣстныхъ учрежденій безъ полной ломки учрежденій центральныхъ. Практически-реакціонно это представлениe потому, что оно играетъ на руку мелкобуржуазной тупости и мелкобуржуазному оппортунизму,— „по просту“ представляющему себѣ дѣло: землица нужна, а тамъ политика, богъ ее знаетъ! Землю всю надо взять, а надо-ли всю власть, можно-ли всю власть взять, какъ ее взять, обѣ этомъ не думаетъ крестьянинъ (или не думалъ, пока разгонъ двухъ Думъ не надоумилъ его). Въ высшей степени реакціонна поэто-му точка зрењія „крестьянскаго кадета“, г. Пѣшехонова, который еще въ своей „аграрной проблемѣ“ писалъ: „несравнено нужнѣе сейчасъ опредѣленный отвѣтъ по аграрному вопросу, чѣмъ по вопросу, напримѣръ о республикѣ“ (стр. 114). И эта точка зрењія политиче-скаго юродства (наслѣдіе реакціонныхъ дѣлъ мастера, г. В. В.) сказалась, какъ извѣстно, на всей программѣ и на всей тактикѣ партіи „народныхъ соціалистовъ“. Вмѣсто того, чтобы бороться съ недомысліемъ крестьянина, не понимающаго связи между радикализмомъ аграрнымъ и радикализмомъ политическимъ, энэзы подлаживаются къ его недомыслію. Имъ кажется, что „такъ практичнѣе“, а на дѣлѣ именно такая постановка и осуждаетъ на абсолютный неуспѣхъ аграрную

программу крестьянства. Труденъ радикальный политической переворотъ—словъ нѣтъ, но труденъ и аграрный; второй невозможенъ виѣ связи съ первымъ, и долгъ соціалистовъ не скрывать этого отъ крестьянъ, не набрасывать флера (посредствомъ недостаточно опредѣленныхъ, полукадетскихъ фразъ о „демократическомъ государствѣ“ какъ въ нашей аграрной программѣ), не договаривать до конца, учить крестьянъ, что не дойдя до конца въ политикѣ, они не могутъ серьезно думать о конфискаціи помѣщичьей земли.

Тутъ не „если“ важны въ программѣ. Важно указаніе на то, что должно быть соотвѣтствіе аграрныхъ и политическихъ преобразованій. Вместо „если“ можно ту-же мысль выразить иначе: „партия разъясняетъ, что лучшимъ въ буржуазномъ обществѣ способомъ владѣнія землей является отмѣна частной собственности на землю, націонализація земли, переходъ ея въ собственность государства, и что такая мѣра не можетъ быть ни осуществлена, ни принести дѣйствительной пользы безъ полнаго демократизма не только мѣстныхъ учрежденій, но и всего устройства государства вплоть до республики, уничтоженія постоянной арміи, выборности чиновниковъ народомъ и т. д.“.

Не включивъ такого разъясненія въ нашу аграрную программу, мы внущили народу ложную мысль, будто возможна конфискація помѣщичьей земли безъ полнаго демократизма центральной власти. Мы опустились на уровень оппортунистической мелкой буржуазіи, т. е. „народныхъ соціалистовъ“, ибо въ обѣихъ Думахъ вышло такъ, что и ихъ программа (проектъ 104-хъ) и наша оговаривала связь аграрныхъ преобразованій съ демократизмомъ только мѣстныхъ учрежденій. Такой взглядъ—мѣщанская тупость, отъ которой З-є іюня

1907 г. и 3-ья Дума должны-были излѣчить многихъ, а соціальдемократовъ прежде всего.

5. Крестьянская революция безъ завоеванія власти крестьянствомъ.

Аграрная программа россійской соціальдемократіи есть пролетарская программа въ крестьянской революціи, направленной противъ остатковъ крѣпостного права, противъ всего средневѣковаго въ нашемъ аграрномъ строѣ. Теоретически это положеніе, какъ мы видѣли, признается и меньшевиками (рѣчь Плеханова въ Стокгольмѣ). Но меньшевики совершенно не продумали этого положенія, не замѣтили неразрывной связи между нимъ и общими основами соціальдемократической тактики въ россійской буржуазной революціи. И именно въ произведеніяхъ Плеханова всего яснѣе сказалась эта непродуманность.

Всякая крестьянская революція, направленная противъ средневѣковья при капиталистическомъ характерѣ всего общественного хозяйства, есть буржуазная революція. Но не всякая буржуазная революція есть крестьянская революція. Еслибы въ странѣ съ земледѣліемъ, организованнымъ вполнѣ капиталистически, капиталисты-земледѣльцы при помощи наемныхъ рабочихъ совершили аграрную революцію, уничтоживъ, къ примѣру скажемъ, частную собственность на землю, то эта была бы буржуазная революція, но вовсе не крестьянская революція. Если-бы въ странѣ, аграрный строй которой настолько сросся уже съ капиталистическимъ хозяйствомъ вообще, что уничтожить этотъ строй было-бы невозможно безъ уничтоженія капитализма, произошла революція, ставящая, скажемъ, у власти промышленную

буржуазію на мѣсто самодержавной бюрократіи, то это была-бы буржуазная революція, но вовсе не крестьянская революція. Другими словами: возможна буржуазная страна безъ крестьянства и возможна буржуазная революція въ подобной странѣ, безъ крестьянства. Возможна буржуазная революція въ странѣ съ значительнымъ крестьянскимъ населеніемъ и, однако, такая революція, которая отнюдь не является крестьянской революціей т. е. такая, которая не революционизируетъ специально касающихся крестьянства поземельныхъ отношений и не выдвигаетъ крестьянства въ числѣ сколько-нибудь активныхъ общественныхъ силъ, творящихъ революцію. Слѣдовательно, общее марксистское понятие: „буржуазная революція“ содержитъ известныя положенія, обязательно примѣнимыя ко всякой крестьянской революціи въ странѣ развивающагося капитализма, но это общее понятіе ровно ничего еще не говоритъ о томъ, должна-ли (въ смыслѣ объективной необходимости) буржуазная революція данной страны стать крестьянской революціей, чтобы одержать полную победу, или не должна.

Основной источникъ невѣрности всей тактической линіи Плеханова и шедшихъ за нимъ меньшевиковъ въ первый періодъ русской революціи (т. е. въ 1905—1907 годахъ) состоитъ въ томъ, что они совершенно не поняли этого соотношенія между буржуазной революціей вообще и крестьянской буржуазной революціей. Обычный въ меньшевистской литературѣ грозный шумъ¹⁾ по поводу того, что большевики де не понимаютъ буржуазнаго характера происходящей революціи,

¹⁾ У Плеханова въ „Новыхъ письмахъ о тактике и безтактности“ (изд. Глаголева (СПб.) этотъ шумъ прямо комиченъ.

есть не что иное, какъ прикрытие этого недомыслія. На дѣлѣ ни одинъ соціальдемократъ ни той, ни другой фракціи ни до революціи, ни во время нея не отступалъ отъ марксистскихъ взглядовъ на буржуазный характеръ революціи; только „упростители“, вульгаризаторы фракціонныхъ разногласій могли утверждать обратное. Но часть марксистовъ, именно правое крыло, отдѣлывалось все время общимъ, абстрактнымъ шаблоннымъ понятіемъ буржуазной революціи, не сумѣвъ понять особенности данной буржуазной революціи, именно, какъ крестьянской революціи. Совершенно есественно и неизбѣжно, что это крыло соціальдемократіи не могло понять источника контроль-революціонности нашей буржуазіи въ русской революціи, не могло опредѣлить ясно, какие классы способны одержать въ этой революціи полную побѣду, не могло не сбиваться на взглядъ: въ буржуазной революціи пролетаріатъ долженъ поддерживать буржуазію, въ буржуазной революціи главнымъ дѣятелемъ должна быть буржуазія, размахъ революціи ослабѣеть, если отшатнется буржуазія и т. д.

Наоборотъ, большевики съ самаго начала революціи весной и лѣтомъ 1905-го года, когда не могло еще быть и рѣчи о столь распространенному теперь у невѣжественныхъ или неумныхъ людей смѣщеніи большевизма съ бойкотизмомъ, боевизмомъ и т. п., ясно указали источникъ нашихъ тактическихъ разногласій, выдѣливъ понятіе крестьянской революціи, какъ одного изъ видовъ буржуазной революціи, и опредѣливъ ея побѣду: „революціонно-демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства“. Крупнѣйшимъ идеинмъ завоеваніемъ, которое сдѣлалъ большевизмъ съ тѣхъ порь въ международной соціаль-демократіи, было выступленіе Каут-

скаго со статьей о движущихъ силахъ русской революції (русскій переводъ подъ редакціей и съ предисловіемъ Н. Ленина: „Движущія силы и перспективы русской революції“ М. 1907, книгоиздательство „Новая Эпоха“). Какъ извѣстно, въ началѣ раскола между большевиками и меньшевиками, въ 1903 году, Каутскій всталъ на сторону послѣднихъ. Въ 1907 году, послѣ наблюденія за русской революціей, о которой Каутскій писалъ неоднократно, онъ сразу понялъ ошибку Плеханова, пославшаго ему свой извѣстный опросный листъ. Въ этомъ опросномъ листѣ Плехановъ спрашивалъ только о буржуазномъ характерѣ русской революції, не выдѣляя понятія крестьянской буржуазной революціи, не идя дальше общихъ скобокъ: „буржуасная демократія“, „буржуазныя оппозиціонныя партіи“. Исправляя эту ошибку, Каутскій отвѣтилъ Плеханову, что буржуазія не является движущей силой русской революції, что въ этомъ смыслѣ время буржуазныхъ революцій миновало, что „прочная общность интересовъ во весь періодъ революціонной борьбы существуетъ только между пролетаріатомъ и крестьянствомъ“ (назв. брошюра, с. 30—31), что „она-то (эта прочность интересовъ) и должна лечь въ основу всей революціонной тактики русской соціаль-демократіи“ (тамъ-же, с. 31). Здѣсь вполнѣ ясно выражены основы большевистской тактики противъ меньшевистской. Плехановъ страшно сердится въ „Новыхъ письмахъ и т. д.“ по этому поводу. Но досада его только рельефнѣе выставляеть без силіе аргументаціи. Кризисъ мы переживаемъ „всесаки буржуазный“—твердить Плехановъ, браня большевиковъ „безграмотными“ (с. 127). Эта брань—сердитое без силіе. Плехановъ не понялъ вопроса объ отличіи крестьянской буржуазной революціи отъ не

крестьянской буржуазной революції. Говоря, что Каутскій „преувеличиваетъ быстроту развитія нашего крестьянина“ (с. 131), что „разномыслѣ между нами (Плехановымъ и Каутскимъ) возможно только въ оттѣнкахъ“ (131) и т. п., Плехановъ прибѣгаетъ къ самыми жалкимъ, трусливымъ уверткамъ, ибо всякой чуточку думающей человѣкъ видитъ какъ разъ обратное. Дѣло не въ „оттѣнкахъ“, не въ вопросѣ о быстротѣ развитія, не въ „захватѣ“ власти, о чёмъ кричитъ Плехановъ, а въ основномъ взглядѣ на классы, способные быть движущей силой русской революціи. Плехановъ и меньшевики неизбѣжно сбиваются, вольно и невольно, на оппортунистическую поддержку буржуазіи, ибо они не понимаютъ контрь-революціонности буржуазіи въ крестьянской буржуазной революції. Большевики сразу опредѣлили общіе и основныя классовыя условія побѣды этой революціи, какъ демократическую диктатуру пролетаріата и крестьянства. Каутскій по существу дѣла пришелъ къ тому-же взгляду въ „Движущихъ силахъ“ и повторилъ его во второмъ изданіи своей „Соціальной революціи“, гдѣ онъ говоритъ: „Она (побѣда русской соціаль-демократіи въ близкомъ будущемъ) можетъ быть лишь дѣломъ союза (einer Coalition) пролетаріата и крестьянства“ (*Die soziale Revolution, von K. Kautsky. Zweite Auflage, Berlin. 1907, Seite 62.* Мѣсто не позволяетъ намъ остановиться на другомъ добавленіи Каутскаго во второмъ изданіи, на его оцѣнкѣ уроковъ декабря 1905 г., оцѣнкѣ въ корнѣ расходящейся съ меньшевизмомъ).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Плехановъ совершенно спасовалъ по вопросу объ основахъ всей вообще соціаль-демократической тактики въ такой буржуазной революціи, которая можетъ побѣдить лишь

какъ крестьянская революція. Мои слова въ Стокгольмѣ (апрѣль 1906 г.), что Плехановъ довелъ до абсурда меньшевизмъ, отвергнувъ завоеваніе власти крестьянствомъ въ крестьянской революціи, нашли себѣ самое полное подтверждение въ послѣдующей литературѣ. И эта основная ошибка тактической линіи не могла не сказаться на меньшевистской аграрной програмѣ. Муниципализація, какъ я не разъ показывалъ выше, ни въ экономической ни въ политической области не выражаетъ полностью условій дѣйствительной побѣды крестьянской революціи, дѣйствительного завоеванія власти пролетаріатомъ и крестьянствомъ. Въ экономической области такая побѣда не можетъ быть со-вмѣщена съ закрѣплениемъ старого надѣльного землевладѣнія; въ политической области—съ однимъ только областнымъ демократизмомъ при неполномъ демократизмѣ центральной власти.

б. Достаточно-ли гибкое средство национализация земли?

Т. Джонъ говорилъ въ Стокгольмѣ (стр. 111 протоколовъ), что „проектъ муниципализаціи земли является болѣе приемлемымъ, какъ болѣе гибкій, онъ учитываетъ разнообразіе хозяйственныхъ условій, онъ допускаетъ проведеніе его въ самомъ процессѣ революціи“ Коренной недостатокъ муниципализаціи въ этомъ отношеніи мной уже указанъ: закрѣпленіе въ собственность надѣльного землевладѣнія. Национализація неизмѣримо болѣе гибка въ этомъ отношеніи, ибо позволяетъ гораздо свободнѣе съорганизовать новыя хозяйства на „разгороженной“ землѣ. Здѣсь надо еще отмѣтить вкратцѣ другія соображенія Джона, болѣе мелкія.

„Раздѣлъ земли—говорить Джонъ—въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вновь создалъ бы старыя земельныя отношенія. Въ нѣкоторыхъ областяхъ на каждый дворъ пришлось бы по 200 десятинъ, и такимъ образомъ, напримѣръ, на Уралѣ мы создали бы классъ новыхъ помѣщиковъ“ Образецъ довода, состоящаго изъ обвиненія своей собственной системы! И такие доводы рѣшили дѣло на меньшевистскомъ съездѣ! Какъ разъ муниципализація, и только она, грѣшила тѣмъ грѣхомъ, на который здѣсь указывается, ибо только она закрѣпляетъ землю отдельными областями. Не раздѣлъ тутъ виной, какъ думаетъ Джонъ, дѣлающій смѣшную логическую ошибку, а провинціализмъ муниципалистовъ. Муниципализированная уральская земля все равно осталась бы, по программѣ меньшевиковъ, „владѣніемъ“ уральцевъ. Это было бы созданіемъ новаго реакціоннаго казачества, реакціоннаго потому, что привилегированные мелкіе земледѣльцы, обеспеченные землей вдесятеро больше всей остальной массы земледѣльцевъ, не могли бы не противиться крестьянской революціи, не могли бы не защищать привилегіи частной собственности на землю. Остается только предположить, что на основаніи той же программы, «демократическое государство» могло бы объявить десятки миллионовъ десятинъ уральскихъ лѣсовъ „лѣсами имѣющими обще-государственное значеніе“ или „переселенческимъ фондомъ“, — (допускаетъ же кадетъ Кауфманъ такое назначеніе уральскихъ лѣсовъ въ предѣлахъ 25% лѣсистости, что даетъ 21 миллионъ десятинъ въ Вятской, Уфимской и Пермской губерніяхъ!)—и на этомъ основаніи отобрать ихъ въ свое «владѣніе». Не гибкостью, а путаницей отличается муниципализація, только и всего.

Далѣе, взглянемъ на проведеніе муниципализаціи

въ самомъ процессѣ революції. Здѣсь мы встрѣчаемъ нападки на мои „крестьянскіе революціонные комитеты“, какъ на сословное учрежденіе. Мы, де, за безсosловность — либеральничали меньшевики въ Стокгольмѣ. Дешевый либерализмъ! Не подумали только наши меньшевики, что для введенія безсosловнаго самоуправления надо уже одержать побѣду и лишить власти привилегированное сословіе, съ которымъ идетъ борьба. Какъ разъ „въ самомъ процессѣ революції“, какъ говорить Джонъ, т. е. въ процессѣ борьбы за изгнаніе помѣщиковъ, въ процессѣ тѣхъ „революціонныхъ выступленій крестьянства“, о которыхъ говорить и тактическая резолюція меньшевиковъ, возможны только крестьянскіе комитеты. Введеніе безсosловнаго самоуправления обеспечено нашей политической программой, оно неизбѣжно будетъ устанавливаться и должно устанавливаться, какъ организація управления послѣ побѣды, когда все населеніе вынуждено уже признать новый порядокъ. Но если не фраза слова нашей программы о „поддержкѣ революціонныхъ выступленій крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ земель“, то надо подумать объ организаціи массъ для этихъ „выступленій“! Объ этомъ меньшевистская программа не думаетъ. Она построена такъ, что-бы удобно было цѣликомъ превратить ее въ парламентскій законопроектъ наряду съ законопроектами буржуазныхъ партій, которая непавидятъ всякия „выступленія“ (какъ кадеты) или оппортунистически увертываются отъ задачи систематического содѣйствія этимъ выступленіямъ и организаціи ихъ (какъ энэсы). Но такое построеніе программы недостойно рабочей партіи, говорящей о крестьянской аграрной революціи, — партіи, которая преслѣдуjeетъ цѣль не успокоенія крупной буржуазіи и бюрократіи (какъ

кадеты) не успокоенія мелкой буржуазії (какъ энэсы), а исключительно развитія сознанія и самодѣятельности широкихъ массъ въ ходѣ ихъ борьбы противъ крѣпостнической Россіи.

Припомните хотя бы въ общихъ чертахъ ту массу крестьянскихъ „революціонныхъ выступленій“, которыя имѣли мѣсто въ Россіи весной 1905 года, осенью 1905 года, весной 1906 года. Такія выступленія обѣщаемъ мы поддерживать или нѣтъ? Если нѣтъ, то наша программа оказалась бы говорящей неправду. Если да, то ясно, что для этихъ выступленій программа не даетъ указаній объ ихъ организаціи. Организація такихъ выступленій возможна только непосредственно на мѣстѣ борьбы, организація можетъ быть создана только непосредственно массой участвующей въ борьбѣ т. е. организація должна быть непремѣнно въ типѣ крестьянскихъ комитетовъ. Дожидаться крупныхъ областныхъ самоуправленій при такихъ выступленіяхъ прямо смѣшно. Расширеніе побѣдившихъ мѣстныхъ комитетовъ, ихъ предѣловъ власти и вліянія на сосѣднія села, уѣзды, губерніи, города, округа и на все государство, конечно, желательно и необходимо. Противъ указанія въ программѣ на необходимость такого расширенія ничего нельзя имѣть, но тогда обязательно не ограничиваться областями, а дойти до центральной власти. Это во-первыхъ. А во-вторыхъ, надо говорить тогда не о самоуправленияхъ, ибо такой терминъ показываетъ зависимость организацій управляющихъ отъ организаціи устройства государства. „Самоуправлениѣ“ дѣйствуетъ по правиламъ, учреждаемымъ центральной властью и въ предѣлахъ, опредѣляемыхъ ею же. Тѣ-же организаціи борющагося народа, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, должны быть совершенно независимы отъ всѣхъ учрежденій старой

власти, должны вести борьбу за новое устройство государства, должны быть орудиемъ всевластія народа (или самодержавія народа) и средствомъ обеспечить таковое.

Однимъ словомъ, съ точки зрењія „самаго процесса революції“ во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительна меньшевистская программа, отражающая путаницу меньшевистскихъ идей по вопросу о временной власти и т. д.

7. Муниципализация земли и муниципальный социализмъ.

Сближеніе того и другого принадлежитъ самимъ меньшевикамъ, проведшимъ аграрную программу въ Стокгольмѣ. Достаточно назвать двухъ видныхъ меньшевиковъ, Кострова и Ларина. „Нѣкоторые товарищи — говорилъ Костровъ въ Стокгольмѣ — какъ будто въ первый разъ слышать о муниципальной собственности. Напомню имъ что въ Зап. Евр. есть цѣлое направленіе“ (именно!) „муниципальный социализмъ“ (Англія), который состоитъ въ расширеніи собственности городскихъ и сельскихъ муниципалитетовъ, и за который стоять и наши товарищи. Многіе муниципалитеты владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, и это не противорѣчить нашей программѣ. Теперь мы имѣемъ возможность достать (!) для муниципалитетовъ даромъ (!!) недвижимое богатство и должны воспользоваться имъ. Конечно, конфискованныя земли должны быть муниципализованы“ (стр. 88).

Наивная точка зрењія на „возможность даромъ достать богатство“ выражена здѣсь великолѣпно. Ораторъ не подумалъ только о томъ, почему это „направленіе“ муниципального социализма именно какъ особое направ-

леніе и преимущественно въ Англіи, которую онъ взяль въ качествѣ примѣра, — есть направлениe крайняго оппортунизма? Почему Энгельсъ, характеризуя въ письмахъ къ Зоргѣ этотъ крайній интеллигентскій оппортунизмъ англійскихъ фабіанцевъ, отмѣтилъ мѣщанскоe значеніе ихъ муниципализаторскихъ стремленій?

Въ унисонъ съ Костровымъ Ларинъ говорить въ своемъ комментаріи къ меньшевистской программѣ: „Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мѣстное народное самоуправлениe сможетъ само вести эти крупные хозяйства за свой счетъ, какъ имѣютъ, напр., городскія думы конки или бойни, и тогда вся (!!) прибыль отъ нихъ будетъ въ распоряженій всего (!) населенія“, ¹⁾ — а не мѣстной буржуазіи, любезный Ларинъ?

Мѣщанская иллюзія мѣщанскихъ героевъ западно европейского муниципального соціализма уже даютъ себя знать сразу. Забыто и господство буржуазіи, забыто и то, что только въ городахъ съ крупнымъ процентомъ пролетарского населенія удается отстаивать для трудящихся кое-что изъ крохъ муниципального управлениa! Но это мимоходомъ. Главная фальшь „муниципально-соціалистической“ идеи муниципализаціи земли заглукается въ слѣдующемъ.

Буржуазная интеллигенція на Западѣ, подобно англійскимъ фабіанцамъ, возводитъ муниципальный соціализмъ въ особое „направлениe“ именно потому, что она мечтаетъ о соціальномъ мирѣ, о примиреніи классовъ и желаетъ перенести общественное вниманіе съ коренныхъ вопросовъ всего экономического строя и всего государственного устройства на мелкие вопросы мѣстного самоуправления. Въ области вопросовъ первого

1) «Крестьянский вопросъ и соціаль-демократія, стр. 66».

рода классовыя противорѣчія всего рѣзче, именно эта область, какъ мы уже указывали, затрагиваетъ самыя основы господства буржуазіи, какъ класса. Именно здѣсь поэтому мѣщанская реакціонная утопія частичнаго осуществленія соціализма особенна безнадежна. Вниманіе переносится на область мелкихъ мѣстныхъ вопросовъ, не вопроса о господствѣ буржуазіи, какъ классе, не вопроса объ основныхъ орудіяхъ этого господства, — а вопроса о расходованіи крохъ, бросаемыхъ богатой буржуазіей на „нужды населенія“. Понятно, что если выдѣлены такіе вопросы о расходованіи ничтожныхъ (по сравненію съ общей массой прибавочной стоимости и съ общей суммой государственныхъ расходовъ буржуазіи) суммъ, которая сама буржуазія соглашается отдать на народное здравіе (Энгельсъ указывалъ въ „Жилищномъ вопросѣ“, что заразныя эпидеміи въ городахъ пугаютъ самое буржуазію), — на народное образованіе (должна же буржуазія имѣть обученныхъ рабочихъ, способныхъ примѣняться къ высокому уровню техники!) и т. д., то въ области такихъ мелкихъ вопросовъ можно разлагольствовать о „соціальномъ мирѣ“, о вредѣ классовой борьбы и т. п. Какая-же тутъ классовая борьба, если сама буржуазія расходуетъ деньги на «нужды населенія», на медицину, на образованіе? Къ чему соціальная революція, если черезъ мѣстныя самоуправліенія можно понемножку и постепенно расширять „коллективную собственность“, „соціализировать“ производство: конки, бойни, на которые такъ кстати указываетъ почтенный Ю. Ларинъ?

Мѣщанскій оппортунизмъ этого „направленія“ состоить въ томъ что забываютъ узкія границы такъ называемаго „муниципальнаго соціализма“ (на дѣлѣ, муниципальнаго капитализма, какъ справедливо гово-

рятъ англійскіе с.-д., противъ фабіанцевъ). Забываютъ, что пока буржуазія господствуетъ, какъ классъ, она не можетъ позволить затронуть хотя-бы даже съ »муниципальной“ точки зрѣнія, настоящихъ основъ ея господства, — что если буржуазія позволяетъ, терпитъ „муниципальный соціализмъ“, то именно потому, что основъ ея господства онъ не трогаетъ, серьезныхъ источниковъ ея богатства не задѣваетъ, простирается только на ту мѣстную, узкою облатъ расходовъ, которую сама буржуазія отдаетъ въ вѣдѣніе „населенія“. Достаточно самого небольшого знакомства съ „муниципальнымъ соціализмомъ“ на Западѣ, чтобы знать, какъ всякая попытка соціалистическихъ муниципалитетовъ чуточку выйти изъ рамокъ обычного т. е. мелкаго, мелочнаго, не дающаго существенныхъ облегченій рабочему, хозяйственчанья, всякая попытка чуточку затронуть капиталъ вызываетъ всегда и безусловно рѣшительное veto центральной власти буржуазного государства.

И вотъ эту-то основную ошибку, этотъ мѣщанскій оппортунизмъ западноевропейскихъ фабіанцевъ, поссыпилистовъ и бернштеніанцевъ перенимаютъ наши муниципализаторы.

„Муниципальный соціализмъ“ есть соціализмъ въ вопросахъ мѣстнаго управлениія. То, что выходитъ за предѣлы мѣстныхъ интересовъ, за предѣлы функцій государственного управления, т. е. все, что касается основныхъ источниковъ дохода правящихъ классовъ и основныхъ средствъ обезпеченія ихъ господства, все что затрагиваетъ не управлениe государствомъ, а устройство-государства, тѣмъ самымъ выходитъ изъ области „муниципального соціализма“ А наши мудрецы обходять остроту общенационального и самымъ непосредственнымъ образомъ задѣвающаго коренные инте-

ресы правящихъ классовъ вопроса о землѣ посредствомъ зачислениія этого вопроса мѣстнаго управлениія“ На западѣ муниципализируютъ конки и бойни, — почему бы намъ не муниципализировать лучшей половины всѣхъ земель, разсуждаетъ русскій интеллигентикъ? Это годится и на случай реставраціи, и на случай неполнаго демократизма центральной власти!

Получается аграрный соціализмъ въ буржуазной революціи и соціализмъ самый мѣщанскій, разсчитывавшій на притупленіе классовой борьбы по острымъ вопросамъ посредствомъ перечисленія этихъ вопросовъ въ разрядъ мелкихъ, касающихся только мѣстнаго управления. На дѣлѣ вопросъ о хозяйствѣ на половинѣ лучшихъ земель не можетъ быть ни вопросомъ мѣстнымъ, ни вопросомъ управления. Это вопросъ общегосударственный, вопросъ устройства не только помѣщичьяго, но и буржуазнаго государства. И маниить народъ мыслю будто возможно, до осуществленія соціалистического переворота, развитіе „муниципальнаго соціализма“ въ земледѣліи, значитъ вести самую непозволительную демагогію. Марксизмъ позволяетъ внести въ программу буржуазной революціи национализацию, потому что абсолютная рента мѣшаетъ развитію капитализма, частная собственность на землю есть помѣща капитализму. Но надо передѣлать марксизмъ въ фабіанскій интеллигентскій оппортунизмъ, чтобы въ программу буржуазной революціи включать муниципализацію крупныхъ имѣній.

Здѣсь именно передѣлъ нами выступаетъ различіе мелко-буржуазныхъ и пролетарскихъ методовъ въ буржуазной революціи. Мелкая буржуазія, даже самая радикальная — наша партія с.-р. въ томъ числѣ — предвидѣть не классовую борьбу послѣ буржуазной

революції, а всеобщее благоденствіе и успокоеніе. Поэтому она заранѣе „вьетъ себѣ гнѣздышко“, вносить планы мелкобуржуазнаго реформаторства въ буржуазную революцію, бесѣдуетъ о разныхъ «нормахъ», о «регулированіи» землевладѣнія, объ укрѣпленіи трудового начала и трудового мелкаго хозяйства и т. д. Мелкобуржуазный методъ есть методъ строительства отношений возможно большаго соціального міра. Пролетарскій методъ есть исключительно расчистка пути отъ всего средневѣкового, расчистка пути для классовой борьбы. Поэтому всякия „нормы“ землевладѣнія пролетарій можетъ предоставить обсуждать мелкимъ хозяйствикамъ: пролетарія интересуетъ только уничтоженіе помѣщичьихъ латифундій, только уничтоженіе частной собственности на землю, какъ послѣдняго препятствія классовой борьбы въ земледѣліи. Въ буржуазной революції насъ интересуетъ не мѣщанско реформаторство, не будущее „гнѣздышко“ успокоянныхъ мелкихъ хозяевъ, а условія пролетарской борьбы противъ всякаго мѣщанского успокоеніе на буржуазной почвѣ.

Именно этотъ анти-пролетарскій духъ вносить въ программу буржуазной аграрной революціи муниципализація, ибо она не расширяетъ и не обостряетъ классовой борьбы, вопреки глубоко-ложному мнѣнію меньшевиковъ, а наоборотъ притупляетъ ее. Притупляетъ и тѣмъ, что допускаетъ демократизмъ мѣстный при неполномъ демократизмѣ центра. Притупляетъ и идеей «муниципального соціализма», ибо таковой мыслимъ въ буржуазномъ обществѣ только въ сторонкѣ отъ столбовой дороги борьбы, только въ мелкихъ, мѣстныхъ, неважныхъ вопросахъ, по которымъ даже буржуазія можетъ уступить, можетъ помириться не

теряя возможности сохранить свое господство, какъ класса.

Рабочій классъ долженъ дать буржуазному обществу самую чистую, самую послѣдовательную, самую рѣши-тельную программу буржуазнаго переворота вплоть до буржуазной націонализациі земли. Отъ мѣщанскаго реформаторства пролетаріатъ съ презрѣніемъ отсту-няется въ буржуазной революціи: насъ интересуетъ свобода для борьбы, а не свобода для мѣщанскаго счастья.

Оппортунизмъ интеллигенціи въ рабочей партіи, естественно, тянетъ иную линію.. Вмѣсто широкой революціонной программы буржуазнаго переворота вниманіе устремляется на мѣщанскую утопію: отстоять мѣстный демократизмъ при недемократизмѣ центра, обеспечить для мелкаго реформаторства уголокъ муниципального хозяйства въ сторонѣ отъ крупныхъ „пере-дрягъ“, обойти остроту необычайно острого земельного конфликта по рецепту антисемитовъ, т. е. перечисле-ніемъ крупнаго національнаго вопроса по вѣдомству мелкихъ мѣстныхъ вопросовъ.

8. Нѣкоторые примѣры порожденной муници- пализацией путаницы.

Какая неясность посвѣяна „муниципализаторской“ программой въ головахъ с.-д. на какое беспомощное положеніе осуждены ею пропагандисты и агитаторы, обѣ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующіе казусы.

Ю. Ларинъ, несомнѣнно одинъ изъ видныхъ и извѣстныхъ въ литературѣ меньшевиковъ. Въ Стокгольмѣ онъ принималъ, какъ видно изъ протоколовъ, живѣйшее участіе въ проведеніи программы. Его бро-шюра „Крестьянскій вопросъ и соціалдемократія“,

вошедшая въ серію брошюръ „Нового Mира“, является почти официальнымъ комментаріемъ къ меньшевистской программѣ. И вотъ что пишеть этотъ комментаторъ. Заключительныя страницы его брошюры посвящены итогамъ вопроса о земельномъ преобразованіи. Авторъ предусматриваетъ троекій исходъ этихъ преобразованій: 1) дополнительные надѣлы въ частную собственность крестьянъ за вознагражденіе—„наиболѣе невыгодный исходъ для рабочаго класса, низшихъ слоевъ крестьянства и всего развитія народнаго хозяйства“ (103). Второй исходъ — наилучшій и 3-ій, хотя невѣроятный, „провозглашеніе на бумагѣ обязательного уравнительного пользованія“. Казалось-бы, мы вправѣ ожидать, что второй исходъ, по мнѣнію сторонника муниципализаторской программы, долженъ состоять въ муниципализації? Нѣтъ. Слушайте:

«Быть можетъ, всѣ конфискованныя или даже всѣ вообще земли будутъ объявлены общей государственной собственностью и переданы въ распоряженіе мѣстнаго самоуправлениія для бесплатной (?) раздачи въ пользованіе всѣмъ хозяйствующимъ дѣйствительно на нихъ, конечно, безъ обязательного по всей Россіи введенія уравнительного пользованія и безъ запрещенія наемаго труда. Такое рѣшеніе вопроса, какъ мы видѣли, наиболѣе обеспечиваетъ какъ ближайшіе интересы пролетариата, такъ и общіе интересы соціалистического движения и поднятіе производительности труда — основной вопросъ жизни Россіи. Поэтому соціаль-демократы должны отстаивать и проводить аграрную реформу именно такого характера. Она будетъ имѣть мѣсто тогда, когда въ достигшей высшаго развитія революціи сильны будуть сознательные элементы общественнаго развитія, (103).

Если Ю. Ларинъ или другіе меньшевики думаютъ, что здѣсь изложена программа муниципализаціи, то это трагикомическое заблужденіе. Передача всѣхъ земель въ собственность государства есть націонализація земель, распоряженіе которой нельзѧ себѣ и представить иначе, какъ черезъ мѣстныя самоуправленія, дѣйствующія въ предѣлахъ общегосударственного закона. Подъ такой программой — не „реформъ“, конечно, а революціи—я всецѣло подписываюсь, за исключеніемъ пункта о „бесплатной“ раздачѣ хозяйствующимъ даже съ наемнымъ трудомъ. Обѣщать такую вещь за буржуазное общество, это болѣе приличествуетъ антисемиту, чѣмъ соціальдемократу. Предполагать возможнымъ такой исходъ въ рамкахъ капиталистического развитія марксистъ не можетъ,—считать желательной передачу ренты фермерамъ—предпринимателямъ тоже нѣтъ основаній. Но за исключеніемъ этого пункта, который вѣроятнѣе всего объяснить обмolvкой автора, остается несомнѣннымъ, что въ популярной меньшевистской брошюрѣ какъ лучшій исходъ въ связи съ высшимъ развитіемъ революціи проповѣдуется націонализація земли.

Тотъ же Ларинъ по вопросу о томъ, что дѣлать съ частновладѣльческими землями, пишетъ:

«Что же касается частновладѣльческихъ земель, занятыхъ крупными производительными капиталистическими хозяйствами, то ихъ конфискація мыслится соціальдемократами отнюдь не для раздѣла между мелкими хозяевами. Въ то время, какъ средняя производительность мелкаго крестьянскаго хозяйства на своей или арендованной землѣ не достигаетъ 30 пудовъ съ десятины, — средняя производительность капиталистического сельскаго хозяйства превышаетъ въ Россіи 50 пудовъ“ (64).

Говоря это, Ларинъ въ сущности выбрасываетъ за борть идею крестьянской аграрной революціи, ибо его среднія цифры урожайности относятся ко всѣмъ помѣщичьимъ землямъ. Если не считать возможнымъ болѣе широкое и болѣе быстрое поднятіе производительности труда въ освобожденномъ отъ крѣпостничества мелкомъ сельскомъ хозяйствѣ, — а тогда вся, вообще «поддержка революціонныхъ выступленій крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ земель» не имѣетъ смысла. А затѣмъ, Ларинъ забываетъ, что по вопросу о томъ, „для чего мыслится соціальдемократами конфискація капиталистическихъ хозяйствъ“, есть рѣшеніе Стокгольмского съѣзда.

Именно т. Струмилинъ внесъ на Стокгольмскомъ съѣздѣ поправку—вставить послѣ словъ: экономическое развитіе (въ революціи) «настаивая потому на томъ, чтобы конфискованныя крупно-капиталистическія экомомії эксплоатировались и впредь капиталистически въ общенародныхъ интересахъ и на условіяхъ, лучше всего обеспечивающихъ нужды сельскохозяйственного пролетариата» (стр. 157). Поправка эта была отвергнута всѣми противъ одного (тамъ же).

И тѣмъ не менѣе пропаганда въ массахъ идетъ, не считаясь съ рѣшеніемъ съѣзда! Муниципализація—настолько путаная вещь, въ силу оставленія частной собственности на надѣльныя земли, что невольно комментированіе программы расходится съ рѣшеніемъ съѣзда.

К. Каутскій, котораго такъ часто и такъ несправедливо цитировали въ пользу той или иной программы (несправедливо потому, что онъ рѣшительно отклонялъ отъ себя предложенія высказаться опредѣленно по этому вопросу, ограничиваясь выясненіемъ нѣкоторыхъ

общихъ истинъ), Каутскій,—котораго точно для курьеза, притягивали даже въ защиту муниципализаціи, писалъ оказывается, М. Шанинъ въ апрѣлѣ 1906-го года.

„Очевидно, я подъ муниципализаціей понимаю нечто иное, чѣмъ Вы и можетъ быть Масловъ. Я понимаю подъ ней вотъ что: крупное землевладѣніе будетъ конфисковано и на немъ и впредъ будетъ вестись общинами (!) или болѣе крупными организаціями крупное хозяйство или же земля будетъ сдаваться въ аренду производительнымъ товариществамъ. Я не знаю, возможно ли это въ Россіи, не знаю такъ же, пойдутъ ли крестьяне на это. Я и не говорю, что мы должны этого требовать, но думаю только, что если этого требуютъ другіе, мы свободно могли бы съ этимъ согласиться. Это былъ бы интересный экспериментъ“¹⁾

Кажется, этихъ цитатъ достаточно, чтобы показать, какъ люди, вполнѣ сочувственно относившіеся или относящіеся къ Стокгольмской программѣ, уничтожаютъ ее своими толкованіями. Виною тутъ — безнадежная путаница въ программѣ, теоритически связанной съ отрицаніемъ теоріи ренты Маркса, практическіи при-

¹⁾ М. Шанинъ: «Муниципализація или раздѣлъ въ собственность», Вильна, 1907 г., стр. 4. М. Шанинъ справедливо выражаетъ сомнѣніе по поводу того, можно ли зачислять Каутскаго въ сторонники муниципализаціи, и протестъ противъ меньшевистской рекламы (въ «Правдѣ») насчетъ Каутскаго. Въ письмѣ Каутскаго, опубликованномъ Масловымъ, Каутскій прямо говоритъ: мы можемъ предоставить крестьянамъ рѣшеніе вопроса насчетъ формъ, которыя должна принять земельная собственность, отнятая у крупныхъ землевладѣльцевъ. Я считалъ бы ошибкою хотѣть что-либо навязать имъ въ этомъ отношеніи“ (с 16 „къ вопросу объ аграрной программѣ“ Масловъ и Каутскій. Изд. Н. Mira, М. 1906). Это вполнѣ опредѣленное заявленіе Каутскаго какъ разъ исключаетъ муниципализацію, навязываемую меньшевиками крестьянамъ.

способленной къ невозможному «среднему» случаю съ мѣстнымъ демократизмомъ при недемократизмѣ центральной власти, экономически являющейся внесенiemъ мелкобуржуазнаго якобы соціалистического реформаторства въ программу буржуазной революціи.

ГЛАВА V

Классы и партіи по преніямъ во второй Думѣ объ аграрномъ вопросѣ.

Намъ кажется не безполезнымъ подойти еще съ нѣсколькою иной стороны къ вопросу объ аграрной программѣ рабочей партіи въ русской буржуазной революціи. Разборъ экономическихъ условій переворота и политическихъ соображеній въ пользу той или иной программы слѣдуетъ дополнить картиной борьбы разныхъ классовъ и партій, охватывающей по возможности всѣ интересы въ непосредственномъ противопоставленіи ихъ другъ къ другу. Только такая картина можетъ дать представление о рассматриваемомъ явлениі (борьба за землю въ русской революціи) въ его пѣломъ, исключая односторонность и случайность отдѣльныхъ отзывовъ, провѣряя теоритические выводы практическимъ чутьемъ самихъ заинтересованныхъ лицъ. Какъ отдѣльныя лица, любые представители партій и классовъ могутъ заблуждаться, но когда они выступаютъ на публичной аренѣ, передъ всѣмъ населеніемъ, то отдѣльные ошибки неизбѣжно исправляются соотвѣтственными группами или классами, заинтересованными въ борьбѣ. Классы не ошибаются: въ общемъ и цѣломъ, они замѣчаютъ свои интересы

и политическія задачи соотвѣтственно условіямъ борьбы и условіямъ общественной эволюціи.

Для составленія такой картины у насъ есть прево-
сходный матеріалъ въ стенографическихъ отчетахъ обѣихъ Думъ. Мы беремъ вторую Думу, ибо она не-
сомнѣнно отражаетъ борьбу классовъ въ революціи болѣе полно и болѣе зреѣло. Выборы во вторую Думу не бойкотировались ни одной вліятельной партіей. Пол-
итическая группировка депутатовъ гораздо опредѣ-
леннѣе во 2-ой Думѣ, думскія фракціи болѣе спло-
чены и болѣе тѣсно связаны съ соотвѣтственными пар-
тіями. Опытъ 1-ой Думы даль уже немало матеріала, который помогъ всѣмъ партіямъ болѣе обдумано опре-
дѣлить свою линію. По всѣмъ этимъ причинамъ слѣ-
дуетъ предпочесть 2-ю Думу. На пренія въ 1-ой Думѣ мы будемъ ссылаться лишь въ дополненіе или по-
ясненіе заявлений сдѣланныхъ во второй Думѣ.

Чтобы картина борьбы классовъ и партій по пре-
ніямъ второй Думы была полна и точна, надо выдѣл-
лить каждую значительную и своеобразную думскую
фракцію и характеризовать ее выдержками изъ глав-
ныхъ рѣчей по главнымъ пунктамъ аграрного вопроса.
Второстепенныхъ ораторовъ нѣть возможности и нѣть
надобности цитировать всѣхъ, и мы будемъ отмѣтить
лишь тѣхъ, кто внесъ что либо новое или даль заслу-
живающее вниманія освѣщеніе какой либо стороны дѣла.

Основныя группы думскихъ депутатовъ, явственно вы-
дѣляющіяся въ аграрныхъ дебатахъ, слѣдующія: 1) пра-
вые и октябрьсты,—разница между ними, какъ увидимъ,
во второй Думѣ сколько-нибудь существенно не про-
являлась; 2) кадеты; 3) правые и октябрьсткіе крестьяне,
стоящіе какъ увидимъ, лѣвѣе кадетовъ; 4) беспартійные
крестьяне; 5) народники или трудовики-интеллигенты,

стоящіе нѣсколько правїе 6) трудовиковъ крестьянъ, затѣмъ 7) соціалисты-революціонеры; 8) „націоналы“, представители нерусскихъ народностей и 9) соціаль-демократы. Позицію правительства мы отмѣтимъ въ связи съ той думской группой, съ которой оно по существу сходится.

1. Правые и октябристы.

Позицію правыхъ въ аграрномъ вопросѣ лучше всѣхъ выразилъ графъ Бобринскій въ рѣчи 29-го марта 1907 г. (18-ое засѣд. II Думы). Поспоривъ съ лѣвымъ священникомъ Тихвинскимъ насчетъ свящ. писанія и его завѣтовъ повиноваться властямъ, помянувъ „самую чистую, самую свѣтлую страницу русской исторіи“ (1289)¹⁾ — освобожденіе крестьянъ (мы скажемъ объ этомъ ниже), „графъ съ открытымъ забраломъ“ подходитъ къ аграрному вопросу. „Какихъ-нибудь 100—150 лѣтъ тому назадъ въ Зап. Европѣ почти повсюду крестьяне жили такъ-же бѣдно, такъ-же приниженно и невѣжественно, какъ у насъ теперь. Была та же община, какъ и у насъ въ Россіи, съ передѣломъ по душамъ, этотъ типичный пережитокъ феодального строя“ (1293). Теперь, продолжаетъ ораторъ, крестьяне въ Зап. Европѣ живутъ въ достаткѣ. Спрашивается, какое чудо превратило „нищаго, приниженнаго крестьянина въ за-житочнаго, уважающаго себя и другихъ, полезнаго гражданина?“ „Тутъ есть только одинъ отвѣтъ: чудо это совершила крестьянская личная собственность, собственность, которую мы, правые, будемъ отстаивать

¹⁾ Цифры, безъ дальнѣйшихъ обозначеній, означаютъ вездѣ страницы Стенографического отчета.

всѣми силами нашего разума, всею мощью нашего искренняго убѣжденія, ибо мы знаемъ, что въ собственности сила и будущность Россіи" (1294). „Со средины прошлаго вѣка агрономическая химія сдѣлала удивительныя открытія въ области питанія растеній, и заграничные крестьяне - мелкіе собственники наравнѣ (?) съ крупными сумѣли использовать эти открытія науки и примѣненіемъ искусственнаго удобренія достигли еще большаго повышенія урожаевъ, а теперь, когда на нашемъ великолѣпномъ черноземѣ мы получаемъ 30—35 пудовъ зерна, а иногда и сѣмянъ не получаемъ, за границей изъ года въ годъ въ среднемъ достигается урожай отъ 70 до 120 пудовъ, смотря по странѣ и климатическимъ условіямъ. Вотъ вамъ разрѣшеніе земельнаго вопроса. Это не мечта, не фантазія. Это поучительный историческій примѣръ. И не по стопамъ Пугачева и Стеньки Разина съ крикомъ „Сарынь на кичку“ пойдетъ русскій крестьянинъ“, (Ой графъ, не ругайтесь!) „онъ пойдетъ по единственному вѣрному пути, по которому пошли всѣ цивилизованные народы, по пути своихъ сосѣдей Зап. Европы и по пути, наконецъ, нашихъ польскихъ братій, по пути западно-русскихъ крестьянъ, которые сознали всю гибельность череззолоснаго владѣнія и мѣстами уже стали вводить хуторское хозяйство“ (1296). Графъ Бобринскій говорить далѣе, и справедливо говоритъ, что „этотъ путь указанъ въ 1861 г. при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“. Онъ совѣтуетъ не пожалѣть „десятковъ миллионовъ“, на то, чтобы „создать зажиточный классъ крестьянъ-собственниковъ“. Онъ заявляетъ: „вотъ, господа, въ общихъ чертахъ аграрная программа. Это не программа предвыборныхъ и агитационныхъ посулъ. Это не программа ломки существую-

щихъ соціальнихъ и юридическихъ нормъ“ (это программа насильственного выживанія со свѣта миллионовъ крестьянства), „это не программа опасныхъ фантазій, а это программа вполнѣ осуществимая“ (это еще вопросъ) „и испытанная“ (что правда, то правда) „И давно пора бросить мечту о какой-то экономической самобытности русского народа... Но какъ объяснить себѣ, что совершенно неосуществимые проекты, какъ проектъ трудовой группы и проектъ партіи народной свободы, внесены въ серьезное законодательное собрание? Вѣдь никогда никакой парламентъ въ мірѣ не слыхалъ объ отобраніи въ казну всей земли или о томъ, чтобы землю взять у Ивана и отдать Петру... Появленіе этихъ проектовъ есть результатъ растерянности (объяснилъ!). Итакъ, русское крестьянство, передъ тобой выборъ 2-хъ путей: одна дорога широкая и на видъ легкая—путь захвата и принудительного отчужденія, къ которому тебя отсюда призывали. Путь этотъ вначалѣ заманчивъ, онъ идетъ подъ изволокъ, но кончается обрывомъ“ (для помѣщиковъ)? „и гибельно какъ для крестьянства, такъ и для всего государства. Другой путь—путь узкій и тернистый, идетъ въ гору, но этотъ путь ведетъ тебя къ высотамъ правды, права и прочнаго благополучія“ (1299).

Какъ видитъ читатель, это—правительственная программа. Ее именно осуществлять Столыпинъ своимъ знаменитымъ законодательствомъ по 87 статьѣ. Эту же самую программу формулировалъ Пуришкевичъ въ своихъ аграрныхъ тезисахъ (20-ое засѣданіе, 2-го апрѣля 1907 г. стр. 1532—1533). Эту же самую программу по частямъ защищали октябрьсты, начиная со Святополка-Мирского въ первый день преній по аграрному вопросу (19 марта), кончая Капустинымъ („крестьянамъ

нужна земля въ собственность, а не въ пользованіе, какъ это предлагается» — 24-ое засѣданіе 9 апрѣля 1907 г., с. 1805 — рѣчь Капустина встрѣчена аплодисментами правой «и части центра»).

Въ программѣ черносотенцевъ и октябристовъ нѣтъ и намека на защиту докапиталистическихъ формъ хозяйства, напримѣръ, на прославленіе патріархальности земледѣлія и т. п. Защита общины, имѣвшей весьма еще недавно горячихъ сторонниковъ среди высшей бюрократіи и помѣщиковъ, окончательно смѣнилась ярой враждой къ общинѣ. Черносотенцы становятся вполнѣ на почву капиталистического развитія, рисуютъ безусловно программу экономически - прогрессивную, европейскую; это необходимо особенно подчеркнуть, потому что у насъ очень распространенъ вульгарный и упрощенный взглядъ на характеръ реакціонной политики помѣщиковъ. Если либералы нерѣдко изображаютъ черносотенцевъ шутами и глупцами, то надо сказать, что такая характеристика гораздо болѣе примѣнна къ кадетамъ. Реакціонеры же наши отличаются чрезвычайной ясностью классового сознанія. Они прекрасно знаютъ, чего они хотятъ, куда они идутъ, на какія силы они разсчитываютъ. У нихъ нѣтъ ни тѣни половинчатости и нерѣшительности (по крайней мѣрѣ, во 2-й Думѣ: въ первой была растерянность у г. г. Бобринскихъ). У нихъ ясно чувствуется связь съ вполнѣ опредѣленнымъ классомъ, привыкшимъ командовать, оцѣнившимъ вѣрно условія сохраненія своего господства въ капиталистической обстановкѣ и отстаивающимъ свои интересы беззастѣнчиво — хотя бы это стоило ускоренного вымирания, забиванія, выселенія миллионовъ крестьянъ. Реакціонность черносотенной программы состоитъ не въ закрѣплении какихъ либо докапиталистич-

ческихъ отношеній или порядковъ (въ этомъ отношеніи всѣ партіи, въ эпоху второй Думы стоять уже, въ сущности на почвѣ признанія капитализма, какъ даннаго), а въ развитіи капитализма по юнкерскому типу для усиленія власти и доходовъ помѣщика, для подведенія новаго болѣе прочнаго, фундамента подъ зданіе самодержавія. Противорѣчія между словомъ и дѣломъ у этихъ господъ нѣтъ: наши реакціонеры тоже «люди дѣла», какъ говорилъ Лассаль про нѣмецкихъ реакціонеровъ въ отличіе отъ либераловъ.

Какъ относятся эти люди къ націонализаціи земли? Напримѣръ, къ той частной націонализациі съ выкупомъ, которой требовали кадеты въ 1-ой Думѣ, оставляя — подобно меньшевикамъ — собственность на мелкіе участки и создавая государственный земельный запасъ изъ остальныхъ земель? Не уловили ли они въ идеѣ націонализациі возможности укрѣпить бюрократію, упрочить центральную буржуазную власть противъ пролетаріата, возстановить „государственный феодализмъ“ и „китайщину“?

Напротивъ, ихъ приводить въ ярость всякий намекъ на націонализацію земли и они борются противъ нея такъ, какъ будто бы заимствовали свои доводы у Плеханова. Вотъ вамъ правый помѣщикъ дворянинъ Ветчининъ. «Я думаю, — говорилъ онъ въ 39-омъ засѣданіи, 16-го мая 1907 г.— что вопросъ о принудительномъ отчужденіи долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ съ точки зрѣнія правовой. Сторонники этого мнѣнія забываютъ, что нарушеніе правъ частныхъ собственниковъ присуще тѣмъ государствамъ, которыя стоятъ на низкой ступени общественности и государственного развитія. Стоитъ только намъ вспомнить Московскій періодъ, когда не рѣдко отбирались земли

у частныхъ собственниковъ на царя и передавались затѣмъ приближеннымиъ царя и монастырямъ. Къ чему привело такое отношеніе правительства? Послѣдствія были ужасны» (619).

Вотъ на какую замазку пошла Плехановская «реп-стравація московской Руси!» И не одинъ Ветчининъ тянетъ эту ноту. Въ первой Думѣ помѣщикъ Н. Львовъ, бывшій на выборахъ кадетомъ, потомъ ушедшій вправо и послѣ разгона Думы, бесѣдовавшій со Столыпінымъ о портфелѣ, этотъ субъектъ совершенно такъ жеставилъ вопросъ. „Въ проектѣ 42-хъ,—говорить онъ о кадетскомъ перводумскомъ проектѣ—поражаетъ отпечатокъ все того же старого бюрократического деспотизма, который стремится все уравнить“ (12-ое засѣд., 19 мая 1906 г. стр. 479 480). Онъ „заступался“—совсѣмъ въ духѣ Маслова—за нерусскія національности: „какъ подчинить ей (уравнительности) всю Россію, и Малороссію, и Литву, и Польшу и Остзейскій край?“ Онъ грозилъ: „въ С.-Петербургѣ вы должны создать огромную земельную канцелярію... въ каждомъ уголкѣ держать цѣлый штатъ чиновниковъ“.

Эти крики о бюрократизмѣ и о закрѣпощеніи въ связи съ идеей націонализациіи—крики нашихъ муниципалистовъ, некстати списавшихъ съ нѣмецкаго образца,—составляютъ положительно основной мотивъ всѣхъ правыхъ рѣчей. Вотъ октябрьстъ Шидловскій—противъ принудительного отчужденія, обвиняетъ кадетовъ въ проповѣди „прикрѣпощенія“ (12-ое засѣд. 2-й Думы 19 марта 1907 г., стр. 752). Вотъ Шульгинъ воліетъ, что собственность неприкосновенна, что принудительное отчужденіе „ломка культуры и цивилизациіи“ (16-ое засѣд., 26 марта 1907 г., стр. 1133). Шульгинъ ссылается—не говорить только, не по «Дневнику»-ли Плеханова

— на Китай 12-го вѣка, на печальный результатъ китайскаго эксперимента съ націонализацией. (1137). Вотъ Скирмунтъ въ 1-ой Думѣ: собственникомъ будетъ государство! „опять благодать для бюрократіи Эльдорадо“ (10 зас., 16 мая 1906 г., с. 410). Вотъ октябрьстъ Танцовъ во 2-ой Думѣ восклицаетъ: „съ гораздо большимъ основаніемъ эти упреки (упреки о крѣпостничествѣ) могутъ быть переброшены на лѣвую сторону и въ центръ. Что же въ самомъ дѣлѣ готовятъ эти проекты для крестьянъ, какъ не порабощеніе ихъ землѣ; какъ не то же самое крѣпостное право, только въ иномъ видѣ, въ которомъ помѣщики будутъ замѣнены ростовщиками и чиновниками“ (39. зас., 16 мая 1907 г., стр. 653).

Конечно, лицемѣріе этихъ воплей о бюрократизмѣ бываетъ въ глаза, ибо именно крестьяне, требующіе націонализациі, выдвинули замѣчательную идею мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ, выбранныхъ всеобщимъ, прямымъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ. Но черносотенные помѣщики вынуждены хвататься за всѣ и всяческіе доводы противъ націонализациі. Классовое чутье подсказываетъ имъ, что націонализациі въ Россіи XX в. неразрывно связана съ крестьянской республикой. Въ другихъ странахъ, гдѣ въ силу объективныхъ условій не можетъ быть крестьянской аграрной революціи, дѣло обстоитъ, разумѣется, иначе,—напр., въ Германіи, гдѣ націонализаторскимъ планамъ могутъ сочувствовать Каницы, гдѣ соціалисты и слышать не хотятъ о націонализациі, гдѣ буржуазное движение за націонализацио ограничивается интеллигентскимъ сектанствомъ. Чтобы бороться съ крестьянской революціей, правые должны были выступить передъ крестьянами въ роли защитниковъ крестьянской собственности противъ націонали-

зациі. Мы видѣли одинъ примѣръ, у Бобринскаго. Вотъ другой у Ветчинина: „Вопросъ этотъ (о націонализациі земли) долженъ, кажется, быть разрѣшенъ въ отрица-тельномъ смыслѣ, такъ какъ онъ не находитъ сочувствія даже въ крестьянской сферѣ: они желаютъ владѣть землею на правѣ собственности, но не на правѣ арен-дованія“ (39 зас., стр. 621). За крестьянъ такъ говорить могли только помѣщики да министры. Я считаю излиш-нимъ въ виду общеизвѣстности этого факта, приводить цитаты изъ рѣчей г. г. Гурко, Столыпиныхъ и имъ по-добныхъ героеvъ, распинающихся за собственность.

Единственнымъ исключениемъ изъ правыхъ является терскій казакъ Караполовъ, о которомъ мы уже упо-минали выше. Соглашаясь отчасти и съ кадетомъ Шин-гаревымъ, Караполовъ говорилъ, что казачьи войска — „Громадная земельная община“ (1363), что „скорѣе под-лежитъ уничтоженію частная собственность на землю“, чѣмъ община, и защищалъ „широкую муниципализацію земли, обращеніе въ собственность отдѣльныхъ обла-стей“ (1367). Въ то же время онъ жаловался на при-дирки бюрократіи, на то, что „мы своему добру не хозяева“ (1368). О значеніи этихъ казацкихъ симпатій муниципализаціи мы уже сказали выше.

2. Кадеты.

Какъ и всѣ партіи, кадеты во 2-й Думѣ всего полнѣе и цѣльнѣе выразили свою истинную природу. Они „нашли себя“, занявъ мѣсто центра, критикуя съ „государствен-ной точки зрѣнія“ и правыхъ и лѣвыхъ. Контръ-рево-люціонную свою сущность кадеты обнаружили яснымъ поворотомъ вправо. И чѣмъ же озnamеновали они этотъ поворотъ въ аграрномъ вопросѣ? Тѣмъ, что оконча-

тельно выбросили за бортъ всѣ остатки идеи націонализаціи земли, отказались вовсе отъ плана „государственного земельного запаса“ и встали на сторону передачи земли въ собственность крестьянъ. Да, условія сложились въ русской революціи именно такъ, что повернуть вправо значитъ повернуть въ сторону частной земельной собственности!

Оффициальный ораторъ кадетской партіи по аграрному вопросу, бывшій министръ Кутлеръ сразу перешелъ къ критикѣ лѣвыхъ (12 зас. 19 марта 1907 г.). „Разъ никто не предлагаетъ уничтоженія собственности вообще,—восклицалъ этотъ достойный коллега Витте и Дурново—необходимо во всей силѣ признать существованіе собственности на землю“ (737). Этотъ доводъ цѣликомъ совпадаетъ съ разсужденіями черносотенцевъ. Черносотенецъ Крупенскій такъ же, какъ кадетъ Кутлеръ, кричалъ: «если дѣлить, то дѣлить все» (784).

Какъ истый чиновникъ, Кутлеръ особенно подробно останавливался на вопросѣ о разныхъ нормахъ „надѣленія“ крестьянъ. Не опираясь ни на какой сплоченный классъ, либеральный интеллигентъ и либеральничающій чиновникъ, обходитъ вопросъ о томъ, сколько именно земли у помѣщиковъ, сколько можно взять. Онъ предпочитаетъ говорить о „нормахъ“; чтобы подъ видомъ поднятія вопроса на государственную высоту затемнить вопросъ, скрыть, что кадеты оставляютъ помѣщичье хозяйство. „Даже правительство“—говорить г. Кутлеръ—«вступило на путь расширенія крестьянского землепользованія“ (734),—значить, нѣтъ ничего неосуществимаго въ такомъ же чиновничемъ проектѣ кадетовъ. Настаивая на практичности и осуществимости, кадетъ, разумѣется, набрасываетъ покрывало на то, что критеріемъ является для него возможность уговорить по-

мѣщиковъ т. е., иначе говоря, подготовить свой проектъ къ ихъ интересамъ, подслужиться черносотенцамъ подъ видомъ высшаго примиренія классовъ. „Мнѣ кажется, господа,—говоритъ Кутлеръ,—что можно представить себѣ тѣ политическія условія, при которыхъ законопроектъ о націонализаціи земли могъ бы получить силу закона, но я не могу себѣ представить въ ближайшемъ будущемъ тѣхъ политическихъ условій, при которыхъ этотъ законъ могъ бы дѣйствительно быть осуществленъ“ (733). Говоря попросту: можно представить себѣ сверженіе власти черносотенныхъ помѣщиковъ, но я себѣ не представляю этого и потому подлаживаюсь подъ данную власть.

Отстаивая предпочтительность крестьянской собственности на землю передъ планомъ трудовиковъ вообще и «уравнительнымъ пользованіемъ» въ особенности, г. Кутлеръ аргументировалъ такъ: «Если для этого (уравненія земли) будутъ назначены особые чиновники, то вѣдь будетъ установленъ такой невѣроятный деспотизмъ, такое вмѣшательство въ народную жизнь, котораго мы и до сихъ поръ не знаемъ. Конечно, предлагается передать это дѣло мѣстнымъ органамъ самоуправленія, лицамъ избраннымъ самимъ населеніемъ, но можно-ли считать, что населеніе вполнѣ гарантировано отъ произвола этихъ лицъ, что эти лица всегда будутъ дѣйствовать согласно съ его интересами, что отъ нихъ населеніе не потерпитъ никакой тягости? Я думаю, что здѣсь присутствующіе крестьяне знаютъ то, что ихъ собственные выборные лица, выборные старшины и старосты сплошь да рядомъ являются такими же угнетателями населенія, какими являются и чиновники“ (740). Можно ли представить себѣ болѣе гнусное лицемѣріе? Сами кадеты предлагаютъ земель-

ная комиссії съ преобладаніемъ помѣщиковъ (поровну отъ помѣщиковъ и отъ крестьянъ съ предсѣдательствомъ чиновника или помѣщика), а крестьянамъ преподносять опасность деспотизма и произвола отъ ихъ выборныхъ! Такъ возражать противъ уравненія земли могутъ только безстыдные политические шарлатаны, ибо у нихъ нѣтъ ни принциповъ соціализма (какъ у с.-д., доказывающихъ невозможность уравненія, но цѣликомъ поддерживающихъ выборные мѣстные комитеты), ни принциповъ единоспасающей частной собственности помѣщиковъ (какъ у Бобринскихъ).

Въ отличіе и отъ правыхъ и отъ лѣвыхъ планъ кадетовъ характеризуется не тѣмъ, что они говорятъ, а тѣмъ, о чёмъ они умалчиваютъ: составомъ земельныхъ комитетовъ, которые должны принудить крестьянъ принять „второе освобожденіе“ т. е. втридорога получить «песочки». Чтобы затушевать эту суть вопроса, кадеты во 2-ой Думѣ (какъ и въ первой) прибѣгаютъ къ пріемамъ настоящаго мошенничества. Вотъ вамъ г. Шингаревъ. Онъ корчитъ изъ себя прогрессиста, повторяетъ ходячія либеральныя фразы противъ правыхъ, онъ оплакиваетъ, какъ водится, насилие и анархію, за которыхъ Франція „заплатила столѣтіемъ тяжелыхъ потрясеній“ (1855), но посмотрите, какъ онъ вывертывается по вопросу о землеустроительныхъ комитетахъ:

„Намъ возражалъ говорить онъ — депутатъ Евреиновъ¹⁾ о землеустроительныхъ комитетахъ. Я ис

1) Соціалистъ-революціонеръ Евреиновъ скъзгалъ въ томъ же засѣданіи (18 зас. 29 марта 1907 г.): «эти земельные комитеты, по предположенію партіи Народной Свободы, должны состоять изъ землевладѣльцевъ и крестьянъ въ равномъ количествѣ, а въ качествѣ примирителей ихъ будутъ чиновники, которые уже несо-

знаю, (sic!!) на чём онъ построилъ свои возраженія, до сихъ поръ мы совершенно объ этомъ не говорили (Ложь!); я не знаю, о какомъ проектѣ онъ говоритъ, почему онъ говоритъ о недовѣріи къ народу. Проекта такого въ Госуд. Думу еще не представлено и онъ не основываетъ свои возраженія, повидимому, на недоразумѣніяхъ. Я цѣликомъ примыкаю къ тѣмъ депутатамъ слѣва, Успенскому и Волкѣ-Карачевскому, которые говорили о временныхъ правилахъ, о необходимости устройства мѣстныхъ органовъ для землеустройенія на мѣстахъ. Я думаю, что такие органы будутъ устроены и вѣроятно, на дняхъ партія Народной Свободы внесетъ соотвѣтствующій законопроектъ и тогда мы будемъ его обсуждать“ (1356).

Ну развѣ же это не мошенничество? Развѣ могъ въ самомъ дѣлѣ этотъ субъектъ не знать ни о преніяхъ въ 1-ой Думѣ по вопросу о мѣстныхъ комитетахъ, ни о тогдашней статьѣ въ „Рѣчи“? Развѣ могъ онъ не понять совершенно ясного заявленія Евреинова?

мнѣно дадутъ перевѣсь въ сторону не крестьянъ. Почему же партія Народной Свободы, называясь партіей «народной свободы», не довѣряетъ комитетамъ, избраннымъ не чиновническимъ способомъ, а демократическимъ путемъ? Вѣроятно потому, что если комитеты будутъ избираться такимъ образомъ, то несомнѣнно въ нихъ въ громадномъ большинствѣ попадутъ крестьяне т. е. представители крестьянскихъ интересовъ. Спрашиваю я тогда, довѣряетъ-ли въ такомъ случаѣ партія Народной Свободы крестьянамъ? Вѣдь мы помнимъ, въ 1858 г. правительство при земельной реформѣ передало этотъ вопросъ на мѣста, въ комитеты. Правда комитеты эти были дворянскіе, но вѣдь правительство не партія Народной Свободы, и правительство—представитель богатыхъ людей и вообще имущихъ классовъ. Оно опирается на дворянъ и довѣряетъ этимъ дворянамъ. Партія же Народной Свободы хочетъ опереться на народъ и не довѣряетъ этому народу» (1326).

Но онъ обѣщалъ „на дняхъ“ внести законопроектъ, скажете вы. Во-первыхъ, обѣщаніе вернуть добытое мошенничествомъ не уничтожаетъ факта мошенничества. А во-вторыхъ, вотъ что случилось „на дняхъ“. Г. Шингаревъ говорилъ 29 марта 1907 г., 9 апрѣля 1907 г. говорилъ кадетъ Татариновъ и сказалъ: „Затѣмъ, господа, теперь я коснусь еще одного вопроса, который мнѣ кажется“, (только „кажется“!) „возбуждаетъ большие споры, именно вопроса, который выдвигается всѣми партіями, стоящими влѣво отъ насъ: вопроса о мѣстныхъ земельныхъ комитетахъ. Всѣ эти партіи выдвингаютъ необходимость образования мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайного голосованія, съ цѣлью разрѣшенія земельного вопроса на мѣстахъ. Мы въ этомъ отношеніи и въ прошломъ году высказались совершенно категорически противъ комитетовъ, категорически высказываемся и теперь“ (1783).

Итакъ, по важнѣйшему вопросу о реальныхъ условіяхъ кадетскаго „принудительного отчужденія“ два кадета говорятъ разное, бросаются изъ стороны въ сторону подъ ударами лѣвыхъ партій, дѣлающихъ явнымъ то, что кадеты желали оставить тайнымъ! Г. Шингаревъ говоритъ сначала: „не знаю“, потомъ: „согласенъ съ лѣвыми“, потомъ: „на дняхъ законопроектъ“. Г. Татариновъ говоритъ: „мы и прежде и теперь категорически противъ“. Онъ добавляетъ еще разсужденія о томъ, что нельзя раздроблять Думу на тысячу Думъ, что нельзя откладывать аграрный вопросъ до проведения политическихъ реформъ, до введенія всеобщаго и т. д. избирательного права. Но вѣдь это же опять увертки. Вопросъ идетъ совсѣмъ не о моментѣ проведения той или иной мѣры: на этотъ счетъ у лѣвыхъ во

2-й Думъ не могло быть никакихъ сомнѣній. Вопросъ идетъ о томъ, каковы истинные планы кадетовъ: кто кого принуждаетъ въ ихъ «принудительномъ отчужденіи», помѣщики крестьянъ или крестьяне помѣщиковъ? На это даетъ отвѣтъ только составъ земельныхъ комитетовъ. Составъ этотъ опредѣленъ кадетами и въ Милюковской передовицѣ въ „Рѣчи“, и въ проектѣ Кутлера, и въ статьѣ Чупрова (цитировано выше)—но въ Думѣ кадеты промолчали объ этомъ составѣ, не давъ отвѣта на поставленный въ упоръ вопросъ Евреинова.

Нельзя достаточно настаивать на томъ, что такой образъ дѣйствій представителей партіи въ парламентѣ есть именно обманъ народа либералами. Насчетъ Бобриныхъ и Столыпиныхъ едва ли кто обманывается, насчетъ кадетовъ — очень многіе, нежелающіе разбирать или неспособные понять дѣйствительное значеніе политическихъ лозунговъ и фразъ.

Итакъ, кадеты противъ какой бы то ни было формы общественного пользованія землей¹⁾, противъ безвозмезднаго отчужденія, противъ мѣстныхъ земельныхъ

¹⁾ Особенno замѣчательны въ этомъ отношеніи пренія въ 1-й Думѣ по вопросу о направлениі аграрного проекта 33-хъ (объ отмѣнѣ частной собственности на землю). Кадеты (Петрункевичъ, Мухановъ, Шаховской, Френкель, Овчинниковъ, Долгоруковъ, Кошкинъ) бѣшено нападали на передачу такого проекта въ комиссию, встрѣтивъ полную поддержку Гейдена. Доводы кадетовъ непристойны со стороны чуточку уважающаго себя либерала; это — какія то полицейскія отговорки лакеевъ реакціоннаго правительства. Передать въ комиссию, говорилъ, напр., г. Петрункевичъ, значитъ признать, что до извѣстной степени «возможна» точка зреїнія подобнаго проекта. Г. Жилкинъ стыдилъ кадетовъ (23 зас., 8 іюня 1906 г.), говоря, что онъ передалъ бы въ комиссию и этотъ проектъ и проектъ крайнихъ правыхъ. Но кадеты и правые 140 голосами противъ 78 провалили сдачу проекта въ комиссию!

комитетовъ съ преобладаніемъ крестьянъ, противъ революціи вообще и особенно противъ крестьянской аграрной революціи. На ихъ позицію лавированія между лѣвыми и правыми (для выдачи крестьянъ помѣщикамъ) проливаетъ свѣтъ ихъ отношеніе къ крестьянской „реформѣ“ 1861 года. Лѣвые, какъ мы увидимъ ниже, всѣ говорятъ о ней съ отвращеніемъ и негодованіемъ, какъ о петлѣ, надѣтой на крестьянъ помѣщиками. Кадеты солидарны съ правыми въ умиленіи предъ такой реформой.

Графъ Бобринскій говорилъ: „Тутъ забрасывали грязью самую чистую, самую свѣтлую страницу русской исторіи... Дѣло освобожденія крестьянъ выше всякаго упрека... великий и свѣтлый день 19 февраля 1861 г.“ (29 марта, с. 1289, 1299).

Кутлеръ говорилъ: „великая реформа 1861 г... правительство, въ лицѣ предсѣдателя Совѣта Министровъ, отрекается отъ русской исторіи, отъ лучшихъ и самыхъ свѣтлыхъ ея страницъ“ (26 мая, с. 1198—9).

Эта оцѣнка дѣйствительно проведенного принудительного отчужденія проливаетъ больше свѣта на кадетскую аграрную программу, чѣмъ всѣ ихъ проекты и рѣчи, написанныя для того, чтобы скрыть свои мысли. Если люди считаютъ самой свѣтлой страницей обезземеленіе крестьянъ помѣщиками, тройной выкупъ за „песочки“ и введеніе уставныхъ грамотъ военными экзекуціями, то ясно становится, что они добиваются „второго освобожденія“, второго закабаленія крестьянъ посредствомъ выкупа. Бобринскій и Кутлеръ солидарны въ оцѣнкѣ реформы 1861 года. Но оцѣнка Бобринскаго прямо и вѣрно выражаетъ правильно понятые интересы помѣщиковъ, — поэтому она прочищаетъ классовое сознаніе широкихъ массъ. Бобринскіе

хвалятъ — значитъ, поживились помѣщики. Оцѣнка Кутлера, выражая скудоуміе чинуши, всю жизнь гнувшаго спину передъ помѣщиками, полна лицемѣрія и затемняетъ сознаніе массъ.

Въ связи съ этимъ надо отмѣтить еще одну сторону кадетской политики въ аграрномъ вопросѣ. Всѣ лѣвые прямо становятся на сторону крестьянъ, какъ борющейся силы, разъясняютъ необходимость борьбы, указываютъ на помѣщичій характеръ правительства. Кадеты съ правыми становятся на „государственную точку зрѣнія“ и отвергаютъ классовую борьбу.

Кутлеръ заявляетъ, что не надо „перестраивать въ корнѣ земельныхъ отношеній“ (732). Савельевъ предостерегаетъ противъ того, чтобы „затронуть массу интересовъ“, говоря: „принципъ полнаго отверженія собственности едва-ли былъ бы удобенъ, и могутъ встрѣтиться очень большія и серьезныя осложненія въ его приложеніи, въ особенности, если мы примемъ во вниманіе, что у крупныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ свыше 50 дес., очень много земель, а именно 79.440.000 десятинъ“ (26 марта 07, с. 1088—крестьянинъ ссылается на латифундіи, чтобы доказать необходимость ихъ уничтоженія; либералъ чтобы доказать необходимость низкопоклонства). Шингаревъ „величайшимъ несчастьемъ считаль-бы, если-бы народъ самъ взялъ землю“ (1755). Родичевъ соловьевъ поетъ: „не разжигаемъ мы классовой вражды, намъ-бы хотѣлось забыть прошлое“ (632, 16 мая 1907). Капустинъ то же самое: „наша задача сѣять вездѣ миръ и справедливость, а не сѣять и раздувать классовую вражду“ (1810, 9 апрѣля). Крупенскій возмущается рѣчью соціалиста-революціонера Зимина за то, что она „полна ненависти къ имущимъ классамъ“ (783, 19 марта). Однимъ словомъ, въ осужденіи клас-

совой борьбы кадеты и правые едино суть. Но правые знаютъ, что дѣлаютъ. Тому классу, противъ котораго направляется борьба, не можетъ не быть вредна и опасна проповѣдь классовой борьбы. Правые вѣрно блюдуть интересы крѣпостниковъ-помѣщиковъ. А кадеты? Они ведутъ борьбу — говорятъ, что ведутъ борьбу! — они хотятъ „принудить“ помѣщиковъ, въ рукахъ которыхъ власть, и они осуждаютъ классовую борьбу. Такъ-ли поступила дѣйствительно борющааяся, а не лакействующая передъ помѣщиками, буржуазія хотя-бы во Франціи? Не звала-ли она народъ на борьбу, не разжигала-ли классовой вражды, не создавала-ли теорію классовой борьбы?

3. Правые крестьяне.

Во второй Думѣ въ видѣ исключенія попадаются настоящіе правые крестьяне—чуть-ли не одинъ Ременчикъ. (Минской губ.), знать не знающей никакой общины и никакихъ „фондовъ“, горой стоящей за собственность (въ 1-ой Думѣ много польскихъ и западно-русскихъ крестьянъ за собственность). Но и этотъ Ременчикъ высказывается за отчужденіе „по справедливой оцѣнкѣ“ (648), т. е. оказывается въ сущности кадетомъ. Другое „правые крестьяне“ второй Думы потому выдѣляются нами въ особую группу, что они несомнѣнно лѣвѣ кадетовъ. Возьмите Петроchenko (Витеб. губ.). Онъ начинаетъ съ того, что «до смерти будетъ защищать царя и отечество» (1614). Правые апплодируютъ. Но вотъ онъ переходитъ къ вопросу о „малоземельѣ“. „Сколько преній ни ведите, — говоритъ онъ — другого земного шара не создадите. Придется, значитъ, эту землю намъ отдавать. Здѣсь кто-то изъ ораторовъ указывалъ, что

крестьяне наши темны и невѣжественны, и не къ чему и бесполезно имъ давать много земли, такъ какъ она все равно пользы не принесетъ. Конечно, земля намъ раньше мало пользы приносila, именно тѣмъ, у которыхъ ея не было. А что мы невѣжественны, такъ мы ничего иного и не просимъ, какъ земли, чтобы по своей глупости въ ней же ковыряться. Съ своей стороны я думаю, что конечно дворянину и неприлично возиться съ землей Здѣсь говорилось о томъ, что частновладѣльческихъ земель нельзя коснуться по закону. Я, конечно, согласенъ съ тѣмъ, что закона надо придерживаться, но для того, чтобы устранить малоземелье, нужно написать такой законъ, чтобы все это и сдѣлать по закону. А чтобы никому не было обидно, то для этого депутатъ Кутлеръ предлагалъ хорошія условія. Конечно, онъ, какъ человѣкъ богатый, дорого сказалъ, и мы, крестьяне, бѣдные, столько не можемъ заплатить, а о томъ, какъ намъ жить—обществами, подворными владѣніями или хуторами, то я считаю съ своей стороны нужнымъ представить всѣмъ, какъ кому удобно жить” (1616).

Между этимъ правымъ крестьяниномъ и россійскимъ либераломъ цѣлая пропасть. Первый—на словахъ преданъ старой власти, на дѣлѣ добивается земли, борется съ помѣщиками и не согласится платить кадетскихъ размѣровъ выкупъ. Второй на словахъ борется за народную свободу, на дѣлѣ—устраиваетъ второе закабаленіе крестьянъ помѣщикамъ и старой власти. Второй можетъ двигаться только вправо, отъ 1-ой Думы до второй, отъ 2-ой до 3-ей. Первый, разочаровавшись въ томъ, что землю ему „отдадутъ“, пойдетъ въ другую сторону. Намъ больше по дорогѣ окажется, пожалуй, съ „правымъ“ крестьяниномъ, чѣмъ съ „либеральнымъ“, „демократическимъ“ кадетомъ...

Вотъ крестьянинъ Шиманскій (Минск. губ.). „Я пришелъ сюда защищать вѣру, царя и отечество и требовать земли... конечно, не грабежомъ, а мирнымъ путемъ, по справедливой оцѣнкѣ... Поэтому я отъ всѣхъ крестьянъ предлагаю членамъ Думы, помѣщикамъ, чтобы они вышли на эту кафедру и сказали, что они желаютъ уступить крестьянамъ по справедливой оцѣнкѣ землю и тогда наши крестьяне ихъ, конечно, поблагодарятъ, да я думаю, что и царь-батюшка поблагодаритъ. Тѣхъ-же помѣщиковъ, которые не согласятся такъ, я предлагаю Г. Думѣ обложить ихъ земли прогрессивными налогами, несомнѣнно, со временемъ они намъ тоже уступятъ, потому что познаютъ, что большой кусокъ горло деретъ“ (1716).

Этотъ правый крестьянинъ разумѣеть подъ принудительнымъ отчужденiemъ и подъ справедливой оцѣнкой совсѣмъ не то, что имѣютъ въ виду кадеты. Кадеты обманываютъ не только лѣвыхъ крестьянъ, но и правыхъ. Какъ отнеслись бы правые крестьяне къ кадетскимъ планамъ составленiя земельныхъ комитетовъ (по Кутлеровски или по Чупровски: см. т. II Аграрного вопроса), если бы они ознакомились съ ними, видно изъ слѣдующаго предложенiя крестьянина Мельника (октябрь Минск. губ.). „Я считаю долгомъ—говорилъ онъ—чтобы въ количествѣ 60% попали въ комиссию (аграрную) крестьяне, практически знающiе нужду (!) и знакомые съ положенiемъ крестьянскаго сословiя, а не тѣ крестьяне, которые, можетъ быть, носятъ только званiе крестьянъ. Это вопросъ благосостоянiя крестьянъ и вообще бѣднаго народа, а никакого политического значенiя въ немъ нѣтъ. Надо выбрать тѣхъ людей, которые могутъ рѣшить на благо народа этотъ вопросъ практически, а не политически“ (1285). Далеко влѣво пойдутъ эти правые крестьяне, когда контрѣ-революцiя

покажеть имъ политическое значеніе „вопросовъ благо-
состоянія бѣднаго парода“.

Чтобы показать, какъ безконечно далекъ отъ друга представители монархического крестьянства и представители монархической буржуазіи, приведу выдержки изъ рѣчи „прогрессиста“ свящ. Тихвинскаго, говорившаго мѣстами отъ имени Крестьянского Союза и Трудовой группы. „Наше крестьянство въ массѣ царелюбиво“—говорилъ онъ. „Какъ бы я хотѣлъ быть шапкой-невидимкой и ковромъ-самолетомъ, летѣть къ подножію трона и сказать, засвидѣтельствовать: государь, первый твой врагъ, первый врагъ народа, это—безответственное министерство... Крестьянство трудовое требуетъ только, чтобы строго былъ проведенъ принципъ: „вся земля—всему народу“... (по вопросу о выкупѣ:)... „Не бойтесь, господа правые, положитесь на нашъ народъ, не обездолитъ онъ васъ (Голоса справа: спасибо! спасибо!) Теперь я обращаюсь къ словамъ докладчика отъ партіи народной свободы. Онъ говоритъ, что программа партіи нар. св. не далека отъ программы крестьянства и трудовой группы. Нѣтъ, господа, далека эта программа. Мы слышали отъ докладчика: „положимъ, нашъ проектъ и менѣе справедливъ, но онъ болѣе практиченъ“. Господа, справедливостью жертвуютъ въ пользу практическихъ соображеній! (789).

По своему политическому міросозерцанію, этотъ депутатъ стоитъ на уровнѣ кадета. Но какая разница между его деревенской наивностью и „дѣльцами“ адвокатуры, чиновничества, либеральной журналистики!

4. Безпартийные крестьяне.

Безпартийные крестьяне представляютъ особый интересъ, какъ выразители мнѣній наиболѣе сознательной

и организованной деревенской массы. Мы приведемъ поэому выдержки изъ рѣчей всѣхъ беспартійныхъ крестьянъ¹⁾, тѣмъ болѣе, что ихъ немнога: Сахно, Семеновъ, Морозъ, Афанасьевъ.

„Господа народные представители—говорилъ Сахно (Кіевской губ.), — трудно крестьянскимъ депутатомъ всходить на эту трибуну и возражать господамъ бѣгатымъ помѣщикамъ. Въ настоящее время крестьяне живутъ очень бѣдно оттого, что у нихъ нѣтъ земли... Крестьянинъ терпитъ отъ помѣщиковъ, страдаетъ, такъ какъ помѣщикъ ужасно притѣсняетъ его... Почему помѣщику можно держать много земли, а на долю крестьянъ остается только одно царствіе небесное? Итакъ, г. г. нар. предст., когда меня посылали сюда крестьяне, они наказывали мнѣ, чтобы я отстаивалъ ихъ нужды, чтобы имъ была дана земля и воля, чтобы всѣ казенныя, кабинетскія, удѣльныя, частновладѣльческія и монастырскія земли были принудительно отчуждены безвозмездно... Знайте, господа народные представители, голодный человѣкъ не можетъ сидѣть спокойно, если онъ видить, что, несмотря на его горе, власть на сторонѣ господъ помѣщиковъ. Онъ не можетъ не желать земли, хотябы это было и противозаконно; его нужда заставляетъ. Голодный человѣкъ готовъ на все, потому что его нужда заставляетъ ни съ чѣмъ не считаться, такъ какъ онъ голоденъ и бѣденъ“ (1482—6).

1) При опредѣленіи принадлежности депутатовъ второй Думы къ той или иной фракціи или партіи, мы пользовались офиціальнымъ изданіемъ самой Гос. Думы: списокъ депутатовъ по партіямъ и группамъ. Нѣкоторые депутаты переходили изъ одной партіи въ другую, но по газетнымъ извѣстіямъ учетъ этихъ переходовъ невозможенъ. Притомъ, пользоваться разными источниками по этому вопросу заслужило бы внести только путаницу.

Такъ же безхитростна и такъ же сильна по своей простотѣ рѣчъ беспартийного крестьянина Семенова (Подол. губ., депутатъ отъ крестьянъ):

... „Горькая бѣда заключается именно въ тѣхъ интересахъ крестьянъ, которые страждуть цѣлый вѣкъ, безъ земли. Двѣsti лѣтъ они ждутъ, не упадетъ-ли съ неба для нихъ добро, но оно не падаетъ. Добро находится у господъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которые съ нашими дѣдами и отцами достали эту землю, между тѣмъ, какъ земля есть божья, а не помѣщичья... Я прекрасно понимаю, что земля принадлежить всему трудовому народу, который на ней трудится... Депутатъ Пуришкевичъ говоритъ: „Революція, карауль“, что такое? Да если у нихъ землю отнять принудительнымъ отчужденіемъ, то они будутъ революціей, а не мы, мы всѣ будемъ борцами, любезными людьми... А что у насъ есть 150 десятинъ, какъ у священника? а въ монастыряхъ? а въ церквяхъ? на что она имъ? Нѣтъ, господа, довольно собирать сокровища, да хранить по карманамъ, надо жить по существу. Страна разберется, господа, я понимаю все прекрасно, мы честные граждане, мы политикой не занимаемся, какъ говорилъ одинъ изъ предшествовавшихъ ораторовъ... Они (помѣщики) только ходятъ, да пузо себѣ понажирали съ нашей крови, съ нашихъ соковъ. Мы вспомнимъ, мы ихъ не будемъ такъ обижать, мы и имъ земли дадимъ. Если посчитать, то у насъ придется на каждый дворъ по 16 десятинъ, а г. г. крупнымъ землевладѣльцамъ еще остается по 50 десятинъ... Тысячи, миллионы народа страдаютъ, а господа пиршествуютъ... а какъ военная служба мы знаемъ: захворалъ — „у него земля есть на родинѣ“. Да гдѣ-же его родина? Да родины совсѣмъ нѣтъ. Родина есть только, что онъ по спискамъ

стоитъ, гдѣ онъ родился, и записано, какой онъ религіи, а земли у него нѣтъ. Теперь я говорю: меня народъ просилъ, чтобы церковныя, монастырскія, казенныя, удѣльныя и принудительно отчужденныя помѣщичьи земли передать въ руки трудового народа, который на ней будетъ трудиться; и на мѣста передать: тамъ они разберутся, я вамъ скажу, что народъ меня послалъ, чтобы требовать земли и воли и полной гражданской свободы; и мы будемъ жить и не будемъ показывать, что тѣ барины, а тѣ крестьяне, а будемъ всѣ люди и будемъ каждый на свое мѣсто бариномъ” (1930—4).

Когда читаешь такую рѣчъ „не занимающагося политикой“ крестьянина, то до осязательности ясно становится, что осуществленіе не только столыпинской, но и кадетской аграрной программы требуетъ десятилѣтій систематического насилия надъ крестьянской массой, систематического избіенія, истребленія пытками, тюрьмой и ссылкой всѣхъ думающихъ и пытающихся свободно дѣйствовать крестьянъ. Столыпинъ это понимаетъ и сообразно съ этимъ дѣйствуетъ. Кадеты этого частью не понимаютъ по свойственному либеральнымъ чиновникамъ и профессорамъ тупоумію, частью лицемѣрно скрываютъ, „стыдливо умалчиваютъ“—какъ о военныхъ экзекуціяхъ 1861 и слѣд. годовъ. Если-же это систематическое и не передъ чѣмъ не останавливающееся насилие сорвется о какія нибудь внутреннія или внѣшнія препятствія, то беспартійный честный крестьянинъ, не занимающійся политикой, создастъ изъ Россіи крестьянскую республику.

Крестьянинъ Морозъ въ коротенькой рѣчи просто заявилъ: „Нужно земли отобрать отъ священниковъ и помѣщиковъ“ (1955) и затѣмъ сослался на Евангеліе (не въ первый уже разъ въ исторіи буржуазные рево-

люціонеры черпають свои лозунги изъ Евангелія)... „Какъ не принесешь священнику хлѣба и полштофа водки, онъ и крестить ребенка не будетъ“... Они еще говорять о святомъ Евангеліи и читаютъ: „просите и дастся вамъ, стучите и отверзется“. Мы просимъ, просимъ, а намъ не даютъ и стучимъ—не даютъ, что-же придется двери ломать и отбирать? Господа, не допустите двери ломать, отдайте добровольно, и тогда будетъ воля, свобода, и вамъ будетъ хорошо и намъ“ (1755).

Вотъ беспартійный крестьянинъ Афанасьевъ, который оцѣниваетъ казачью «муниципализацію» не съ точки зрѣнія казака, а съ точки зрѣнія «почти пришельца». «Я долженъ, господа, первымъ долгомъ сказать, что я—представитель отъ крестьянства Донской области, котораго тамъ болѣе 1.000.000 и отъ котораго я попалъ сюда только одинъ, это уже даетъ знать, что мы тамъ почти пришельцы... Меня до безконечности удивляетъ: неужели Петербургъ кормить деревню? Нѣтъ, напротивъ. Я когда-то служилъ въ Петербургѣ 20 съ прибавкою лѣтъ, и я тогда уже замѣчалъ, что не Петербургъ деревню, а деревня Петербургъ кормить. Такъ и въ настоящее время я замѣчаю. Всѣ эти прекраснѣйшія архитектуры, всѣ эти возведенія постройки, всѣ эти прекрасные, прелестные дома, все это воздвигается тѣми-же крестьянами, какъ и 25 лѣтъ тому назадъ воздвигались... Пуришкевичъ привель примѣръ, что у казака болѣе 20 десятинъ земли имѣется и онъ также голодаетъ... Почему же онъ не сказалъ, гдѣ эта земля? Есть земля, есть и въ Россіи земля, да кто ею владѣеть? Если онъ зналъ, что тамъ столько земли и не сказалъ, слѣд., онъ несправедливый человѣкъ, а если онъ не зналъ, такъ не надо было и начинать обѣ этомъ говорить. А если, въ самомъ дѣлѣ, быть можетъ, онъ

не зналъ, такъ прошу, господа, позвольте ему сказать, гдѣ эта земля, и сколько ея, и кто ею владѣетъ. Если ее пересчитать, то окажется, что въ области войска Донского подъ частнымъ коннозаводствомъ числится 753.546 дес. Теперь я еще упомяну о калмыцкомъ коннозаводствѣ, о такъ называемыхъ кочевьяхъ. Тамъ находится всего вообще 165.708 дес. Потомъ во временномъ арендованіи содержится богатыми людьми 1.055.919 дес. Всѣ эти земли находятся въ рукахъ людей, не тѣхъ людей, которыхъ пересчитывалъ Пуришкевичъ, а у кулаковъ, богачей, которые давятъ нась, получаютъ скотину—половину съ нась дерутъ, да одинъ рубль за десятину, да цѣлковый за то животное, на которомъ мы пашемъ, а между тѣмъ намъ надо своихъ дѣтей кормить, да казачекъ да казачать. Вотъ поэтому у нась и голодъ оказывается». И ораторъ разсказываетъ что по 2.700 дес. получаютъ арендаторы за поставку 8 лошадей „подъ кавалерію“; крестьяне могли-бы больше поставлять. „Я разскажу вамъ, что я хотѣлъ убѣдить наше правительство, что оно жестоко ошибается, не дѣлая этого. Я писалъ въ редакцію „Сельскаго Вѣстника“, чтобы они отпечатали. Мнѣ отвѣтили, что не наше дѣло правительство учить“ Такимъ образомъ, на „муниципализованной“ землѣ, отданной въ собственность области, „центральное недемократическое правительство“ создаетъ *de facto* новыхъ помѣщиковъ: муниципализація, какъ открылъ Г. Плехановъ, есть гарантія отъ реставраціи..

„Правительство намъ открыло широкія двери чрезъ Крестьянскій Банкъ пріобрѣтать земли,—это тотъ хомутъ, что въ 1861 г. былъ надѣтъ. Оно нась хочетъ переселить въ сибирскіе предѣлы... не лучше-ли сдѣлать такъ: вывезти туда этого человѣка, который имѣеть тысячи десятинъ, отъ которого остается земля и на это

сколько будутъ сыты (апплодисменты слѣвѣ; голоса справа: старо, старо)... Въ японскую войну я вель своихъ мобилизованныхъ солдатъ черезъ тѣ земли (помѣщичьи), о которыхъ я здѣсь упоминаль. Намъ пришлось до сборнаго пункта болѣе 2 сутокъ бѣхать. Солдаты меня спрашиваютъ: „куда ты насъ ведешь?“ Я говорю: „подъ Японію“. — „Что дѣлать?“ — „Защищать родину“. Я самъ, какъ военный человѣкъ, чувствовалъ, что нужно защищать родину. Солдаты мнѣ говорятъ: „какая-же это родина—земли Лисецкихъ, Безуловыхъ, Подкопайловыхъ? Гдѣ же тутъ наше? Нашего ничего нѣтъ“. Они мнѣ говорили то, что я третій годъ не могу стереть со своего сердца... Слѣдовательно, господа... я долженъ въ общей сложности сказать, что во всѣхъ тѣхъ правахъ, которыя въ нашей Россіи существуютъ, начиная отъ князей и идя по дворянамъ, казакамъ, мѣщанамъ и не упоминая слова крестьянинъ, всѣ должны быть русскими гражданами и пользоваться землей, всѣ тѣ, кто на ней трудится, прикладаетъ къ ней свой трудъ, лелѣетъ и любить ее. Трудись, потѣй и пользуйся ею. Но если не хочешь на ней жить, не хочешь на ней трудиться, не хочешь прикладать къ ней свой трудъ, то не имѣешь права ею и пользоваться“ (1974).

„Не упоминая слова крестьянинъ“! — это замѣчательное изреченіе вырвалось „изъ сердца глубины“ у крестьянина, который хочетъ разорвать сословность землевладѣнія („всѣ тѣ права, которыя въ нашей Россіи существуютъ“),想要 уничтожить самое имя низшаго сословія, крестьянского. „Пусть всѣ будутъ гражданами“ Равное право на землю трудящихся — есть не иное, какъ до конца послѣдовательное приложеніе точки зрењія хозяина къ землѣ. Никакихъ другихъ основаній землевладѣнія (въ родѣ землевладѣнія „за службу“ у

казаковъ и т. п.), никакихъ другихъ соображеній, никакихъ другихъ отношеній, кромѣ правъ хозяина на землю, соображеній „лелѣнія“ земли, отношеній „прикладающаго трудъ“ къ землѣ. Именно такъ и долженъ смотрѣть фермеръ, который хочетъ свободнаго хозяйства на свободной землѣ, устраненія всего посторонняго, мѣшающаго, старого, всѣхъ прежнихъ формъ землевладѣнія. Ну, развѣ не глупымъ примѣненiemъ непродуманной доктрины было-бы со стороны марксистовъ отсовѣтовать такому хозяину націонализацію и учить его пользѣ частной собственности на надѣльныя земли?

Въ первой Думѣ крестьянинъ Меркуловъ (Курск. губ.) выразилъ ту же самую мысль относительно націонализациіи надѣльныхъ крестьянскихъ земель, которую мы приводили выше изъ данныхъ о съѣздахъ Крестьянскаго Союза. „Пугаютъ тѣмъ,—сказалъ Меркуловъ— что и крестьянинъ не разстанется съ тѣмъ клочкомъ, которымъ сейчасъ владѣеть. На это я скажу: кто-же у нихъ отнимаетъ? Вѣдь даже при полной націонализациіи отойдетъ только та земля, которую хозяинъ не обрабатываетъ своими силами, а посредствомъ наемнаго труда“ (18 засѣд., 30 мая 1906 г., стр. 822).

Это говоритъ крестьянинъ, владѣющій, по его собственнымъ словамъ, 60 десят. земли въ собственность; конечно уничтожить наемный трудъ въ капиталистическомъ обществѣ или запретить его—мысль дѣтская, но мы должны отсѣкать неправильныя мысли именно тамъ, гдѣ начинается неправильность,— начиная съ „соціализаціи“ и запрещенія наемнаго труда¹⁾, а не съ націонализациіи.

¹⁾ Этую неправильную идею намъ даже нечего и «отсѣкать», ибо сами «трезвые» трудовики съ «трезвыми» гг. Пѣшехоновыми во главѣ уже отсѣкли ее.

Тотъ-же крестьянинъ Меркуловъ возражалъ противъ кадетскаго проекта 42-хъ, совпадающаго съ муниципализацией въ томъ отношеніи, что надѣльныя земли остаются въ собственность, помѣщичи отдаются въ пользованіе. Это — „какая-то переходная ступень отъ одного строя къ другому“... вмѣсто одного получается два владѣнія: частная собственность и арендное пользованіе т. е. двѣ не только не склеенные, но прямо противоположныя формы землевладѣнія (1823)“.

5. Народники-интеллигенты.

Въ рѣчахъ народниковъ-интеллигентовъ, особенно энэсовъ т. е. оппортунистовъ народничества, надо различать двѣ струи: съ одной стороны, искреннюю защиту интересовъ крестьянской массы—въ этомъ отношеніи рѣчи ихъ производятъ, по понятнымъ причинамъ, несравненно болѣе слабое впечатлѣніе, чѣмъ рѣчи „не занимающихся политикой“ крестьянъ; съ другой стороны, нѣкоторый кадетскій душокъ, нѣчто интеллигентски - мѣщанское, покушеніе на государственную точку зрѣнія. Само собой разумѣется, что у нихъ, въ отличіе отъ крестьянъ, видна доктрина: они борются не во имя непосредственно сознаваемыхъ нуждъ и бѣдствій, а во имя извѣстнаго ученія, системы взглядовъ, извращенно представляющихъ содержаніе борьбы.

„Земля—трудящимся“, провозглашаетъ г. Караваевъ въ 1-ой своей рѣчи и характеризуетъ Столыпинское аграрное законодательство по 87 статьѣ, какъ „уничтоженіе общинъ“, какъ „политическую цѣль“: „образованіе особаго класса деревенскаго буржуа“.

„Мы знаемъ, что дѣйствительно эти крестьяне являются первой опорою реакціи, являются надежною

опорою бюрократії. Но правительство, дѣлая эти расчеты, жестоко ошиблось: наряду съ этимъ будетъ крестьянскій пролетаріатъ. Не знаю, что лучше: крестьянскій ли пролетаріатъ, или малоземельное теперешнее крестьянство, которое при извѣстныхъ мѣрахъ могло-бы получить достаточное количество земли". (722).

Тутъ сквозитъ реакціонное народничество въ духѣ г-на В. В. „лучше“? для кого? для государства? для помѣщичьяго или буржуазнаго государства? И почему пролетаріатъ не „лучше“? Потому что малоземельное крестьянство „могло бы получить“ т. е. легче могло бы быть успокоено, легче переведено въ лагерь порядка, чѣмъ пролетаріатъ? Такъ выходитъ у г. Караваева: точно онъ хочетъ посовѣтовать Столыпину и К° болѣе надежную „гарантію“ отъ соціальной революціи?

Если-бы г. Караваевъ былъ правъ по существу, то марксисты не могли-бы поддерживать конфискацію помѣщичьихъ земель въ Россіи. Но г. Каравасевъ неправъ, ибо Столыпинскій „путь“ создаетъ больше пауперовъ, чѣмъ пролетаріевъ, замедливъ—по сравненію съ крестьянской революціей—развитіе капитализма. Самъ же Караваевъ говорилъ — и говорилъ справедливо, что Столыпинская политика обогащаетъ (не новые, буржуазные элементы, не фермеровъ-капиталистовъ, а) теперешнихъ помѣщиковъ, на половину по-крѣпостнически хозяйствующихъ. Въ 1895 г. цѣна земли была при продажѣ черезъ „Крестьянскій“ банкъ 51 руб. за 1 дес., а въ 1906 году—126 руб. (Караваевъ въ 47 засѣд., 26 мая 1907 г., стр. 1189). А коллеги г. Караваева по партіи, г. Волкъ-Карабашевскій и Деларовъ еще рельефнѣе освѣтили значеніе этихъ цифръ. Деларовъ показалъ, что „до 1905 г. за 20 слишкомъ лѣтъ своего существованія Крестьянскій банкъ скупилъ всего 7.5 мил. дес.“;

съ 3-же ноября 1905 г. по 1 апрѣля 1907 г. банкъ скучилъ 3,8 мил. дес. Въ 1900 г. цѣна была 80 р. за 1 дес., въ 1902—108; въ 1903, до аграрнаго движенія и до русской революціи она стоила 109 р. Теперь—126 руб. „Въ то время, какъ вся Россія терпѣла массу убытковъ отъ русской революціи, въ это время русскіе землевладѣльцы наживали крупные капиталы. Въ это время имъ перешло болѣе 60 мил. руб. народныхъ денегъ“ (1220—считая „правильной“ цѣной 109 р.). А г. Волкъ-Карабеевскій считаетъ гораздо вѣрнѣе, не признавая никакой цѣны „правильною“ и просто констатируя, что правительствомъ выплочено помѣщикамъ послѣ 3 ноября 1905 г. 52 мил. р. за счетъ купленныхъ крестьянскихъ земель и 242 м. р. за свой собственный счетъ, всего „295 мил. р. народныхъ денегъ было уплачено дворянамъ-помѣщикамъ“ (1080). Это разумѣется, только маленькая частица того, что стоитъ Россіи юнкерски-буржуазная аграрная эволюція, какова дань, налагаемая на ростъ производительныхъ силъ въ пользу крѣпостниковъ и бюрократовъ! Эту дань помѣщикамъ, за освобожденіе развитія Россіи, сохраняютъ и кадеты (выкупъ). Наоборотъ, буржуазная республика фермеровъ вынуждена была-бы употребить подобныя суммы на развитіе производительныхъ силъ земледѣлія при новомъ строѣ¹⁾.

1) Сравни Каутскій: «Аграрный вопросъ въ Россіи» о необходимости затраты громадныхъ капиталовъ на агрокультурный прогрессъ крестьянства. «Муниципалисты» могутъ возразить здѣсь: буржуазная республика затратитъ на республиканскія войска, а вотъ демократическое земство... у него отниметъ деньги, любезнѣйшіе гг. муниципалисты, недемократическая центральная власть! Да и самое возникновеніе такого земства при недемократической центральной власти—невозможно, это невинное пожеланіе мѣщани-

Наконецъ, въ активъ народникамъ—интеллигентамъ надо поставить безусловно то, что они въ противоположность Бобринскимъ и Кутлерамъ понимаютъ обманъ народа въ 1861 г., называютъ пресловутую реформу не великой, а „проводимой въ интересахъ помѣщиковъ“ (Караваевъ, 1193). Дѣйствительность — спрашено говорилъ г. Караваевъ о переформенной эпохѣ— „превзошла самыя мрачныя предсказанія“ тѣхъ, кто въ 1861 г. отстаивалъ интересы крестьянства.

По вопросу о крестьянской собственности на землю г. Караваевъ прямо противопоставилъ правительственнымъ заботамъ о ней вопросъ крестьянамъ: „Господа крестьяне—депутаты, вы, представители народа. Ваша жизнь есть крестьянская жизнь, ваше сознаніе есть его сознаніе. Когда вы уѣзжали, жаловались ли ваши избиратели на то, что у нихъ нѣтъ увѣренности въ земельномъ владѣніи? Ставили-ли первой вашей задачей въ Думѣ, первымъ вашимъ требованіямъ: „Смотрите укрѣпите землю въ частную собственность, иначе вы не исполните нашего наказа“. Нѣтъ, вы скажите, этого наказа намъ не давали“ (1185).

Крестьяне не опровергли этого заявленія, а подтвердили его всѣмъ содержаніемъ своихъ рѣчей. И это не потому, конечно, что русскій крестьянинъ есть „общинникъ“, „анти-собственникъ“, а потому, что экономическая условія диктуютъ ему теперь задачу уничтоженія всѣхъ старыхъ формъ землевладѣнія для создания новаго хозяйства.

нина. Реально только соотношеніе буржуазной республики (больше всего по сравненію съ другими государствами расходящей на развитіе производ. силъ,—примѣръ: С. Америка) и буржуазной монархіи (десятки лѣтъ платящей дань юнкерамъ, примѣръ: Германія).

Въ пассивъ народникамъ-интеллигентамъ надо поставить ихъ широковѣщательныя разсужденія о „нормахъ“ крестьянскаго землевладѣнія. „Я думаю, всякий согласится, что для того, чтобы правильно решить земельный вопросъ, — заявлялъ г. Караваевъ, — необходимо слѣдующія данныя: прежде всего норма земли, необходимая для существованія, потребительная, а для исчерпанія всего количества труда—трудовая. Необходимо точно знать количество земли, имѣющеся у крестьянъ,—это дасть возможность сосчитать, сколько земли не достаетъ. Затѣмъ, нужно знать, сколько же земли можно дать?“ (1186).

Мы решительно не соглашаемся съ этимъ мнѣніемъ. И мы утверждаемъ на основаніи заявленій крестьянъ въ Думѣ, что тутъ есть элементъ интеллигентнаго бюрократизма, чуждый крестьянамъ. Крестьяне не говорятъ о „нормахъ“. Норма, это—бюрократическое измышеніе, отрыжка проклятой памяти крѣпостнической реформы 1861-го года. Крестьяне, руководимые вѣрнымъ классовымъ чутьемъ, центръ тяжести переносятъ на уничтоженіе помѣщичьяго землевладѣнія, а не на „нормы“. Не въ томъ дѣло, сколько земли „надо“. „Другого земного шара не создадите“, какъ безподобно выразился вышеупомянутый беспартійный крестьянинъ. Дѣло въ томъ, чтобы уничтожить давящія крѣпостническія латифундіи, которыя заслуживають уничтоженія даже въ томъ случаѣ, если „нормы“ окажутся независимо отъ того достигнутыми. У интеллигента-народника дѣло свидается на то, что если „норма“ достигнута, то пожалуй-бы и не трогать помѣщиковъ. У крестьянъ не тотъ ходъ мысли: „крестьяне,бросьте ихъ“ (помѣщиковъ)—говорилъ крестьянинъ Пьяныхъ (с.-р.) во 2-ой Думѣ (16 засѣд., 26 марта 1907 г., с. 1101). Не потому

надо сбросить помѣщиковъ, что „нормы“ не выходятъ, а потому, что не хочетъ земледѣлецъ-хозяинъ таскать на себѣ ословъ и піявокъ. То и другое разсужденіе—„двѣ большія разницы“.

Не говоря о нормахъ, крестьянинъ съ замѣчательнымъ практическимъ чутьемъ „беретъ быка за рога“. Вопросъ въ томъ, кто ихъ будетъ устанавливать? Священникъ Поярковъ въ 1-ой Думѣ великодушно выразилъ это. „Предполагается установить норму земли на человѣка, — сказалъ онъ. Кто будетъ устанавливать эту норму? Если сами крестьяне, то, конечно, они себя не обидятъ, но если вмѣстѣ съ крестьянами будутъ устанавливать норму и землевладѣльцы, то еще вопросъ, кто одолѣетъ при выработкѣ нормы“. (12 засѣд., 19 мая 1906 г., стр. 488).

Это не въ бровь, а въ глазъ всей болтовнѣ о нормахъ.

У кадетовъ это не болтовня, а прямое предательство мужиковъ помѣщикамъ. И добродушный деревенской священникъ, г. Поярковъ, видѣвшій, очевидно, либеральныхъ помѣщиковъ на дѣлѣ, у себя въ деревнѣ, инстинктивно схватилъ, гдѣ тутъ фальшь.

„Зачѣмъ боятся — говорилъ тотъ же Поярковъ — что будетъ много чиновниковъ! Крестьяне сами распределѣлятъ земли!“ (488—9). Вотъ въ чемъ гвоздь вопроса. „Нормы“ дѣйствительно отдаются чиновничествомъ. У крестьянъ иное: распределѣлимъ сами на мѣстахъ. Отсюда идея мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ, выражаящая правильные интересы крестьянства въ революції и законно возбуждающая ненависть либеральныхъ него-дяевъ¹⁾). Государству, при такомъ планѣ націонализациі,

1) Рабочія правительства въ городахъ, крестьянскіе комитеты въ деревняхъ (превращающіеся въ извѣстный моментъ въ выборные всеобщимъ и т. д. голосованіемъ), — такова единственно воз-

остается только определение того, какая земля можетъ служить переселенческимъ фондомъ или требовать осо-баго вмѣшательства („лѣса и воды, имѣющіе обще-государственное значеніе“, какъ говоритъ теперешняя наша программа), т. е. остается только то, что даже „муниципалисты“ считаютъ необходимымъ передать въ вѣдѣніе „демократического государства“ (надо было сказать: республики).

Сопоставляя разговоры о нормахъ съ экономической дѣйствительностью, мы сразу увидимъ, что крестьяне — люди дѣла, а интеллигенты-народники — люди слова. „Трудовая“ норма имѣла-бы серьезное значение при попыткѣ запретить наемный трудъ. Большинство крестьянъ выбросило за бортъ эти попытки, и н.-с.-ы признали ихъ невозможными. Разъ такъ, вопросъ о „нормѣ“ падаетъ и остается раздѣлъ между даннымъ числомъ хозяевъ. „Потребительная“ норма есть норма нищеты, и въ капиталистическомъ обществѣ крестьянство всегда будетъ бѣжать отъ такой „нормы“ въ города (объ этомъ особо ниже). Значить, и тутъ дѣло совсѣмъ не въ „нормѣ“ (мѣняющейся притомъ съ каждымъ измѣненіемъ культуры и измѣненіемъ тех-ники), а въ раздѣлѣ между наличнымъ числомъ хозяевъ, въ „разборкѣ“ между хозяевами настоящими способ-ными „лелеять“ землю (и трудомъ, и капиталомъ), — и хозяевами негодными, которыхъ нельзя удержать въ земледѣліи и реакціонно было-бы пытаться удерживать.

Какъ курьезъ, показывающій, куда ведутъ народни-ческія теоріи г.г. народниковъ, приведемъ ссылку г.

можная форма организаціи побѣдоносной революціи т. е. дикта-туры пролетаріата и крестьянства. Неудивительно, что либералы ненавидятъ эти формы организаціи борющихся за свободу классовъ!

Караваева на Данію. Европа, видите-ли, „уперлась въ частную собственность“, а наша община „помогаеть разрѣшить задачу коопераціи“. „Данія въ этомъ отношениі блестящій примѣръ“. Примѣръ, дѣйствительно, блестящій — противъ народниковъ. Въ Даніи мы видимъ типичнѣйшее буржуазное крестьянство, концентрирующее и молочный скотъ (см. часть I: „Аграрный вопросъ и критики Маркса“ § X) и землю. Изъ всего числа датскихъ земледѣльческихъ хозяйствъ 68.3% имѣютъ до 1 чарткорна т. е. до 9 дес. приблизительно. У нихъ всего 11.1% всей земли. На другомъ полюсѣ 12.6% хозяйствъ съ 4 и болѣе чарткорнами (36 и болѣе десятинъ), у нихъ — 62% всей земли (Н. С. „Аграрная программа“, изд. Нов. Мира, стр. 7). Коментаріи излишни.

Интересно отмѣтить, что въ 1-ой Думѣ Даніей козырялъ либералъ Герценштейнъ, а правые возражали (въ обоихъ Думахъ): въ Даніи — крестьянская собственность. Націонализациѣ земли нужна у насъ, чтобы дать свободу старымъ хозяйствамъ перестроиться на „разгороженной“ землѣ „по датски“, а за превращенiemъ аренды въ собственность дѣло не станетъ, если сами крестьяне этого потребуютъ, ибо вся буржуазія и бюрократія всегда поддержитъ въ такомъ дѣлѣ крестьянство. И кромѣ того, при націонализациї развитие капитализма (развитіе „по датски“) пойдетъ быстрѣе вслѣдствіе отмѣны частной собственности на землю.

6. Крестьяне—трудовики (народники).

По существу, крестьяне — трудовики и крестьяне эсэры не отличаются отъ беспартійныхъ крестьянъ. Вы ясно видите изъ сопоставленія рѣчей тѣхъ и дру-

гихъ тѣ-же нужды, тѣ-же требованія, то-же міросозерцаніе. У партійныхъ крестьянъ только больше сознательности, яснѣе способъ выраженія, цѣльнѣе пониманіе зависимости между разными сторонами вопроса.

Едва-ли не лучшая рѣчь — крестьянина Киселева, трудовика, въ 26-омъ засѣданіи второй Думы (12 апрѣля 1907 г.). Въ противоположность „государственной точкѣ зрењія“ либерального чинуши, здѣсь центръ тяжести прямо переносится на то, что „вся внутренняя политика нашего правительства, фактическими руководителями которой являются помѣщики-землевладѣльцы, вся направлена къ тому, чтобы сохранить землю въ рукахъ нынѣшихъ владѣльцевъ“ (1943.) Ораторъ показываетъ, что именно поэтому держать народъ „въ непроходимомъ невѣжествѣ“ и останавливается на рѣчи октябристка кн. Святополкъ-Мирскаго. „Вы не забыли, конечно, его ужасныхъ словъ: „оставьте всякую мысль объ увеличеніи площади крестьянского землевладѣнія. Сохраните и подержите частныхъ владѣльцевъ. Наша сѣрая, темная крестьянская масса безъ помѣщиковъ, это — стадо безъ пастыря“. Товарищи-крестьяне, нужно-ли добавлять къ этому что-нибудь, чтобы вы поняли, что за вожделѣнія таятся въ душахъ этихъ господъ, благодѣтелей нашихъ? Неужели вамъ не ясно, что они до сихъ поръ тоскуютъ и вздыхаютъ о крѣпостномъ правѣ? Нѣть господа пастыри, довольно... Я хотѣлъ-бы только одного: чтобы эти слова благороднаго Рюриковича вся сѣрая крестьянская Русь, вся русская земля крѣпко запомнила, чтобы эти слова огнемъ горѣли въ душѣ каждого крестьянина и ярче солнца освѣщали эту пропасть, которая стоитъ между нами и непрощенными благодѣтелями. Довольно, намъ нужны не пастыри, а вожди, которыхъ мы сумѣемъ найти и по-

мимо васъ, съ ними мы найдемъ дорогу и къ свѣту, и къ правдѣ, найдемъ дорогу и къ обѣтованной землѣ (1947)“.

Трудовикъ всецѣло стоитъ на точкѣ зрѣнія революціоннаго буржуа, который обольщается, думая, что націонализація земли дастъ „обѣтованную землю“, но который за данную революцію борется беззавѣтно и съ ненавистью встрѣчаетъ мысль объ урѣзанія ея размаха: «Партія Народной Свободы отказывается отъ справедливаго рѣшенія аграрного вопроса... Господа народные представители, можетъ-ли законодательное учрежденіе, какимъ является Г. Дума, въ своихъ дѣйствіяхъ поступиться справедливостью въ пользу практическости? Можете-ли вы издавать законы, напередъ зная, что они несправедливы?... Неужели вамъ мало тѣхъ несправедливыхъ законовъ, которыми наградила насъ наша бюрократія, чтобы намъ самимъ еще ихъ создавать? Вы отлично знаете, что изъ практическихъ сображеній — успокоить Россію — у насъ посылались карательныя экспедиціи; всю Россію объявили на исключительномъ положеніи; изъ практическихъ сображеній введены военно-полевые суды. Но скажите мнѣ на милость, кто изъ насъ восторгается этой практическостью? Не проклинали-ли вы ее всѣ? Не задавайте вопроса, какъ тутъ нѣкоторые задавали» (ораторъ намекаетъ, очевидно, на кадетскаго помѣщика Татаринова, говорившаго въ 24-омъ засѣданіи, 9 апрѣля: „справедливость, господа, понятіе довольно условное“, „справедливость — это есть тотъ идеалъ, къ которому мы всѣ стремимся, но идеалъ этотъ остается“ (у кадета) „только идеаломъ, и будетъ-ли возможность фактически его осуществить это для меня вопросъ“, 1779) — „что такое справедливость? Человѣкъ — вотъ справедливость.

Родился человѣкъ справедливо, чтобы онъ жилъ, а для этого справедливо, чтобы онъ имѣлъ возможность трудомъ добывать себѣ кусокъ хлѣба”...

Вы видите: этотъ идеологъ крестьянства стоитъ на типической точкѣ зрѣнія французскаго просвѣтителя 18-го вѣка. Онъ не понимаетъ исторической ограниченности, исторически-определенного содержанія его справедливости. Но онъ хочетъ и классъ, который онъ представляетъ, можетъ во имя этой абсолютной справедливости смести до тла всѣ остатки средневѣковья. Именно это реальное историческое содержаніе и заключается въ постановкѣ вопроса: никакихъ „практическихъ“ соображеній въ ущербъ справедливости. Читай: никакихъ уступокъ средневѣковью, помѣщикамъ, старой власти. Это—языкъ дѣятеля Конвента. А для либерала Татаринова „идеалъ“ буржуазной свободы „остается только идеаломъ“, за который онъ не борется серьезно, не жертвуетъ всѣмъ для его осуществленія, а идетъ на сдѣлку съ помѣщикомъ. Киселевы могутъ вести народъ на побѣдоносную буржуазную революцію, Татариновы — только на предательство.

„Во имя practicalности партія Нар. Св. предлагаетъ не создавать никакого права на землю. Она опасается, что такое право привлечетъ въ деревню массу людей изъ города, и въ такомъ случаѣ земли каждому достанется понемногу. Я хотѣлъ-бы прежде всего спросить, что такое право на землю? Право на землю, это — право на трудъ, это право на хлѣбъ, это — право на жизнь, это неотлагаемое право каждого человѣка. Такъ какъ-же мы можемъ лишить кого нибудь этого права? Партия Н. Св. говоритъ, что еслибы дать такое право всѣмъ гражданамъ и раздѣлить между ними землю, то ея достанется всѣмъ понемногу. Но вѣдь право и

практическое его осуществление — совершенно не одно и то-же. Каждый изъ васъ, здѣсь сидящихъ, имѣть право жить въ какой-нибудь Чухломѣ и однако живеть здѣсь и, обратно, тѣ, кто живутъ въ Чухломѣ, имѣютъ такое-же право жить въ Петербургѣ и, однако, торчать въ своей норѣ. Поэтому опасаться, что предоставление права на землю всѣмъ желающимъ трудиться на ней привлечетъ изъ города массу людей — совершенно неосновательно. Въ деревню пойдутъ изъ города только тѣ, кто не порвалъ еще связи съ нею и теперь, — въ деревню пойдутъ только тѣ, кто недавно ушелъ въ городъ... люди, имѣющіе въ городѣ дѣйствительно прочный, обеспеченный заработка, въ деревню не пойдутъ... Я думаю, что только полная и безповоротная отмѣна частной собственности на землю... и т. д., только такое рѣшеніе мы можемъ признать удовлетворительнымъ” (1950).

Эта типичная для трудовика тирада ставитъ передъ нами интересный вопросъ: есть ли разница между такими рѣчами о правѣ на трудъ и рѣчами французскихъ мелкобуржуазныхъ демократовъ 1848 года о правѣ на трудъ? И то и другое, несомнѣнно, декламація буржуазнаго демократа, смутно выражая дѣйствительное историческое содержаніе борьбы. Но декламація трудовика смутно выражаетъ дѣйствительныя задачи буржуазной революціи, которая по объективнымъ условіямъ возможна (т. е. возможна крестьянская аграрная революція въ Россіи 20-го вѣка), — а декламація французскаго Kleinbúrgerа 1848 г. смутно выражаетъ задачи соціалистической революціи, которая была невозможна во Франціи въ половинѣ прошлаго вѣка. Другими словами: право на трудъ французского рабочаго половины 19-го вѣка выражало пожеланіе обновить

все мелкое производство на началахъ кооперації, соціализма и проч., а это было экономически невозможно. Право на трудъ русского крестьянина 20-го вѣка выражаетъ пожеланіе обновить мелкое земледѣльческое производство на націонализированной землѣ, а это экономически вполнѣ возможно. Въ „правѣ на трудъ“ русского крестьянина 20-го вѣка есть кромѣ ложной соціалистической теоріи реальное буржуазное содержаніе. Въ правѣ на трудъ французского мѣщанина и рабочаго половины 19 го вѣка нѣтъ ничего, кромѣ ложной соціалистической теоріи. Вотъ эту разницу про-сматривають многіе наши марксисты.

А трудовикъ самъ показываетъ реальное содержаніе своей теоріи: на землю пойдутъ не всѣ, хотя всѣ „имѣютъ равное право“. Ясно, что пойдутъ на землю или осядутъ на землѣ только хозяева. Отмѣна частной собственности на землю есть отмѣна всѣхъ препятствій хозяевамъ устраиваться на землѣ.

Неудивительно, что проникнутый беззавѣтной вѣрой въ крестьянскую революцію и желаніемъ служить ей, Киселевъ съ презрѣніемъ говоритъ о кадетахъ, объ ихъ желаніяхъ отчудить не всю землю, а часть,—заставить платить за землю,—сдать дѣло въ „земельныя учреждѣнія неизвѣстнаго званія“—однимъ словомъ, о „синичкѣ оципанной партіей Нар. Свободы“ (1950—1). Неудивительно также, что Струве и подобные ему должны были возненавидѣть трудовиковъ особенно послѣ 2-ой Думы: пока русскій крестьянинъ будетъ трудовикомъ, до тѣхъ поръ не могутъ удастся планы кадетовъ. А когда русскій крестьянинъ перестанетъ бытъ трудовикомъ, тогда окончательно исчезнетъ разница между кадетомъ и октябристомъ!

Вкратцѣ отмѣтимъ другихъ ораторовъ. Вотъ крестьянинъ Нечитайло: „Тѣ люди, которые напитаны кровью,

насосались мозговъ крестьянскихъ, называютъ ихъ невѣжами” (779). Головинъ обрываетъ: помѣщикъ можетъ оскорблять крестьянина, но мужикъ... помѣщика? „Эти земли, которые принадлежать народу, намъ говорятъ: покупайте ихъ. Развѣ мы—пріѣзжіе иностранцы, изъ Англіи, Франціи и т. д.? Мы народъ здѣшній, съ какой стати мы должны покупать свои земли? Они нами уже десять разъ отработаны кровью, потомъ и деньгами” (780).

Вотъ крестьянинъ Кирносовъ (Сарат. губ.): „Теперь мы болѣе ни о чёмъ не говоримъ, какъ о землѣ; намъ опять говорять: священна, неприкосновенна. Я думаю, не можетъ быть, чтобы она была неприкосновенна; разъ того желаетъ народъ, не можетъ быть ничего неприкосновенного. ¹⁾ Голосъ справа: ого! Вѣрно: ого! (апплодисменты слѣва). Господа дворяне, вы думаете, мы не знаемъ, когда вы насъ на карту ставили, когда вы насъ на собакъ мѣняли? Знаемъ, это была все ваша священная, неприкосновенная собственность... Украли у насъ землю... Крестьяне, которые посылали меня, сказали такъ: земля наша, мы пришли сюда не покупать ее, а взять (1144)²⁾.

1) Характерное выраженіе простымъ крестьяниномъ революціонной идеи самодержавія народа. Другой буржуазіи, кромѣ крестьянства, нѣтъ въ нашей революції для осуществленія этого требованія пролетарской программы.

2) Трудовикъ крестьянинъ въ 1-ой Думѣ, Назаренко (Харьк. губ.) говорилъ: «Если вы будете разсуждать о томъ, какъ крестьяне смотрятъ на землю, то я вамъ скажу, что какъ для дѣтей необходима грудь матери, такъ для насъ крестьянъ — земля. Съ этой точки зрѣнія мы только и разсуждаемъ о землѣ. Вы, вѣроятно, знаете, что въ очень недавнее время господа заставляли нашихъ матерей кормить своей грудью щенковъ. Это самое дѣлается и теперь. Но только дѣло въ томъ, что теперь щенки господскіе сосутъ не ту мать, которая насъ родила и кормила, а ту, которая насъ кормитъ—землю». (495).

Вотъ крестьянинъ Васютинъ (Харк. губ.): „Мы видимъ здѣсь въ лицѣ представителя г. предсѣдателя совѣта министровъ, не ministra всей страны, а ministra 130.000 помѣщиковъ, 90 мил. крестьянъ для него ничего не составляютъ. Вы (обращаясь къ правымъ) занимаетесь эксплоатацией, отдаете въ наймы свои земли по дорогой цѣнѣ и дерете послѣднюю шкуру съ крестьянина... Знайте, что народъ, если правительство не удовлетворить нужды... не спросить вашего согласія, онъ возьметъ землю... Я — украинецъ (рассказываетъ, какъ Екатерина подарила Потемкину рощицу: 27 тыс. десятинъ и 2.000 крестьянъ)... Раньше земля продавалась за 25—50 р. за десятину, а теперь арендная плата 15—30 р. за десятину, а сѣкокосъ 35—50 р. Это дерикожество. (Голосъ справа: что? дерикожество? Смѣхъ). Ничего, не стѣсняйтесь, будьте покойны; (апплодисменты слѣва); я называю это сдираніемъ послѣдней шкуры съ крестьянъ“ (643, 39 зас., 16 мая).

Общей чертой у крестьянъ трудовиковъ и у крестьянской интеллигенціи является живость воспоминаній о крѣпостномъ правѣ. Всѣхъ ихъ объединяетъ ключемъ бывающая ненависть къ помѣщикамъ и къ помѣщичьему государству. Во всѣхъ нихъ бушуетъ революціонная страсть. Одни вовсе не думаютъ о будущемъ, созидаляемомъ ими строѣ, стихійно напрягая силы, чтобы „бросить ихъ“. Другіе — утопически размалевываютъ эту строй, но всѣ ненавидятъ компромиссъ со старой Россіей, всѣ борются за то, чтобы не оставить на проклятомъ средневѣковыи камня на камнѣ.

Когда сравниваешь рѣчи революціонныхъ крестьянъ во второй Думѣ и рѣчи революціонныхъ рабочихъ, то невольно бросается въ глаза слѣдующее различіе. У первыхъ неизмѣримо больше непосредственной рево-

люціонності, страсти немедленного разрушення пом'ягчичеї власти, немедленного созидання нового стоя. Крестьянинъ горить желаніемъ тутъ-же броситься на врага и душить его. У рабочаго революціонность отвлеченнѣе, она какъ бы отодвинута на болѣе далекія цѣли. Это различіе вполнѣ понятное и законное. Крестьянинъ дѣлаетъ сейчасъ, немедленно свою, буржуазную, революцію, не видя противорѣчій внутри ея, не допуская мысли о такихъ противорѣчіяхъ. Рабочій-соціальдемократъ видитъ ихъ и, ставя себѣ всемірно-соціалистической цѣли, не можетъ связать судьбу рабочаго движенія съ исходомъ буржуазной революціи. Изъ этого не слѣдуетъ только выводить, что рабочій долженъ въ буржуазной революціи поддерживать либерала. Изъ этого слѣдуетъ выводить, что рабочій, не сливая себя ни съ какимъ другимъ классомъ, долженъ со всей энергией помочь крестьянину довести до конца эту буржуазную революцію.

7. Соціалисты-Революціонеры.

Рѣчи интеллигентовъ-эсэровъ (крестьянъ мы отмѣчали выше среди трудовиковъ) полны такой же непримиримой критики кадетовъ и войны съ пом'ягчиками. Не повторяя сказанного уже выше, отмѣтимъ новую черту этой группы депутатовъ. Въ отличіе отъ энэсовъ, вмѣсто идеала соціализма склонныхъ рисовать идеаль... Даніи, въ отличіе отъ крестьянъ, которые чужды всякой доктринѣ и выражаютъ непосредственное чувство угнетенного человѣка, столь же непосредственно идеализирующаго освобожденіе отъ данной формы эксплуатации, — эсэры вносятъ въ свои рѣчи доктрину своего „соціализма“. Вотъ Успенскій и Сагателянъ

(„дашнакцутюнъ“ – очень близки къ эсэрамъ, и „молодые“ даже входятъ въ партію с.-р.) ставятъ вопросъ объ общинѣ. Послѣдній ораторъ довольно наивно замѣчаетъ: „къ прискорбію нужно замѣтить, что, развивая широкую теорію націонализаціи земли, не особенно подчеркиваютъ живой уцѣлѣвшій институтъ, на основаніи которого можно только двигаться впередъ.... Отъ всѣхъ этихъ ужасовъ (ужасы Европы, разрушеніе мелкаго хозяйства и т. д.) ограждаетъ община“ (1122).

„Прискорбіе“ почтенного рыцаря общины намъ будстъ понятно, если мы примемъ во вниманіе, что онъ говорилъ 26-ымъ ораторомъ по аграрному вопросу.

Передъ нимъ высказалось не менѣе 14-ти лѣвыхъ, трудовиковъ и т. п. и всѣ они «не особенно подчеркивали живой уцѣлѣвшій институтъ!» Есть отъ чего «заскорбѣть», видя такое же равнодушіе думскихъ крестьянъ къ общинѣ, какое проявили и съѣзды Крестьянскаго Союза. Сагателянъ и Успенскій принялись за общину, какъ настоящіе сектанты среди крестьянской революціи, не желающей знать старыхъ земельныхъ союзовъ. „Я чую нѣкоторую опасность для общины“, скорбитъ Сагателянъ (1123). „Именно теперь слѣдуетъ во чтобы то ни стало спасти общину“ (1124). „Эта форма (т. е. община) можетъ развернуться въ міровое движение, способное указать рѣшеніе всѣхъ экономическихъ вопросовъ“ (1126). Всѣ эти разсужденія объ общинѣ г. Сагателянъ разводилъ, видимо, „грустно и некстати“. А его коллега Успенскій, критикуя Столыпинское законодательство противъ общины, выразилъ пожеланіе: „чтобы была сокращена до послѣднихъ предѣловъ, до послѣдней степени, мобилизация земельной собственности“ (1115).

Это пожеланіе народника, несомнѣнно, реакціонно Но курьезно, что партія с.-р., отъ имени которой такое пожеланіе выставлялось въ Думѣ, отстаиваетъ отмѣну частной собственности на землю, не сознавая, что такимъ путемъ создается наибольшая мобилизациѣ земли, наиболѣе свободный и легкій переходъ ея отъ хозяина къ хозяину, наиболѣе свободное и легкое проникновеніе капитала въ земледѣліе! Смѣщеніе частной собственности на землю съ господствомъ капитала въ земледѣліи есть характерная ошибка буржуазныхъ национализаторовъ земли (Джорджа въ томъ числѣ и мн. другихъ). Въ стремленій „сократить мобилизациѣ“ эсэры совпадаютъ съ кадетами, представитель которыхъ Кутлеръ прямо заявилъ въ своемъ докладѣ: „партія Нар. Свободы полагаетъ ограничить ихъ (крестьянъ) только въ правѣ отчужденія и въ правѣ залога т. е. предотвратить въ будущемъ широкое развитіе купли и продажи земель“ (12 зас., 19 марта 1907 г., с. 740).

Кадеты связываютъ это реакціонное пожеланіе съ такими пріемами разрѣшенія аграрного вопроса (господство помѣщиковъ и бюрократіи), которые обеспечиваютъ возможность нелѣпыхъ чиновничихъ запрещеній и канцелярской волокиты, помогающей закабаленію крестьянъ. Эсэры связываютъ реакціонное пожеланіе съ такими мѣропріятіями, которыя исключаютъ возможность чиновничихъ стѣсненій (мѣстные земельные комитеты на основѣ всеобщаго и т. д. голосованія). У первыхъ реакціонна вся ихъ (бюрократически - помѣщичья) политика въ буржуазной революції. У вторыхъ реакціоненъ мѣщанскій „соціализмъ“, ошибочно навязываемый послѣдовательной буржуазной революціи.

Интересно по вопросу объ экономическихъ теоріяхъ эсэровъ отмѣтить разсужденія ихъ думскихъ представ-

вителей о вліянії аграрного преобразованія на розвитіє промышленності. Наивная точка зрењія буржуазныхъ революціонеровъ, чуть—чуть прикрыта шелухой доктрины народничества, выступаетъ замѣчательно рельефно. Вотъ, напр., с.-р. Кабаковъ (Перм. губ.), извѣстный на Уралѣ организаторъ Крестьянскаго Союза, „президентъ алапаевской республики“, онъ-же «Пугачевъ»¹⁾. Онъ чисто по крестьянски обосновываетъ право крестьянъ на землю, между прочимъ, тѣмъ, что крестьяне никогда не отказывались защищать Россію отъ враговъ (1953). „Къ чему надѣленіе земли? — восклицаетъ онъ. — Мы прямо объявляемъ, что земля должна быть всеобщимъ достояніемъ трудового крестьянства, и крестьяне сумѣютъ сами подѣлить землю между собой на мѣстахъ, безъ всякаго вмѣшательства какихъ то чиновниковъ, о которыхъ давнѣо мы уже знаемъ, что они никакой пользы не принесли крестьянству“ (1954). „Цѣлые заводы у насъ на Уралѣ остановились, такъ какъ листовое же лѣзо не получаетъ сбыта, а между тѣмъ въ Россіи всѣ хаты крыты соломой. Слѣдовало-бы всѣ эти дома крестьянъ покрыть желѣзомъ уже давно. Рынки есть, но покупателей нѣтъ. Кто у насъ является покупательной массой? Стомилліонное трудовое крестьянство—это и есть фундаментъ покупательной массы“ (1952).

Да, тутъ вѣрно выражены условія дѣйствительно капиталистического производства на Уралѣ вмѣсто вѣкового полуфеодального застоя «поссессіоннаго» производства. Ни Столыпинская, ни кадетская аграрная политика не могутъ дать замѣтнаго улучшенія въ условіяхъ жизни массы, а безъ этого не разовьется дѣйствительно

1) См. „Списокъ членовъ 2-ой Г. Думы“, частное изданіе неизвѣстнаго автора. Спб., 1907.

„свободная“ промышленность на Уралѣ. Только крестьянская революція могла-бы быстро замѣнить Россію, деревянную Россіей желѣзной. Эсэръ-крестьянинъ понимаетъ условія развитія капитализма вѣрнѣе и шире, чѣмъ присяжные слуги капитала.

Другой эсэръ крестьянинъ Хворостухинъ (Сарат. губ.) говорилъ: „Да, господа, конечно, много говорили отъ партіи Народной Свободы, говорили, что обвиняютъ трудовую группу, что она хочетъ передать землю тому, кто хочетъ на ней трудиться. Они говорятъ, что тогда многіе изъ городовъ уйдутъ и получится еще худшее. Но я думаю, что изъ городовъ уйдутъ только тѣ, кому дѣлать нечего, а которые работаютъ, то тѣ привыкли къ работѣ, и разъ у нихъ будетъ работа, они не уйдутъ изъ города. На самомъ дѣлѣ, зачѣмъ давать землю лицамъ, которые не хотятъ землю обрабатывать?...“ (774). Развѣ не ясно, что этотъ „эсэръ“ хочетъ вовсе не всеобщаго уравнительного землепользованія, а создания равноправнаго и свободнаго фермерства на свободной землѣ?... „Во что бы то ни стало, нужно развязать экономическую свободу всему народу, въ особенности народу, который столько лѣтъ страдалъ и голодалъ“ (777).

Не думайте, что эта правильная формулировка дѣйствительного содержанія эсэровщины («развязать экономическую свободу»)—результатъ только крестьянской неловкости выраженія. Не только этого. Эсэровскій лидеръ, интеллигентъ Мушенко, говорившій заключительное слово отъ имени партіи с.-р. по аграрному вопросу, еще несравненно наивнѣе въ своихъ экономическихъ взглядахъ, чѣмъ крестьяне Кабаковъ и Хворостухинъ.

„Мы говоримъ,— заявилъ Мушенко—что правильное переселеніе, правильное разселеніе возможно лишь

тогда, когда земля будетъ разгороjена, когда будуть сняты всѣ перегородки, наложенные на нее принципомъ частной собственности на землю. Далѣе, министръ говорилъ о приростѣ населенія въ нашемъ государствѣ... Выходило, что для одного этого (1.6 мил.) прироста населенія нужно около $3\frac{1}{2}$ мил. дес. земли. Онъ говоритъ такимъ образомъ, если вы сдѣлаете уравненіе земли, то гдѣ вы возьмете земли для такого прироста населенія? Но я спрашиваю: гдѣ-же въ какомъ государствѣ (sic!) весь приростъ населенія поглощаются земледѣліемъ? Вѣдь законъ, регулирующій распределеніе населенія по сословіямъ, профессіямъ, какъ есть *обратный законъ** (курсивъ нашъ). „Если государство, если страна не вырождается, а развивается въ промышленномъ отношеніи, то это значитъ, что на фундаментѣ сельского хозяйства, удовлетворяющаго элементарной потребности въ пищѣ и сырье, воздвигаются новые и новые хозяйственныe этажи. Потребности растутъ, появляются новые продукты производства, появляются новыя отрасли производства; обрабатывающая промышленность притягиваетъ къ себѣ все боющее и большее количество рабочихъ рукъ. Городское населеніе растетъ больше, чѣмъ земледѣльческое, и поглощаетъ большую часть прироста населенія. Бываетъ иногда, господа, что земледѣльческое населеніе уменьшается не только относительно, но даже абсолютно. Если у насъ этотъ (!) процессъ идетъ медленно, то это потому, что не на чѣмъ возводить эти хозяйственныe новые этажи. Крестьянское хозяйство—этотъ фундаментъ слишкомъ расшатанъ; рынокъ для промышленности слишкомъ малъ. Создайте на почвѣ передачи земли народу въ пользованіе здоровое, многочисленное, полное жизненныхъ силъ земледѣльческое населеніе, и

вы увидите, какой спросъ будетъ на продукты промышленности и какая масса рабочихъ рукъ потребуется въ городахъ на фабрики и заводы” (1173).

Ну, развѣ не прелестъ этотъ „соціалистъ-революціонеръ“, который программу развитія капитализма называетъ программой соціалізації земли? Онъ и не подозрѣваетъ, что законъ болѣе быстраго роста городского населенія есть исключительно законъ капиталистического способа производства. Ему и въ голову не приходитъ, что этотъ „законъ“ не функціонируетъ и не могъ-бы функционировать иначе, какъ черезъ посредство разложенія крестьянства на буржуазію и пролетаріатъ, черезъ посредство „разборки“ между земледѣльцами, т. е. вытѣсненія „голытьбы“ „настоящимъ хозяиномъ“. Экономическая гармонія, которую рисуетъ этотъ эсэръ на почвѣ капиталистического закона, наивна до умилительности. Но это не гармонія вульгарнаго буржуазнаго экономиста, желающаго затушевать борьбу труда съ капиталомъ. Это гармонія безсознательнаго буржуазнаго революціонера, желающаго смети до чиста остатки самодержавія, крѣпостничества, средневѣковья.

Побѣдоносная буржуазная революція, о которой мечтаетъ наша теперешняя аграрная программа, не можетъ идти иначе, какъ черезъ этакого буржуазнаго революціонера. И сознательный рабочій долженъ поддержать его въ интересахъ общественного развитія, ни на секунду не давая себя обольстить младенческому лепету народническихъ „экономистовъ“.

8. Націоналы.

Изъ представителей нерусскихъ народностей въ Думѣ высказывались по аграрному вопросу поляки,

бѣлорусы, латыши и эсты, литовцы, татары, армяне, башкиры, киргизы, украинцы. Вотъ какъ излагали они свою точку зрѣнія.

Народовецъ Дмовскій говорилъ во 2-ой Думѣ „отъ поляковъ—представителей Царства Польскаго и со-сѣдней съ нимъ западной части государства“ (742): „хотя наши аграрныя отношенія являются уже переходомъ къ западноевропейскимъ отношеніямъ, тѣмъ не менѣе аграрный вопросъ у насъ существуетъ, и малоземелье является язвой нашей жизни. Однимъ изъ первыхъ пунктовъ нашей соціальной программы является увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія“ (743).

„Если у насъ, въ Ц. П. были крупные аграрные беспорядки въ видѣ захвата помѣщичьихъ земель, то они были только въ восточной части, именно во Влодавскомъ уѣздѣ, гдѣ крестьянамъ говорили, что они, какъ православные, будутъ надѣлены помѣщичьей землей. Эти беспорядки явились только среди православнаго населенія“ (745)...

„Здѣсь (въ Ц. П.) земельное дѣло, какъ и всѣ другія соціальные реформы... можетъ быть устроено, согласно требованіямъ жизни, только собраніемъ представителей края—только автономнымъ сеймомъ“ (747).

Эта рѣчъ народовца-поляка вызвала бѣшенныя нападки правыхъ крестьянъ-бѣлоруссовъ (Гаврильчикъ, Минск. губ., Шиманскій, Грудинскій) на польскихъ помѣщиковъ, и епископъ Евлогій, разумѣется, подхватилъ это и сказалъ іезуитско-полицейскую рѣчъ въ духѣ русской политики 1863-года объ угнетеніи русскихъ крестьянъ поляками-помѣщиками (26 засѣд., 12 апр.).

„Какъ это просто придумано!“ — отвѣчалъ народовецъ. Грабскій (32 зас., 3 мая). „Крестьяне получать землю, русскіе помѣщики останутся при своихъ зем-

ляхъ; крестьяне будутъ, какъ въ добroe былое время, поддерживать старый режимъ, а поляки получать должное наказаніе за то, что заговорили о польскомъ сеймѣ“ (62). И ораторъ горячо разоблачивъ всю безстыдную демагогію русскаго правительства, требовалъ „передачи польскому сейму рѣшенію у нась аграрной реформы“ (57).

Добавимъ къ этому, что вышенназванные крестьяне требовали дополнительного надѣленія на правахъ собственности (напр., 1811 стр.). И въ 1-ой Думѣ польскіе и западные крестьяне, требуя земли, высказывались за собственность. Я малоземельный крестьянинъ Люблинской губ., — говорилъ Наконечный 1 іюня 1906 г. Въ Польшѣ тоже необходимо принудительное отчужденіе. Лучше 1 дес. навсегда, чѣмъ 5 на неопределеннное время (881—2). Тоже говорилъ Понятовскій (Волын. губ.) отъ имени Зап. Края (19, V с. 501) и Трасунъ отъ Витебск. губ. (418, 16. V. 06). Гирнюсь (Сувалк. губ.) высказался при этомъ противъ одного общепріемперскаго земельного фонда за мѣстные земельные фонды (1. VI. 06, с. 879). Графъ Тышкевичъ заявилъ тогда-же, что мысль объ образованіи общенароднаго фонда признаетъ „непрактичной и небезопасной“ (874). Такъ-же высказался Стецкій (24. V. 06. 613—4: за личную собственность противъ аренды).

Изъ Прибалтійскаго края выступалъ во 2-ой Думѣ Юрашевскій (Курл. губ.), требовавшій отмѣны феодальныхъ привилегій крупныхъ землевладѣльцевъ (16. V. 07, с. 670) и отчужденія помѣщичьихъ земель выше определенной нормы. „Признавая, что въ Прибалт. краѣ теперешняя культура развилась на основаніи практиковавшагося тамъ принципа частной собственности, или наследственной аренды, однако приходится прийти

къ заключеню, что для дальнѣйшаго урегулированія с.-х. отношеній необходимо немедленно ввести самоуправлениe въ Прибалт. краѣ на широко демократическихъ началахъ, которое могло бы вѣрно разрѣшить этотъ вопросъ“ (672).

Представитель Эстл. губ. прогрессистъ Юрикѣ внесъ отдѣльный проектъ для Эстл. губ... (47 зас., 26. V. 07, с. 1210). Онъ выскаживается за „компромиссъ“ (1213)—за „наслѣдственную или вѣчную аренду“ (1214). „Тотъ, который пользуется землею, который лучше ею пользуется, тотъ и будетъ имѣть землю въ своихъ рукахъ“ (тамъ-же). Требуя въ этомъ смыслѣ принудительного отчужденія, Юрикѣ отвергаетъ конфискацію земли (1215). Въ I-ой Думѣ Чаксте (Курл. г.) требовалъ передачи крестьянамъ церковныхъ (пасторскихъ) земель, кромѣ помѣщичьихъ (4 засѣд., 4. V. 06, с. 195). Тенисонъ (Лифл. г.) соглашался вотировать за адресъ, т. е. за принудительное отчужденіе, находя, что „всѣ приверженцы индивидуализаціи земли“ (тамъ-же, с. 209) могутъ это сдѣлать. Крейцбергъ (Курл. г.) отъ имени курляндскаго крестьянства требовалъ „экспропріаціи латифундій“ и надѣленія землей безземельныхъ и малоzemельныхъ непремѣнно „на правѣ собственности“ (12 зас., 19. V. 06, с. 500). Рютли (Лифл. г.) требовалъ принудительного отчужденія и т. д. „Что касается превращенія земли въ государственный фондъ,—сказалъ онъ,—то наши крестьяне хорошо сознаютъ, что это есть новое закрѣпощеніе крестьянъ. Мы должны поэтому защищать мелкое крестьянское хозяйство, производительность труда и охранять ихъ отъ посягательствъ капитализма. Такимъ образомъ, если мы превратимъ земли въ госуд. фондъ, то мы создадимъ самый крупный капитализмъ“ (497, тогда-же). Озолинъ (Лифл.

губ.) отъ имени крестьянъ латышей высказывался за принудительное отчужденіе и за собственность; рѣши-тельно противъ общегосударственного земельного фонда, допускаетъ только мѣстные областные фонды (13 зас., 23. V. 06, с. 564).

Леонасъ, „представитель отъ Сувалкской губ., а именно отъ литовской народности“ (39 зас., 16. V 07, с. 654), выступилъ за планъ к.-д. партіи, въ которую онъ входитъ. Другой литовецъ-автономистъ отъ той-же губерніи, Булатъ, присоединился къ трудовикамъ, но рѣшеніе относительно выкупа и проч. откладывалъ до обсужденія дѣла мѣстными земельными комитетами (с. 651 тамъ-же). Павилюсъ (Ковенск. губ.) отъ имени „думской группы соціаль-демократовъ Литвы“ (тамъ-же, с. 681, приложеніе) внесъ точно формулированную аграрную программу этой группы, совпадающую съ нашей программой Р. С.-Д. Р. П. съ тѣмъ различіемъ, что „мѣстный въ предѣлахъ Литвы земельный фондъ“ передается въ распоряженіе „органу автономнаго самоуправленія Литвы“ (тамъ же, п. 2).

Отъ имени мусульманской группы говорилъ во 2 Думѣ Ханъ Хойскій (Елисаветпольск. губ.). „Мы мусульмане, составляющіе болѣе 20 миллионовъ общаго населенія русского государства, съ такой-же чуткостью прислушиваемся ко всѣмъ перипетіямъ аграрнаго вопроса и съ такимъ-же нетерпѣніемъ ожидаемъ его удовлетворительнаго разрѣшенія“ (20 зас., 2. IV. 07. 1499). Отъ имени мусульманской группы ораторъ соглашается съ Кутлеромъ, высказываясь за принудительное отчужденіе на началахъ справедливой оцѣнки (1502). „Но куда-же должны поступить эти отчужденныя земли? Въ этомъ отношеніи мусульманская группа находитъ, что отчужденныя земли должны составить не обще-

государственный земельный фондъ, а областной земельный фондъ въ предѣлахъ каждой данной области" (1503). „Представитель крымскихъ татаръ“, деп. Медіевъ (Таврич. губ.) въ горячей революціонной рѣчи высказывается за „землю и волю“. Чѣмъ дальше продолжаются пренія, тѣмъ ярче выплываетъ передъ нами требованіе народа—что землей долженъ пользоваться тотъ, кто на ней трудится“ (24 зас., 9. IV 07, стр. 1789). Ораторъ указываетъ на то, „какъ на нашихъ окраинахъ образовалась священная собственность на землю“ (1792), какъ расхищали башкирскія земли министры и д.. ст. совѣтники, начальники жандармскихъ управлений получали по 2—6 тыс. дес. Онъ приводить наказъ „братьевъ-татаръ“, жалуюшихся на расхищеніе вакуфныхъ земель. Онъ цитируетъ отвѣтъ туркестанского генералъ-губернатора одному татарину, отъ 15. XII. 1906 г., что переселяться на казенные земли могутъ только лица христіанского вѣроисповѣданія. „Не пахнетъ-ли отъ этихъ документовъ чѣмъ-то прѣлымъ, аракчеевщиной прошлаго вѣка“? (1794).

Отъ кавказскихъ крестьянъ -- кромѣ нашихъ партийныхъ с.-д., о которыхъ рѣчь ниже,—говорилъ упомянутый выше Сегателянъ (Эриванской губ.), стоящей на точкѣ зрѣнія эсэровъ. Другой представитель партіи „дашнакцутюнъ“, Терь - Аветикянцъ (Елизаветпольск. губ.) высказался въ томъ-же духѣ: „земля на началахъ общинной собственности должна принадлежать труженикамъ, т. е. трудовому народу и никому другому“ (39 зас., 16 мая 07, с. 644). „Я отъ имени всего кавказского крестьянства заявляю... въ рѣшительный моментъ все кавказское крестьянство пойдетъ рука объ руку со своимъ старшимъ братомъ — русскимъ крестьянствомъ и добудетъ себѣ землю и волю“ (646). Эльдар-

хановъ „отъ имени своихъ избирателей—туземцевъ Терской области ходатайствуетъ, чтобы расхищениe природныхъ богатствъ было прioстановленo впредь до разрѣшенія аграрного вопроса“ (32 зас., 3 мая 1907, с. 78), а расхищаетъ земли правительство, отбирая лучшую часть нагорной полосы, грабя земли кумыкскаго народа, заявляя претензію на нѣдра земли (должно быть, это было до Стокгольмской лекціи Плеханова и Джона о недосягаемости муниципализированныхъ земель для недемократической государственной власти!).

Отъ имени башкиръ депутатъ Хасановъ (Уфим. губ.) напоминастъ о расхищениi правительствомъ 2-хъ миллионовъ дес. земли и требуетъ, чтобы эти земли „обратно отобрать“ (39 зас., 16. V. 07, с. 641). Того же требовалъ уфимскій депутатъ 1-й Думы Сыртлановъ (20 зас., 2. VI. 06, с. 923). Отъ имени киргизъ-кайсацкаго народа говорилъ во 2-ой Думѣ деп. Каратаевъ (Уральск. обл.): „Мы киргизъ-кайсаки... глубоко понимаемъ и чувствуемъ земельный голодъ братьевъ-нашихъ крестьянъ, мы готовы съ охотой потѣsnиться“ (39 зас., с. 673), но „излишнихъ земель очень мало“, а „переселеніе въ настоящее время сопряжено съ выселеніемъ киргизъ-кайсацкаго народа“... „выселяются киргизовъ не съ земель, а изъ жилыхъ домовъ“. „Киргизъ-кайсаки всегда сочувствуютъ всѣмъ оппозиціоннымъ фракціямъ“ (675).

Отъ имени Украинской фракціи говориль во 2-ой Думѣ 29 марта 1907 года казакъ Полтавской губ. Сайко. Онъ привель пѣсню казаковъ: „Гей, царица Катерина, що ты наробыла? Степь, широкій край веселый панамъ раздарила. Гей, царица Катерина, змилуяся надъ нами, виддай землю, край веселый съ темными гаями“ и присоединился къ трудовикамъ, требуя только въ § 2 проекта 104-хъ замѣнить слова „общенародный

земельный фондъ“ словами: „краевой национальный (sic!) земельный фондъ, долженствующій послужить началомъ соціалистического устройства“. „Украинская фракція считаетъ наибольшей несправедливостью въ свѣтѣ частную собственность на землю“ (1318).

Въ первой Думѣ Полтавскій деп. Чижескій заявилъ: „Я какъ горячій сторонникъ автономной идеи, какъ горячій сторонникъ, въ частности, автономіи Украины, очень бы желалъ, чтобы аграрный вопросъ былъ разрѣшенъ моимъ народомъ, чтобы аграрный вопросъ разрѣшили отдѣльныя автономныя единицы, въ томъ автономномъ строѣ нашего государства, который представляется для меня идеаломъ“ (14-е засѣд., 24. V. 06, стр. 618). Но въ тоже время этотъ украинскій автономистъ признаетъ безусловную необходимость государственного земельного фонда, разъясняя при этомъ вопросъ, запутанный нашими „муниципалистами“. „Мы должны твердо и положительно установить этотъ принципъ,— говорилъ Чижевскій—что завѣдываніе землями государственного земельного фонда должно принадлежать исключительно мѣстнымъ самоуправляющимся земскимъ или автономнымъ единицамъ, когда онъ возникнутъ. Правда, какой же смыслъ тогда можетъ имѣть название „государственный земельный фондъ“, если имъ во всѣхъ частныхъ случаяхъ будутъ завѣдывать мѣстные самоуправленія? Мнѣ кажется, что смыслъ огромный. Прежде всего, часть государственного фонда должна находиться въ распоряженіи центрального правительства... нашъ общегосударственный колонизаціонный фондъ... Затѣмъ, во-вторыхъ, смыслъ учрежденія государственного фонда и смыслъ такого его названія вытекаетъ изъ того, что хотя мѣстные учрежденія будутъ и свободны распоряжаться этимъ фондомъ у себя

на мѣстахъ, но все-таки въ извѣстныхъ предѣлахъ". (620). Этотъ мелкобуржуазный автономистъ гораздо лучше понимаетъ значеніе государственной власти въ централизованномъ экономическимъ развитіемъ общества, чѣмъ наши меньшевики-соціальдемократы.

Кстати. Говоря о рѣчи Чижевскаго, нельзя пройти мимо его критики „нормъ“ „Трудовая норма — это звукъ пустой“, прямо говорить онъ, указывая на разнообразіе с.-х. условій и отвергая на томъ-же основаніи „потребительную“ норму. „Мнѣ кажется, что землею нужно надѣлять крестьянъ не по какой-нибудь нормѣ, а въ размѣрѣ имѣющагося запаса... Надо отдать крестьянамъ все то, что можно отдать въ данной мѣстности“ — напримѣръ, въ Полтавской губерніи „отчудить у всѣхъ землевладѣльцевъ землю, оставивши по 50 дес. въ среднемъ, какъ максимумъ“ (621). Удивительно-ли, что кадеты болтаютъ о нормахъ, чтобы скрыть свои планы дѣйствительныхъ размѣровъ отчужденія? Чижевскій, критикуя кадетовъ, еще не сознаетъ этого¹⁾)

1) Въ высшей степени рельефно выставляетъ также Чижевскій уже знакомое намъ положеніе безсознательно буржуазныхъ трудовиковъ: ростъ промышленности, уменьшеніе прилива къ землѣ при послѣдовательной крестьянской революції. «У насъ крестьяне — тѣ-же выборщики, которые посылали насъ сюда, производили, наприм., такой расчетъ: „если-бы мы были немного богаче и если-бы каждая наша семья могла 5—6 руб. въ годъ израсходовать на сахаръ, — въ каждомъ изъ тѣхъ уѣздовъ, где возможно производство свеклы, возникло-бы нѣсколько сахарныхъ заводовъ, въ добавленіе къ тѣмъ, которые существуютъ теперь“. Совершенно естественно, что если бы эти заводы возникли, какая масса рукъ потребовалась бы для хозяйства при его интенсификациі! Увеличилось-бы производство сахарныхъ заводовъ» и т. д. (622). Это именно программа «американского» фермерства и американского развитія капитализма въ Россіи.

Выводъ изъ нашего обзора думскихъ выступленій „націоналовъ“ по аграрному вопросу ясенъ. Эти выступленія цѣликомъ подтвердили то, что я говорилъ противъ Маслова въ брошюре „Пересмотръ“ и т. д. на стр. 18 (перваго изданія) по вопросу о соотношеніи муниципализаціи съ правами національностей, именно что это политическій вопросъ, исчерпываемый политической частью нашей программы и только изъ мѣщанскаго провинціализма припутываемый къ аграрной программѣ.

Меньшевики въ Стокгольмѣ возились съ комичнымъ усердіемъ надъ тѣмъ, чтобы „очистить муниципализацію отъ націонализациі“ (слова меньшевика Новосѣдскаго въ прот. Ст. с., с. 146). „Нѣкоторыя историческая области какъ напр., Польша, Литва,—говорилъ Новосѣдскій,—совпадаютъ съ національными территоріями, и передача этимъ областямъ земли можетъ послужить той почвой, на которой будутъ съ успѣхомъ развиваться націоналистически-федералистическая тенденція, что снова превратить по существу дѣла муниципализацію въ націонализацию по частямъ“. И вотъ, Новосѣдскій съ Даномъ проводили и провели поэтому поправку—вместо словъ: „самоуправляющихся крупныхъ областныхъ организацій“ въ проектѣ Маслова поставить слова: „крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, объединяющихъ городскіе и сельскіе округа“

Остроумная „очистка муниципализаціи отъ націонализациі“, нечего сказать. Замѣнить одно слово другимъ,—развѣ не ясно, что отъ этого получается сама собой перетасовка „историческихъ областей“?

Нѣть, господа, никакими замѣнами словъ не выкините вы изъ муниципализаціи присущей ей „націоналистически-федералистической“ глупости. Вторая Дума

показала, что на дѣлѣ „муниципализаторская“ идея только и послужила націоналистическимъ тенденціямъ разныхъ группъ буржуазіи. Только эти группы, если не считать праваго казака Караулова, и „взяли себѣ“ подъ охрану разные „краевые“ и „областные“ фонды. При этомъ аграрное содержаніе провинціализація (ибо фактически Масловъ „отдаетъ“ земли провинціямъ, а не „муниципіямъ“, такъ что слово провинціализація точнѣе) націоналы выкинули: ничего не предрѣшать, все предоставить автономнымъ сеймамъ или областнымъ и т. п. самоуправленіямъ, и вопросъ о выкупѣ и вопросъ о собственности и т. д. Получилось самое полное подтверждение моихъ словъ: „законъ о земстволизації закавказскихъ земель все равно придется издать питерскому учредительному собранію, потому что Масловъ не хочеть вѣдь предоставлять любой окраинѣ свободы сохранять помѣщичье землевладѣніе“ (Пересмотръ, с. 18).

Итакъ, события подтвердили, что защита муниципализаціи соображеніями о согласіи или несогласіи національностей есть аргументъ пошлый. Муниципализація нашей программы оказалась въ противорѣчіи съ определенно заявленнымъ мнѣніемъ весьма различныхъ народностей.

События подтвердили, что на дѣлѣ муниципализація служитъ не для руководства массовымъ крестьянскимъ движениемъ общенаціонального масштаба, а для раздробленія этого движения на провинціальные и національные ручейки. Изъ идеи масловскихъ областныхъ фондовъ жизнь впитала въ себя только національно-автономистское „областничество“.

„Націоналы“ стоять нѣсколько въ сторонѣ отъ нашего аграрного вопроса. У многихъ не русскихъ народностей нѣть самостоятельного крестьянского дви-

женія въ центрѣ революції, какъ у насъ. Поэтому вполнѣ естественно, что въ своихъ программахъ „націоналы“ часто держатся нѣсколько въ сторонѣ отъ русскаго аграрнаго вопроса. Наша, дескать, хата съ краю мы сами по себѣ. Со стороны націоналистической буржуазіи и мелкой буржуазіи такая точка зрѣнія неизбѣжна.

Со стороны пролетаріата она недопустима, а наша программа именно въ этотъ недопустимый буржуазный націонализмъ на дѣлѣ и впадаетъ. Какъ „націоналы“ въ лучшемъ случаѣ только примыкаютъ къ движенію всероссійскому, не задаваясь цѣлью удесятерить его силы обѣдиненіемъ, концентрированіемъ движенія, такъ меньшевики строятъ программу, примыкающую къ крестьянской революціи вмѣсто того, чтобы дать программу руководящую революціей, сплачивающую ее и толкающую дальше. Муниципализація—не лозунгъ крестьянской революціи, а выдуманный планъ мѣщанскаго реформизма, со стороны прилагаемый въ закоулкѣ революціи.

Соціальдемократическій пролетаріатъ не можетъ мѣнять своей программы въ зависимости отъ того, „согласятся ли“ отдѣльныя національности. Наше дѣло—сплачивать и концентрировать движеніе, пропагандируя наилучшій путь, наилучшее въ буржуазномъ обществѣ земельное устройство, борясь съ силой традиціи, предразсудковъ, коснаго провинціализма. „Несогласіе“ мелкихъ крестьянъ на соціализацію земли не можетъ измѣнить нашей программы соціалистической революціи. Оно можетъ лишь заставить насъ предпочесть дѣйствіе примѣромъ. Такъ и съ націонализацией земли въ буржуазной революціи. Никакое „несогласіе“ съ ней народности или народностей такихъ то не можетъ заставить насъ измѣнить учение о томъ, что въ интересахъ всего народа

лежитъ наиболѣе полное освобожденіе отъ средневѣковаго землевладѣнія и отмѣна частной собственности на землю. „Несогласіе“ значительныхъ слоевъ трудящейся массы той или иной народности заставитъ насъ предпочесть воздействиѣ посредствомъ примѣра всякому иному воздействиѣю. Націонализація колонизаціоннаго фонда, націонализація лѣсовъ, націонализація всей земли въ центральной Россіи не можетъ сколько нибудь долго ужиться съ частной собственностью на землю въ предѣлахъ той или иной части государства (разъ причиной объединенія этого государства является дѣйствительно основной потокъ экономической эволюціи). Либо та, либо другая система должна будетъ взять верхъ. Опытъ рѣшилъ это. Наше дѣло — позаботиться о выясненіи народу условій, наиболѣе благопріятныхъ для пролетаріата и для трудящихся массъ капиталистически развивающейся страны.

9. Соціальдемократы.

Изъ восьми соціальдемократическихъ рѣчей, произнесенныхъ во II—Думѣ по аграрному вопросу, только двѣ содержали въ себѣ защиту муниципализаціи, а не простое упоминаніе о ней. Это были рѣчи Озоля и вторая рѣчь Церетели. Остальные рѣчи состояли главнымъ образомъ, почти исключительно въ нападеніи на помѣщичье землевладѣніе вообще и въ выясненіи политической стороны аграрного вопроса. Чрезвычайно характерна безхитростная рѣчь первого крестьянина Петроченко (22 зас., 1 IV 07), излагающая общія впечатлѣнія деревенскаго депутата отъ рѣчей ораторовъ разныхъ партій. „Я не буду затрудняТЬ вашего вниманія перечисленіемъ того, что здѣсь говорилось;

позвольте мнѣ сказать обѣ этомъ простыми словами. Депутатъ Святополкъ-Мирскій говорилъ здѣсь длинную рѣчь. Эта рѣчь насы, повидимому, къ чему-то подготавляла. Если сказать коротко, то выходитъ, что землю, которая принадлежитъ мнѣ или которою я владѣю, вы не имѣете права взять, и я ее не отдамъ. На это депутатъ Кутлеръ сказалъ: „это время прошло, надо дать, вы и отдайте и получите деньги“. Депутатъ Дмовскій говоритъ такъ: „съ землей какъ хотите, но автономія непремѣнно нужна“. Въ то-же время депутатъ Караваевъ говоритъ такъ: „и то и другое нужно, но вали все вмѣстѣ, а потомъ будемъ дѣлить“. Церетели говорить: „нѣтъ, господа, дѣлить нельзя, такъ какъ правительство пока старое, и оно этого не позволить. А мы лучше будемъ стараться, какъ-бы захватить власть, а потомъ подѣлимъ, какъ захотимъ“ (стр. 1615).

Крестьянинъ схватилъ, слѣд., какъ единственное отличие рѣчи соціальдемократа отъ трудовика, выясненіе необходимости борьбы за власть въ государствѣ, „захватъ власти“. Остальная различія имъ не уловлены, показались ему несущественными! Въ первой рѣчи Церетели мы видимъ, дѣйствительно, разоблаченіе того, что „наша чиновная знать есть и земельная знать“ (725). Ораторъ показалъ, какъ „на протяженіи нѣсколькихъ вѣковъ государственная власть раздавала въ частную собственность земли, принадлежавшія всему государству, земли, составлявшія собственность всего народа“ (724). Заявленіе внесенное имъ въ концѣ рѣчи отъ имени с. д. фракціи и повторяющее нашу аграрную программу, осталось не мотивированнымъ и не противопоставленнымъ программамъ иныхъ „лѣвыхъ“ партій. Мы констатируемъ это далеко не для того, чтобы обвинить кого-нибудь,—напротивъ, первую рѣчу Цере-

тели, короткую, ясную, сосредоточенную на выясненіи классового характера помѣщичьяго правительства, мы считаемъ чрэзвычайно удачной,—для того, чтобы объяснить, почему для перваго крестьянина (вѣроятно, и для всѣхъ крестьянъ) исчезли специфически соціаль-демократическія черты нашей программы.

Вторую с.-д. рѣчъ по аграрному вопросу произнесъ въ слѣдующемъ „аграрномъ засѣданіи“ Думы (16 зас., 26 III 07) рабочій Фомичевъ (Таврич. губ.), говорившій нерѣдко: „мы, крестьяне“. Фомичевъ далъ страстную отповѣдь Святополку-Мирскому, знаменитыя слова котораго: крестьяне безъ помѣщиковъ — „стадо безъ пастыря“ съагитировали крестьянскихъ депутатовъ лучше нѣсколькихъ другихъ „лѣвыхъ“ рѣчей. Депутатъ Кутлеръ въ обширной рѣчи развивалъ мысль о принудительномъ отчужденіи, но съ выкупомъ. „Мы, представители крестьянъ, не можемъ признать выкупа на томъ основаніи, что выкупъ, это—новая петля на шею крестьянина“ (1113). Въ заключеніе Фомичевъ требовалъ „передачи всѣхъ земель въ руки трудящихся на тѣхъ условіяхъ, которыя были предложены депутатомъ Церетели“ (1114).

Слѣдующую рѣчъ сказалъ тоже рабочій Измайлова, прошедшій отъ крестьянской куріи по Новгородской губерніи (18 зас., 29, III, 07). Онъ отвѣчалъ своему земляку, крестьянину Богатову, соглашавшемуся на выкупъ отъ имени новгородскихъ мужиковъ. Измайлова съ негодованіемъ отвергъ выкупъ. Онъ разсказалъ условія „освобожденія“ новгородскихъ крестьянъ, получившихъ 2 мил. дес. изъ 10 м. д. земельныхъ угодій и 1 м. д. изъ 6 мил. дес. лѣсу. Онъ описалъ нужду крестьянъ, дошедшую до того, что они не только „десятки лѣтъ сжигаютъ въ печахъ свои огорozки кругомъ хатъ“,

но „отпиливаютъ углы у собственныхъ избъ“, „изъ большихъ стариныхъ избъ дѣлаютъ маленькия для того только, чтобы при перестройкѣ какъ нибудь съэкономить охапку дровъ для топлива“ (1344). „Вотъ при такомъ-то положеніи нашихъ крестьянъ господа правые заскучали о культурѣ. Да развѣ до культуры голодному и холодному мужику? И вотъ вмѣсто земли они хотѣли бы предложить ему эту культуру; но я тутъ не довѣряю имъ, я думаю, что они также согласятся продать свои земли, но только будутъ рядиться, чтобы мужикъ заплатилъ за землю подороже. И вотъ почему они соглашаются. По моему—и крестьяне особенно должны это знать—дѣло вовсе не въ землѣ, господа. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что за землей кроется что-то другое, другая какая-то сила, которую крѣпостники-дворяне боятся передать народу, боятся потерять вмѣстѣ съ землею, это, господа—власть. Они передаютъ землю и хотятъ ее передать, но такъ, чтобы мы по старому остались рабами у нихъ. Если мы задолжаемъ, мы все-таки не выскребемся изъ власти помѣщиковъ-крѣпостниковъ“ (1345). Трудно представить себѣ что-либо болѣе рельефное и мѣткое, чѣмъ это разоблаченіе сущности кадетскихъ плановъ рабочимъ!

С.-д. Сѣровъ въ 18 зас., 2 апрѣля 1907 г., критиковалъ преимущественно взгляды кадетовъ, какъ „представителей капитала“ (1492), „представителей капиталистического землевладѣнія“. Ораторъ подробно, съ цифрами въ рукахъ показалъ, чѣмъ былъ выкупъ въ 1861 г., и отвергъ „резиновый принципъ“ справедливой оцѣнки. Сѣровъ далъ безупречно правильный, съ марксистской точки зрѣнія, отвѣтъ Кутлеру на доводъ, что нельзя конфисковать землю, не конфискуя капитала. „Мы

вовсе не приводимъ тѣхъ аргументовъ, что земля ничья, что земля не есть созданіе человѣческихъ рукъ“ (1497). „Пролетаріатъ, представителемъ котораго является здѣсь партія соціальдемократовъ, достигнувъ само-сознанія, одинаково отвергаетъ всякую эксплуатацію, какъ феодальную, такъ и буржуазную. Для него, пролетаріата, не существуетъ вопроса, какой изъ этихъ двухъ видовъ эксплоатаций справедливѣе; для него вопросъ постоянно сводится къ тому, назрѣли-ли историческая условія для освобожденія отъ эксплоатациі“ (1499). „По вычисленію статистиковъ, при конфискаціи земель въ руки народа перейдетъ до 500 милл. руб. нетрудового дохода помѣщиковъ. Этотъ доходъ крестьянство употребить, конечно, на улучшеніе своего хозяйства, на расширеніе производства, на увеличеніе своихъ потребностей“ (1498).

Въ 22-омъ засѣданіи Думы (5. IV. 07) были произнесены аграрныя рѣчи Аникина и Алексинскаго. Первый подчеркивалъ связь „высшей бюрократіи и крупнаго землевладѣнія и доказывалъ нераздѣлимость борьбы за свободу и за землю. Второй въ обширной рѣчи выяснялъ крѣпостническій характеръ отработочного хозяйства, преобладающаго въ Россіи. Ораторъ изложилъ, такимъ образомъ, основу марксистскихъ взглядовъ на борьбу крестьянства противъ помѣщичьяго землевладѣнія, затѣмъ показывалъ двоякую роль общины („пережитокъ старины“ и „аппаратъ для воздействиія на помѣщичьи усадьбы“) значеніе законовъ 9 и 15 ноября 1906 г. (наряду съ помѣщикомъ присоединить кулака, какъ „устой“). Ораторъ показалъ съ цифрами въ рукахъ, что „крестьянское малоземелье есть дворянское многоземелье“ и выяснилъ, что кадетское „принудительное“ отчужденіе есть „принужденіе народа въ

пользу помѣщиковъ“ (1635). Алексинскій прямо сослался на „кадетскій органъ Рѣчъ“ (1639), признавшій кадетскую правду о помѣщичьемъ составѣ желательныхъ для нихъ земельныхъ комитетовъ. И кадетъ Татариновъ, говорившій черезъ засѣданіе послѣ Алексинскаго, былъ прижатъ этимъ къ стѣнѣ, какъ мы уже видѣли.

Рѣчъ Озола въ 39-омъ засѣд. (16. V. 07.) даетъ намъ образецъ того, на какую неприличную для марксистовъ аргументацію толкнулъ часть нашихъ с.-д. Масловъ своей знаменитой „критикой“ теоріи ренты Маркса и соотвѣтствующимъ искаженіемъ понятія націонализациі земли. Озоль возражалъ противъ эсэровъ такъ „проектъ“ ихъ „является, по моему мнѣнію, безнадежнымъ, ибо отмѣняется частная собственность на средства производства, въ данномъ случаѣ на землю, въ то время, когда частная собственность сохраняется на фабричныя зданія, не только на фабричныя зданія, но даже на дома и постройки. На 2-й страницѣ проекта мы читаемъ, что всѣ постройки, которыя возведены на землѣ и которыя эксплуатируются капиталистическимъ способомъ, остаются частною собственностью, тогда каждый частный собственникъ скажетъ: сдѣлайте милость, платите всѣ расходы за націонализированныя земли, за мщеніе улицъ и пр., а я буду получать аренду съ этихъ домовъ. Это не націонализація, а прямо облегченіе полученія капиталистическихъ доходовъ въ самой развитой капиталистической формѣ“ (667).

Вотъ она масловщина-то! Во-1-хъ, повторяется пошлый доводъ правыхъ и кадетовъ, будто нельзя уничтожить феодальную эксплуатацию, не трогая буржуазную. Во 2-хъ, обнаруживается поразительное экономическое невѣжество: „аренда“ городскихъ домовъ и пр. содержить въ себѣ львиную долю земельной

ренты. Въ 3-хъ, нашъ „марксистъ“ вслѣдъ за Масловымъ забываетъ совершенно (или отрицаетъ?) абсолютную ренту. Въ 4-хъ, — выходитъ такъ, что марксистъ опровергаетъ желательность „самой развитой капиталистической формы“, защищаемой эсэромъ! Перлы масловской муниципализаціи...

Церетели въ обширной заключительной рѣчи (47 зас., 26. V. 07) защищалъ муниципализацію, конечно, обдуманнѣе, чѣмъ Озолъ, но именно тщательная, взвѣшенная и ясная защита Церетели особенно рельефно вскрыла всю фальшь основныхъ доходовъ муниципалистовъ.

Критика правыхъ, данная Церетели въ началѣ рѣчи, была вполнѣ правильна съ политической стороны. Великолѣпно было его замѣчаніе противъ шарлатановъ либерализма, пугавшихъ народъ потрясеніями въ родѣ французской революціи. „Онъ (Шингаревъ) забылъ, что именно послѣ конфискаціи и вслѣдствіе конфискаціи земель помѣщиковъ Франція возродилась къ новой могучей жизни“ (1228). Вполнѣ правиленъ также былъ основной лозунгъ Церетели „полное уничтоженіе помѣщичьихъ землевладѣній и полная ликвидація помѣщичьяго бюрократического режима“ (1224). Но уже при переходѣ къ кадетамъ начинаетъ сказываться ошибочная позиція меньшевизма. «Принципъ принудительнаго отчужденіи земли, — сказалъ Церетели, — есть объективно принципъ освободительного движенія, но не всѣ, стоящіе за этотъ принципъ, сознаютъ или хотятъ признать всѣ тѣ выводы, къ которымъ обязывается этотъ принципъ» (1225). Это—основной взглядъ меньшевизма, что „водораздѣль“ коренныхъ политическихъ дѣленій въ нашей революціи идетъ вправо отъ к.-л.. а не влѣво, какъ думаемъ мы. И что этотъ взглядъ ошибоченъ,—

особенно ясно видно изъ отчетливой формулировки Церетели, ибо совершенно неоспорима послѣ опыта 1861 года возможность принудительного отчужденія съ преобладаніемъ интересовъ помѣщиковъ, съ сохраненіемъ ихъ власти, съ закрѣплениемъ новой кабалы. Еще болѣе невѣрно заявленіе Церетели: „въ вопросѣ о формахъ землепользованія мы (с.-д.) отъ нихъ (народниковъ) стоимъ дальше“ (1230), чѣмъ отъ к.-д. Ораторъ вслѣдъ за этими словами перешелъ къ критикѣ „нормъ“, трудовой и потребительной. Въ этомъ онъ былъ тысячу разъ правъ, но именно тутъ кадеты нисколько не лучше трудовиковъ ибо «нормами» кадеты злоупотребляютъ гораздо больше. Мало того. У кадетовъ возня съ глупыми „нормами“ есть результатъ ихъ бюрократизма и ихъ тенденціи предать мужика. У мужика — «нормы» принесены извнѣ народнической интеллигенціей, и мы видѣли выше, на примѣрѣ депутатовъ 1-ой Думы, Чижевскаго и Пояркова, какъ деревенскіе практики мѣтко критикуютъ всякія „нормы“. Если-бы с.-д. разъяснили это крестьянскимъ депутатамъ, если бы они внесли поправку въ трудовой проектъ, отрицающую нормы, если бы они теоретически показали значеніе націонализациі, ничего общаго не имѣющаго съ нормами, то с.-д. оказались-бы руководителями крестьянской революціи противъ либераловъ. Позиція-же меньшевизма есть подчиненіе пролетаріата либеральному вліянію. Во 2-ой Думѣ особенно странно было говорить, что мы, с.-д., дальше отъ народниковъ, ибо кадеты высказались за ограниченіе продажи и залога земель !

Критикуя, далѣе, націонализацио, Церетели привелъ три довода: 1) «армія чиновничества», 2) „величайшая несправедливость по отношенію къ мелкимъ національ-

ностямъ“, 3) „въ случаѣ реставраціи“ „дали бы оружіе въ руки врага народа“ (1232). Это — добросовѣстное изложеніе взглядовъ тѣхъ, кто провелъ нашу партійную программу, и Церетели, какъ человѣкъ партіи долженъ былъ изложить эти взгляды. Несостоятельность этихъ взглядовъ, поверхность этой исключительной политической критики мы показали выше.

За муниципализацію Церетели привелъ шесть доводовъ: 1) при муниципализації „дѣйствительное употребленіе этихъ средствъ (т. е. ренты) на народныя“ нужды будетъ обеспечено (sic! стр. 1233) — утвержденіе оптимистического характера; 2) «муниципалитеты будуть стремиться улучшить положеніе безработныхъ», — какъ напр., въ демократической и децентрализованной Америкѣ(?); 3) «муниципалисты могутъ завладѣть этими (крупными) хозяйствами и организовать образцовая хозяйства» и 4) «въ моментъ аграрнаго кризиса... будутъ отдавать безземельнымъ, неимущимъ крестьянамъ землю въ аренду даромъ» (sic!) стр. 1234). Это уже демагогія хуже эсэровской, программа мѣщанского соціализма въ буржуазной революціи; 5) „Оплотъ демократизма“ — въ родѣ казацкаго самоуправленія; 6) «Отчужденіе надѣльныхъ земель... можетъ вызвать страшное контролъ-революціонное движение“ — вѣроятно, противъ воли всѣхъ крестьянъ, высказавшихся за націонализацией.

Итогъ выступленій с. д. во 2-ой Думѣ: руководящая роль въ вопросѣ о выкупѣ, о связи помѣщичьяго землевладѣнія съ властью современнааго государства и собственно аграрная программа, сбивающая на кадетизмъ, доказывающая непониманіе экономическихъ и политическихъ условій крестьянской революціи.

Итогъ всѣхъ аграрныхъ преній во 2-ой Думѣ: правые помѣщчики обнаружили самое ясное пониманіе своихъ

классовыхъ интересовъ, самое отчетливое сознаніе условій, какъ экономическихъ, такъ и политическихъ, сохраненія своего господства, какъ класса, въ буржуазной Россіи. Либералы по-существу примыкали къ нимъ, пытаясь предать мужика въ руки помѣщика посредствомъ самыхъ презрѣнныхъ и лицемѣрныхъ пріемовъ. Народническіе интеллигенты вносили въ крестьянскія программы привкусъ бюрократизма и мѣщанского резонерства. Крестьяне самыи бурными и непосредственнымъ образомъ выразили стихійную революціонность своей борьбы противъ всѣхъ остатковъ средневѣковья и всѣхъ формъ средневѣкового землевладѣнія, не вполнѣ отчетливо сознавая политическія условия этой борьбы и наивно идеализируя „обѣтованную землю“ буржуазной свободы. Буржуазные націоналы примыкали къ крестьянской борьбѣ болѣе или менѣе робко, будучи въ значительной степени проникнуты узкими взглядами и предразсудками, порожденными обособленностью мелкихъ народностей. Соціальдемократы рѣшительно защищали дѣло крестьянской революціи, выясняли классовый характеръ современной государственной власти, но не были въ состояніи послѣдовательно руководить крестьянской революціей вслѣдствіе ошибочности партійной аграрной программы.

Заключеніе.

Аграрный вопросъ составляетъ основу буржуазной революціи въ Россіи и обуславливаетъ собой національную особенность этой революціи.

Сущность этого вопроса составляетъ борьба крестьянства за уничтоженіе помѣщичьяго землевладѣнія и остатковъ крѣпостничества въ земледѣльческомъ строѣ Россіи, а, слѣдовательно, и во всѣхъ соціальныхъ и политическихъ учрежденіяхъ ея.

Десять съ половиной миллионовъ крестьянскихъ дворовъ въ Европейской Россіи имѣютъ 75 миллионовъ десятинъ земли. Тридцать тысячъ преимущественно благородныхъ, а частью также чумазыхъ лэндлордовъ имѣютъ свыше 500 дес. каждый, всего 70 мил. дес. Таковъ основной фонъ картины. Таковы основныя условия преобладанія крѣпостниковъ·помѣщиковъ въ земледѣльческомъ строѣ Россіи, а, слѣдовательно, въ русскомъ государствѣ вообще и во всей русской жизни. Крѣпостниками являются владѣльцы латифундій въ экономическомъ смыслѣ этого слова: основа ихъ землевладѣнія создана исторіей крѣпостного права, исторіей вѣкового грабежа земель благороднымъ дворянствомъ. Основой ихъ современного хозяйстванья является отработочная система, т. е. прямое переживаніе барщины,

хозяйство посредствомъ крестьянского инвентаря, посредствомъ безконечно разнообразныхъ формъ закабаленія мелкихъ земледѣльцевъ—зимняя наемка, погодная аренда, аренда испола, аренда за отработки, кабала за долги, кабала за отрѣзныя земли, за лѣсъ, за луга, за водопой и такъ далѣе и такъ далѣе безъ конца. Капиталистическое развитіе Россіи сдѣлало уже такой шагъ впередъ за послѣдніе полвѣка, что сохраненіе крѣпостничества въ земледѣліи стало абсолютно невозможнымъ, устраненіе его приняло формы насильственного кризиса, общенаціональной революціи. Но устраненіе крѣпостничества въ буржуазной странѣ возможно двоякимъ путемъ.

Возможно устраненіе крѣпостничества путемъ медленнаго перерастанія крѣпостническо-помѣщичьихъ хозяйствъ въ юнкерски-буржуазныя хозяйства, превращенія массы крестьянъ въ бобылей и княхтовъ, насильственного удержанія нищенскаго уровня жизни массы, выдѣленіе небольшихъ горстокъ гроссбауэровъ, буржуазныхъ крупныхъ крестьянъ, создаваемыхъ неминуемо капитализмомъ въ крестьянской средѣ. Черносотенные помѣщики и ихъ министръ Столыпинъ встали именно на этотъ путь. Они поняли, что безъ насильственной ломки заржавѣвшихъ средневѣковыхъ формъ землевладѣнія нельзя очистить дороги для развитія Россіи. И они смѣло пошли на эту ломку въ интересахъ помѣщиковъ. Они выкинули за бортъ недавно еще распространенную въ бюрократіи и среди помѣщиковъ симпатію къ полуфеодальной общинѣ. Они обошли всѣ „конституціонные“ законы, чтобы разорвать ее насильственно. Они дали *carte blanche* кулакамъ грабить крестьянскую массу, ломать старое землевладѣніе, разорять тысячи хозяйствъ; они отдали среднен-

вѣковую деревню на „потокъ и разграбленіе“ владѣльцу рубля. Они не могутъ поступать иначе въ интересахъ сохраненія своего господства, какъ класса, ибо они сознали необходимость приспособиться къ капиталистическому развитію, а не бороться съ нимъ. А для сохраненія своего господства имъ не съ кѣмъ соединиться какъ съ „чумазымъ“, съ Разуваевымъ и Колупаевымъ противъ крестьянской массы. У нихъ нѣтъ иного выхода какъ крикнуть кличъ этимъ Колупаевымъ: enrichissez—vous! обогащайтесь! Мы дадимъ возможность вамъ нажить сотню рублей на рубль, помогите намъ спасти основу нашей власти при новыхъ условіяхъ! Такой путь для развитія требуетъ для своего осуществленія сплошного, систематического, необузданаго насилия надъ крестьянской массой и надъ пролетаріатомъ. И помѣщичья контрѣ-революція спѣшить по всей линіи организовать это насилие.

Другой путь развитія мы назвали американскимъ путемъ развитія капитализма, въ отличие отъ первого, прусскаго. Онъ требуетъ тоже насильственной ломки старого землевладѣнія—о возможности безболѣзненнаго, мирнаго исхода невѣроятно обострившагося кризиса въ Россіи могутъ мечтать только тупые мѣщане русского либерализма.

Но эта необходимая и неизбѣжная ломка возможна въ интересахъ крестьянской массы, а не помѣщичьей шайки. Основой развитія капитализма можетъ стать свободная масса фермеровъ безъ всякаго помѣщичьяго хозяйства, ибо это хозяйство въ цѣломъ экономически реакціонно, а элементы фермерства созданы въ крестьянствѣ предшествующей хозяйственной исторіей страны. При такомъ пути развитія капитализма оно должно идти неизмѣримо шире, свободнѣе, быстрѣе вслѣдствіе

громадного роста внутренняго рынка, подъема жизненного уровня, энергии, инициативы и культуры всего населения. И гигантский колонизационный фондъ Россіи, утилизациія котораго безконечно затруднена крѣпостническимъ угнетеніемъ крестьянской массы въ коренной Россіи, а также крѣпостнически-чиновничымъ отношеніемъ къ земельной политикѣ,—этотъ фондъ обезпечиваетъ экономическую основу для громадного расширія земледѣлія и повышенія производства не только вглубь, но и вширь.

Такой путь развитія требуетъ не только уничтоженія помѣщичьяго землевладѣнія. Ибо господство крѣпостниковъ-помѣщиковъ наложило свою печать въ теченіе вѣковъ на все землевладѣніе страны, и на крестьянскія надѣльныя земли, и на землевладѣніе переселенцевъ на сравнительно свободныхъ окраинахъ: вся переселенческая политика самодержавія насквозь проникнута азіатскимъ вмѣшательствомъ заскорузлаго чиновничества, мѣшавшаго свободно устроиться переселенцамъ, вносившаго страшную путаницу въ новыя земельные отношенія, заражавшаго ядомъ крѣпостническаго бюрократизма центральной Россіи окраинную Россію¹⁾). Средневѣковымъ является въ Россіи не только помѣщичье, но и крестьянское надѣльное землевладѣніе. Оно невѣроятно запутано. Оно раздробляетъ крестьянъ на тысячи мелкихъ дѣленій, средневѣковыхъ разрядовъ, сословныхъ категорій. Оно отражаетъ на себѣ вѣковую исторію безpardоннаго вмѣшательства въ крестьянскія

¹⁾ Въ своей книгѣ „Переселенія и колонизація“ (СПБ, 1905) г. Кауфманъ даетъ очеркъ исторіи переселенческой политики. Какъ истый „либералъ“, авторъ непомѣрно почтителенъ къ бюрократіи крѣпостниковъ.

поземельные отношения и центральной власти и местных властей. Оно загоняет крестьянъ, точно въ гетто, въ мелкие средневѣковые союзы фискального, тяглового характера, союзы по владѣнію надѣльной землей т. е. общины. И экономическое развитіе Россіи фактически вырываетъ крестьянство изъ этой средневѣковой обстановки, съ одной стороны, порождая сдачу надѣловъ и забрасываніе ихъ, съ другой стороны, созиная хозяйство будущихъ свободныхъ фермеровъ (или будущихъ гроссбауэръ юнкерской Россіи) изъ кусочковъ самаго различнаго землевладѣнія, надѣльного собственаго, надѣльного арендованаго, купчаго собственаго, помѣщичьяго арендованаго, казеннаго арендованаго и т. д.

Для того, чтобы построить действительно свободное фермерское хозяйство въ Россіи, необходимо „разгородить“ всѣ земли, и помѣщичьи и надѣльныя. Необходимо разбить все средневѣковое землевладѣніе, сравнять всѣ и всяческія земли передъ свободными хозяевами на свободной землѣ. Необходимо облегчить въ максимальной возможной степени обмѣнъ земель, разселеніе, округленіе участковъ, созданіе свободныхъ новыхъ товариществъ на место заржавѣвшей тягловой общины. Необходимо „очистить“ всю землю отъ всего средневѣкового хлама.

Выраженіемъ этой экономической необходимости является націонализациѣ земли, отмѣна частной собственности на землю, передача всѣхъ земель въ собственность государства, какъ полный разрывъ съ крѣпостническими распорядками въ деревнѣ. Именно, эта экономическая необходимость и сдѣлала изъ крестьянской массы въ Россіи сторонниковъ націонализациѣ земли. Мелкие собственники-земледѣльцы въ массѣ высказались

за націоналізацію и на съѣздахъ крестьянского Союза въ 1905 г., и въ первой Думѣ въ 1906 году и во второй Думѣ въ 1907 г., т. е. на протяженіе всего первого періода революціи. Они высказались такъ не потому, что „община“ развila въ нихъ особые „зачатки“, особыя небуржуазныя „трудовыя начала“. Они высказались такъ, потому, наоборотъ, что жизнь требовала отъ нихъ освобожденія отъ средневѣковой общины и отъ средневѣкового надѣльного землевладѣнія. Они высказались такъ не потому, чтобы они хотѣли или могли строить соціалистическое земледѣліе, а потому что они хотѣли и хотятъ, могли и могутъ построить дѣйствительно буржуазное т. е. въ максимальной степени свободное отъ всѣхъ крѣпостническихъ традицій мелкое земледѣліе.

Такимъ образомъ, не случайность и не вліяніе тѣхъ или иныхъ доктринъ (какъ думаютъ близорукіе люди) вызвали оригинальное отношеніе борющіхся въ русской революціи классовъ къ вопросу о частной собственности на землю. Эта оригинальность вполнѣ объясняется условіями развитія капитализма въ Россіи и требованиями капитализма въ данный моментъ этого развитія. Всѣ черносотенные помѣщики, вся контрѣ-революціонная буржуазія (и октябристы и кадеты въ томъ числѣ) встали на сторону частной собственности на землю. Все крестьянство и весь пролетаріатъ—противъ частной собственности на землю. Реформаторскій путь созданія юнкерски-буржуазной Россіи необходимо предполагаетъ сохраненіе основъ старого землевладѣнія и медленное систематическое, мучительнѣйшее насилие надъ массой крестьянства. Революціонный путь созданія крестьянски-буржуазной Россіи необходимо предполагаетъ ломку всего старого землевладѣнія, отмѣну частной собственности на землю.

Послѣ словіе.

Настоящая работа написана въ концѣ 1907 года. Въ 1908 году она была напечатана въ Питерѣ, но царская цензура захватила и уничтожила ее. Уцѣлѣлъ всего одинъ экземпляръ, въ которомъ не достаетъ конца (послѣ 269-ой страницы данной изданія), такъ что этотъ конецъ приписанъ теперь.

Въ настоящее время революція поставила аграрный вопросъ въ Россіи неизмѣримо шире, глубже и острѣе, чѣмъ въ 1905-7 годахъ. Ознакомленіе съ исторіей нашей партійной программы въ первой революції поможетъ, я надѣюсь, правильнѣе разобраться въ задачахъ теперешней революціи.

Особенно надо подчеркнуть слѣдующее. Война причинила такія неслыханныя бѣдствія воюющимъ странамъ, а въ то же время она такъ гигантски ускорила развитіе капитализма, превращая монополистической капитализмъ въ государственно-монополистической, что ни пролетаріатъ ни революціонная мелко-буржуазная демократія *не могутъ* ограничиваться рамками капитализма.

Жизнь уже пошла дальше этихъ рамокъ, поставивъ на очередь дня регулированіе производства и распределенія въ общегосударственномъ масштабѣ, всеобщую трудовую повинность, принудительное синдикированіе (объединеніе въ союзы) и т. д.

При такомъ положеніи дѣла и націонализація земли въ аграрной программѣ неизбѣжно пріобрѣтаетъ иную постановку. Именно: націонализація земли есть не

только «послѣднее слово» буржуазной революціи но и
шаг къ соціализму. Нельзя бороться съ бѣдствіями
войны, не дѣлая такихъ шаговъ.

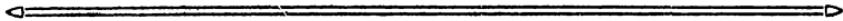
Пролетаріатъ, руководя бѣднѣйшимъ крестьянствомъ,
вынужденъ съ одной стороны, переносить центръ тя-
жести съ Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ на Со-
вѣты Депутатовъ отъ сельскихъ рабочихъ, а съ другой
стороны, требовать націонализаціи инвентаря помѣ-
щичьихъ имѣній, а равно образованія изъ нихъ образ-
цовыхъ хозяйствъ подъ контролемъ этихъ послѣднихъ
Совѣтовъ.

Подробнѣе останавливаться здѣсь на этихъ важ-
нѣйшихъ вопросахъ я, конечно не могу и долженъ
отослать интересующагося читателя къ текущей боль-
шевистской литературѣ и къ моимъ брошюрамъ. „Письма
о тактике“, и „Задачи пролетаріата въ нашей рево-
люціи (проектъ платформы пролетарской партіи)“.

Авторъ.

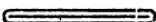
28 сентября 1917 г.

Книжный складъ и магазинъ „ЖИЗНЬ и ЗНАНИЕ“.
Петроградъ, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Телефонъ 227-42.

**Книги того же автора,
имѣющіяся въ продажѣ:**

Изъ исторіи соц. дем. аграрной программы . . .	1 р. 75 к.
Аграрная программа соціальдемократіи въ первой русской революціи 1905—7 г.г.	4 » 50 »
Развитіе капитализма въ Россії. Процессъ образо- ванія внутренняго рынка для крупной промыш- ленности	5 » — »
Матеріализмъ и эмпіріокритицизмъ. Критическая замѣтки объ одной реакціонной философіи .	4 » 50 »
Имперіализмъ, какъ новѣйшій этапъ капитализма. 1 » 75 »	
Політичеснія партіи въ Россії и задачи пролета- ріата	— » 30 »
Къ лозунгамъ	— » 20 »
Къ моменту	— » 30 »
Изъ исторіи рабочей печати въ Россіи	— » 10 »
Письма о тактикѣ	— » 20 »
Задачи пролетаріата въ нашей революціи (проектъ платформы пролетарской партіи)	— » 50 »
Одинъ изъ коренныхъ вопросовъ революціи . . .	— » 30 »

Выписзывающіе изданія книгоиздательства «Жизнь и Знаніе»
не менѣе, чѣмъ на четыре рубля, непосредственно изъ
нашего магазина — (Петроградъ, Поварской пер., д. 2,
кв. 9 и 10) — за пересылку не платить. Упаковка за
счетъ заказчика.

СОЛНЦЕВО ВРЕМЯ В ШАХЕ».

страгаль, Поварской пер., д. 2, кв. 9 и 10. Тел. 227-44

Канон собрания соч. С. Гумен-Оренбургского.

Первый. Развязки	2	—	и	Третий. Мэда	2	р.	—	и
Второй. Хвакинь	6	—		Четвертый. Капанка				
Третий. Стра на ст-				Пятый. Альбаджан	2	,	—	
в				Шестой. Голландия	2	,	—	
в четвертом. Въ про-				Седьмой. Азаты	2	,	—	
д				Восьмой. Капанка	2	,	—	
Нinthий. Зандор С		—		Девятый. Уильям	2	,	—	
Десятый. Ишат. Насима	2	30		Десятый. Николай	2	,	—	
одиннадцатый.	4	—		Двенадцатый. Константина	3	,	—	
одиннадцатый.	3	—		Тринадцатый. Роза	3	,	—	
Последний. Надеждение	2	—		Четырнадцатый. Распоряжение	3	,	—	

Чтобы зажечь револьверы въ салонѣ, въ театре, въ библиотекѣ, въ публичной библиотекѣ, въ читальняхъ, въ библиотекѣ Музея и т. д.

житъ сладко при звѣтъ издали, изъ кото-
го изъзвѣстъ скончалъ.

Книги проконопчики высыпаются наложенным платежом.
Книги по Петрограду книги, по желанию, доставляются на дом.
Заказы принимаются по телефону.

Узнав о побеге нальадчика Федина, интересующий меня
штаб-майор изъ иностранца, изъ Годз. Земли, възвѣшилъ
чи.

Harvard University Library 藏書印記

卷一百一十一

жизни", письмо Юсупаси к Е. Г. Димитрову склада в
года Жизнь и Знание" присоединиться к созданию так называемого "Книжного
магазина" (или книгоиздательства) "Жизнь и Знание".
Димитровичу Егору Григорьевичу, Петрограде, 1 Сварской пер.,
и т. д. Т. 227.